

ЗАХВАЧЕННАЯ

Виньетка

ЛОЛИТА ЛОПЕЗ

Еще ни разу в жизни Хэлли не бегала так быстро. Один из пугающих небесных воинов с корабля «Вэлиант» следует за ней по пятам и намерен захватить ее в качестве своей невесты. Он ловит Хэлли и надевает на нее ошейник. Проще говоря, заявляет на нее свои права. Моя. Рожденный и выращенный для службы в армии, Вишес последние двадцать четыре года только и делал, что поднимался по карьерной лестнице. Эта темноволосая фея запала ему в душу с первого взгляда. Теперь она – его награда. Несмотря на страх перед Вишесом, Хэлли покоряется его умелым рукам и губам. Вишес дает ей обещание: подчинившись ему, она будет знать лишь наслаждение и заботу. После долгих лет лишений и трудностей его предложение сильно искушает ее. Одна ночь с Хэлли, и Вишес чувствует пробуждающийся инстинкт защитника. Он сделает все, чтобы она была в безопасности и счастлива, даже если для этого придется отдать ей свое сердце. Хоть Вишес и намерен подчинить ее, он понимает, что, может быть, как раз милая Хэлли подчинила его. Примечание автора: наша героиня переносит все испытания и жестокость не хуже своего мужа-воина. Также она становится свидетельницей сексуальных игр двух женщин, носит ошейник и пробует легкое БДСМ, но, к счастью, последнее ей нравится.

Лопез Лопез

Захваченная Вишесом

Серия: Захваченные - 1

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Дизайн обложки: Анастасия Михайлова

Глава 1

Еще ни разу в жизни она не бегала так быстро. Легкие горели, ребра ломило. Перепрыгнув через бревно, Хэлли приземлилась на мшистую поверхность. С бешеным колотящимся сердцем она бросилась в лес.

Нельзя допустить, чтобы ее поймали. Ей нужно было сбежать от преследующего ее мужчины с дикими глазами и аурой жестокости.

Взгляд Хэлли заметался по лесу в поисках знаков. Все утро она изучала карту и мысленно просчитывала всевозможные маршруты через лес, отделяющий ее от безопасной зоны. Если удастся добежать до убежища, ее не схватят, и ни один из злобных воинов с небесных судов не сможет предъявить на нее права.

Услышав за спиной треск веток и шорох листвы, Хэлли почувствовала в животе разливающийся страх. Она ускорила шаг, шлепая босыми ногами по земле. Пускай мышцы бедер и голеней горели, но нужно было ускориться. Хэлли знала, что когда доберется до безопасной зоны, вероятно, рухнет в обморок, но уж лучше так, чем попасться тому дьяволу с голубыми глазами.

Эти воины были странными людьми. В отличие от ее предков с Земли, прибывших на планету много поколений назад, харкосы происходили из этого космического сектора. Раса бойцов, куда крупнее среднестатистических потомков землян, обладавшая невероятными технологиями и создавшая безжалостное милитаристское общество.

Однако они выделили предкам Хэлли маленькую планету под названием Каликс. Вместо того чтобы открыть огонь по залетевшему в систему кораблю, они оказали помощь и привезли землян в это красивое дикое место. Харкосы установили вокруг планеты своего рода карантин и рассматривали людей, словно какой-то вымирающий вид. Почти четыреста лет никто не подлетал к Каликсу и не приземлялся на поверхность.

Но тогда в системе началась война, и на планету проникли повстанцы...

Хэлли услышала хруст веток и шелест травы под подошвами тяжелых ботинок. Она сглотнула, но продолжила бежать. При воспоминании о большом воине у нее в животе зародилась дрожь.

Еще перед началом Захвата Хэлли заметила, что с помоста за ней наблюдает мужчина. От одного вида беловолосого человека, возвышающегося над остальными, у нее в сердце поселился страх. Она ни разу в жизни не видела волос такого цвета или настолько больших мускулистых рук. Черная военная форма не слишком-то помогала смягчить пугающий образ. Хэлли заметила на груди харкоса знаки отличия. Он не был простым солдатом. Мужчина был офицером, а значит, самым безжалостным и жестоким, настолько беспощадным и кровожадным, что сумел пережить бесчисленные сражения и доказал свое превосходство над остальными.

И он хотел Хэлли.

В ту же секунду, как их взгляды встретились, она поняла, что беловолосый харкос будет преследовать именно ее. Какие у нее были преимущества? Маленький размер тела и скорость. Наконец-то окупилась ночные погони с «Красным пером» — группой политических диссидентов — и утренние пробежки. Хэлли всегда знала, что этот день придет и станет ее единственной возможностью выбраться из деревни и с отсталой планеты. Но для этого требовалось пережить Захват, тем самым заработав право стать свободной

женщиной и купить билет на транспортное судно в одну из колоний.

Вот только Хэлли не рассчитывала, что ей придется бежать так скоро. Стоило поблагодарить сестру, виновную в этом кошмаре, однако тревожные мысли могли подождать. В данный момент Хэлли должна была сосредоточиться на выживании и побеге.

Невдалеке раздался восторженный визг, но она ни капли не удивилась. Большинство выигравших в лотерею женщин воспринимали Захват как шанс на счастливую жизнь. Когда их сгоняли в центр села, они без умолку чирикали и чуть ли не выстраивались в очередь. Мужчины с небесных судов «Вэлиант» и «Арктис», заработавшие баллы для участия в Захвате, стояли на помосте и оценивали товар. Они рассматривали загон внизу и выискивали лакомые кусочки. Хэлли с несколькими другими женщинами, разделявшими ее мнение на варварский ритуал, сосредоточенно просчитывали маршрут.

Она могла понять, почему некоторые девушки видят в Захвате радужные перспективы. Жизнь в Харпере не была адской, но и легкой ее не назвать. Порой казалось, что непосильный труд в полях, дела по дому и воспитание детей не закончатся никогда. Городской совет выступал за аграрный, мирный и естественный образ жизни. В обмен на защиту от ужасов глубин галактики старейшины согласились предоставить превосходящей расе харкосов еду, некоторые другие товары и самок для размножения.

Средняя продолжительность жизни женщин в Харпере была невероятно низкой. В Городе дела обстояли не намного лучше. Мать Хэлли умерла всего-то в тридцать четыре года из-за сложных родов. Ребенок тоже не выжил. Хэлли никогда не забыла бы ту кровавую сцену или крики агонии, вырывающиеся из горла ее матери, когда ребенок спускался в тазовом предлежании. Если бы их семья жила в Городе или даже в отдаленной космической колонии — там, где поощрялись и развивались медицина с наукой — мама бы выжила. Так или иначе, в Харпере не было ни больниц, ни врачей. Даже помышлять о таком считалось сродни ереси.

Нужно было бежать отсюда. Смерть матери и бессмысленность ее гибели показали, что ждет в будущем саму Хэлли. Женщина, не захваченная воином харкосов, в итоге выходила замуж за фермера и к тридцати годам рожала десятерых детей, если, конечно, роды или какая-нибудь болезнь не убивали ее раньше. Дочерей несчастной ждала точно такая же участь. Не было никаких университетов. Никакой свободы выбора.

Однако истории о судьбах женщин, пойманных в Захвате и забранных на небесные суда, пугали куда сильнее мрачного будущего в Харпере. Стать собственностью одной из машин для убийства пугало до чертиков. Нет. Нужно было выиграть эту гонку. Нужно было убежать с территории Захвата и добраться до безопасной зоны.

Эхом по пустоши разнесся ужасающий смех. Широко распахнув глаза, Хэлли обернулась и нашла взглядом голубоглазого мужчину с белыми волосами. Сверкнув зубами в усмешке, он ринулся вперед. У Хэлли все внутри перевернулось. Она бросилась убежать.

— Нет!

Она судорожно осматривалась в поисках укрытия или хоть какого-нибудь способа избежать цепких лап преследователя. Скрыться было негде. Даже если залезть на дерево, харкос, несомненно, заберется следом или просто его повалит. Воин был не слабее быка. Учитывая свою удачливость, Хэлли не исключала, что мужчина просто навалится плечом на ствол и, приложив незначительные усилия, вырвет дерево с корнем.

Волоски у нее на руках и позади шеи встали дыбом. Паника начала нарастать, и Хэлли стиснула зубы. В кровоток хлынул адреналин. Нужно было бежать. Нужно было...

— Ай!

Две огромные руки схватили ее за талию и приподняли над землей. Отказываясь сдаваться, Хэлли кричала и отбивалась. Столь сильное сопротивление заставило похитителя потерять равновесие. Они начали заваливаться вперед, и она вздрогнула, готовясь к удару о землю, усиленному весом огромного мужского тела. Однако харкос извернулся и принял всю силу удара на себя. Они несколько дюймов прокатились по траве.

В Хэлли пробудились инстинкты. Харкос был снизу. Она сверху. Ей нужно было сбежать. Ударив его обоими локтями в грудь, она вскочила и извернулась. Хэлли ускользнула, с трудом уклонившись от едва не схвативших ее пальцев.

В мгновение ока мужчина был уже на ногах и бросился в погоню. Перепрыгнув через несколько бревен, она решила, что лучше бежать зигзагами. Ей просто нужно было еще немного продержаться преследователя на расстоянии.

При виде небольшой реки Хэлли похолодела от ужаса. Поток был таким глубоким, что пришлось бы плыть, зато не очень широким. Она заметила старое дерево там, где когда-то играла в детстве. На ветке по-прежнему висела старая узловатая веревка, с которой дети ныряли в воду.

Не потрудившись замедлиться, Хэлли прыгнула на один из валунов и, воспользовавшись им в качестве трамплина, ухватила за веревку. Инерция понесла ее вперед. Крепко сжимая узлы, Хэлли молилась, чтобы ей удалось подлететь поближе к противоположному берегу. Скачок предстоял не из приятных, но у нее не было выбора.

Отпустив веревку, она полетела, как одна из белок, над которыми смеялась в детстве. Хэлли приземлилась на противоположном берегу под странным углом. Между пальцами босых ног захлюпала грязь. Хэлли покачнулась вперед, но быстро поймала равновесие и снова побежала.

Хруст дерева привлек ее внимание. Она обернулась через плечо, и в тот же миг ее преследователь упал в реку с обрывком веревки в руках. В любое другое время Хэлли надорвала бы живот со смеха, но в данный момент ей представился реальный шанс освободиться. Падение в реку и необходимость плыть до берега замедлили бы харкоса.

Бросившись в лес, она судорожно сравнила пейзаж с картой зоны Захвата и поняла, что до свободы рукой подать. Близость к цели придала ей сил. Все тело ломило, но Хэлли проигнорировала боль. Лучше перенести одну ночь дискомфорта, чем целую жизнь страдать в лапах чудовища.

Она пробиралась через деревья, и вот на горизонте замаячила граница безопасной зоны. В груди разлилась надежда.

«Я справлюсь!»

Однако в следующий миг эта надежда разлетелась на осколки.

Каким-то образом харкос догнал Хэлли. Он снова схватил ее и уже без промедлений осторожно повалил на землю. Мокрая одежда не очень-то его замедлила.

Холодная вода просочилась сквозь тонкую рубашку и шорты Хэлли. Она боролась с харкосом каждую секунду падения на траву. Даже когда он придавил Хэлли своим большим телом и сжал ее талию сильными ногами, она все равно изворачивалась и рычала. Хэлли попыталась ударить мужчину, но он оказался проворнее. Поймав одно ее запястье, он зафиксировал его у нее над головой. Затем поспешно зажал второе в той же самой большой ладони, что и первое.

Когда мужчина наклонился, Хэлли задержала дыхание и приготовилась к удару. Она

слышала истории о жестокости этой расы. Противостоя харкосу — и почти победив — она, скорее всего, ранила его гордость. Хэлли закрыла глаза и приготовилась к боли, уверенная, что та будет куда сильнее, чем от кулака отца.

Но удара так и не последовало. Вместо него случилось нечто неожиданное и шокирующее — мужчина рассмеялся. При звуке глубокого хриплого баритона Хэлли распахнула глаза. Продолжая смеяться, харкос запрокинул голову, обнажая шею, отчего стало видно выглядывающий из-под ворота орнамент татуировки. Когда похититель снова посмотрел на Хэлли, на его лице не было ни гнева, ни насмешки. В бледно-голубых глазах искрилось веселье. Он погладил Хэлли по щеке пальцами, затянутыми в перчатки из шероховатой жесткой кожи.

— Мой Бог, а ты стоила всей этой погони, — Хэлли не знала, что ответить. Мужчина радовался тому, что она его чуть не избилась? — Я еще ни разу в жизни не чувствовал себя более живым, — признался он. Он склонился так, что их лица оказались лишь в нескольких дюймах друг от друга, и внимательно изучил ее. — Какая же ты красивая, — но тогда уголки его губ дрогнули, и он добавил: — Вот только, думаю, ты устроишь мне еще больше сложностей.

— Отпусти меня, — попросила Хэлли.

— Ни за что.

— Ты меня не хочешь. Я не из числа послушных женщин, каких предпочитает твой народ.

— О, я знаю, — он провел губами по ее щеке. — Однако ты именно та, кто мне нужен.

Закрыв глаза, Хэлли попыталась проигнорировать странный жар внизу живота, разгорающийся от прикосновения губ к коже. Остро сознавая силу харкоса, Хэлли постаралась оставаться неподвижной. До сих пор она, похоже, лишь веселила его. Ей не хотелось его разозлить.

— Посмотри на меня, — приказал он ей более грубым тоном.

Она не посмела послушаться.

Он достал что-то из кармана, и при виде простого белого ошейника с серебряной застежкой Хэлли задрожала от отвращения.

— Нет. Пожалуйста.

— Тшц, — прошептал харкос и на удивление нежно коснулся ее губ в целомудренном поцелуе. Она попыталась вырваться, но он был слишком силен. Горло обхватил ошейник, и застежка защелкнулась. Из глаз Хэлли потекли слезы и заструились по щекам. Губы харкоса замерли возле ее уха. — Моя.

Вишес еще никогда не чувствовал такого волнения или счастья. За всю его жизнь моменты искренней радости были редкими и мимолетными. Он был зачат и рожден для сурового существования солдата. С раннего детства Вишес видел лишь насилие и строгость. Теперь, много лет спустя, он наконец-то получил свое вознаграждение.

И каким же оно было красивым! Вишес внимательно осмотрел милое лицо пойманной женщины, ее щеки и уши, все еще красные после бега. У нее были самые добрые на свете карие глаза, а их цвет напоминал об алкогольном напитке, которым Вишес иногда наслаждался вечерами. Женщина обладала красивой фигурой, но также и мышцами. Маленькая грудь напряглась под промокшей рубашкой. Как правило, Вишес предпочитал любовниц с пышной грудью и широкими бедрами, однако решил, что худое тело этой женщины нравится ему куда больше.

А эти ее коротенькие ножки просто что-то с чем-то! Он никогда не видел, чтобы женщина бегала так быстро. Она была маленькой и гибкой, а ее движения невероятно изящны и уверенны. Вне всяких сомнений, она готовилась к Захвату. Неожиданная погоня взволновала Вишеса. Он ожидал неспешного преследования. Ему и в голову не приходило, что придется углубиться в лес дальше, чем на пару сотен ярдов^[11], а этот крольчонок в итоге гнал его почти две мили^[12]. Остальные участники Захвата остались далеко позади.

Наблюдая за тем, как она перепрыгивает через поваленные деревья и скачет с валуна на валун, Вишес уверился, что выбрал именно ту женщину, в какой нуждался. Он даже немного перепугался, когда она схватилась за веревку и перелетела через реку, будто какой-то зверек из джунглей. Но настоящую панику он почувствовал, когда упал в реку сам. И не потому, что боялся получить травму. Во время сражений у Вишеса случались падения гораздо хуже. Нет, просто он знал, что тогда женщина сможет добраться до безопасной зоны — а что потом?

С самого первого взгляда на нее Вишес уже знал, что ни у одной другой кандидатки не будет ни единого шанса превзойти эту. Он просто не смог бы принять участие в очередном Захвате в другой деревне или в Городе и найти замену. Эта малышка была той самой, хоть и не имела ничего общего с женщиной мечты, намеченной Вишесом в качестве потенциальной цели. Он прилетел на планету, известную покорными красавицами, в поисках пышной блондинки определенного возраста.

А вместо этого попал в плен к темноволосому эльфу.

Перед началом Захвата победительницы лотереи столпились в центре деревни. На стенд наклеили маршрут гонки. Эта девочка была первой, кто отделился от стада, чтобы изучить границы и найти безопасную зону. В отличие от присоединившихся к ней женщин, у нее был план передвижения. Остальные уставились на карту в непонимании и страхе. Но только не она. Вишес узнал выражение сосредоточенности на ее лице, какое порой бывало у него самого или у его братьев по оружию. Она вырабатывала стратегию и рассматривала карту почти так же, как сам Вишес рассматривал поле боя.

В тот момент он разглядел в ней ум и изобретательность. Выбирать невесту издалека и по внешности было рискованно. Большинство мужчин находили сексуальных женщин в соответствии с конкретными предпочтениями и следовали за избранницами в леса. В свою очередь, запросы Вишеса были намного выше. Милую мордашку он мог заполучить в борделе любого космического порта. Нет, ему требовалась женщина, способная родить сильных умных детей, особенно сыновей, чтобы пополнить ряды вооруженных сил харкосов.

Вишес всегда считал своим идеалом блондинку одного с ним роста и возрастом около тридцати лет. Но предъявил права он на полную противоположность. Вишес решил остановиться на том, что природе виднее. Что-то в нем признало темноволосого эльфа идеальной парой.

Вишес потерял ее белый ошейник.

«Моя».

На самом деле он никогда ничем не владел в своей жизни. Впервые у него появился кто-то, принадлежащий только ему. Никто не сможет забрать ее у него. Никто не сможет тронуть ее без его согласия — коего он не даст никогда. Некоторые мужчины позволяли друзьям касаться их жен, но только не Вишес. Это существо было для него бесценно. Это маленькое тело будет знать прикосновения лишь его рук и губ, как и он с этой секунды будет знать лишь ее касания.

Кончиками пальцев, затянутых в черные перчатки, Вишес провел по блестящей влаге у нее на щеке. Видеть слезы своей женщины причиняло боль, но он не удивился. Не все участницы приветствовали Захват. Традиционная лотерея не позволяла отделить тех, кто хотел участвовать, от тех, кого вынуждали.

Будучи воином, Вишес понимал боль поражения. Пускай его ни разу не брали в плен, однако он видел это выражение в глазах повстанцев и даже некоторых примитивных чудовищных инопланетян, с которыми ему приходилось сражаться. Его крошечная невеста, неотразимая и трогательная, так смело боролась, но проиграла превосходящему противнику. В этом не было ничего постыдного, но ее не закалили бои, чтобы она понимала подобные вещи. Вишес позволил ей минуту печали.

Сев на корточки, он изучил маленькое женское тело. Ладонями в перчатках он погладил ее руки, скользя по влажной от пота коже, отчего тонкая ткань рубашки перекрутилась возле плеч. Вишес не мог найти слов, чтобы избраннице стало легче. Он предъявил на нее права, и не было никакого возврата.

— Как тебя зовут?

— Хэлли, — у нее дрожал голос. Поскольку теперь ее руки были свободны, она вытерла лицо. — А тебя?

Он накрутил на пальцы несколько прядей ее шелковистых каштановых волос. Они были короче, чем у большинства женщин Каликса. Волнистые локоны едва достигали плеч.

— Вишес ^[3].

— О Боже, — она округлила глаза от ужаса.

При виде ее необоснованного страха он постарался не рассмеяться. Вишесу дали имя сотрудники военной академии на церемонии награждения, а не сам он его выбрал. У каждого выпускного класса была своя тема имен. Темой класса Вишеса была жестокость.

Он снова коснулся лица Хэлли, отметив, что черные перчатки резко контрастируют с ее бледной кожей.

— Не бойся меня, Хэлли. Может, я и жестокий на поле боя, но ты никогда не узнаешь меня с этой стороны.

Она настороженно следила за ним. Хэлли ему не верила. Куда уж яснее. Вишес поклялся показать ей, что может быть добрым и заботливым.

Набравшись храбрости, она спросила:

— И что теперь?

Он наклонился и, обняв ее за талию, поднял с земли. Когда Вишес перекинул Хэлли через плечо, она напряглась, но не сопротивлялась. Такая покорность сильно его обрадовала. Потерев Хэлли поясницу, он обхватил рукой ее бедра, чтобы удерживать на плече во время пути.

— Теперь мы пойдем домой.

Хэлли всей душой возненавидела свой новый дом. Она вырывалась из удерживающих ее креплений, но сопротивление было пустой тратой сил. Холодный металлический стол был твердым и негибачаемым. Хэлли попыталась поерзгать и устроиться удобнее, но ей не удалось. Смирившись со своей участью, она постаралась расслабить руки и ноги.

Ей разрешили быстро принять душ, после чего привели в затемненную комнату и положили на стол. Кожаные ремни на шее и талии удерживали Хэлли на месте. Тот, что на горле, затянули слабо, но другой, на талии, надежно фиксировал тело. Вишес защелкнул крепления на запястьях и лодыжках Хэлли так, чтобы руки лежали по бокам, а ноги оказались в воздухе. Оковы на щиколотках подсоединялись к железным поручням, которые можно было поднимать и опускать.

Хэлли старалась не думать о том, зачем ее уложили в столь нелепую позу. Голая и уязвимая, она полностью находилась во власти Вишеса. Что бы он ни пожелал сделать, она не смогла бы бороться с ним.

Вишес. Что за имя вообще такое? Не отражает ли оно его характер? Когда он принес ее обратно в деревню, все старались держаться от него подальше. Хэлли видела ужас, переполнявший глаза односельчан при виде ее похитителя. Она не могла их винить. Один взгляд на Вишеса, и ей хотелось разрыдаться.

О, он был в своем роде красив. Пусть неохотно, но Хэлли это признавала. У него были до невозможности странные голубые глаза, а коротко стриженные белые волосы выглядели непривычно на фоне смуглой кожи. Также Вишес мог похвастаться волевой челюстью и точеными чертами лица. Стоило воспринимать обманчивую внешность в качестве небольшого утешения. Уж лучше так, чем быть пойманной кем-то уродливым, как смертный грех.

По сравнению с другими мужчинами, мельком виденными Хэлли на борту «Вэлианта», Вишес был куда больше и ужасающей. Неудивительно, что он сумел поймать ее в поле. На самом деле у нее изначально не было шансов спастись.

Казалось, остальные солдаты стелились перед ним. Пока они поднимались с поверхности планеты, ему предоставили место в носовой части шаттла. Вишес с Хэлли оказались далеко от остальных пар. Отчасти она списала все почести на его высокую должность. Тем не менее, поведение окружающих было по большей части продиктовано уважением и страхом. Когда по прибытию на борт Вишес буквально зарычал на одного из врачей, попытавшегося осмотреть Хэлли, она поняла, почему солдаты держатся на расстоянии. Кто захочет вызвать на себя такой гнев?

В любом случае, Хэлли даже не пыталась заговорить. Она сочла молчание составляющей заточения. Незнакомый мужчина только что украл ее из дома и, не считая простейших вопросов, не проронил ни слова. Хэлли понятия не имела, каков род его деятельности, сколько ему лет, откуда он родом или хотя бы чего от нее хочет.

Судя по ее затруднительному положению, он хотел взять то, что она не давала ни одному мужчине, и теми способами, которыми вообразить не могла. Похоже, все слухи о грубом сексе, рабстве, извращениях и побоях верны. Вскоре ей предстояло узнать об этом не понаслышке. Вишес не привел бы ее в тускло освещенную комнату, не положил бы обнаженной на неудобный стол и не приковал бы ей конечности, если бы хотел поиграть в

настольные игры. Нет, он собирался взять ее тело, хочет она того или нет.

Хэлли подавила горестные рыдания. Ехидный голос у нее в голове выражал надежду на то, что Берни сейчас наслаждается своей новой жизнью в колонии. Если бы не старшая сестра, Хэлли этим утром не участвовала бы в Захвате. Ей хотелось обвинить в своих бедах Берни, но ничего не удавалось. Сестра совершила плохой поступок, по крайней мере, по стандартам их деревни. Если бы ситуация стала достоянием общественности, на Берни повесили бы ярлык падшей женщины.

Существовал лишь один способ спасти сестру — нелегально увезти ее с планеты, как Хэлли уже спасла десятки других людей. Ей пришлось потратить все свои сбережения и занять место сестры в Захвате, но оно того стоило. Через четыре месяца или того меньше Хэлли предстояло стать тетей. Жизнь невинного ребенка бесценна.

По тихой комнате эхом разнесся стук тяжелых шагов. Хэлли затаила дыхание, и по ее щекам скатилось несколько слезинок. Вишес ничем не выдавал своего присутствия, однако она подозревала, что он все время находился поблизости. Этот мужчина не выглядел готовым рисковать и не оставил бы схваченную женщину одну в темной комнате, пускай даже связанную.

От унижения у Хэлли запылали щеки. Прежде ни один мужчина не видел ее голой. И она, безусловно, никогда никому не показывала ту самую часть своего тела. Теперь же интимное место выставили на всеобщее обозрение, раздвинув ей ноги так широко, что разомкнулись половые губы.

Почувствовав на бедре первое прикосновение теплой шершавой ладони, Хэлли вздрогнула. Вишес прижимал пальцы к ней то тут, то там. Ей даже подумалось, что он проверяет ее кровоток. По крайней мере, хоть что-то. Если Вишес так осторожен и боится навредить ей, тогда, быть может, не причинит сегодня слишком много боли.

Он провел ладонью по ее голени вверх до внутренней стороны бедра. От паники у Хэлли свело низ живота. На нее нахлынуло понимание того, что вот-вот произойдет, и она громко всхлипнула. Этот мужчина — незнакомец — собирался взять ее, а она ничего не смогла бы сделать или как-то его остановить.

Хэлли зажмурилась, когда Вишес поднялся на стол и опустился ей между ног. Грубая ткань его штанов оцарапала мягкую кожу. Хэлли сглотнула, но глаз не открывала, каждой фиброй души надеясь когда-нибудь стереть весь этот ужас из памяти.

Кончики пальцев коснулись ее щеки и подбородка. Прикосновение было таким нежным, что Хэлли совершенно запуталась. Она не понимала ни этого человека, ни его мир. — Почему ты плачешь, маленькая?

От неожиданности Хэлли резко подняла веки. В смотрящих на нее глазах цвета льда отражалось беспокойство. Вишес выглядел почти столь же запутавшимся, какой чувствовала себя она. Как он может удивляться тому, что она на грани истерики?

Наконец, Хэлли обрела дар речи.

— Я боюсь.

— Меня?

— Да.

— Не бойся меня, Хэлли, — вкрадчиво и мягко убедил Вишес. — Ты для меня драгоценна.

— Драгоценна? — она подергала скованными запястьями. Оковы надавили на то место, куда на медицинском осмотре внедрили чип, и Хэлли вздрогнула. — Ты приковал меня, как

собаку.

— Чтобы защитить тебя, — пояснил Вишес. — Я опасался, что ты попытаешься сбежать. Я был прав?

Хэлли впиалась в него взглядом.

— Конечно!

— Это опасно, Хэлли. Женщины, сбегаящие от своих мужей в период соединения, доступны первому поймавшему их мужчине. Понимаешь? Знаю, ты считаешь меня чудовищем, но когда я говорю, что защищаю тебя, должна мне верить. Ни один плохой человек тебя не тронет.

В этом Хэлли не сомневалась. Учítывая, как Вишес рычал на врача, который пытался измерить её давление и послушать сердцебиение, она и представить себе не могла, что ждало бы глупца, попытавшегося тронуть её в сексуальном плане.

Вишес опустил голову, и их рты оказались друг напротив друга. Она кожей ощущала его теплые выдохи. Он потерся губами об её губы.

— Не борись со мной, Хэлли. Подчинись мне и будешь знать лишь удовольствие.

Ей не представилось шанса послать его к черту. Вишес впиался ей в губы карающим поцелуем. От движений его рта весь воздух покинул её легкие. Она пару раз целовалась, но редкие украденные поцелуи в сарае или за трибуной после танцев по случаю окончания сбора урожая меркли в сравнении.

Вишес мог быть безжалостным солдатом, но целоваться умел.

Он прикусил её нижнюю губу и втянул в свой рот. Хэлли почувствовала прикосновение языка, но лишь на мгновение. Вишес повторил ласку уже более настойчиво, и она сдалась вторжению. С нажимом облизав её небо, он всосал кончик её языка. Хэлли задрожала. Вишес снова поцеловал её, на этот раз глубже, проникая ей в рот и отступая. Даже своим девственным умом она уловила сходство с половым актом.

Вишес отстранился, тяжело дыша и выглядя отчаянно пытающимся вернуть себе контроль. Возможно ли, что она затронула его так же сильно, как он её?

У Хэлли очень странно болели груди. Они словно отяжелели, а соски напрялись. При малейшем движении Вишеса его рубашка терлась о напряженные пики. Хэлли ахнула, когда он спустился ртом к её горлу и, повернув её голову, открыл доступ к шее. По коже скользнул язык, и Хэлли вздрогнула под большим крепким телом Вишеса. Он посасывал определенное место, пока оно не становилось чувствительным, а затем облизывал, будто пытаясь успокоить.

— Ты такая красивая, — пробормотал Вишес. Обхватив ладонью её грудь, он зажал сосок между пальцами и сдавил его. Больно не было, зато по телу прошли резкие импульсы. Хэлли ахнула и попыталась вывернуться, но не смогла спастись. — Не сопротивляйся, Хэлли. Разреши показать тебе, как хорошо нам может быть вместе.

— Пожалуйста, — взмолилась она с пылающим от стыда лицом. — Мне не нравится.

— Ты уверена? — Вишес потерев сосок кончиком пальца. — Только взгляни, как твоё тело отвечает на мои прикосновения.

Склонившись к её груди, Вишес провел языком по розовой плоти. Как бы Хэлли ни пыталась, но не смогла сдержать вырвавшийся из горла стон. Пока Вишес дразнил сосок языком, все её тело подрагивало от незнакомых ощущений. Переключившись на вторую грудь, он принялся сосать её и облизывать, иногда пощипывая кончиками пальцев. Хэлли чувствовала, как в чреве запылал дикий раскаленный добела жар, от которого задрожал

низ живота. Она и подумать не могла, что мужчина способен вызывать ощущения такого рода.

Ниже по телу запульсировал клитор. Каждое прикосновение языка к соску отдавалось в розовой бусине между ног. Хэлли почувствовала, как из ее естества просочилась влага. Несомненно, скоро доказательства ее возбуждения станут видны. С подвешенными ногами и широко раскрытыми бедрами она не смогла бы скрыть свой позор.

— Прекрати, — приказал Вишес голосом тихим, но твердым. Обхватив ладонью лицо Хэлли, он вынудил ее поднять взгляд. — Никогда не стесняйся меня, Хэлли. Ничего из того, что происходит между нами, не может быть неправильным. Теперь я — твой партнер, твой муж. Это тело, — он положил руку на низ ее живота, — для моего удовольствия. А это тело, — Вишес коснулся своей груди, — для твоего, — его заявление изумило Хэлли, на что он рассмеялся и прикусил ее подбородок. — Что? Думаешь, я здесь единственный, кто повеселится?

— Не знаю, — призналась она. — Я не знаю, чего ты от меня хочешь.

— Я тоже не знаю, — ответил Вишес после долгой паузы. — Я думаю...

Хэлли ждала продолжения, но он так и не договорил.

— О чем ты думаешь?

Улыбнувшись, Вишес нежно ее поцеловал.

— Позже, — прошептал он. — Больше никаких разговоров.

— Но...

Он заставил ее замолчать очередным поцелуем, настолько диким и эротичным, что у нее поджались пальцы ног.

Большая теплая ладонь ласкала Хэлли от бедра до бедра, а язык танцевал с ее языком. По словам Вишеса, его тело принадлежало ей, чтобы наслаждаться им. Она решила сделать именно это. Размышления обо всех «если» и «почему» могли завести куда угодно. Будучи прикованной к столу, у Хэлли не оставалось иных вариантов, кроме как чувствовать и получать удовольствие.

Вишес передвинул руку на внутреннюю сторону ее бедра и, поглаживая, приблизился к интимному месту. Когда он обхватил ладонью обнаженный лобок, Хэлли ойкнула. Вишес поднял голову и пристальным взглядом пригвоздил ее к месту. Почувствовав, как щеки становятся буквально пунцовыми, она попыталась отвести глаза, но он не позволил.

— Посмотри на меня, Хэлли, — большие пальцы раздвинули мягкие половые губы. — Ты никогда не была с мужчиной, — он не спрашивал. Во время медицинского осмотра Вишес стоял рядом и слышал все ее ответы на чрезвычайно личные вопросы. — Я буду нежным.

Он снова поцеловал ее, но когда кончиком пальца коснулся клитора, она отвернулась. Пока Вишес умело управлялся со средоточием нервных окончаний, Хэлли задыхалась у его щеки. Продолжая свое исследование, он ртом дразнил соски, короткими волосами задевая ее подбородок.

— Котенок, ты такая мокрая, — прошептал Вишес с благоговением. — Такая горячая и гладкая.

Хэлли еще никогда не называли котенком и, однозначно, никто не комментировал степень ее возбуждения. Кончики пальцев продолжали водить по скользкой влаге. Подняв взгляд к глазам Хэлли, Вишес одним пальцем начал медленно проникать в девственный вход. Все ее тело сжалось в знак протеста, а сердце бешено заколотилось от испуга и

смущения.

— Расслабься. Пусти меня внутрь, — Вишес нежно ее поцеловал. — Дай показать тебе удовольствие.

— Я...

— Нет, — покачал он головой. — Я не желаю слышать «не могу». Я хочу услышать одно слово, Хэлли. Только одно, — он серьезно наблюдал за ней. — «Да».

Она сглотнула.

— Да.

Выражение его лица смягчилось.

— Хорошая девочка.

Палец внутри нее продвинулся чуть глубже.

Пробуждаемые им ощущения поразили Хэлли. Раньше она жила в маленьком доме более чем с дюжиной человек, и у нее не оставалось личного пространства, чтобы развить свою сексуальность. Несколько раз ей хватило смелости заняться самоудовлетворением в душе, но все заканчивалось быстро, и она не поняла глубины оргазма.

Но теперь? О, Боже. Вишес касался ее между ног меньше минуты, а она уже дрожала.

Каждый нерв ниже талии гудел. Один палец кружил по клитору в медленном ритме, пока второй неспешно толкался в Хэлли и обратно. От того, как Вишес с умением опытного любовника работал над ее телом, она натянула путы и изо всех сил сжала кулаки. У нее болезненно напряглись соски. Хэлли судорожно вдохнула. Палец на клиторе задвигался быстрее, а тот, что внутри, согнулся. Вишес нашел точку в ее канале, от прикосновения к которой она закричала.

Посмеиваясь у ее груди, он тер эту точку и скользил по ней кончиком пальца каждый раз, проникая внутрь.

— Тебе нравится?

— Я...ох!

Пальцы замерли. Хэлли хотелось накричать на него. Теперь ее тело горело в огне. Хэлли нуждалась в том, чтобы Вишес продолжил и показал ей экстаз.

— Скажи мне, Хэлли.

— Мне нравится, — прошептала она, и палец погрузился в нее уже резче и глубже. — О! Мне нравится. Пожалуйста! Пожалуйста!

— Пожалуйста, господин, — возразил Вишес, надавив на клитор. — Попроси вежливо, Хэлли, и я все тебе покажу.

Господин? Вишес хотел быть ее господином? Страдая от чрезмерного возбуждения и пылающего желания, она поняла, что ей плевать, как он хочет зваться.

— Пожалуйста, господин.

Вишес застонал и завладел ее губами. Он нападал на Хэлли поцелуями, движениями руки подводя ее все ближе и ближе к пропасти экстаза. Большой палец кружил по клитору, а второй поглаживал и проталкивался внутрь, пока Хэлли не заметалась в путах. Выгнув спину, она взорвалась под Вишесом, приподнимая бедра с такой силой, что кожаный ремень на талии впился в плоть.

— Ох! О! Вишес!

С ее губ сорвалось его имя от того, как тело волна за волной омывали восторг и изумление. Вишес с громкими стонами нападал на рот Хэлли языком и, будто обезумев, массировал ее пальцами. Она металась под ним, каждым движением натирая голые груди о

его рубашку. Наконец, Вишес сжалился, и Хэлли ослабла на холодном твердом столе, пытаясь вспомнить, как дышать. Он обхватил ладонью ее лобок и начал сосать соски. От эротического прикосновения она захныкала, став настолько чувствительной, что каждое облизывание или укусы приносили острую боль.

— Я должен тебя попробовать, — Вишес почти рычал и, приподнявшись над Хэлли, спустился вниз по ее голому телу. Сначала она не поняла, что подразумевалось под «попробовать», но когда он устроил свои широкие плечи между ее бедер, все стало ясно.

— Нет! — Хэлли отчаянно пыталась сдвинуть ноги, однако проклятые ремни отказывались поддаваться. — Пожалуйста, не делай этого.

— Не делать чего? Вот этого? — Вишес с нажимом провел языком по клитору. От шока она дернулась так сильно, что ее плечи приподнялись над столом. — Ммм, — голодно простонал он. — Люблю вкус этой милой киски.

Язык проник между складок и, скользнув к входу, вошел внутрь так же, как прежде входил палец. Хэлли увидела звезды и не смогла вдохнуть. Раздвинув половые губы, Вишес водил языком из стороны в сторону, вылизывая ее от входа до клитора и обратно. Несмотря на дьявольское удовольствие, Хэлли понимала, насколько это неправильно.

— Пожалуйста...господин...не надо, — с трудом выдавила она, и Вишес, к ее величайшему изумлению, послушался.

Подняв голову, он посмотрел на Хэлли с удивлением и весельем.

— Господин говорит «нет».

— Но...

— Хэлли, тебе нравится, как я тебя лижу. Почему ты противишься?

Она возвела взгляд к потолку.

— Это неправильно. Ты не должен трогать меня там ртом.

— Это мое тело, — он потер низ ее живота. — А это, — Вишес нежно поцеловал Хэлли прямо в клитор, — моя киска. И я могу делать с ней все, что мне нравится. Даже это.

Хэлли закричала, когда он всосал клитор между губами. Язык затрепетал по припухшему комку нервов. От шока возбуждение усилилось во сто крат, и Хэлли почти моментально кончила Вишесу на язык. Клитор пульсировал, а жар, разливаясь в животе, поднимался к груди. Удовольствие было настолько интенсивным и внезапным, что Хэлли опасалась умереть.

Наконец, Вишес отпустил клитор. Она обмякла на столе, и все ее мышцы расслабились.

— А теперь скажи, что тебе не понравилось.

Хэлли начала говорить, но тут же закрыла рот. Вишес засмеялся, расшатывая ее и без того натянутые нервы.

— Не смейся надо мной! Я не...я не понимаю ничего из этого.

Он немедленно замолчал и мозолистой ладонью погладил ее между грудями.

— Я не хотел тебя расстраивать, — вздохнув, Вишес поцеловал ее бедро с внутренней стороны. — Хэлли, когда ты со мной, когда мы вместе, не может произойти чего-то неправильного или плохого. Понимаешь? Я — твой муж, твой партнер и твой господин. Если я назвал что-то правильным, значит, так оно и есть. Забудь всю ерунду, внушенную тебе в деревне о сексе и твоём теле.

Так ли он ошибался? Может, нет ничего страшного в том, что она наслаждалась его языком там? Вишеса, похоже, ничуть не беспокоила ее непристойная реакция.

И Хэлли было очень приятно. Интенсивно и чрезвычайно хорошо. Вишес потерялся

подбородком о ее лобок. Резко вдохнув от остроты ощущений, она попыталась увернуться. Он лишь потерялся сильнее, пока Хэлли не прекратила извиваться.

— Я хочу, чтобы ты повторила мои слова. Договорились?

— Да.

— Да, кто?

— Да, господин, — на этот раз слова дались легче.

— Господин, я наслаждалась вашим языком на моей киске.

Хэлли замерла. Могла ли она это сказать?

— Господин, я наслаждалась вашим языком на моей...киске, — последнее слово Хэлли сказала быстро и тихо.

Рассмеявшись, Вишес укусил ее за бедро, и она взвизгнула от вспышки дискомфорта.

— Повтори, Хэлли, но на этот раз искренне.

Она решила, что справится. Всего лишь одно глупое предложение. Кроме того, оно будет правдивым. Вдохнув, Хэлли набралась храбрости и заявила:

— Господин, я наслаждалась вашим языком на моей киске.

— Рад это слышать, — она распознала в его голосе улыбку. — А теперь скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал это снова.

— Снова? — Хэлли сомневалась, что выживет. — Не думаю, что...

— Хэлли, — строго перебил Вишес.

Она сглотнула и облизала нижнюю губу.

— Господин, я хочу, чтобы вы снова меня облизали.

— Мою киску, — уточнил он.

Нахмурившись, Хэлли глянула вниз и оценила суровое выражение его лица. Если ей когда-нибудь удастся освободиться от этих ремней, она собиралась первым же делом поколотить Вишеса.

— Ладно! Господин, я хочу, чтобы вы снова облизали мою киску.

Он рассмеялся и прикусил ее бедро с такой силой, что заставил вздрогнуть.

— Сегодня я позволяю тебе много вольностей, Хэлли. В остальные ночи немного больше подчинения ценилось бы, иначе...

Иначе? О, Боже. Если то, что творится сейчас — его версия снисходительности, какого черта начнется, когда он не даст поблажек?

Все тревожные мысли исчезли в ту же секунду, как по киске скользнул язык. Больше не казалось странным так называть свое интимное место. То, что сначала Вишес произнес это слово, а потом и сама Хэлли, стерло большую часть табу.

Вишес проник в нее большим пальцем, одновременно лениво облизывая клитор. Закрыв глаза, Хэлли смаковала острые ощущения. Умелый язык ударял и порхал, пока она не начала извиваться и рваться из ремней. Когда Хэлли напряглась, Вишес заменил один палец внутри нее двумя, легко разрабатывая и растягивая девственный вход. Накатывавшие волны удовольствия облегчили небольшую боль от вторжения.

Вишес начал сильнее сосать клитор, двигаясь внутри Хэлли быстрее и глубже. Теперь она была такой мокрой, что при скольжении пальцев раздавался неприличный звук. Хэлли ахнула и в ту же секунду вскрикнула от моментально охватившего ее экстаза. Она снова достигла кульминации, на этот раз мощнее и страшнее, чем предыдущие. Вишес стонал у нее между ног и хлестал ее языком.

Вялая и обмякшая, Хэлли могла лишь дрожать. Напоследок облизав клитор, Вишес

осторожно вытащил из нее пальцы. При звуке открываемых замков она спустилась с высот экстаза. С ее шеи и талии сняли ремни. Теперь на Хэлли остался лишь белый ошейник.

Вишес сгреб ее в свои мускулистые руки и, баюкая, прижал к широкой груди. По дороге из комнаты в спальню он поцеловал ее в висок.

Когда Вишес положил Хэлли на середину огромной кровати, у нее в животе основался ужас.

Сейчас случится то самое. Сейчас он ее возьмет.

Вишес смотрел на Хэлли. Лежащая на его темно-серых простынях, она выглядела такой красивой. Он планировал скрепить их брак на столе с ремнями, но передумал при виде ее страха.

Ему подурнело от мысли, что Хэлли его боится. Вишес так долго ждал женщину, которую сможет назвать своей. Последнее, чего ему хотелось — чтобы она сжималась в страхе каждый раз, когда он ее трогает. Вишес надеялся, что Хэлли, лишившись этим вечером девственности, начнет приветствовать его прикосновения.

Она заслужила нежное и постепенное введение в новый мир. Вишес не был добрейшим из мужчин — что свободно признавал — но и монстром не был. Больше всего на свете он хотел сделать Хэлли счастливой. Ему требовалось, чтобы в его руках она знала только удовольствие.

Вишес начал медленно снимать униформу, носки и ботинки. Лежа на середине кровати, Хэлли дикими глазами наблюдала за ним и невинным взглядом поедала каждый обнажающийся дюйм кожи. Вишес обдумал, не оставить ли на себе боксеры, но в итоге снял их, решив, что Хэлли станет комфортнее, если оба будут одинаково голыми и уязвимыми.

Она уставилась на мужское достоинство с промелькнувшим на лице испугом. Вишес ее не винил. Как и большинство представителей его расы, он мог похвастаться большим членом. Мужчины харкосов гордились своими размерами. Однако, скорее всего, теперь это станет источником беспокойства. Та милая розовая киска была тугой даже вокруг пальцев, и Вишес не знал, удастся ли проникнуть в нее, не причиняя слишком много боли, но, черт возьми, собирался попытаться.

Он оперся коленом на кровать, и Хэлли тут же отодвинулась подальше. Вишес улыбнулся ее попытке уклониться. Очевидно, Хэлли ничему не научилась во время их игры в кошки-мышки в лесах. Погоня только распалила его. Хэлли могла попытаться контролировать все, что пожелает. Но ей не выйти из спальни.

— Хэлли, иди сюда, — щелкнув пальцами, Вишес указал ей на прежнее место. — Сейчас мы скрепим нашу связь.

Нахмурившись, Хэлли слезла с кровати.

— Я не собака.

— Я никогда не говорил, что ты собака, — на этот раз пришла очередь Вишеса нахмуриться. — Теперь вернись на кровать и раздвинь для меня ноги.

Она рассмеялась ему в лицо.

— Вишес, если хочешь мной командовать, стоило держать меня связанной. Я тебе не игрушка. Я — человек.

— Я прекрасно знаю, что ты не игрушка, но ты — моя женщина, — от досады он скрипнул зубами. — И этим вечером я намерен тебя взять.

— А что насчет меня? Разве у меня нет права голоса? — она указала пальцем на свое сочное тело. — А что если я этим вечером не хочу быть взятой?

При мысли о том, чтобы быть отвергнутым своим призом, у Вишеса потяжелело в груди. У него уже отчаянно болел член.

В случае отказа Вишес опасался умереть от худшего в галактике случая посинения яиц.

— Несколько минут назад ты просила, чтобы я лизал тебя до еще одного оргазма. Ты

хочешь меня так же сильно, как я хочу тебя.

— А ты знаешь, что очень самодовольный?

— Я никогда не считал себя скромным, — ему стало интересно, как быстро Хэллиотреагирует, если броситься к ней. Вишес признался самому себе, что, похоже, наслаждался ее жестокой игрой. Необходимость потрудиться лишь распалила желание. — Я ошибся? Тебе очень понравился мой рот у тебя между ног.

— Да, — неохотно ответила Хэлли, тяжело сглотнув и потупив взор, — ты не ошибся.

— Иди сюда, Хэлли, — Вишес был готов попросить еще раз. — Дай мне заняться с тобой любовью.

— Нет, — она отошла от кровати.

— Хэлли, — он удостоверился, что в его голосе явно слышалось предупреждение. — Ты играешь с огнем.

— А ты — твердолобый дурак!

Вскочив на матрас, Вишес одним стремительным движением перепрыгнул через кровать.

Когда он приземлился по другую сторону, Хэлли бросилась прочь и забилась в ближайший угол. Она сжалась в крошечный клубочек и, подняв руку, закрыла лицо и шею, будто пытаясь защититься от ударов.

При виде того, как Хэлли дрожит от страха, у Вишеса похолодела кровь. Он ни разу в жизни не бил женщину с целью причинить боль. Шлепки, порка, плетка — только чтобы возбудить и пощекотать нервы, всегда с согласия, но ударить женщину в гневе? Нет. Никогда.

Мысль о том, что Хэлли сочла его способным на такое насилие, глубоко ранила. Сев на край матраса, Вишес посмотрел на ее сжавшуюся фигурку. Что он сделал? Почему она думает о нем так ужасно? Вишес мысленно вернулся в игровую комнату и вспомнил слезы на лице Хэлли. Она была испугана, но он предположил, что причина в девственном страхе перед скреплением союза. Неужели он ошибся? Хэлли боялась чего-то гораздо худшего?

Чувствуя себя выбитым из колеи, Вишес оперся локтями на колени и спрятал лицо в ладонях. Он никогда прежде не ведал неудач, но только что все испортил с Хэлли. Не понял ее потребностей. Не увидел ситуацию с ее точки зрения. Она была деревенской девочкой с отсталой планеты, где избегали даже самых простых лекарств. Все произошедшее после Захвата, скорее всего, шокировало ее. Вишес думал, что прилагает все силы и раскрепощает ее своими способами, но, очевидно, поторопил события.

Едва заметное движение привлекло его внимание. Хэлли села в углу и обняла колени, наблюдая за Вишесом настороженно и внимательно. Их взгляды встретились и зацепились. Наконец, он протянул руку. Хэлли неуверенно проследила за его пальцами.

Но когда она оттолкнулась от пола и медленно приблизилась, у Вишеса в животе запорхала надежда. Быть может, еще не все потеряно.

Хэлли вложила ладонь в его руку, и он сжал пальцы. Вишес мягко потянул, и она подошла к нему. Он обхватил ее за талию и усадил к себе на колени. Убрав волосы со щеки Хэлли, Вишес откинул их ей за плечо. Пускай она преодолела свой страх и подошла ближе, но Вишес до сих пор ощущал ее опасения. Одно неверное движение, и Хэлли снова сбежит.

— Прости, — он улыбнулся при виде изумления на ее лице. — Да, я способен видеть свои ошибки и честно их признавать, — уже более серьезно Вишес добавил: — Я думал, мы сейчас немного играли. Когда я перепрыгнул через кровать, мне и в голову не приходило,

что ты решишь, будто я хочу сделать тебе больно.

Хэлли разглядывала его в течение секунды.

— Просто инстинкт. Я не думала, что ты на самом деле меня ударишь, но не хотела рисковать.

Инстинкт? Кто-то посмел поднять на нее руку?

— Что ты подразумеваешь под инстинктом?

— Этот раз был бы не первым, когда кто-то набросился на меня в гневе, — пожалала она плечами.

— Кто тебя бил? — у него в груди вспыхнула ярость. Грубый тон испугал Хэлли, и Вишес, погладив ее руку, извинился во второй раз за несколько коротких минут: — Прости.

— Ничего страшного, — она положила ладонь поверх его руки. Когда Хэлли начала объяснять, ее голос был тихим: — Мой отец — не самый лучший человек. Он постоянно в запое и, ну, в общем, терпение не является его сильной стороной.

Вишесу пришло в голову, что он уже столь многое узнал о ее теле, но совершенно ничего о ней самой.

— Расскажи мне о своей семье.

— Зачем? — нахмурившись, посмотрела на него Хэлли.

«Потому что я так сказал», — подумал он, но вместо этого ответил:

— Я хочу больше о тебе узнать.

— О. Ну, рассказывать особо не о чем. Мой отец — кузнец. Мама умерла, когда я была еще маленькой. Потом у меня появилась мачеха, но ненадолго. Она погибла, когда наступила зима, и к нам в деревню пришел кашель. Два моих младших брата — сыновья мачехи и отца, — пояснила Хэлли, — последовали за ней на кладбище. Больше отец не женился. Нас пятерых воспитала моя старшая сестра Керри, но потом она вышла замуж. К тому времени мы были уже достаточно взрослыми, чтобы сами о себе заботиться.

Кажется, их воспитание кардинально отличалось. Хэлли выросла дома в окружении семьи, а Вишеса по достижении пятилетнего возраста послали в элитное военное училище, где он сразу же приступил к обучению. Ему подумалось, что раз сестра Хэлли состоит в браке, ее мужем может быть харкос.

— Ты единственная женщина в семье, участвовавшая в Захвате?

— Керри вышла замуж за владельца молочной фермы еще до того, как старейшины подписали соглашение с вашей расой. А Берни... живет в колонии.

Вишес заметил в ее голосе небольшую заминку, однако давить не стал. Навыки ведения допроса подсказывали, что здесь крылась своя история, но не стоило просить Хэлли открыться полностью. Они только познакомились, и им еще предстояло выстроить доверительные отношения.

— А что насчет тебя? — Хэлли передвинула ладонь на предплечье Вишеса. — У тебя есть семья?

— Была. Родители умерли несколько лет назад.

— Соболезную, — она сжала его руку в знак сочувствия.

— Спасибо, — ее доброта вызвала у него улыбку. — Мои соратники стали для меня братьями, — погладив шею Хэлли, он коснулся губами ее щеки. — Но теперь ты — моя настоящая семья.

— Этого ты от меня хочешь? — она настороженно следила за ним. — Настоящую семью?

Вишес положил ладонь ей на живот и раскрыл пальцы, охватывая небольшой участок кожи. Мысль о Хэлли, вынашивающей его ребенка, согрела ему сердце.

— Конечно.

— Ты уверен? Судя по тому, что я видела до сих пор, ты хочешь быть моим господином. Отношения «раб-хозяин» точно не характеризуют настоящую семью. Вишес, семья требует компромиссов и жертв.

Неуверенность в голосе Хэлли помогла ему все понять. Он потер ладонью позади ее шеи.

— Хэлли, я хочу быть твоим господином здесь, в нашей спальне. Я не хочу, чтобы ты была моим настоящим рабом.

— Не понимаю. Я думала, мужчины с небесных судов относятся к женщинам, как к рабам и собственности.

— Ладно, — осторожно ответил он, — наши законы похожи на ваши. Жена принадлежит мужу, но представление о том, что мы делаем женщин рабынями, ошибочно. Точно так же, как у ваших мужчин, у всех нас разные представления о браке, поэтому некоторые более категоричны, чем другие.

— Мой отец — властный тип. В нашем доме его слово — закон, но даже он никогда не надевал на своих жен ошейник и никогда их не связывал.

Прежде чем заговорить, Вишес тщательно все обдумал.

— Правда состоит в том, что если говорить о спальне, у харкосов весьма специфические вкусы. Некоторые из нас требуют от жен подчинения во всех сферах жизни. Другие, вроде меня, считают такие отношения утомительными. Как полковник, я каждый час каждого дня отвечаю за батальоны людей. Мне не нужно лишнее напряжение, чтобы управлять еще и твоей жизнью, — он провел кончиками пальцев по линии ее подбородка. — Я хочу от тебя подчинения только когда мы наедине в спальне.

— А в остальное время? — Хэлли покусывала нижнюю губу.

— Хэлли, ты — взрослая женщина, и более чем способна сама принимать решения, — Вишес немного помолчал, обдумывая их будущее. — Будут времена вне нашей спальни, когда я потребую беспрекословно исполнять мои приказы, но только наедине и только чтобы защитить тебя.

Хэлли некоторое время обдумывала его пояснение.

— А если я захочу, чтобы ты подчинился мне? — с улыбкой спросила она, и он не мог не заметить дразнящие искры в ее темных глазах.

— Тебе бы пришлось меня вознаградить.

— Как?

Вишес уткнулся носом ей в шею и вдохнул сладкий аромат, теперь смешавшийся с древесным запахом мыла.

— Когда ты подчиняешься мне, я вознаграждаю тебя удовольствием. Чтобы подчиниться тебе, я потребую огромного удовольствия взамен.

— Это вызов? — лицо Хэлли посветлело от веселья.

Рассмеявшись, он осторожно поцеловал ее и соприкоснулся с ней лбами.

— Думаю, ты была бы на высоте, — Вишес большим пальцем погладил ее нижнюю губу. — А теперь я собираюсь заняться с тобой любовью.

— Пожалуйста, не связывай меня, — Хэлли схватила его за руку и от смущения опустила взгляд. — Я хочу иметь возможность тебя трогать.

Такая простая просьба тронула его. Приподняв Хэлли голову за подбородок, Вишес дождался, пока она не встретится с ним взглядом.

— Я хочу, чтобы ты прикасалась ко мне, Хэлли. Я имел в виду каждое слово из того, что сказал ранее. Мое тело твое, чтобы наслаждаться.

Он схватил ее маленькую ладонь и прижал к своей груди. Кончики пальцев, задевая кожу, оставляли жгучий след. Вишес прикрыл веки, позволяя Хэлли его исследовать. Желание бросить ее на спину и протолкнуться в тесную влажную киску бушевало с такой силой, что он едва сдерживался. Член пульсировал в такт с сердцебиением. Оттолкнув животную потребность, Вишес попытался сконцентрироваться на робком прикосновении Хэлли.

Она обрисовала контур одной из татуировок — той самой, отметившей его первое победное сражение в должности командующего. Сражение, сделавшее его карьеру. Как и большинство мужчин, Вишес отмечал военные достижения только на правой половине тела, оставляя левую для семьи. Скоро на его коже появится их с Хэлли семейное древо. Для нее припасено особое место возле сердца, откуда пойдут имена их детей, каждое новой ветвью рода.

Почувствовав прикосновение к своему подбородку, Вишес затаил дыхание. Выглядев нервно и неуверенно, Хэлли наклонилась вперед. Он не отважился двигаться из страха снова ее испугать. Она прижалась губами к его рту и замерла. По-прежнему обнимая ее за талию, Вишес ждал, когда она наберется решимости.

При первом же движении ее губ он застонал. Было невозможно сдержать вырвавшийся из горла звук нужды. Хэлли, кажется, не возражала. Так или иначе, демонстрация желания поощрила ее. Одной рукой она обняла Вишеса за плечи, в то время как вторую оставила у него на подбородке и, кончиками пальцев поглаживая его щеку, языком касалась языка.

Разве какая-нибудь женщина когда-нибудь целовала Вишеса так? До сегодняшнего дня все его свидания ограничивались урванными часом или двумя в борделях космических портов или на офицерских вечеринках. В обоих случаях женщины были профессионалками, платными красавицами, нанятыми для развлечения. Все встречи с ними были чрезвычайно приятными, особенно когда Вишесу удавалось нанять проститутку, готовую стать покорной на один вечер. Ему и в голову не приходило, что тем актам чего-то не хватает.

Ну и, конечно же, у него на коленях никогда не сидела женщина вроде Хэлли. Было нечто волнующее в ее неуверенных неловких поцелуях и прикосновениях. Какая-то примитивная часть его души радовалась тому, что это он будет тем единственным, кто познает ее тело. Именно его руки и его рот вызвали для нее первую страстную кульминацию. Именно его семя отметит эту женщину, а потом прорастет в ее нетронутой матке.

Сгорая от желания, Вишес запустил пальцы Хэлли в волосы и запутал в темных прядях. Уже более настойчиво он предъявил права на ее губы, и она, захныкав, вцепилась в него, ногтями покалывая кожу. Крепче обняв Хэлли за талию, Вишес повернул ее на своих коленях, чтобы она оседлала его. Он ухватил ее за ягодицы и перевернулся.

Уложив Хэлли на кровать, Вишес опустился сверху. Пока рты продолжали чувственный танец, он устроился у нее между ног. Член уперся в мягкий живот, размазывая по коже выступившие на головке капли. Вишес не мог припомнить, чтобы когда-нибудь так возбуждался. Даже первый секс не разогрел его кровь до кипения.

Вишес ужасно хотел Хэлли. Она поймала его в ловушку, и теперь только ее податливая

плоть могла утолить голод.

Не отрываясь от губ Хэлли, он бродил руками по женственным изгибам. Сначала она держалась за его бока, будто боясь отпустить, но по мере того, как он ласкал ее и поглаживал, начала расслабляться. Хэлли заскользила ладонями вверх и вниз по телу Вишеса и изучила бугры мышц на его руках.

Прерывисто дыша, он пытался сохранить хотя бы некое подобие контроля. Она манила мужское естество, взывая к темной примитивной стороне, требовавшей немедленно взять свое. Однако Вишес помнил испуг в глазах Хэлли, поэтому безмолвно поклялся показать ей терпение и успокоить страхи.

— Хэлли, — выдохнул он ей в горло. Каждая мысль Вишеса была о ней. Когда он передвинул руку на внутреннюю сторону ее бедра, она выгнула спину.

Все еще влажная и горячая, киска приветствовала вторжение. Вишес погрузил в девственный вход два пальца и, медленно двигаясь внутри, принялся его разрабатывать. Найдя большим пальцем клитор, он начал неспешно с ним играть.

— Вишес! — маленькие соски напрялись и потерлись о его грудь. Передвинувшись, Вишес склонил голову и, захватив один из них в рот, омыл его языком. — А! Ах!

От всхлипов и стонов Хэлли у Вишеса подрагивал низ живота. Она так красиво отвечала на ласки. В ней не было ничего наигранного и фальшивого. Хэлли не контролировала свои реакции и не разыгрывала для Вишеса одну из его фантазий, как часто делали оплаченные женщины. Нет, Хэлли давала ему лишь искренность.

Он поглощал ее рот, рукой подводя все ближе к оргазму. Они прижались друг к другу щеками, и она задыхалась возле его уха. Хэлли царапала Вишеса, несомненно, оставляя следы от ногтей. Пошевелившись у нее между бедер, он привстал на колени, продолжая большим пальцем ритмично вырисовывать круги на клиторе, а двумя другими погружаться в истекающее естество.

Когда Хэлли начала напрягаться вокруг пальцев, Вишес знал, что время пришло. Не произнеся ни слова, он убрал руку и сжал основание члена. Прежде чем она успела испугаться или возразить, Вишес прижал головку к девственному входу и толкнулся внутрь.

— Ай! — Хэлли громко вскрикнула и вздрогнула от боли.

Вина тисками сдавила его грудь. В этот момент он проклял физиологию и самого себя за то, что был слишком большим, а природу за то, что создала Хэлли такой маленькой и тесной.

Введя внутрь лишь малую часть себя, Вишес наклонился и нежно поцеловал Хэлли. У нее поблескивали глаза, но на щеки не пролилось слез. Он ожидал увидеть в ее взгляде гнев или ненависть, но там были лишь страх и удивление. Приподнявшись навстречу поцелую, Хэлли погладила Вишеса по плечу, безмолвно разрешая ему продолжать.

Страх навредить ей или причинить сильную боль помогал контролировать низменные потребности. Никогда прежде Вишес не ощущал ничего настолько тесного, горячего или влажного. Яйца ныли, а низ живота скрутило. Ему хотелось загонять член в девственное влагалище, пока не прольется семя, но он этого не сделал. Вишес понимал, что если хочет когда-нибудь снова заняться любовью с Хэлли, нужно показать ей удовольствие соединения мужчины и женщины.

Опершись на локоть, он погладил ее по щеке и, толкнувшись глубже на один дюйм, снова попятился. Пока Вишес, не углубляя проникновения, покачивался назад и вперед, Хэлли разомкнула губы и соприкоснулась с ним носами. От его ласк она начала

расслабляться и разжала кулаки прижатых к бокам рук. Когда Хэлли схватила Вишеса за плечи и приподнялась навстречу его толчкам, ему стало ясно, что момент настал.

Проведя руку между телами, он начал тереть клитор. Покачивая головой, она попыталась оттолкнуть его руку.

— Слишком много, — прошептала Хэлли напряженным голосом.

Потершись носом о ее нос, Вишес прижался к ее губам.

— Верь мне, котенок.

Захват на его запястье ослабился. Не отводя взгляда, Вишес потер клитор медленно и с минимальным нажимом. Вскоре Хэлли полностью расслабилась и продолжила поцелуй. Вишес ворвался языком ей в рот. Теперь она была такой невероятно влажной, что источала скользкий нектар в доказательство возбуждения и удовольствия. Естественная смазка ослабила трение тел, принося удовольствие обоим.

Хэлли задышала чаще, а ее щеки залил румянец. Вишес задрожал от нетерпения, не сомневаясь, что это признаки надвигающейся кульминации. Маленькие розовые соски дразнили его грудь. Впиваясь в губы Хэлли, он ускорился, вырисовывая пальцем все более жесткие круги.

— А! Ах! — она вцепилась в Вишеса. Киска сжалась, и Хэлли взглядом взмолилась с большим. Охваченная экстазом, она запрокинула голову, подставляя шею. — Вишес!

Звук его имени, сорвавшийся с розовых припухших губ в миг кульминации, стал лучшим подарком из всех, когда-либо полученных Вишесом. Ему пришлось приложить усилия, чтобы не начать вбиваться в Хэлли, проводя ее через оргазм. Стиснув зубы, он постарался отстрочить собственную разрядку.

Но когда Хэлли обняла его за плечи и поцеловала, для него было все кончено.

— Вишес, пожалуйста, — попросила она. — Еще. Больше.

Мольбы с придыханием сломили его. Опершись на предплечья по обеим сторонам от головы Хэлли, Вишес занялся любовью с ее ртом, рывками двигая бедрами и проталкивая в нее член. Ствол был слишком большим, чтобы Хэлли приняла его полностью, но это не имело значения. Вишесу хватало погрузить в нее лишь две трети своей длины. Окутывавшая его гладкая горячая плоть чувствовалась чертовски хорошо. Он хотел навечно остаться в теле Хэлли. Он мог бы до конца дней жить с членом в ее киске и умереть счастливым мужчиной.

Вишес начал покусывать Хэлли ухо, и она взбрыкнула под ним. Он не знал, способна ли она достичь еще одного пика так скоро, но, однозначно, собирался попробовать довести ее до очередного оргазма. Когда Вишес проник в нее под новым углом, она выкрикнула его имя. Задрожав в руках Хэлли, он начал брать ее быстрее и жестче.

— Кончи со мной. Давай!

Она, казалось, была ошеломлена тем, что ее тело исполнило приказ.

— Вишес!

Поскольку Хэлли содрогнулась и сжала хватку, Вишес спрятал лицо у нее в волосах и позволил нахлынуть собственной разрядке. У него свело пальцы ног, и каждый мускул напрягся в ожидании.

— Хэлли! — шок оргазма сорвал с губ ее имя. Сперма прострелила вверх по члену, и Вишес кончил так сильно, что чуть не потерял сознание от чистого блаженства. Хэлли под ним хныкала и дрожала всем телом, измученная многими оргазмами, доставленными умелыми руками и ртом.

Ослабев, Вишес рухнул на нее, но удержался на локтях, боясь придавить маленькую

фигурку. Когда Хэлли поцеловала его в шею, он понял, почему столько мужчин выдвигали свои кандидатуры на самые опасные миссии в надежде заработать достаточно баллов для участия в Захвате. Вот оно — о, Боже — то самое, чего жаждет и в чем нуждается каждый мужчина. Вишес знал Хэлли лишь полдня, но они уже разделили связь более глубокую, чем он когда-либо считал возможным. Хэлли только что сделала ему самый ценный подарок на свете, а потом показала доброту и нежность.

Как можно осторожнее Вишес вышел из нее и перекатился на бок. Прижав Хэлли к своей груди, он любовно поцеловал ее.

— Ты такая замечательная, Хэлли, — прошептал Вишес, прижавшись лбом к ее лбу.

— Я тебя не разочаровала?

— Ни в коем случае, — приподняв ей голову за подбородок, он завладел ее ртом в чувственном поцелуе. — Ты в порядке?

— Да.

— Побаливает?

— Да, — смущенно ответила Хэлли.

— В следующий раз будет легче, — но тогда Вишес с усмешкой добавил: — Нам лишь нужно постараться, чтобы ты чаще практиковалась.

— Ну, если будет так же хорошо, я только «за».

— Будет, — уверил он ее. — С каждым разом будет все лучше и лучше.

— Лучше? — покачала головой она. — Тогда ты меня убьешь.

— Ни за что, — Вишес снова поцеловал ее, не в силах насытиться мягким ртом. — Мне нравится, когда ты такая.

— Спокойная и не испуганная до потери сознания?

Кивнув, он пусть неохотно, но все же спросил:

— Ты все еще меня боишься?

— Честно?

— Да, — Вишес замер в ожидании худшего.

— Немного, — призналась Хэлли. — Я не думаю, что ты причинишь мне боль как физическую, так и душевную. Я боюсь немного другого. Это страх перед неизвестным. Я ничего не знаю о твоём мире. То есть, сейчас я нахожусь на судне, вращающемся вокруг моей планеты. Я и подумать не могла, что буду жить на одном из космических кораблей. Я из числа девочек, предпочитающих ощущать под ногами твердую почву.

Такой страх Вишес мог понять.

— Признаюсь, меня немного беспокоит то, что мне предстоит выстроить успешные отношения с незнакомкой. Я выбрал тебя из толпы, повинуюсь инстинкту. Теперь мне нужно поверить, что я сделал правильный выбор, — скользнув ладонью вниз по спине Хэлли, он сжал ее ягодицу. — До сих пор мы, кажется, отлично сочетались.

— В постели, — осторожно заметила Хэлли. — Мы ведь не можем жить в спальне, Вишес.

— Не искушай меня уйти в отставку, Хэлли, — погладив ее грудь, он ущипнул сосок.

— А ты бы ушел?

— Куда? В отставку? — Хэлли кивнула. — Вряд ли, — ему стало нехорошо. — А почему ты спрашиваешь? Ты хочешь, чтобы я оставил свою должность?

Она покачала головой.

— Я многого не знаю о твоей культуре, но понимаю, что служба в вооруженных силах

— предмет гордости среди ваших мужчин. Кроме того, ты — полковник. Должно быть, ты тяжело работал, многим жертвовал и рисковал. Я бы не попросила тебя отказаться от чего-то настолько важного.

Хэлли удивила его своим ответом. Вишес знал многих мужчин, бросивших карьеру из-за того, что их невесты с других планет не могли приспособиться к военной жизни. Хэлли произошла из категоричного пацифистского мира, поэтому Вишес ожидал, что она выступит против его призвания. Ее уважение к тому, во имя чего он проливал пот и кровь, много для него значило.

— А теперь я хочу тебя искупать.

— Зачем? — округлила глаза Хэлли.

— Потому что мне так хочется.

— О.

— Иди сюда, — Вишес сел и потянул ее за собой. Заметив, как она вздрогнула от дискомфорта, он подхватил ее на руки и отнес в ванную.

Ванная комната была просторной и очень хорошо обставленной. Посадив Хэлли на край большой ванны, Вишес включил настенный контроллер и отрегулировал температуру.

— Как вы храните на борту судна так много воды, что хватает на всех? Я имею в виду, разве она не сильно тяжелая?

— Я не инженер, — небрежно ответил Вишес. — Но если тебе интересно, могу завтра спросить.

— Просто я знаю, как сложно носить воду из колодца для одной только моей семьи, — пожалла плечами Хэлли. — Представить себе не могу, как можно наносить столько воды, чтобы хватило на целый военный корабль.

Он решил не рассказывать ей о системе фильтрации. По слухам, невесты с Каликса не очень хорошо воспринимали новость о переработке питьевой воды. Хэлли с любопытством рассматривала термометр и контроллер, тем самым напомнив Вишесу, насколько нетехнологичным был ее мир.

— Утром я покажу тебе, как все работает.

— Я бы это оценила.

— Без проблем, — он взял полотенце и положил возле ее бедра. — Иди ко мне, котенок.

Не колеблясь, Хэлли встала, и Вишес помог ей сесть в ванну. Сам он забрался следом и устроился в углу. Когда он раскрыл объятия, она скользнула к нему и привалилась спиной к его груди. Поцеловав Хэлли в макушку, Вишес обнял ее, гадая, сможет ли когда-нибудь устать от этого.

Она, несомненно, была сонной, что неудивительно после столь насыщенного дня. Сначала Хэлли больше мили пробежала по густому лесу, потом прошла через все процедуры оформления, а остальную часть вечера провела под руками и ртом Вишеса.

Он осторожно ее выкупал, стараясь не намочить волосы и ошейник. Обмыв после нее себя, Вишес открыл слив и выбрался на коврик. Прежде чем вытащить Хэлли из быстро пустеющей ванны, он повязал на бедра полотенце. Она прислонилась к Вишесу, позволяя вытирать ее влажную кожу. Он осмотрел запястья и лодыжки в поисках синяков, но нашел лишь небольшое покраснение. Хэлли сильно металась на столе в ремнях. Манжеты оказались слишком большими для ее тонких запястий и при попытках вывернуться давали слишком много свободы. Вишес поставил себе галочку утром сходить в магазин за

подкладкой или оформить индивидуальный заказ на набор креплений меньшего размера.

Когда он поднял Хэлли на руки и понес в спальню, она прижалась щекой к его груди. Такое повиновение и принятие глубоко его затронули. После секса у него ни разу не было шанса сделать что-то подобное. В некотором роде Вишес был таким же девственником, как и Хэлли. Спать всю ночь с женщиной было фантазией, которую он долго лелеял.

Положив Хэлли на кровать, Вишес снял с себя полотенце. Он просто позволил ему упасть на пол, наплевав на все привитые ему правила аккуратности. Когда Вишес оперся коленом на кровать, взгляд Хэлли перешел к подушке, сдвинувшейся во время занятий любовью. Стала видна одна из цепей, и Вишес заметил в глазах Хэлли сомнения.

Подняв руку, она потянула за длинную цепь, прикрепленную к спинке кровати. Пальцами второй руки Хэлли коснулась белого ошейника невесты и маленького серебряного кольца на нем. Вишес наблюдал, как противоречивые эмоции на ее лице сменяют друг друга, и ждал от нее каких-нибудь слов.

Но когда Хэлли подняла цепь к шее и начала закреплять, его сердце чуть не выскочило из груди.

Демонстрация такого подчинения наполнила Вишеса обожанием, но печаль во взгляде Хэлли проникла в самое его сердце. Разве этого он хотел? Вишес ждал от жены покорности в спальне, и Хэлли свободно выполнила его требование.

Вот только почему-то ему не было приятно. Необъяснимо, но все фантазии о жене в ошейнике, спящей прикованной цепью к кровати, больше не привлекали.

— Нет, — Вишес нежно отодвинул руки Хэлли и открепил от ошейника карабин. Сильно дернув цепь, он оторвал ее от изголовья и бросил через плечо. Она с грохотом и лязгом скользила по полу, пока не влетела в дальний угол.

— Я сделала что-то неправильно? — у Хэлли задрожала нижняя губа.

Покачав головой, Вишес прижал жену к постели и, потершись носом о ее шею, припал к губам мягким поцелуем.

— Наоборот, ты все сделала правильно.

Хэлли проснулась от непривычных поглаживаний. Поначалу у нее в животе зародилась паника, но потом дымка сна рассеялась.

«Вишес».

— Доброе утро, котенок.

Улыбнувшись ласковому прозвищу, Хэлли решила тоже подарить демонстрацию близости.

— Доброе утро...господин.

Он рассмеялся у ее плеча и звонко поцеловал в шею.

— Хорошо спала?

— Хорошо, — она чувствовала себя отдохнувшей и расслабленной. Обычно Хэлли просыпалась нервной и уставшей.

У нее в голове промелькнули мысли об оставшихся дома отце и двух братьях. Они вовремя проснулись? Им удалось приготовить хоть какой-нибудь завтрак? А что у них будет на обед?

— О чем ты задумалась, Хэлли? — Вишес погладил ее живот и уткнулся носом ей в шею.

— О том, что моя семья, скорее всего, не позавтракала и не пообедает.

— Но ведь они — взрослые мужчины? — проворчал он.

— Да.

— Тогда смогут сами о себе позаботиться, — когда Вишес так говорил, все казалось очень простым. Однако на деле было совсем не просто.

— Я смогу с ними связаться?

— Через некоторое время, — ответил он. — Все наши невесты проходят обязательный тридцатидневный карантин.

— И его никак не обойти? Моя сестра не поддерживает отношений с остальной семьей. Она будет волноваться.

Вишес помолчал, обдумывая просьбу.

— Я мог бы подергать за кое-какие ниточки и послать ей сообщение. Ничего не обещаю, но попробую.

Для Хэлли очень много значил сам факт того, что он попытается. Вишес легко мог отказаться. То, что он все же попробует, говорило красноречивее любых слов. Взяв его руку, она поцеловала кончики пальцев.

— Спасибо.

— Еще рано благодарить, — тихо пробурчал Вишес. — Я могу и не найти лазейку, — он погладил ее грудь и сжал. — Но, Хэлли, даже не помышляй отправить какое-нибудь зашифрованное сообщение с просьбой о спасении. Оно не поможет и дорого обойдется твоей деревне.

Услышав скрытую угрозу, она судорожно вдохнула.

— Ты сжег бы мою деревню из-за какого-то сообщения?

— Я разве что-то говорил о поджоге? — фыркнул Вишес, словно удивившись ее бурной реакции. — Нет, Хэлли. Во избежание подобных инцидентов существуют денежные штрафы. Когда ваш совет согласился на браки в обмен на защиту, он также согласился платить

определенную сумму за каждую невесту, отказавшуюся соблюдать условия контракта.

— Я понятия не имела.

— Ну вот, теперь имеешь.

— Я бы так не поступила, ты же знаешь.

— Не попыталась бы послать сообщение с просьбой о помощи? — Вишес провел большим пальцем по ее мягкому соску, превращая его в твердый пик. — Нет, — наконец ответил он. — Я не думаю, что послала бы.

— Но кто-то посылал? — Хэлли попыталась игнорировать вызываемые им сексуальные ощущения. В конце концов, на дворе утро. Ночь — единственное подходящее время для любовных ласк. Непристойно заниматься развратом при свете дня.

— Не из твоей деревни, — ответил Вишес, — но несколько лет назад с другой планеты была отправлена целая череда зашифрованных посланий. Родственники женщин напали на два наших судна. Все родственники были убиты в перестрелке. Некоторые наши солдаты получили ранения. Все...закончилось нехорошо.

Хэлли решила, что «закончилось нехорошо» — преуменьшение года.

— Мой народ — фермеры и торговцы. У нас нет судов, чтобы улететь с поверхности, — напомнила она. — Даже попроси я о помощи, спасательная операция изначально была бы обречена на провал.

— Твоя сестра живет в колонии. Там есть доступ к технологиям не хуже наших.

Хэлли удивилась, что Вишес запомнил детали их вчерашнего разговора.

— Моя сестра не смогла бы провернуть такое.

— Но ее мужчина смог бы.

— У нее нет мужчины.

— Тогда как она выбралась с планеты? Насколько мне известно, у вашего народа сильно ограничены любые поездки для незамужних женщин.

— Так и есть, — она молилась, чтобы Вишес прекратил расспросы. Ему не понравится ответ, и она, скорее всего, тут же окажется в тюрьме.

— Хэлли, как твоя сестра выбралась с планеты?

— Пожалуйста, Вишес, давай просто пропустим этот вопрос.

Он сильными руками перевернул ее на спину. Когда Вишес навис над Хэлли, на его лице отражалась смесь недоверия и беспокойства.

— Если ты что-нибудь знаешь о торговле с повстанцами, немедленно говори. Я смогу защитить тебя от обвинений в измене. Скажи правду или рискуешь оказаться в тюрьме.

— Ты считаешь, что я связана с террористами? — округлила глаза Хэлли.

— Хэлли, в нашей системе бушует война. Люди моложе тебя связаны с отступниками и их зверскими преступлениями.

Осознав, какого низкого он о ней мнения, она сглотнула. Отступники — мужчины и женщины — нет, чудовища — отрекшиеся от своих братьев харкосов, выступили против Альянса и ни во что не ставили человеческую жизнь. Они убивали без оглядки на возраст и невиновность. Отступники были подлее, чем Хэлли могла описать, а Вишес считал ее способной с ними сотрудничать. Подобные предположения ранили сильнее, чем она считала возможным. Прошлая ночь была так прекрасна. А утро так уродливо.

— Слезь с меня! — Хэлли изо всех сил старалась освободиться, но вес Вишеса и его сила удерживали ее на месте.

— Скажи мне правду, Хэлли. Как твоя сестра выбралась с планеты?

— Я не поставлю жителей своей деревни под угрозу. Там слишком много тех, кто зависит от тайной сети сочувствующих из колоний, предоставляющих нам медикаменты и другую контрабанду.

— Контрабанду? — его взгляд смягчился. — Хочешь сказать, ты заплатила за услуги контрабандистам?

Хэлли тяжело сглотнула, избегая его пристального взгляда. В ее деревне сотрудничество с контрабандистами и ввоз любых предметов из внешнего мира карались пожизненным тюремным заключением.

— Возможно.

— Посмотри на меня, — когда Хэлли не повиновалась, Вишес ухватил ее за подбородок и заставил повернуть голову. — Ты говоришь о частных грузовых судах вроде «Пастуха»? — должно быть, он увидел ответ на ее лице, поскольку тут же расслабился. — Мы знаем о грузовых судах и производимом ими обмене. Хотя они и нарушают законы твоей планеты, мы все равно закрываем на них глаза. Мы понимаем значимость медицины и других подобных вещей, — Вишес внимательно посмотрел на нее. — И ты заплатила контрабандистам за проезд сестры?

— Вишес, — отчаянно взмолилась она. — Пожалуйста, не заставляй меня отвечать.

— Разве ты мне не доверяешь? — в его голосе слышалась боль.

— Я знаю тебя недостаточно хорошо, чтобы ставить под угрозу жизни такого количества людей, — честно ответила Хэлли. — Я уже итак рассказала слишком много. Если из-за меня кто-нибудь пострадает, я никогда себе этого не прощу.

— Хэлли, — очень тихо позвал он. — Я бы никогда не предал твое доверие, — Вишес всмотрелся в ее лицо и, должно быть, увидел сомнения. — Когда-нибудь ты мне поверишь.

— Вишес... — ей не хотелось, чтобы он чувствовал себя отвергнутым, но она всего лишь поступала разумно. Хэлли совершенно не знала этого человека. — Я...

— Тшц, — прошептал Вишес и предъявил права на ее губы.

В ту же секунду размолвка была забыта. Лаская щеку Хэлли, он прижался к ее губам. Языком и кончиками пальцев Вишес раздувал тлеющие угли жажды. Хэлли окунулась в его жар и силу. Этот мужчина своими поцелуями мог заставить забыть обо всем на свете. Хорошо это или плохо, она пока не знала.

Проведя ладонью по ее боку, Вишес спустился к колену. Когда большая рука скользнула по внутренней стороне бедра, Хэлли задрожала. Кончики пальцев нашли кистку и исследовали мягкие влажные складки. При попытке вторжения Хэлли ахнула и сдвинула ноги. Дискомфорт наступил так резко и быстро, что у нее перехватило дыхание.

Вишес немедленно замер.

— Прости. Я забыл.

— Все в порядке, — она хотела, чтобы он остановился, но при этом не хотела, чтобы он останавливался. Это было невыносимо.

— Не в порядке. Я не должен позволять своим желаниям затмевать здравый смысл, — уголки его губ дрогнули в улыбке. — Ты заставляешь меня забыть обо всем.

Хэлли улыбнулась его словам. Заставить высокопоставленного офицера харкосов о чем-нибудь забыть — настоящий подвиг.

— Ой!

Вишес начал дразнить ее грудь языком. Он сосал сосок, свободной рукой массируя вторую грудь. Оставив правый сосок, Вишес переключился на левый и слегка его прикусил.

Грудь тут же начала болеть и ныть. Хэлли даже не предполагала, что соски настолько чувствительны. Она могла лишь стонать, пока Вишес мастерски обрабатывал ее плоть.

Оставив груди, он спустился ртом к ее животу и обвел кончиком языка пупок. Вишес скользнул вниз по кровати и широкими плечами раздвинул Хэлли ноги. Судорожно сглотнув, она вцепилась в простыни. Он потерся носом и ртом о киску, подбородком задевая чувствительную кожу промежности. Хэлли ахнула.

Вишес пальцами раздвинул ее складки. Несмотря на произошедшее накануне вечером, она все равно стеснялась того, что ее самое интимное место разглядывают вблизи. Но когда язык прошелся по клитору, у нее участилось дыхание.

— О, Боже!

Тихо рассмеявшись, Вишес принялся облизывать крошечный комочек нервов. Ей казалось невероятным, что нечто такое маленькое могло приносить столько удовольствия. Вишес знал наверняка, как обращаться с небольшой бусиной. Язык скользил и надавливал. Оттянув клитор губами, Вишес начал его теревить.

Когда он спустился еще ниже, у Хэлли внизу живота зародилась паническая дрожь. Однако по мере того как Вишес вылизывал припухшую плоть, чувствительность отступила. Язык снова и снова проникал внутрь, ослабляя дискомфорт. Вишес неспешно наслаждался киской.

Когда он вернулся к клитору, Хэлли уже задыхалась. Она не могла поверить в то, что этот мужчина способен с ней сотворить. Всего двадцать четыре часа назад она в глаза не видела человека, который предьявит на нее права и сделает своей невестой. А теперь он уткнулся лицом ей между ног и брал ее языком.

— Ах!

Хэлли потянулась вниз к его голове, но действовала неуверенно. Возразит ли он? Она слегка провела ногтями по коже его затылка. Трепетание языка на клиторе подводило Хэлли все ближе и ближе к краю. У нее напряглись бедра. Вот, сейчас...

— Вишес! — его имя эхом разнеслось по комнате.

Хэлли накрыл такой интенсивный оргазм, что ее плечи приподнялись над постелью. Движения языка стали еще более агрессивными, и она начала извиваться в попытках отстраниться. Но Вишес сильными руками ухватил ее за бедра и удержал на месте. Он словно обезумел у нее между ног и подвел ко второму оргазму, от которого она так ослабела, что едва могла дышать.

Из оцепенения ее вывело ощущение мозолистых ладоней, поглаживающих ей живот и бока. Проложив поцелуями дорожку вверх по телу Хэлли, Вишес напал на ее рот. Она почувствовала на его языке пряный мускус собственного возбуждения. Пробовать себя на вкус было странно, но все же интимно и приятно.

Вишес был таким чувственным и нежным. Он не пытался протолкнуть в Хэлли большой член и лишь терся им о ее живот. Даже имея право взять свое, Вишес все равно не настаивал. Такая нежность поражала, но Хэлли не была настолько глупа, чтобы счесть его мягким. Этот человек был безжалостным солдатом. Он мог сломать ей шею с той же легкостью, с которой сейчас ласкал.

Вишес передвинулся, и широкая головка уперлась в киску. Вздрогнув, Хэлли попыталась сдвинуть ноги на случай, если что-то поняла неправильно.

— Тише, — убедил он. — Я обещал не делать тебе больно. Я не настолько животное.

— Прости, — она одарила его примирительной улыбкой.

— Ничего страшного, — он взял ее руку и, опустив между телами, положил на толстый ствол. Хэлли не была даже близка к тому, чтобы сомкнуть вокруг него пальцы. — Погладь меня, котенок.

— Я не умею, — она нервно сглотнула. Он был таким большим и тяжелым.

Вишес поцеловал ее и проник ей в рот, чтобы языки могли танцевать друг с другом.

— Вот так, — он накрыл ее руку своей большой ладонью и показал, как нужно гладить.

А потом вернулся к губам, отвлекая поцелуем, пока Хэлли скользила пальцами по чудовищному стволу вверх и вниз. Просто немыслимо, как эта штука вместились в нее прошлой ночью. Неудивительно, что на утро стало так больно!

Однако Хэлли не могла дожидаться, чтобы снова заполучить Вишеса в свое тело. Ощущения растяжения и наполненности оказались лучше, чем в ее самых смелых мечтах. А когда он потрогал клитор и вызвал оргазм с членом внутри нее, она почти не сомневалась, что умрет от удовольствия. Наслаждение было острым и прекрасным.

Поцелуй стал жестче. Вишес ускорил движения руки, вынуждая Хэлли все быстрее скользить ладонью по члену. На кончики пальцев попали капли. Предсемя, как предположила она. Хотя половое воспитание в деревне не включало в себя таких подробностей, старшая сестра вбила Хэлли в голову, что даже если мужчина выйдет прежде, чем кончит, все равно будет риск забеременеть. К сожалению, Берни не усвоила урока.

Когда Вишес начал покачивать бедрами, Хэлли задрожала от волнения. Она видела забившуюся у него на шее жилку. Подавшись вперед, Хэлли облизала это место, а затем укусила, подражая тому, как Вишес мучил ее прошлой ночью.

— Хэлли! — выкрикнул он ее имя с удивлением и мучением в голосе.

В следующий миг ей на живот пролилось что-то горячее и влажное. Ошеломленно глянув между телами, она увидела, как из головки хлещет сперма. Хэлли настолько поразились, что на несколько секунд забыла про поглаживания. Когда она возобновила движения, Вишес задрожал и пролил ей на кожу еще больше своей сущности. Он со стоном содрогнулся и, потянувшись вниз, остановил Хэлли.

— Хватит. Ты меня убиваешь.

Она улыбнулась, осознавая силу своего влияния. Перекатившись, Вишес растянулся возле Хэлли, и она поцеловала его сначала в подбородок, а потом в губы. Его глубокое расслабленное дыхание оведало ей лицо.

Вишес лениво размазал сперму по ее животу. Он поднес два покрытых семенем пальца к губам Хэлли, и она вопросительно посмотрела на него. Он хотел, чтобы...?

— Оближи их, котенок.

Хэлли подумала отказаться, но потом вспомнила, как Вишес ее пробовал. Казалось, он наслаждался. Возможно, сам он тоже окажется вкусным?

Высунув язык, Хэлли лизнула кончики пальцев. К ее величайшему изумлению, во рту разлилась сладость, ставшая приятной неожиданностью.

— Я теперь вылижи их дочиста, — приказал Вишес голосом глубоким и грубым.

Глядя ему в глаза, Хэлли втянула его пальцы в рот и слизала с них все до последней капли. Осмелев, она нежно их прикусила.

Вишес зашипел, но улыбнулся.

— Ты быстро учишься.

— Правда?

Он одарил ее глубоким поцелуем, проникая языком ей в рот и заставляя дрожать.

— Правда, что очень меня радует.

Похвала наполнила ее сильнейшей гордостью и чувством выполненного долга. Они были парой меньше суток, а Хэлли уже жаждала его признания. Что, черт возьми, происходит с ней? Не может ведь она влюбляться в Вишеса? Так быстро? Нет, просто невозможно. Любовь развивается месяцами, не так ли? Разумеется, все происходящее — чистой воды сумасшествие или побочный эффект вызванной Вишесом похоти.

Ведь если чувства настоящие, тогда — Хэлли знала — она в беде. Очень плохая идея отдать свое сердце человеку, который — невзирая на его намерения и цели — совершенно чужой. Она абсолютно ничего о нем не знала. Да, они идеально подходили друг другу в спальне, но что будет за ее пределами? Одному Богу ведомо, совместимы ли они вообще.

— Перед уходом я хочу тебя накормить, — Вишес сел и протянул Хэлли руку. — Пойдем вместе примем душ.

Без малейших раздумий она приняла протянутую ладонь. Держать Вишеса за руку было так приятно. Хэлли позволила ему стянуть ее с кровати и последовала за ним в ванную. Этот мужчина был ее мужем. Он выиграл ее в честной борьбе Захвата. Возврата не было. Так если представился шанс найти свое счастье, почему бы не схватиться за него обеими руками и не удержать?

Они зашли в маленькую душевую кабину. Обвив Хэлли обеими руками, Вишес слегка запрокинул ей голову и коснулся губами ее лба.

— Ты снова задумалась?

— Да.

— Хорошие мысли?

Она поцеловала его грудь.

— Самые лучшие.

***

Вишес смотрел, как завтракает его молодая невеста. На ее тарелке лежало очень мало продуктов. Хэлли ела медленно, будто стараясь насладиться каждым кусочком, и Вишес заметил, с каким голодом она поглядывает на блюдо с колбасой. Он ожидал, что Хэлли возьмет на завтрак порцию мяса, но она лишь налила себе очередной стакан воды. Наконец, его осенило — она просто не понимала, что можно взять больше.

Подцепив два кусочка, Вишес положил их ей на тарелку.

— Ешь.

Хэлли уставилась на колбасу, словно на какую-то запрещенную еду.

— Нет. Тебе нужно получать как можно больше белка. Меня устраивают фрукты и вода.

— Я заказал нам плотный завтрак, — нахмурился он. — Мы не страдаем от нехватки продовольствия. Ты должна есть, сколько хочется, — Вишес осмотрел ее худое тело. — Тебе пойдет на пользу набрать немного веса.

— Вишес, я не хочу, чтобы ты остался голодным. Меня все устраивает, — Хэлли указала на стакан воды и тарелку с фруктами.

— Устраивает ее, черт возьми, — проворчал он. Игнорируя протесты, Вишес сгреб ее в объятия и усадил к себе на колени. На Хэлли была надета одна из его рубашек, и больше

ничего. Ему очень нравилось видеть ее такой. Вишес подцепил тарелку и, подтянув ее ближе, схватил кусок колбасы. — Открывай рот, Хэлли.

— Вишес...

— Ешь, иначе я перекину тебя через колено и отшлепаю.

— Ты не посмеешь! — ахнула она.

— Можешь проверить, котенок.

Хэлли обдумала, насколько он честен. Осознав серьезность угрозы, она потянулась к колбасе и откусила.

— Доволен?

— Буду, как только ты съешь нормальную порцию, — Вишес погладил ее по спине. — У нас предостаточно еды. Как полковник, я ежемесячно получаю щедрую зарплату. Ты не ляжешь спать голодной. Понятно? — она кивнула. — Как тебе пришло в голову, будто я порадаюсь тому, что ты мало ешь?

— Еда в моей деревне дорогая, — пожала плечами Хэлли. — Продукты в нашем доме тщательно нормируются.

Дальнейших объяснений не требовалось.

— Отец и братья выделяли тебе самые маленькие порции.

— Конечно, — она снова пожала плечами. — Я была домработницей. Мне не требовалось много калорий.

Вишес чуть не проклял ее семью за эгоизм. Отец и братья могли, по крайней мере, брать короткие ночные смены ради здоровья Хэлли.

— Теперь ты — моя жена и не станешь морить себя голодом, — он положил руку ей на живот. — Хэлли, ты можешь уже носить моего ребенка. Будущая мать должна получать только самое лучшее питание.

Она медленно жевала, и Вишес узнал это задумчивое выражение ее лица. От беспокойства у него скрутило живот.

— Тебя расстроила мысль о беременности моим ребенком?

— Что? — ее взгляд сфокусировался и вернулся к лицу Вишеса. — Нет. То есть...не знаю.

Он решил, что «не знаю» лучше категоричного «нет».

— Я не против, — Хэлли коснулась его руки. — Я хочу стать матерью, Вишес. Просто никогда не думала, что это произойдет таким образом. Мы ведь едва знакомы.

— Да, — с этим было не поспорить. В надежде заверить ее, Вишес добавил: — Хэлли, я буду хорошим отцом нашим детям. Они никогда не будут ни в чем нуждаться. Как и ты.

— В этом я не сомневаюсь, — она переплела их пальцы.

— Чтобы друг друга узнать, нам потребуется время, но, думаю, мы положили хорошее начало. Не могу обещать, что нас ждут только цветы и конфеты, но я буду стараться изо всех сил. Даю тебе слово.

— Я слышала, мужчины харкосов никогда не нарушают обещаний.

— Не нарушают. Это вопрос чести, — Вишес взял еще один кусочек колбасы и поднес его к губам Хэлли. — Ешь.

— А можно мне немного сока? — она выглядела смущенной, прося о чем-то таком простом.

— Конечно, — ему было ненавистно, что Хэлли заставили считать себя недостойной достаточного количества еды. Он налил полный стакан бледно-голубого сока, а затем

схватил булочку. Намазав на нее свежее сливочное масло, Вишес пихнул мягкий хлеб в руку Хэлли. — И это тоже съешь.

На этот раз она не спорила. Хэлли ела маленькими укусами, тщательно прожевывая каждый кусочек и с жадностью поглощая все, что ей давали. Вишес любил наблюдать за ней, и ему приносило огромное удовлетворение знать, что он дал ей больше комфорта и безопасности, чем кто-либо другой. Хэлли заслужила гораздо большего, нежели тяготы, вынесенные ею на поверхности той адской бездны.

— К сожалению, я не могу провести с тобой весь день, — Вишес не скрывал своего желания.

— Почему не можешь?

Он с радостью понял, что она разочарована.

— Я — высокопоставленный офицер пехоты на борту «Вэлианта», Хэлли. От меня зависят солдаты. У меня нет такой роскоши, как обычный четырехнедельный отпуск, предоставляемый всем новоиспеченным мужьям, — нахмурившись, Вишес принялся играть с волосами Хэлли. — В конце концов, мы в состоянии войны.

— Порой я забываю об этом, — призналась она. — Ну, про войну, — пояснила она. — Наша деревня такая маленькая и отсталая, что мы, однозначно, не главная цель отступников. У нас бывали проблемы с меркорианскими чудищами, но харкосы, кажется, в корне пресекли все нападки.

Он фыркнул при слове «чудища». Слово казалось слишком милым, чтобы описать чешуйчатых склизких рептильных кровососущих монстров с клыками и кислотным ядом. На протяжении многих лет они были основными врагами народа Хэлли. Только когда гражданская война перекинулась на сектор Каликса, харкосы увидели преимущества в сотрудничестве с людьми. Они согласились избавить планету от «чудищ» в обмен на использование воздушного пространства, на права полиции и торговлю продуктами. Ну и, конечно, в обмен на женщин.

— Тебя не будет весь день?

— Да, — Вишес погладил Хэлли по спине. — Если удастся ускользнуть на обед, я приду, но тебе, скорее всего, придется съесть всю принесенную еду самой. Извини, что так получилось.

— Все в порядке. Я понимаю.

Он верил, что она на самом деле понимает, и благодарил звезды за посланную ему самостоятельную понимающую женщину.

— А что мне делать весь день? — Хэлли осмотрела просторное жилище. — Уборка не займет много времени.

— Ты не станешь делать уборку, — нахмурился Вишес.

— Но я же твоя невеста, — изумленно возразила она.

— Для этого есть специальный сервис.

— Так откажись от услуг.

— Что? — он совершенно не понимал ее желания вычищать их квартиру. — Это не проблема, Хэлли. Почти никаких затрат.

— Но здесь теперь мой дом. Я должна наводить чистоту для нас.

Поначалу Вишес собирался возразить, но потом задумался, не ранит ли отказом ее гордость.

Женщин на Каликсе воспитывали в весьма традиционном ключе. Дом был их сферой

деятельности. Вишес вспомнил свою мать. Пускай она и была чистокровной женщиной харкосов, но все равно с гордостью украшала и убирала дом для своей семьи.

— Хорошо, если тебе это в радость, я отменю обслуживание, — Вишес погладил Хэлли по щеке. — Но если захочешь передать дела по дому кому-нибудь другому, только скажи. Наш сервис отлично справляется.

Она скептически осмотрела комнату.

— Ну, если ты так считаешь...

Улыбнувшись ее придирчивости, он глянул на свои часы.

— Мне скоро нужно будет идти. Давай я устрою тебе быструю экскурсию и научу пользоваться пультами управления.

Хэлли проследовала за ним по квартире, внимательно слушая инструкции. Все панели были сенсорными и с голосовым управлением. Когда Вишес начал рассказывать про монитор с развлечениями, Хэлли закатила глаза и перебила его.

— Вишес, моя неосведомленность не означает, что я не умею читать. Я не безграмотная.

Смутившись, Вишес поспешно принес извинения:

— Извини, Хэлли. Я не хотел тебя обидеть.

— Представь себе, я еще и считать умею, — она скрестила руки на груди.

— Не сомневаюсь, что умеешь, — на этот раз он улыбнулся.

Хэлли прищурилась.

— Может, я и не получила образования, какое получил ты, но нашла способ самостоятельно изучить все, в чем мне отказали. Я не глупая.

Улыбка Вишеса тут же увяла. Он притянул Хэлли в объятия и, поцеловав в макушку, погладил по руке.

— Я не считаю тебя глупой. Прости, если случайно тебя принизил.

— Я тебя не опозорю, — пообещала она, приглушенно бормоча ему в грудь.

— Хэлли, — прошептал Вишес. У него болело за нее сердце.

Затем он продемонстрировал ей свой кабинет, где она внимательно осмотрела стену, увешанную благодарственными письмами и дипломами. Вишес был удачлив, поэтому получил стипендию в военном училище и прилежно занимался. Он прекрасно знал, что образование открывает те двери, какие не могут открыть даже навыки командующего.

Неужели Хэлли боялась, что муж будет меньше ее уважать из-за отсутствия образования? Или здесь крылось нечто иное? Может, она боялась совершить какую-нибудь оплошность и опозорить его перед начальством? Вишес предвидел, что многие осудят его за выбор так называемой «невесты из болота», когда у него была возможность воспользоваться услугами свахи и подыскать чистокровную женщину харкосов. Однако он всегда знал, что хочет невесту новой крови. И абсолютно верил в Хэлли.

— Котенок, ты мне нравишься такой, какая есть. Тебе не нужна степень, чтобы добиться моего уважения. Я уже тебя уважаю.

— А ты знаешь, что и когда сказать, — она крепко обняла его за талию.

Весело фыркнув, Вишес расчесал пальцами ее волосы.

— Посмотрим, будешь ли ты так думать через неделю.

— Кажется, у тебя есть все шансы, — рассмеялась Хэлли.

— Однозначно, — с улыбкой согласился он. Как бы ему ни хотелось остаться, он знал, что пора уходить. — Хэлли, мне нужно явиться на капитанский мостик. Если возникнут

какие-нибудь проблемы, воспользуйся консолью и свяжись со мной. В случае чрезвычайных ситуаций система связи та же, — Вишес коснулся ее ошейника. — Еще некоторое время тебе будет запрещено разгуливать по судну. Если меня нет рядом, ты должна оставаться в нашей квартире. Понимаешь?

— Да, — послушно кивнула она.

— Хэлли, на этом судне множество мужчин, отчаянно нуждающихся в женах. Пожалуйста, пойми, я не пытаюсь изолировать тебя без веских причин. Кроме того, скрывать невесту первый месяц — традиция. Мы ведь не хотим навлечь на себя несчастье?

— Нет, определенно не хотим, — улыбнулась Хэлли в ответ на его поддразнивание.

— В случае возникновения чрезвычайной ситуации двери откроются автоматически, — Вишес взял ее за руку и повел в прихожую. Коснувшись панели, он вывел на экран схему эвакуации. Затем Вишес открыл спрятанный под плакатом маленький щиток и указал на лежащую за ним металлическую карту. — Это аварийный ключ. Он открывает любую дверь на судне, — он повертел карту в пальцах. — Следуй за красными огнями и придешь к нужному месту. Если я буду далеко, солдаты отведут тебя в убежище. Они защитят тебя и сэберегут для меня.

— Такая вероятность существует? — Хэлли сжала его руку. — То есть, подобное часто случается?

Покачав головой, Вишес прижался ладонью к щеке Хэлли.

— Нет, котенок, но на всякий случай я хочу, чтобы ты была подготовлена. Мы в эпицентре боевых действий. Нет никаких гарантий.

— Понимаю, — она изучила план эвакуации, несомненно, запомнив его так же легко, как карту зоны Захвата. — А что насчет тебя? Если мы окажемся под огнем, как выберешься ты?

— На всех верхних этажах есть специальные спасательные капсулы для офицеров. За меня можешь не волноваться, — но его тронуло ее беспокойство.

— Ты ведь не в числе тех, кто участвует в воздушных боях? — Хэлли впиалась ногтями в его кожу.

— Нет, — Вишес видел страх в ее глазах.

Тихая мольба была услышана им четко и ясно: «Пожалуйста, не покидай меня».

— Я — полковник, а не адмирал. Наше судно относится к воздушному флоту, но я состою в пехоте.

— Есть ли здесь книга, которую можно почитать? Возможно, какое-нибудь руководство? — задумчиво наморщила лоб Хэлли.

— Есть. С планшета в гостиной ты можешь получить доступ к книгам, — Вишес снова глянул на часы и скривился. — Ладно. Мне пора идти. Пообедаю на рабочем месте, — запрокинув ей голову, он вынудил ее встретиться с ним взглядом. — А ты съешь все, что принесут на подносе.

— А если мне не понравится еда?

Вишес обдумал ее вопрос.

— Хорошо. Можешь не есть одно блюдо.

— Ладно, — согласилась Хэлли, однако довольной не выглядела.

— Отлично, — он осмотрел ее. — А теперь сними рубашку.

— Что? — она ухватилась за полы. — Но тогда я останусь голой.

— В том и смысл.

— Но сейчас светло.

— И?

— Не могу ведь я весь день бегать по дому гольшом!

— Можешь и будешь.

— Вишес...

— Хэлли, — он произнес ее имя твердо, давая понять, что не потерпит отказа.

Она впиалась в него взглядом, но все же сорвала с себя рубашку и передала ему.

— Красавица, — Вишес одобрительно осмотрел ее тело.

— Я чувствую себя глупой.

— А должна чувствовать сексуальной, — он схватил Хэлли и впечатал в свою грудь. —

Ты сексуальная, — Вишес опустил руку и игриво шлепнул ее по ягодице. Успокоив покраснение поглаживанием, он любовно поцеловал свою невесту. — Я хочу, чтобы ты познавала свое тело.

— И для этого нужно бегать гольшом весь день? — она глянула на дверь. — А если кто-нибудь придет? И как насчет обеда?

Он вручил ей рубашку.

— Наденешь ее, только чтобы открыть дверь и принять еду. В мою квартиру никто не войдет, поэтому можешь не волноваться.

— Одну только рубашку? — Хэлли осмотрела большую вещь. — Разве мне нельзя надеть какие-нибудь шорты?

— Зависит от того, на что ты готова пойти, чтобы их получить, — возразил Вишес, гадая, как далеко она рискнет зайти в переговорах.

Покусав нижнюю губу, Хэлли покачала головой.

— Как-нибудь обойдусь.

Он посмеялся над ее ответом. Что за чудачества она навывдумывала?

Вероятно, что-нибудь куда хуже подразумевавшегося на самом деле.

— Иди сюда и поцелуй меня.

Хэлли приподнялась на цыпочки и прижалась к его губам. Углубив поцелуй, Вишес внезапно пожалел, что не может послать службу к чертям собачьим и отнести Хэлли в кровать. С рычанием он оторвался от нее и прижался горячими губами к ее лбу.

— Увидимся вечером.

Вишес знал, что если задержится еще хоть на секунду, то не сможет уйти вообще. Поэтому он шлепнул Хэлли по голой ягодице и, быстро покинув квартиру, дождался трех звуковых сигналов закрывающегося замка. Вишес доверял Хэлли. Она была умной молодой женщиной и не стала бы подвергать себя опасности. Нет, он не доверял всем остальным засранцам на своем судне.

Он прошел по коридору и остановился возле лифта, безмолвно упрашивая часы рабочего дня идти быстрее. Вишес хотел Хэлли, и хотел немедленно.

Хэлли посмотрела на кровать и позволила себе окунуться в воспоминания о первой ночи с Вишесом. Она ожидала чего угодно, но не страстного пробуждения своей сексуальности. Под его властными руками Хэлли познала глубину чувственности. Этот мужчина — огромный страшный незнакомец — умело управлялся с ее телом. Даже сейчас при мысли о его прикосновениях у нее перехватывало дыхание.

Она посмотрела на крепление, от которого накануне вечером Вишес оторвал цепь. Утром он унес обрывок в комнату, где ранее привязывал Хэлли. Она не спрашивала, почему Вишес раздумал приковывать ее на ночь, а он не спешил распространяться о причине. В какой-то момент между ними что-то произошло.

Хэлли едва смогла заставить себя прикрепить карабин к ошейнику и, подчинившись прихотям мужа, добровольно превратиться в какое-то домашнее животное. Вишес показал ей столько нежности и терпения. Хэлли боялась предстоящего соединения и того, что он сделает ее своей женой в полном смысле этого слова, однако акт оказался красивым и принес массу удовлетворения. После всего, что дал ей Вишес, она решила дать ему что-то взамен.

Но когда он порвал цепь, Хэлли была ошеломлена. Нежные поцелуи и ласки, подаренные ей перед сном, развеяли любые сомнения относительно того, что она его расстроила. Возможно, в конце концов, ему на самом деле не требовалось полное подчинение.

Хэлли снова посмотрела на кровать. После утреннего душа она спросила о стирке, и Вишес ответил, что большинство вещей складывает в мешок для прачечной. Приподняв одеяло на небрежно заправленной постели, Хэлли посмотрела на смятые запятнанные простыни. Стоило ей увидеть бледно-розовые полосы, как ее щеки залил румянец. Доказательство скрепления брака бросалось в глаза. Быстро сорвав с кровати простыни, она смяла их в руках. Смущение казалось неуместным, но Хэлли ничего не могла с собой поделать. Некоторые события должны оставаться личными, включая это. Ей совершенно не хотелось, чтобы какие-то незнакомцы в прачечной видели простыни, на которых супруги скрепили свой брак.

Хэлли пробралась в маленькую комнату рядом с кухней, где, по словам Вишеса, стояла стиральная машинка для личного пользования. Она изучила хитроумное приспособление. Насчет него он не давал никаких указаний и, более того, Хэлли полагала, что сам ни разу им не пользовался. Все в комнате выглядело абсолютно новым.

Она постучала по двум сенсорным экранам, вмонтированным в стену рядом с парой приборов, напоминавших коробки. На мониторе появилось множество вариантов, один запутаннее другого. Внезапно Хэлли затосковала по своей стиральной доске и самоваренному мылу. По крайней мере, ими можно было пользоваться без технологического барьера.

Осознав, что без помощи не разобраться, Хэлли положила простыни на тумбу и покинула комнату. Может, она и не сумела заняться стиркой, зато, однозначно, сможет сделать уборку.

Кроме уборки иных дел не было. Меньше чем за два часа Хэлли вычистила и вытерла каждую поверхность в доме и смыла каждое пятнышко, какое только сумела отыскать. Она

даже нашла в ящиках под кроватью чистые простыни и заменила ими снятые ранее.

Как бы то ни было, Хэлли сочла себя способной отработать свое содержание. Не слишком-то много, но хоть что-то. Возможно, Вишес позволил бы ей устроиться в гладильную или куда-нибудь еще, чтобы она хоть частично была с ним на равных правах. Работа помогла ей расслабиться и не чувствовать себя иждивенкой.

Гадая, чем заняться, Хэлли вошла в гостиную и села на диван. Но тут же вскочила на ноги. Обивка оказалась странной и неестественной, скорее всего, какой-нибудь очередной синтетической мерзостью. Хэлли предпочитала простые ткани. Конечно, они пачкались и в некоторых местах изнашивались, но были натуральными и приятными на ощупь, а не глянцевыми и скрипучими.

Пробравшись в ванную, Хэлли прихватила из шкафа полотенце и вернулась в просторную гостиную. Она набросила ткань на угол дивана и окинула взглядом жилую площадь Вишеса. Дом всей ее семьи поместился бы в гостиной, или в столовой, или даже в кухне. Кардинальное отличие от жизни впроголодь, когда тащишь все на своих плечах.

Утром Вишес заставил Хэлли съесть весь предложенный завтрак, что одновременно вызвало злость и умиление. Дома о ней беспокоился разве что брат Джарек. Он всегда помнил, когда у Хэлли день рождения, и старался припасти для нее часть своего ужина или завтрака. В свою очередь, отец и Кларен воспринимали ее исключительно как прислугу. Она не слышала от них ни единого доброго слова и не видела ни одного знака внимания. Берни не сильно от них отличалась, но Хэлли понимала, откуда у сестры взялся эгоизм. Если у тебя ничего нет, невольно начинаешь защищать то немногое, что считаешь своим.

Долгие месяцы Хэлли боялась Захвата и всего с ним связанного. Жители деревни в один голос вдалбливали ей в голову изощренные рассказы о сексуальном рабстве или того хуже. И Хэлли им вторила, тайно осуждая женщин, восторженно ожидавших часа, когда безжалостный небесный воин захватит их и увезет с собой.

То, что она поделила с Вишесом, не было жестоким или ужасным. Вряд ли Хэлли понравились оковы, но все остальное было восхитительно. Он, казалось, глубоко о ней заботился, а властность и желание подчинить могли бы со временем смягчиться. Но даже если нет, Хэлли предпочитала доминирование Вишеса двусмысленным шлепкам отца и тасканию за волосы.

Сев на покрытую полотенцем поверхность, Хэлли скривилась. Пока она устраивалась удобнее, диван противно поскрипывал. Хэлли взяла со стола планшет — маленькое плоское устройство — и активировала экран. Стоило ей зайти в библиотечный раздел, как она округлила глаза от понимания того, что под кончиками ее пальцев оказались тысячи книг.

В деревенской библиотеке хранилось менее двухсот текстов, каждый из которых прошел цензуру и соответствовал стандартам морали. Читать нечто вроде романов на планшете было непозволительно. Поводив дрожащими пальцами по экрану, Хэлли просмотрела свои новые книги. Все они казались такими захватывающими и интересными.

Она уже на четверть прочитала детективный роман, когда ее прервал странный перезвон. Поначалу Хэлли не поняла, откуда он исходит. Она отложила планшет и поднялась с дивана. Осмотрев гостиную, Хэлли попыталась найти источник звука. Когда перезвон повторился, она поняла, что сигналит дверной звонок.

«Почему нельзя просто постучать?».

Пройдя по гостиной, Хэлли остановилась у тумбы и, схватив оставленную Вишесом рубашку, быстро в нее укутаться. Она заметила дверной глазок, но он был слишком высоко, и

ей не удалось до него дотянуться. Немного стесняясь частичной наготы, Хэлли нажала на кнопку и повернула дверную ручку. Она открыла дверь ровно настолько, чтобы выглянуть в коридор.

Первое, на что упал ее взгляд — широкая грудь, затянутая в черный мундир наподобие униформы Вишеса. Хэлли подняла глаза к лицу незваного гостя и едва сдержала испуганный вздох. Мужчина был столь же высоким, как Вишес, но более худощавым, а его лицо...

Господи, его лицо! Бедняга стал жертвой чудовищной поножовщины. Один его глаз был выколот, и веки срослись самым ужасающим образом. Их пересекали два тонких шрама, дугами проходящие по щеке к виску. Они были бледнее остальной кожи и напоминали молнии.

Но больше всего Хэлли удивило уродство рубцов. Вишес тоже был покрыт шрамами, однако они смотрелись совершенно иначе. Все рубцы ее супруга были бледными и не бросались в глаза. Несомненно, Вишес воспользовался впечатляющими медицинскими технологиями харкосов, но этот мужчина? О, нет. Шрамы выглядели так, словно их обрабатывал самый неумелый медик в деревне.

Хэлли заметила напряженную позу посетителя и его сжатые челюсти. Выглядело так, будто он замер в ожидании ее крика. Не желая задеть самолюбие гостя, Хэлли улыбнулась и сказала:

— Привет.

— Привет, — его губы изогнулись в удивленной улыбке, благодаря которой лицо перестало казаться настолько страшным. Мужчина вытянул шею и попытался рассмотреть Хэлли, но она продолжала прятаться. Он рассмеялся и покачал головой. — Ты полная противоположность тому, что я ожидал.

— Я не понимаю, — нахмурилась она и крепче вцепилась в дверь.

— Прости, — гость протянул ей руку, покрытую мозолями и шрамами. — Я — Террор. Вишес — мой давний друг, и я просто не мог не взглянуть на захваченную им женщину.

Террор? Небеса милосердные, кто давал имена этим мужчинам?

— Хэлли, — она протянула руку и через узкий зазор встряхнула большую мужскую ладонь. — Приятно познакомиться, Террор, — она опустила взгляд на поднос во второй его руке. — Как я вижу, ты принес мне обед.

— Я перехватил посланного Вишесом капрала, — кивнул Террор. — Могу я войти?

Хэлли замялась. Террор казался милым, но ведь мог и притворяться.

— Вишес не одобрил бы. Этим утром он дал мне более чем четкие инструкции.

Вместо того чтобы рассердиться или начать спорить, Террор просто кивнул и поднес поднос ближе.

— Забирай.

Она осмотрела сначала поднос, потом длинную мужскую руку. Если бы этот мужчина не был другом Вишеса и явился сюда с дурными намерениями, он напал бы в ту же секунду, как она открыла дверь.

— Поставь поднос на пол, — покачала головой Хэлли. — Отойди от двери. Повернись лицом к стене. Руки за голову, — добавила она для убедительности.

— Как скажешь, малышка, — со смехом кивнул Террор, явно удивленный ее приказами.

Он в точности выполнил инструкции. Лишь когда он оказался на безопасном расстоянии, Хэлли открыла дверь, но ровно настолько, чтобы быстро схватить поднос и утянуть его в квартиру.

— Было приятно познакомиться, Террор. Если решишь зайти, когда Вишес вернется, мы будем рады. До свидания.

Она захлопнула дверь и заперла замок. Из коридора донесся смех, однако Террор не стучал и не звонил. Подняв поднос, Хэлли отошла от двери и, развернувшись, направилась в кухню. Она сняла крышку и обнаружила еду, выглядевшую очень аппетитно. На тарелке лежала большая порция салата из замечательных свежих овощей, кусок стейка на гриле, булочки и какой-то пирог.

Возле тарелки с пирогом лежала написанная от руки записка: «Попробуй пирог. Он восхитителен. В».

Хэлли взяла листок с подноса. Было странно получить такое простое послание в полном технологий мире. Поднеся записку к носу, Хэлли вдохнула. Под запахом бумаги и чернил крылся аромат, который она моментально узнала. Вишес. Мыло с древесными нотками и пряность лосьона после бритья. Хэлли почувствовала глубокую тоску.

Рухнув в ближайшее кресло, она поиграла с листком. Что за чертовщина с ней творится? Один день с Вишесом, и она уже теряет голову. Этот мужчина преследовал ее по лесу, перекинул через плечо и принес в свой дом, как охотник добычу. Он связал ее, развращал тело, а затем уложил в свою постель, где отнял девственность.

И Хэлли ничего не хотела менять. Понимание поразило ее так внезапно. Когда пришло осознание реальности, Хэлли замерла неподвижно. Она была счастлива. Впервые за очень, очень долгое время кто-то о ней заботился. Она все утро провела за чтением. Когда в последний раз она позволяла себе такое? Ах да, точно. Никогда!

Начало их отношений не было приятным, но почему-то все развивалось хорошо. Вишес вызывал у Хэлли улыбки. Показывал ей доброту и терпение. Он предоставил ей блага цивилизации и во многих вопросах казался готовым пойти на компромисс. Может, Вишес и не относился к тому типу мужчин, за кого Хэлли планировала выйти замуж, но, определенно, был тем мужчиной, в котором она нуждалась.

Услышав последовательность звуковых сигналов, Хэлли подскочила от неожиданности. Она спрыгнула со своего места и, идя на звук, приблизилась к коммуникационному пульту в гостиной. Экран мигал зеленым светом, и на нем отображалась надпись: «входящий вызов». Проведя пальцем по панели, Хэлли увидела на мониторе лицо Террора.

— О! Привет.

— Привет, Хэлли, — улыбнулся он. — Я запоздало понял, что забыл спросить, не нуждаешься ли ты в чем-нибудь. Насколько я знаю, Вишес проведет весь день на работе, а ты, как новая невеста, на карантине. Если бы мне пришлось оставить свою женщину в первый же ее день на борту судна, я, однозначно, чувствовал бы себя спокойнее, будь она под присмотром моего друга. Итак...?

— О, отлично, — Хэлли задумалась, в чем же нуждается. Чувствуя себя немного робкой, она спросила: — А ты умеешь стирать?

***

Откинувшись на спинку офисного стула, Вишес потер уставшие глаза. В некоторые дни он ненавидел свою работу. Порой он тосковал по пылу сражений и сопровождавшей их боли

с жестокостью. И он скорее предпочел бы сотрясать яйца плазменными взрывами, чем перебирать цифровые отчеты. И даже, пожалуй, порадовался бы понижению в должности до командующего на поле боя.

Стук в дверь отвлек его от расстройства и экрана планшета. При виде своего давнего доброго друга Террора Вишес не смог сдержать улыбку.

— Да ты разленился, как я погляжу.

— Тер! Черт возьми, как дела? — Вишес поднялся и, обогнув стол, пошел навстречу другу.

Они обменялись крепким рукопожатием и обнялись в их традиционном приветствии.

— Рад тебя видеть, — он похлопал Террора по спине.

— И я тебя, — ответил тот с фирменной натянутой улыбкой. Шрамы, заставлявшие других людей поеживаться или отводить взгляды, не производили на Вишеса никакого эффекта. В конце концов, он тоже был на миссии, когда Террор их получил.

— Не думаю, что когда-нибудь привыкну видеть тебя здесь, — скривился Террор, окинув взглядом офис. — Не знаю, как ты это выдерживаешь.

— В некоторые дни с трудом, — признался Вишес. — Обычно я стараюсь думать о том, что воюющие солдаты рассчитывают на меня. С этой мыслью мне легче работать.

— И, несомненно, поможет тот факт, что каждый вечер ты будешь возвращаться домой к своей прекрасной невесте, — понимающе улыбнулся Террор.

— Да, — стоило Вишесу подумать о Хэлли, как низ его живота исполосовало языками пламени. Он представил себе ее обнаженной и свернувшейся на диване в углу гостиной. Внезапно рабочий день показался слишком долгим, а брюки начали давить.

— Она красивая и совсем не такая, как я ожидал, — со смехом продолжил Террор. — Брюнетка. Миниатюрная. А эти ее большие карие глаза, — он покачал головой. — Что случилось с блондинками секс-бомбами, которых ты упорно считал идеалом женщины?

Едва Вишес собрался ответить, как понял, что Террор в точности описал Хэлли. Прищурившись, он сжал кулаки, однако попытался сохранять спокойствие, сдерживая всколыхнувшуюся ревность и чувство собственности.

— Откуда ты знаешь, как выглядит моя Хэлли?

— Я заходил к ней в гости, а потом помог со стиркой.

Сухой ответ Террора не помог совладать с гневом. Вишесу пришлось постараться, чтобы разжать зубы и заговорить.

— Что ты сделал?

— Успокойся, Ви, — Террор хлопнул его по руке. — Мы с Хэлли стирали по видеосвязи.

— Что? Почему?

— Потому что она не умеет пользоваться стиральной машинкой.

— У меня оплачены услуги прачечной.

— Да, я так ей и сказал, но она пробормотала что-то о личной жизни.

Вишес задался вопросом, как, черт возьми, личная жизнь связана с прачечной. И тогда его осенило. Возможно, дело в простынях? Хэлли не относилась к числу женщин, которые захотели бы выставлять доказательства утраты девственности на всеобщее обозрение. У него сдавило грудь от чувства вины. Вероятно, ему стоило самому позаботиться о простынях или, на худой конец, не спешить и научить жену пользоваться стиральной машинкой.

— Она быстро учится, — заметил Террор.

— Думаю, она образованней большинства женщин своей деревни, — кивнул Вишес.

— Думаешь?

— Я еще не изучал ее досье, — пожал он плечами. — Кажется, она как-то связана с судами черного рынка вроде «Пастуха», — признался Вишес. — Я смог разузнать, что Хэлли контрабандой вывезла с планеты свою сестру.

— Серьезно? — Террор казался впечатленным. — Смелый поступок, особенно если учесть, что мы говорим о Каликсе.

Вишес проворчал в знак согласия.

— Я беспокоюсь, что Хэлли может быть замешана в чем-то серьезнее простой переправы людей в колонии.

Террор внимательно наблюдал за ним.

— Я не уловил от нее опасной энергетики, хотя специально зашел к тебе домой, чтобы оценить твою невесту.

Вишес начал возмущаться, но Террор перебил его взмахом руки.

— Когда этим утром я поднялся на борт «Вэлианта», все наперебой говорили о захваченной тобой женщине. Мне хотелось проверить, достойна ли она тебя, — его губы сжались в тонкую линию. — Мы оба знаем, что некоторые женщины подкупают чиновников, лишь бы найти харкоса и улететь с ним. И мы оба видели мужей, сломленных женами, убежавшими с другими мужчинами. Вспомни о Райзе и том бардаке с его женой и парнем из колонии Джеско. Я просто хотел убедиться, что женщина не нацелилась на твою зарплату и положение в обществе.

— Ты не должен был проверять Хэлли, — стиснул зубы Вишес. — Она не такая.

— Я знаю.

Тогда Вишес вспомнил, что лишил Хэлли одежды на весь день.

— Ты видел ее голой?

— Нет, — улыбнулся Террор. — Я был бы рад увидеть хоть что-нибудь, однако она не снимала твоей рубашки, — подвинув к себе стул, он рухнул на него. — Я принес ей обед, но она не пустила меня в квартиру. Даже когда я рассказал о нашей с тобой дружбе, Хэлли пояснила, что ты бы не одобрил гостей мужского пола, и что она мне не доверяет. Она едва приоткрыла дверь, поэтому я почти ничего не разглядел, — со смехом Террор добавил: — Она заставила меня поставить поднос на пол, отойти к противоположной стене и положить руки за голову. И только тогда утянула поднос в квартиру.

— Я не удивлен, — Вишес не сдержал улыбки. — Видел бы ты ее вчера утром. Еще до начала гонки у Хэлли был основной план побега и несколько запасных.

— Я слышал, она почти добралась до безопасной зоны, — Террор вытянул ноги.

— Не думаю, что она хотела быть пойманной, — кивнул Вишес. — Полагаю, Хэлли надеялась добраться до безопасной зоны, чтобы заработать свободу и первым же рейсом улететь из своей адской бездны в колонию.

— В таком случае хорошо, что ты ее поймал, — ответил Террор.

— С трудом. Она быстрая и изворотливая, — рассмеялся Вишес и, подойдя к столу, сел на край. — В процессе погони Хэлли вынудила меня перебираться через реку. Ты бы видел, как она летела на веревке, как какой-то зверек из джунглей, — фыркнул он и признался: — А вот меня проклятая веревка не выдержала, и я упал в воду.

— Готов поспорить, тебе понравилась каждая секунда погони, — рассмеялся Террор.

— Да, — Вишес мгновение безмолвно смотрел на друга. — Тебе стоит использовать

свои баллы и поучаствовать в Захвате. Оба — ты и я — уже давно заработали это право. Не упускай свой шанс, Тер.

Террор скривился и пренебрежительно отмахнулся.

— Жена — последнее, что мне нужно.

— Раньше я тоже так думал, — Вишес скрестил руки на груди. — Но на прошлой неделе, когда подошел крайний срок записи на участие в этом Захвате, я наконец-то понял, что впустую трачу свои лучшие годы. Я подумал, почему не здесь? Почему не сейчас? Каликс славится покорными красавицами.

— Что-то Хэлли не показалась мне особо покорной. Не после того, как строила меня в коридоре. И она, определенно, не блондинка.

— Планы изменились, — проворчал Вишес.

— Все с тобой ясно.

Он хмуро посмотрел на Террора.

— Хэлли — не та, кого я хотел, но именно та, кто мне нужен.

— Вы вместе всего лишь день.

— И?

— Ты не можешь знать, та ли она, пока не пройдет некоторое время, — возразил Террор.

— Да что ты в этом смыслишь? — выгнул бровь Вишес. — Вот появится у тебя собственная женщина, тогда и поговорим о связях и отношениях. А до тех пор...

— Заткнуться? — предположил Террор с саркастичной усмешкой.

— Да, — улыбнулся Вишес. — Заткнись.

Террор насмешливо отсалютовал.

— Да, сэр! Полковник Вишес, сэр!

— Ты пришел сюда поглумиться или тебе что-то надо? — закатил глаза Вишес.

— И то, и другое, — ответил Террор. Вздохнув, он сообщил: — Генерал Торн на пути к «Вэлианту». Ты знаешь, что это означает.

— Твою мать! — у Вишеса скрутило живот.

— Когда мне сказали, что ты захватил женщину, я решил сообщить тебе как можно скорее, — кивнул Террор. — Не сомневаюсь, скоро ты получишь приглашение. Теперь, когда у тебя есть пара, генерал будет ожидать тебя на его частных вечеринках, — он помедлил. — Также он может ожидать, что ты поделишься...

— Я скорее вручу Торну заявление об отставке, написанное его кровью, чем позволю ему приблизить член к моей Хэлли.

— Да, за тобой не заржавеет, — ухмыльнулся Террор. — Однако ты не сможешь пропускать его вечеринки, если, конечно, не хочешь попрощаться со своей должностью.

— Знаю, — Вишес потер затылок.

— Просто поставь свою невесту перед фактом.

На этот раз пришла очередь Вишеса ухмыльнуться.

— Можно подумать, все так просто.

— А на самом деле все просто. Она — твоя женщина. Ты ей владеешь. Просто скажи, что она идет, и ты ожидаешь от нее поведения в соответствии со всеми правилами этикета.

От такого примитивного видения мира Вишес расхохотался. Вытерев глаза, он покачал головой.

— А знаешь, Тер, пожалуй, тебе лучше не участвовать в Захвате. Ты не переживешь и

первой недели в роли мужа.

— Когда ты успел стать таким мягкотелым? — нахмурился Террор.

Вишес замер, обдумывая комментарий самого давнего и близкого из своих друзей.

— Я сам в шоке. Раньше у меня были предвзятые представления о браке, но одна ночь с Хэлли, и я на многое взглянул иначе.

— Почему? — Террор казался изумленным.

— Потому что я хочу сделать ее счастливой, — пожал плечами Вишес.

— А твое счастье? Будешь ли ты счастлив, потакая ее капризам?

— Это не потакание. Это — компромисс.

— Это мягкотелость, — покачал головой Террор. — И лучше бы тебе не показывать ее Торну, а не то он сочтет тебя негодным для занимаемой должности, — поднявшись на ноги, он положил руку Вишесу на плечо. — Ты нужен воюющим солдатам. С твоей поддержкой им не приходится бояться нехватки продовольствия или отсутствия подкрепления. Ты был одним из нас.

— Я до сих пор один из вас, — Вишес тоже положил руку Террору на плечо и сжал так сильно, что тот вздрогнул. — И я не становлюсь мягкотелым.

— Это мы еще посмотрим, — рассмеялся Террор.

— Ты здесь надолго? — Вишес опустил руку.

— Еще не знаю.

Он все понял. Официально Террор числился секретарем отдела логистики. А неофициально — главой секретного разведывательного подразделения Теневых сил.

— Если сможешь, я хотел бы пригласить тебя к нам на ужин.

— Только если твоя женщина снова наденет ту рубашку, — поддразнил Террор.

— Осторожней, дружище, — Вишес впился в него взглядом. — Ты говоришь о моей невесте.

— Только поэтому я и не попросил, чтобы она прислуживала нам за столом обнаженной.

Покачав головой, Вишес попытался вспомнить, почему ему вообще нравится Террор. В ином случае он бы ударил его кулаком в лицо.

— Проваливай, — ухмыльнулся Вишес, кивнув на дверь. — Некоторым из нас нужно работать.

— Пожалуй, схожу я узнать, не нужна ли Хэлли помощь с пультом развлечений, — сказал Террор уже с порога. — Она могла бы счесть каналы 900 диапазона интересными.

Вишес прищурился. Спутниковый диапазон 900 не транслировал ничего, кроме нескончаемой порнографии.

— Совершенно не смешно.

— А тебе и не должно быть смешно, — усмехнулся Террор. — Скоро увидимся, Ви.

Посмотрев другу вслед, Вишес вернулся к столу. На экране планшета высветился символ входящего сообщения. Нехотя открыв почту, он увидел именно то, о чем предупредил Террор. Генерал Торн прибыл и теперь рассылал приглашения на частную вечеринку.

Вишес потер лицо. Хэлли не была готова к чему-то подобному. Развратные вечеринки, как правило, заканчивались обменом женами или же групповыми играми. Она была так испугана прошлой ночью. Вишес просто не мог попросить ее зайти еще дальше и уж тем более сделать это на публике.

Но если отклонить приглашение, придется заплатить адскую цену. Если же принять,

есть риск эмоционально ранить Хэлли. Вишес еще ни разу в жизни не чувствовал себя настолько разрываемым на части. Возможно, Террор не ошибся. Возможно, Вишес стал мягкотелым. Еще недавно решение далось бы ему легко, но потом появилась Хэлли. Теперь он оказался на проклятом минном поле.

Однако Вишес знал, что обязан сделать выбор. Также он знал, что независимо от принятого решения, все закончится плохо.

Хэлли услышала щелчок замка, и ее сердце пропустило удар. Она вскочила с дивана и, осторожно положив планшет на приставной столик, поспешила навстречу Вишесу. Однако стоило ей его увидеть, как ее улыбка тут же увяла. У него поникли плечи — совсем немного — но Хэлли все равно заметила. Он выглядел почти...разбитым.

— Вишес? — она осторожно прошла вперед. — Ты в порядке?

Выражение его лица смягчилось, и он переложил из руки в руку черный пакет.

— Иди сюда, Хэлли, — потянулся он к ней.

Она преодолела последние разделявшие их шаги и позволила ему сгрести ее в свои большие руки. Нос заполнил его мужской аромат. Закрыв глаза, Хэлли окунулась в тепло и силу.

— Я соскучилась.

— Я тоже по тебе соскучился, — Вишес погладил ее по спине и поцеловал в макушку.

— Приходил твой друг, — сообщила она, не сомневаясь, что он захочет знать. — Террор принес мне поднос с обедом и помог решить проблемы со стиркой.

— Да, я уже знаю. Он заходил ко мне в офис, — немного отстранив Хэлли, Вишес посмотрел ей в глаза. — Что ты о нем думаешь?

— Он показался мне довольно милым, — пожала она плечами, — и немного властным, — через мгновение Хэлли с усмешкой добавила: — но я начинаю подозревать, что это у вас национальная черта.

— Да, — рассмеялся Вишес.

Она замялась.

— Откуда у него шрамы?

— Мы были на тайной миссии в тюремной системе Коварк, — на его лице промелькнула вспышка вины.

— Коварк? — у нее округлились глаза от шока. — О, мой Бог, — Хэлли положила ладони Вишесу на грудь. — Там полно убийц, насильников и растлителей.

— Одни отбросы общества, — кивнул он, — но надежный источник сообщил, что в одной из тюрем повстанцы составляют заговор. Нас с Террором вызвали, чтобы мы проникли туда под прикрытием и разоблачили террористическую группировку. Все шло хорошо — слишком хорошо. Террору удалось подобраться очень близко к вышестоящему лицу — первому помощнику лидера — по имени Додсон. Излишне говорить, что преступникам не нравятся кроты. Я должен был быть там, но в это время рыскал по тюрьме, пытаюсь передать добытую информацию через коррумпированных охранников. Поэтому моя вина, что Террор изуродован.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хэлли бросилась утешать Вишеса и хотела сказать, что в случившемся нет его вины, однако остановилась. Все произошло очень давно, а он явно не был человеком, любившим, чтобы с ним нянчились.

— Сожалею. Это ужасное бремя.

— К сожалению, маленькая, теперь и тебе придется вынести бремя, — Вишес погладил ее по щеке, а его лицо ожесточилось.

От столь мрачного тона у нее перехватило горло.

— Что случилось?

— Пойдем, посидишь со мной, — Вишес отвел ее к низкому широкому креслу в углу комнаты и бросил принесенный пакет на пол. Судя по стуку, внутри лежало что-то тяжелое. Вишес притянул Хэлли к себе на колени так, чтобы она села на него верхом. Он провел губами по ее голой ключице вверх к шее и подбородку, оставляя щекочущие поцелуи почти на каждом дюйме кожи.

От его поддразнивания у Хэлли заныла грудь, а соски затвердели. Одна большая рука поддерживала ее под спину, а вторая запуталась в волосах. Вишес встретился с Хэлли взглядом — но ее был вопросительным, а его — заинтересованным.

— Выкладывай, Вишес. Просто расскажи, что тебя тревожит.

— На «Вэлиант» приехал генерал Торн. Он решил сделать остановку по пути к полям Беринджер.

— О. И это плохо?

— Обычно нет, — осторожно ответил Вишес. — Он — хороший солдат и прямолинейный человек, но у него есть определенные вкусы. Он любит устраивать в своей квартире закрытые вечеринки для офицеров. Для женатых офицеров, — уточнил он. — Недавно я получил приглашение.

У Хэлли пересохло во рту, и ей едва удалось сглотнуть.

— Как я понимаю, его вечеринки мне не понравятся.

— Вряд ли, — честно ответил Вишес. — Ты так плохо знакома со всем этим. Я даже не знаю, понравятся ли они тебе когда-нибудь вообще. И они не совсем то, чего хотелось бы мне.

— А что именно происходит на этих вечеринках? — заломила руки Хэлли.

Он несколько долгих секунд смотрел на нее, но потом со вздохом потянулся вниз и поднял пакет. Вишес поставил его на подлокотник и достал какой-то предмет.

Хэлли некоторое время рассматривала вещь, пытаясь понять, что же это такое.

— Это... маска кошки?

— Генералу нравится видеть женщин, переодетых в кошек, — кивнул Вишес.

Хэлли изумленно разглядывала странную блестящую маску, сшитую из какого-то синтетического материала, никогда не виденного ею прежде. Поначалу она не могла поверить, что Вишес говорит серьезно. Но потом до Хэлли дошло, насколько это смешно. Она прыснула со смеху, а потом, не в силах сдержаться, рассмеялась в голос.

— Ох, Вишес. Да ты шутишь! Не можешь ведь ты думать, будто я поверю, что взрослые женщины станут расхаживать в костюмах кошек!

— А что ты смеешься? — нахмурился он. — И разве кто-нибудь говорил о ходьбе? — Вишес покачал головой. — Ползать, Хэлли. Если мы пойдем на вечеринку, ты будешь ползать. Будешь играть роль воспитанной кошки. Сидеть у моих ног или у меня на коленях. Есть из миски. Мурлыкать, когда скажут, и играть с игрушками.

— Вишес, это безумие, — у нее отвисла челюсть.

— Все имеют право на свои заскоки, — пожал он плечами.

— Да, но этот заскок не твой, а генерала.

— Сегодня вечером, если мы пойдем, он мой. Наш, — исправил Вишес.

— Если пойдем? — он предлагал ей возможность отказаться? И она не собиралась упускать свой шанс.

— Вчера вечером на моем столе ты была напряжена и испугана. Не соверши ошибку,

Хэлли. Мне нравится тебя связывать, и мы повторим, но только когда я решу, что ты готова. Я не причиню тебе вреда ни душевного, ни физического, — Вишес откинулся на спинку кресла. — Я волнуюсь, что если мы пойдем на вечеринку, и ты увидишь, каким насыщенным может быть новый мир, тебя это травмирует.

— Насыщенным? В каком смысле? — Хэлли хотела получить больше информации, поскольку сейчас ее мысли шли в очень темном направлении.

— К примеру, там может быть секс на публике. Возможно, обмен женами.

— Обмен женами? — у нее напряглось нутро. — Нет, Вишес. Пожалуйста.

Он обхватил ладонями ее лицо и поцеловал в лоб.

— Я никогда никому тебя не отдам, Хэлли. Можешь даже не волноваться. Другие мужчины порой...

— Но зачем?

— Я знаю, что ты не поймешь, но некоторым женщинам нравится иногда бывать с другими мужчинами. А некоторым мужьям нравится наблюдать за своими женами, получающими удовольствие в чужих руках. Нет ничего зазорного, если муж помогает жене воплотить ее фантазию.

— Ну, возможно.

— У тебя есть фантазии?

— Что? Нет! — покачала головой Хэлли. — Откуда бы у меня взялось время на фантазии? В большинство ночей я была такой уставшей, что едва могла соображать и просто падала на кровать. До недавнего времени в одной постели со мной спали три моих племянницы. Нет, определенно, в моей голове не возникало ни единой фантазии.

— Хорошо, но нам нужно будет это исправить.

— Зачем?

— Фантазировать здорово, — ответил Вишес. — Если у тебя будут фантазии и тайные желания, я смогу их воплотить.

— Но в списке никогда не будет обмена женами, — она теребила матовую черную пуговицу его мундира. — Мне такое не понравится.

— Да, думаю, не понравится.

— А если мы не пойдем, у тебя возникнут проблемы? — Хэлли продолжила крутить пуговицу. — То есть, генерал — твой начальник, да? Он плохо воспримет отказ? — подняв взгляд, она увидела, как на щеке Вишеса едва заметно дернулась мышца. — Вишес, не нужно мне врать. Я знаю, о чем ты думаешь. Ты хочешь меня защитить. Ты не хочешь, чтобы я чувствовала себя виноватой. Просто расскажи мне правду. Только факты.

— Да, генерал использует отказ против меня, — пусть неохотно, но признал он.

— Это повлияет на твою карьеру?

— Да.

— А твоя карьера повлияет на нашу жизнь.

— Да, — теперь его голос стал тихим. — Прости, Хэлли. Я надеялся дальше продвинуться в наших отношениях, прежде чем мы столкнемся с этой проблемой.

— Жизнь редко следует плану, — она написала на его руке свои инициалы, кончиком пальца водя по смуглой коже. — Ты не позволишь другому мужчине меня тронуть.

— Ни за что.

— И мне просто нужно будет притвориться кошкой, верно?

— По большей части.

— По большей части? — выгнула бровь Хэлли.

Вишес кивнул.

— Я не знаю специфики того, как пройдет вечеринка. Я никогда не был ни на одной из них. Как одинокого офицера, меня ни разу не приглашали.

— Потому что у тебя не было жены?

— Да.

— А теперь есть.

— Да, — улыбнулся Вишес и погладил ее лицо.

— Сколько времени осталось до вечеринки? — Хэлли даже не потрудилась скрывать надежду. Она ведь сидела у него на коленях, поэтому остро чувствовала его запах и тепло. Вишес гладил ее верх и вниз по спине, вызывая покалывание и желание.

— Не слишком много, — ответил он с сожалением. — Я попытался вернуться к тебе как можно скорее, но возникли сложности с разведывательной группой, а потом мне нужно было дойти до магазина.

— А что еще там есть? — Хэлли потрогала пакет.

— Посмотри сама, — Вишес пододвинул его к ней.

Хэлли запустила руку в пакет так осторожно, словно он был полон змей, и ощупала содержимое. Пальцы коснулись чего-то приятного. Однако вытащив найденную вещь, она чуть не умерла.

— Нет, Вишес! Я не могу это надеть!

— Почему нет? — он потеревил крошечные черные трусики в оранжевую полоску и соответствующий лифчик. — Не могу дождаться, когда увижу тебя в них.

— Я не против, если меня в них увидишь ты, но не остальные мужчины, — у нее запылало лицо.

— Или это белье, Хэлли, или ничего.

— Ничего? — сглотнула она. — Там будут голые женщины?

— Скорее всего. Однажды я посещал вечеринку в стиле домашних животных, устроенную одним из небесных борделей. Большая часть женщин ходили голыми, за исключением масок и хвостов. На некоторых был боди-арт. Остальные носили белье вроде этого.

Хэлли начала спорить, но потом поняла, что с учетом обстоятельств, стоит поблагодарить Вишеса. По крайней мере, он не попросил ее ходить голышом.

— Постой. Ты сказал хвосты?

Потянувшись к пакету, он достал нечто похожее на черно-оранжевый кошачий хвост, прикрепленный к...ну, Хэлли не знала, что это за штука. Должно быть, Вишес распознал у нее на лице замешательство.

— Хэлли, это пробка. Она вставляется в...

— Да, Вишес, — она быстро прижала пальцы к его губам, вынуждая замолчать. — Я уже поняла, куда.

Он медленно отклонился от ее руки, перед этим поцеловав каждый палец.

— Ты боишься попробовать?

— Ты серьезно? Я думала, ты убьешь меня, просто засунув...

— Член?

— Да.

— В твою киску?

— Вишес! — она смотрела на него в расстройстве. — Сейчас не время говорить подобные слова.

— Вчера вечером ты сама их говорила, — он прикусил ее запястье, дыханием опалая кожу.

Хэлли почувствовала внизу живота небольшую дрожь.

— Вчера все было иначе.

— Почему?

— Потому что, — она едва сдержала стон, когда Вишес передвинул руку к ее груди и ладонью обхватил бугорок плоти. Мозолистые пальцы слегка оцарапали кожу. — Вишес, — голос Хэлли стал более тихим и хриплым. — Ты сказал, что у нас мало времени.

— Мало, — без предупреждения он подхватил ее на руки и отнес к дивану. Вишес опустил Хэлли на скрипнувшие под ней подушки и своими большими руками раздвинул ей ноги. — Я должен тебя попробовать.

Прежде чем она успела возразить, он припал ртом ей между бедер.

— Вишес! — Хэлли вскрикнула от неожиданности. — О! Ох!

Язык ударил по клитору. Проведя пальцами по коротким волосам Вишеса, она попыталась найти, за что ухватиться, в то время как он облизывал и сосал розовую бусину. Хэлли тяжело дышала и цеплялась за него, мгновенно перейдя от легкого возбуждения к мольбам о разрядке. Вишес умело водил языком по клитору, одновременно проникая пальцем в киску. Поначалу он толкался в нее медленно, но постепенно ускорялся, пока Хэлли не запрокинула голову и не выкрикнула его имя. Оргазм был жестким, а импульсы счастья настолько яркими и мощными, что она дрожала и едва могла дышать.

Хэлли ожидала, что Вишес расстегнет штаны и взберется на нее, однако он этого не сделал. Он просто вытер рот о низ ее живота и нежно поцеловал в губы. Языки начали свою борьбу, но сражение все равно выиграл Вишес.

— Я понятия не имел, что в этой комнате такое эхо, — он улыбнулся у ее губ.

— Ничего не могу с собой поделать, — покраснела Хэлли. — Ты заставляешь меня терять контроль.

— Пожалуй, это лучший комплимент из всех, что я получал, — он ухмыльнулся ей. — Подожди здесь.

Поднявшись, Вишес подошел к оставленному на кресле пакету. Он вытащил длинную цилиндрическую бутылку и захватил хвост с пробкой. Бросив бутылку на диван рядом с Хэлли, Вишес отнес хвост в кухню. Она услышала шум воды в раковине. Вернувшись, он уже вытирал пробку на конце хвоста.

— Ты только что помыл эту дрянь в нашей раковине! — Хэлли уставилась на него с открытым ртом.

Вишес рассмеялся так громко, что этот грохочущий звук вызвал у нее улыбку.

— Хвост только из магазина, Хэлли. И абсолютно новый, — покачал он головой. — Замри, — со смехом Вишес сел рядом с ней.

Хэлли ахнула от неожиданности, когда он подхватил ее и перекинул через свои колени. У этого парня был пунтик по части ношения жены на руках. Лежа лицом вниз с торчащим вверх задом, Хэлли попыталась высвободиться.

— Вишес! Что ты делаешь?

Она взвизгнула от шлепка по ягодице.

— Замри, котенок.

— Не смешно, — проворчала Хэлли.

— Думаю, учитывая обстоятельства, твое прозвище весьма уместно, — рассмеялся Вишес.

— А знаешь, ты и правда не подарок. Я имею в виду...ой!

Он снова шлепнул ее по ягодице.

— Замолчи и замри.

— Тебе легко говорить, — Хэлли стиснула зубы. — Это не тебе что-то пихают в задницу.

— Расслабься, — Вишес погладил ее по спине и пояснице, помассировал ягодицы и бедра.

Поначалу его прикосновения показались ей странными, однако то, как он управлялся с ее телом, доставляло удовольствие. Вишес передвинул Хэлли на своих коленях и немного подтолкнул вперед. В новом положении пальцы ее ног по-прежнему касались пола, но совсем немного.

— Раздвинь для меня ноги.

Не сопротивляясь, Хэлли раскрыла бедра, насколько позволяло неудобное положение. Вишес кончиками пальцев задел киску, и когда тронул все еще чувствительный клитор, Хэлли зашипела.

— Ай!

— Вот так, котенок. Просто наслаждайся моими пальцами в твоём сладком розовом влагалище.

Она ахнула от того, как он назвал ее промежность. Однако грубоватое слово совершенно не показалось ей обидным. Вишес произнес его почти с обожанием.

— Ох, — в киску проникло два пальца.

Хэлли тяжело дышала, пока ее тело пыталась приспособиться к вторжению. Он был очень нежным, скользя внутри нее в мучительно медленном ритме. Когда большой палец надавил на клитор, Хэлли чуть не спрыгнула с колен Вишеса. Ощущения были такими приятными, что у нее поджались пальцы ног.

— Вишес, пожалуйста.

— Я знаю, милая. Я знаю, — он доводил ее до исступления, но перед самым оргазмом из раза в раз ослаблял напор.

Щелчок открываемой крышки вывел Хэлли из тумана возбуждения. Она напряглась, почувствовав между ягодиц холодную вязкую жидкость. Хэлли попыталась сжать их, но Вишес ей не позволил.

— Нет, Хэлли. Расслабься. Впусти меня.

— Вишес, — взмолилась она. — Мне не нравится.

— Мы еще даже не попробовали. Давай узнаем, как все пройдет.

Стлотнув, Хэлли кивнула и задрожала от того, как он пальцами свободной руки раздвинул ей ягодицы. Понимая, что Вишес сейчас смотрит на ту самую часть ее тела, она чуть не умерла от смущения. Большой палец покружил по сморщенному отверстию.

— Ой!

Ощущения не вызывали отвращения. Они были... приятными? Но ведь быть затронутой там не должно приносить удовольствие. Это грязно, неправильно и...ошеломляюще. В Хэлли проник палец, и она прерывисто вдохнула. Вишес осторожно вошел в нее и остановился. В этот же миг пальцы второй его руки снова начали двигаться в киске и на

клиторе.

Хэлли стало невероятно хорошо. На самом деле, даже слишком. Ухватившись за колени Вишеса, она понадеялась в момент кульминации не упасть на пол. Теперь Хэлли не сопротивлялась. Она знала без сомнений, что Вишес столкнет ее с края в пропасть экстаза.

— Вишес! Вишес! Я... ах!

— Кончи для меня, Хэлли. Кончи посильней для своего господина.

Из горла Хэлли вырвался захлебывающийся низкий стон. Она покачивалась на коленях Вишеса, пока ее волна за волной омывало чистое блаженство.

Он зарычал от возбуждения, но не попытался взять ее. Хэлли все еще дрожала от толчков поразительного оргазма, когда Вишес вытащил палец из ее зада и, налив между ягодиц еще больше смазки, начал осторожно вводить пробку.

Хэлли принялась умолять его остановиться, но потом решила, что справится. Больно не было, просто дискомфортно. Когда пробка, наконец, полностью встала на место, Хэлли застонала. Было слишком непривычно иметь что-то в заднице. Вес хвоста лишь усугублял ситуацию. Пробно повертев бедрами, Хэлли поморщилась.

— Ох, это так странно.

— Это странно даже с моего ракурса, — засмеялся Вишес.

— Пожалуйста, не насмехайся надо мной, — помрачнела она.

— О, Хэлли, — он погладил ее ягодицы. — Я бы никогда не стал над тобой насмехаться, тем более после той жертвы, которую ты ради меня приносишь.

— Это не жертва, — прошептала она, уставившись в пол. — Я делаю это ради нас. Я знаю, что если бы мы поменялись местами, ты поступил бы так же.

— Конечно, — уверил Вишес и помог ей встать.

Помявшись с ноги на ногу, Хэлли попыталась привыкнуть к пробке. Вишес подался вперед и, поцеловав ее в живот, прижался губами по очереди к каждой груди.

— Знаю, тебе, наверное, неудобно, но если станет больно, скажи мне. Я выбрал самую маленькую пробку из всего ассортимента. Она рассчитана на длительное ношение, но ты слишком плохо знакома со всем этим.

— Не волнуйся. Я однозначно сообщу, если буду готова ее вытащить.

— Я скоро вернусь, — поцеловав Хэлли в шею, Вишес поднялся. — Мне нужно переодеться.

Он поспешил в спальню, оставив Хэлли ждать его в гостиной. Она потренировалась ходить, шагая от одного конца дивана к другому. Поначалу походка получалась шаткой и неуверенной, но чем дальше Хэлли практиковалась, тем проще ей было смириться с всунутым в зад инородным предметом. Хотя, помимо прочего, кончик хвоста щекотал бедра, что было не слишком приятно.

Вишес вернулся уже в другой форме, выглядевшей наряднее милитаристской повседневной. Хэлли заметила, что также на смену его тяжелым черным ботинкам пришли другие, новые и блестящие. На груди мундира сверкало множество медалей. Хэлли была не очень-то хорошо осведомлена о вооруженных силах, однако поняла, что награды получены за выигранные бои. Похоже, Вишес на своем веку хлебнул достаточно горестей.

Он взял комплект нижнего белья в стиле кошки и жестом велел Хэлли подойти ближе.

— Знаю, я говорил, что кошки — не моя тема, но с этим хвостом ты выглядишь невероятно сексуально, — он выдавил из себя улыбку.

Хэлли стукнула его маленьким кулаком по предплечью.

— Если считаешь хвост сексуальным, тогда в следующий раз сам его и надень.

Вишес потер руку и хмуро посмотрел на Хэлли.

— А ты сильная для такой малышки.

— У меня было три старших брата, поэтому я научилась защищаться еще в раннем детстве.

Хмыкнув, он опустился перед ней на колени.

— Левую ногу.

Она выполнила указания и позволила ему надеть на нее трусики. Позади них была небольшая прорезь для хвоста, и Вишес помог его приспособить. Лифчик пришелся впору, вот только чашки оказались немного свободными.

— Мне жаль, — смутившись, сказала Хэлли, — но я не слишком щедро одарена.

— Тихо, — Вишес поцеловал выпуклость каждой груди. — Они до безумия сексуальны.

— О.

Ладно, значит... но тогда он с улыбкой завладел ее ртом. Поднявшись на ноги, Вишес положил ладони ей на плечи и со вздохом сказал:

— Я поведу тебя на поводке, Хэлли. До квартиры генерала мы дойдем, а потом тебе придется ползать.

— Ясно, — она судорожно сглотнула. — Мне разрешено разговаривать?

— Я буду говорить за тебя, — покачал головой Вишес.

— Ладно.

— Помни о том, что я сказал тебе вчера вечером, — он приподнял ей голову за подбородок. — Мне не нужна рабыня. Все это только на одну ночь. Думай о вечеринке, как об игре.

— Как об игре? Я справлюсь, — она не имела права не справиться. На кону стояла карьера Вишеса. Очевидно, он не хотел вынуждать Хэлли, но она чувствовала, что если не будет вести себя подобающе, ее своеволие не закончится для него ничем хорошим. — Вишес, я не подведу тебя и не опозорю. Я буду лучшей проклятой кошкой из всех, что ты видел.

Рассмеявшись, он прижал ее к своей груди. Хэлли закрыла глаза, купаясь в тепле его тела.

— Я в тебе не сомневаюсь.

«Из огня да в полымя» — было самым подходящим описанием чувств Хэлли. Она примостилась на полу у ног Вишеса. Он сидел на стуле справа от нее и наслаждался обильным ужином для офицеров. Перед Хэлли поставили два блюда — одно с водой комнатной температуры, а второе с какой-то птицей вперемешку с рисом.

Глянув на других жен, некоторые из которых ели предложенную еду, она попыталась подражать им. Маска на лице и новизна происходящего делали попытки не очень успешными. Но Вишес, казалось, радовался даже тому, что она вообще постаралась. Время от времени он опускал руку и гладил Хэлли по волосам. Получать поощрения от своего нового мужа — не так она надеялась провести их вторую ночь в качестве пары.

До сих пор странная вечеринка проходила не так уж плохо. Хэлли не хотела повторения, но один раз пережила бы. Похоже, некоторым офицерским женам нравилась эта игра. Однако многие не скрывали своего отвращения и едва прилагали усилия. Времяпровождение не было приятным, но Хэлли решила постараться, несмотря на то, что чувствовала себя глупо и смущалась.

После прибытия в просторную квартиру генерала Торна, Хэлли отвели к огражденной зоне, где остальные жены играли с различными игрушками. Сначала она была возмущена самой идеей перекатывания клубка или ловли свисающей с палки игрушечной мыши. Посмотрев снизу вверх на Вишеса, Хэлли увидела в его глазах вину. Она не желала, чтобы он почувствовал себя еще хуже, поэтому попыталась получить от игры удовольствие. Пока Хэлли перекатывала клубок, они с Вишесом время от времени обменивались нежными улыбками. Конечно, не идеально, но она очень старалась.

Когда у нее начали ныть колени и гореть ладони, она попыталась подумать о чем-то кроме своего неудобного положения. Почему она на это подписалась? Хэлли до сих пор пребывала в шоке от того, как много начал значить для нее Вишес. Он поразительно быстро завоевал ее преданность. Слишком скоро она начала доверять ему и заботиться о нем. Несомненно, она просто потеряла рассудок.

Возможно, оргазмы каким-то образом деформировали мозг. Должно быть, каждый из них вызывал всплеск гормонов, благодаря которым Вишесу так легко все удавалось. Если бы два дня назад какой-нибудь мужчина попросил Хэлли притвориться кошкой и ползать с какой-то штукой в заднице, она бы ударила его кулаком в лицо. Вишес дал ей возможность отказаться, однако она согласилась. Что, черт возьми, с ней не так?

Вишес кончиками пальцев погладил ее от плеча до талии. От его прикосновений по коже пробегали мурашки. Вот оно — то самое, что с ней не так. Даже легкое поглаживание вызвало дрожь желания. Жажда опалила низ живота. Вишес запустил пальцы Хэлли в волосы и немного приподнял ей голову. Притворяясь кошкой, она потерлась щекой о его ногу.

Мельком глянув вниз, он одарил ее ободряющей улыбкой. Секунду спустя Вишес предложил ей сочный фрукт. Хэлли приняла вкусный кусочек, не забыв при этом облизать Вишесу пальцы. Она почувствовала, как от ее провокации напряглись мышцы его ног. В эту игру могли играть двое. Конечно, Хэлли была новичком в мире секса, но всегда быстро училась.

Вишес погладил ее по лицу. От неудобной позы начала ныть поясница, однако Хэлли

сидела на месте, достоверно играя свою роль. Чуть ранее генерал уделил ей внимание и выглядел заинтересованным. Хэлли понадеялась, что он просто любопытствует, не больше. Она бы многое сделала для Вишеса, но кое-что все равно не входило в список.

Когда ужин подошел к концу, Вишес взял поводок и увел ее от стола. Она не упустила возможности размять затекшее тело. Они пересекли столовую и прошли в тускло освещенную комнату, напомиравшую ту, где Вишес привязывал Хэлли. Неужели все жилые площади на судне оснащены этим причудливым оборудованием?

Внезапно она оценила свою маску, скрывающую большую часть лица. Хэлли таращила глаза на странные приспособления вдоль стен. На многих из них она заметила наручники и кандалы с цепями. У нее не заняло много времени, чтобы догадаться, для чего предназначены устройства — для связывания или хуже.

Хэлли подурнело от охватившего ее страха, а взгляд заметался по комнате. Она увидела ряд черных диванов. Ох, пожалуйста. Пожалуйста, пусть они с Вишесом пойдут туда, а не к одному из страшных металлических крестов.

Комнату заполнил низкий гул включившейся музыки. Вишес повел Хэлли на поводке дальше. Она ускорила шаг, чтобы не отставать от его длинных шагов. Стоило им приблизиться к какому-то мудреному приспособлению по типу козел, как у нее в груди застыл вдох. Однако Вишес провел ее мимо, и она облегченно выдохнула. Он присел на один из диванов в углу и указал на место у своих ног. У нее болели колени, а ладони жгло, однако она выполнила указание.

Хэлли упорно продолжала смотреть в пол, не сомневаясь, что если рискнет поднять взгляд, увидит то, чего ей совершенно не захочется видеть. Из дальнего угла донесся страстный стон. Сглотнув, Хэлли облизнула губы. Вишес обещал, что ей придется всего лишь играть роль его кошки. Она верила, что он ее сбережет.

В поле зрения появилась пара начищенных ботинок, но Хэлли не посмела поднять взгляд. Пришел генерал.

Поднявшись с дивана, Вишес встал прямо рядом с ней. Она замерла совершенно неподвижно.

— Генерал Торн.

— Ну, Вишес, я рад наконец-то увидеть тебя на одной из моих встреч, — они пожали друг другу руки. — Какая она маленькая и худенькая. Я всегда думал, что ты предпочитаешь высоких крепких женщин.

Генерал был не первым, кто отпустил подобный комментарий. Террор тоже считал ее полной противоположностью ожиданиям. Почему в таком случае Вишес вообще ее выбрал?

Генерал присел перед Хэлли. Подцепив длинными пальцами ее подбородок, он немного запрокинул ей голову. Торн был пожилым мужчиной, даже старше ее отца. У него были невероятно бледные голубые глаза — еще бледнее, чем у Вишеса — и темные волосы, щедро посеребренные сединой. Резкие черты лица пугали, но прикосновение было осторожным и нежным. Как и Вишес, генерал являл собой сплошное противоречие.

Торн сдвинул маску Хэлли на макушку, и его губы медленно изогнулись в улыбке.

— Аха. Теперь понимаю, почему ты ее выбрал, Вишес. Отличная работа.

— Спасибо, сэр.

Опустив маску на место, генерал выпрямился. Он указал на диван, и оба мужчины сели. Вишес потянул за поводок, и Хэлли придвинулась к его ногам. Он принялся гладить ее по волосам и верхней половине спины. Прижавшись щекой к его бедру, Хэлли продолжила

играть роль кошки, пока он обсуждал с генералом свои дела. Честно говоря, она при всем желании не смогла бы заинтересоваться беседой. Обсуждение военных маневров казалось ей бессмыслицей.

Поскольку лицо скрывала маска, Хэлли осмотрела комнату. Теперь к страшному металлическому кресту привязали женщину. Она была абсолютно голой, а с ее сосков свисали какие-то шлуки, как и — о, Господи — с половых губ. Хэлли и предположить не могла, что существуют такие прищепки! Это ведь больно. Но, видимо, не настолько, чтобы помешать наслаждаться актом. Хэлли оценила женщину, стонущую от того, что ее муж двигал пальцами у нее между ног.

По соседству с ними в удобном кресле развалился мужчина, чья жена одаривала его оральными ласками. Член блестел от слюны и скользил в принимающий рот туда и обратно. Хэлли не впервые видела подобное. Однажды, в одну из ночей побегов с «Красным пером», она застала парочку, занимавшуюся тем же самым. Тогда Хэлли сразу все поняла и спряталась в тени.

Любит ли Вишес такое? Хотел бы он войти ей в рот? Хэлли сомневалась, что это осуществимо. В конце концов, он был слишком длинным и толстым. Скорее всего, она задохнулась бы, если бы рискнула.

Но ее возбуждала сама идея доставить Вишесу такое же удовольствие, какое он доставлял ей. Стоило Хэлли представить себе, каково это — губами и языком трогать его твердую эрекцию, как у нее затвердели соски, а клитор начал пульсировать. Будет ли Вишес издавать те же самые звуки, какие издавала она, когда он ее вылизывал? Фантазия о нем, стонущем и молящем о разрядке, вызвала у Хэлли тоску. Каково это — подчинить настолько сильного и опытного мужчину?

Из крайне развратных мыслей Хэлли выдернуло появление мужчины и двух женщин. Она гадала, присоединятся ли они к беседе Вишеса и генерала Торна, но быстро поняла, что у них иные планы. Нет, они просто хотели занять пустующий диван и низкую широкую кушетку напротив.

Глаза Хэлли чуть не вылезли из орбит, когда женщины упали на кушетку и начали страстно целоваться. Мужчина занял место на диване, чтобы наблюдать за тем, как они целуют друг друга и ласкают. Второго мужа нигде не было видно. Возможно, он нашел себе какое-нибудь более интересное зрелище.

У Хэлли от смущения запылало лицо. Смотреть издалека на сексуальные игры людей итак было достаточно странно, но когда все действие происходило в нескольких шагах? Уже слишком. Можно было услышать звуки поцелуев и тихие стоны удовольствия. Тут не получилось бы не замечать происходящее. Хэлли просто не должна была видеть или слышать этот акт.

— Ты поделишься ею, Вишес? — вопрос генерала мгновенно выдернул Хэлли из оцепенения.

Она напряглась под большой ладонью Вишеса. Он ведь не передумал?

— Нет, — Вишес запустил пальцы ей в волосы. — Я упорно боролся, чтобы поймать этого зайчонка. Она моя, и ничья больше.

— Очень жаль, — разочарованно вздохнул генерал. — Она очаровательна.

— Да, очаровательна, — на этот раз Вишес потер ей шею.

Хэлли осмелилась поднять взгляд к его лицу. Подмигнув ей, он снова сосредоточился на генерале Торне.

— Она еще не знакома со всем этим, — продолжил генерал. — Вишес, дай ей время. Моя Леда тоже сначала боялась. Шесть месяцев со мной, и ей стало любопытно, — он указал на кушетку. Тогда у него немного задрался рукав, и стало видно широкий красный браслет. — Взгляни на нее теперь. Она в восторге.

Хэлли снова посмотрела на двух женщин. Блондинка старшего возраста уложила молодую женщину на подушки. На ней был ошейник красного цвета. Белокурая женщина — жена генерала!

Сам Торн казался ни капли не обеспокоенным тем, что его жена столь развратно ведет себя с женой другого мужчины. Хэлли украдкой глянула на генерала. От него исходили волны похоти. Казалось, вид жены, доставляющей удовольствие брюнетке, приводит его в экстаз.

Идея делиться с кем-то супругами казалась Хэлли бессмысленной, но она сделала скидку на то, что выросла в строгом нравственном обществе, где жестоко наказывались как изменники, так и те, кто имел к ним малейшее отношение. И в ее деревне ни за что не позволили бы двум мужчинам или женщинам наслаждаться телами друг друга. Не без причины на корабли контрабандистов выстраивались очереди. У людей, родившихся иными, нежели старейшины считали приемлемым, не было шансов не то что на счастье, но даже на безопасность. Для них единственным вариантом был побег в колонии, где любой — мужчина или женщина — могли жить свободно.

Но здесь поощряли и принимали сексуальность любого рода. Ничто не было неуместным или неправильным. Прежде Хэлли считала образ жизни харкосов подчинением и рабством, подразумевающими лишь контроль, боль и унижение. Возможно, она ошибалась. Леда, жена генерала, совершенно не выглядела порабощенной. Она выглядела... свободной. И счастливой.

Склонив голову набок, Хэлли наблюдала за двумя женщинами. Леда целовала и сосала большую грудь второй женщины так же, как Вишес ласкал Хэлли. Она спустилась поцелуями вниз по телу брюнетки и окунула язык ей в пупок. Леда легко касалась губами бедер партнерши, пока не приблизилась к завиткам в развилке ее бедер. Она собиралась...?

Хэлли ахнула при виде того, как Леда задвигала языком по тонким лепесткам между ног второй женщины. Значит, вот как со стороны выглядело то, что делал Вишес? От наблюдения за тем, как Леда сосала и лизала киску другой женщины, у Хэлли задрожал низ живота. Судя по стонам брюнетки, жена генерала была хороша в том, что делала.

Вишес наклонился и схватил Хэлли за талию. Он провел своими большими ладонями по ее бокам к плечам и, попятившись, потянул вверх. Из-за торчащего между ягодиц хвоста положение стало неудобным, поэтому Хэлли немного наклонилась вперед и раздвинула колени.

Она осознала свою ошибку, когда Вишес передвинул руку обратно к ее талии, затем к низу живота и, наконец, к развилке бедер.

Хэлли попыталась сдвинуть ноги, но он раздвинул их в прежнее положение.

— Нет, — прошептал Вишес, прижавшись губами к уху Хэлли.

Она почувствовала, как шею и щеки заливают румянцем. Генерал поерзал на своем месте, чтобы лучше видеть Хэлли. Вишес оттянул в сторону ее крошечные трусики, помогавшие хоть немного соблюсти приличия, и она чуть не умерла. Теперь киска была открыта любому, кто бы ни пожелал на нее посмотреть. Вишес потерся щекой о щеку Хэлли, щетиной царапая мягкую кожу. Он соскользнул с дивана, чтобы сесть позади нее и

прижаться к ней своим телом.

— Нет, — взмолилась Хэлли. — Пожалуйста... господин.

— Остановись, — мягко приказал он. — Хэлли, просто чувствуй.

— Я не могу. Я...

Вишес заставил ее замолчать карающим поцелуем, свободной рукой придерживая ей голову и предъявляя права на губы. Кончики его пальцев уже гладили киску. Он застонал, обнаружив сочащуюся влагу. Несмотря на все отрицания, Хэлли возбудилась от увиденного зрелища. И теперь Вишес знал, как сильно.

Он спустился губами к ее шее и обернул руку вокруг талии. Вишес прижал Хэлли к своему телу и крепко держал, не позволяя отстраниться. Маска скрывала лицо и создавала некоторое подобие безопасности. Сидевший на диване мужчина отвел взгляд от собственной женщины, чтобы посмотреть на Хэлли. Жена генерала оторвала рот от промежности брюнетки и одарила Хэлли ободряющей улыбкой. Хэлли закрыла глаза, не в силах вынести мысли о том, что все в комнате на нее смотрят.

— Ай!

Вишес грубовато проник в нее, перед этим собрав двумя пальцами смазку, облегчившую ему путь. Он кусал Хэлли горло, а второй рукой водил по ее груди. Сжав плоть через ткань, Вишес толкнул материал вниз и продемонстрировал всем в комнате затвердевший сосок. Когда он сжал напряженный пик и приласкал обнажившуюся кожу, Хэлли судорожно вдохнула.

Большой палец коснулся клитора с идеальным нажимом. Отклонившись назад, Хэлли вцепилась в бедра Вишеса, отчаянно пытаясь за что-нибудь ухватиться, пока раскачивался весь ее мир. Большое теплое тело согревало и успокаивало разыгравшиеся нервы. Вишес продолжал проталкивать длинные пальцы в киску, изгибая их внутри под нужным углом и тем самым заставляя Хэлли вскрикивать. Пробка между ягодиц лишь усиливала чувствительность. Все ощущения были острыми и беспощадными. Вишес продолжал играть с маленьким комком нервов, и в итоге Хэлли начала задыхаться.

— Господин! — в последний миг она остановила себя и не позволила себе назвать Вишеса по имени. Здесь, в странном месте, где все подчинялось строгим правилам, фамильярность, скорее всего, была последним в списке дозволенного. Нет. Здесь и сейчас Вишес был господином.

Он продолжал терзать Хэлли пальцами и, потянувшись вниз, пошевелил хвостом. Она задрожала сильнее, и ее кульминация поднялась на новый дикий уровень удовольствия. Покачиваясь, Хэлли содрогалась между бедер Вишеса, сгорая в экстазе. Наконец, она ослабла, и он, осторожно вытащив из нее пальцы, обхватил ладонью лобок. Повея губами по линии ее подбородка, он запечатлел поцелуй на виске. Две женщины перед ними задыхались и двигались все лихорадочней. Брюнетка была уже близка к разрядке. Хэлли в ужасе смотрела, как женщина кончила. Неужели сама она выглядела так же?

Все еще подрагивая в послесвечении оргазма, Хэлли заметила, что генерал поднялся с дивана. Он остановился возле Хэлли и, наклонившись, ухватил ее под подбородок.

— Идеальная, — улыбнулся ей Торн.

От смущения у нее свело живот. Неужели она только что позволила Вишесу касаться ее на глазах у незнакомцев? Она вела себя настолько бесстыдно? От унижения ее пробил озноб и дрожь.

Будто понимая Хэлли без слов, Вишес сгреб ее в свои руки. Он поднялся и крепко

прижал ее к себе. Она спрятала лицо у него на груди. Когда Вишес объяснился с присутствующими и распрощался, его слова прозвучали приглушенно. Он покинул квартиру генерала, остановившись лишь однажды, чтобы захватить свой мундир и укутать в него Хэлли.

Стоило ему скрыть ее от всего мира, как она почувствовала небывалое облегчение. Пока он нес ее по коридору, у нее в голове крутилась буря мыслей. Поездка на лифте была короткой. А путь до квартиры еще короче. Оказавшись дома, Вишес понес Хэлли напрямик в ванную. Там он скинул с нее мундир и бросил его на пол. Нежно надавив ей на плечи, Вишес развернул ее и поставил лицом к зеркалу.

Он не проронил ни слова, лишь снял с Хэлли маску и нижнее белье. Затем положил ладонь ей на спину и, немного наклонив, мучительно медленно вытащил хвост. Анус сразу же начал пульсировать от непривычной пустоты. Хэлли захныкала. Обняв ее сзади, Вишес скрестил руки у нее под грудью.

— Посмотри на меня, Хэлли.

Подняв взгляд к зеркальному отражению, она на секунду опешила от того, какой крошечной выглядела в сравнении со своим мужем. Хэлли едва достигала его груди. Он погладил ее по скуле.

— Ты красивая. До невозможности сексуальная, и безумно мне нравишься. То, что произошло, не было грязным или неправильным. Это было чувственно и естественно. Понимаешь меня?

Когда Вишес так говорил, это почему-то казалось верным.

— Да, — прошептала Хэлли.

— Повтори мои слова, Хэлли, — он потер ее плечи. — Скажи и дай мне знать, что ты на самом деле веришь.

— То, что произошло, не было грязным или неправильным. Это было чувственно и естественно, — повторила она. — И...мне понравилось, — добавила Хэлли для убедительности.

Вишес рассмеялся у ее щеки. Она задрожала, когда он коснулся губами ее уха и сказал:

— А теперь: я выгляжу красиво и сексуально.

Чувствуя себя немного дерзкой, Хэлли ответила:

— Вишес, ты выглядишь красиво и сексуально.

Снова рассмеявшись, он прикусил ее мочку с достаточной силой, чтобы заставить поежиться.

— Очень смешно, — Вишес погладил ее грудь. — Это ты самая красивая и сексуальная.

— Я? — удивилась Хэлли. — Я не блондинка с формами. Судя по тому, что мне продолжают твердить, ты считаешь сексуальным именно такой типаж.

Рыкнув, он поцеловал ее в шею.

— Прежде я считал его эталоном сексуальности, — Вишес схватил Хэлли за талию и развернул. Соприкоснувшись с ней губами, он опустил руки к ее ягодицам и, сжав их, углубил поцелуй. — Теперь я знаю правду. Для меня эталон сексуальности — ты.

Хэлли верила ему. То, как Вишес смотрел на нее — потемневшими от желания глазами — сказало ей все, что нужно знать. Подтверждал его слова твердый член, натянувший штаны и касающийся ее живота. Вишес хотел Хэлли.

Осмелев, она приподнялась на цыпочки и поцеловала его.

— Вишес, отведи меня в кровать.

Он усмехнулся и шлепнул ее по ягодице.

— А я уж думал, ты никогда не попросишь.

Вишес завел Хэлли в спальню. Отпустив ее, он сел на край кровати и начал снимать ботинки. Однако Хэлли потрясла его, опустившись перед ним на колени и отведя его руку в сторону. Она расстегнула молнии по бокам ботинок, позволявшие военным одеваться быстро, и стянула обувь с ног. Затем Хэлли сняла носки и аккуратно их свернула.

Вишес смотрел, как она отнесла ботинки на полку в шкафу, где он хранил их. Вернувшись, она остановилась между его ног. Маленькие пальцы запорхали по пуговицам рубашки. Хэлли помогла Вишесу снять рубашку с плеч и положила ее на кровать. Когда она взялась за нижнюю рубашку, он поднял руки, помогая ей.

Хэлли жестом велела ему встать и сделала шаг назад. Медленно поднявшись, Вишес ждал, когда она расстегнет ремень. Он никогда не позволял женщине раздевать его. Обычно только он раздевал и раздевался сам. Ему было в новинку чувствовать, как Хэлли расстегивает молнию на его штанах и стягивает их вниз по ногам. Дрожащими пальцами она взялась за пояс боксеров. Не отводя взгляда от его живота, Хэлли приспустила их на бедра.

Теперь очень твердый член указывал прямо на нее. Она начала сворачивать вещи, но Вишес схватил ее за запястья и притянул к себе.

— Позже. Сейчас ты нужна мне.

Хэлли позволила боксерам упасть на пол, и Вишес подхватил ее на руки. Без единого колебания она обхватила его ногами за талию, зажимая напряженный член между телами. Стоило ей немного приподняться, как головка заскользила по гладкой влаге, и Вишес застонал.

Не в силах ждать ни секунды, он рухнул на кровать, увлекая Хэлли за собой. При неожиданном падении она рассмеялась и, поерзав, села. В такой позе ее колени оказались по бокам от Вишеса. Он приподнял бедра, членом задевая клитор, и ее нежные карие глаза широко распахнулись.

— Ой.

Вишес почувствовал, как на него стекает влага. Он ни разу не был с женщиной настолько влажной и возбужденной. Возможно, в этом и заключалась разница между той, которая занимается сексом за плату, и той, которая ложится в постель по собственному выбору и желанию.

— Я не могу ждать, Хэлли, — Вишес запустил пальцы ей в волосы и предъявил права на ее сочные губы. — Мне нужно быть в тебе.

Она прервала поцелуй.

— Я не знаю как.

— Приподнимись, котенок, — он взял ее руку и провел между телами. — Да. Вот так. Именно так, — Вишес поднес ладонь Хэлли к члену. — А теперь, Хэлли, возьми член и введи в себя.

Облизнув губы, она обхватила ствол и покачивала бедрами, пока он не оказался прямо напротив маленького входа. Вишес едва сдерживался, чтобы не схватить ее, не опустить на себя и не проникнуть в эту милую тесную киску по самые яйца. Однако он вспомнил, что еще утром Хэлли была воспаленной, поэтому вместо нее схватился за одеяло, надеясь удержать свои примитивные порывы в узде.

Хэлли начала опускаться, принимая его в себя дюйм за дюймом.

— Вишес! Ох. Ты слишком большой.

Да, он был ублюдком, однако комментарий о размере члена потешил его эго. Она сжимала Вишеса, как кулак. Ему хотелось протолкнуться в горячую шелковистую глубину. Но он лишь прижал палец к клитору и принялся медленно ласкать крошечный комочек плоти.

— Тебе приятно, котенок?

— Да, — задыхаясь и краснея, Хэлли приняла его еще немного глубже.

Вишес всматривался в ее лицо, ища малейшие признаки дискомфорта. Он хотел заниматься с ней любовью, а не причинять боль. Продолжая одной рукой стимулировать клитор, второй Вишес направлял неуверенные движения Хэлли. Сжав пальцы у нее на бедре, он подтолкнул ее сначала назад, потом вперед.

— Как ты себя чувствуешь, Хэлли?

— Хорошо.

— А так? — прекратив касаться клитора, Вишес крепко схватил ее за талию, чтобы приподнимать и опускать на члене. Он посмотрел между телами. Блестящий от соков ствол показывался из нее и снова исчезал в ней. Вид был очень возбуждающим. Наконец, Вишесу удалось отвести взгляд и снова посмотреть Хэлли в лицо.

— Слишком, — ахнула она. — Я не могу.

Он замер и, погладив ее по животу, приласкал груди. Вернув руку ей на бедро, Вишес снова покачнул ее назад и вперед.

— Тогда мы сделаем так.

— Да, — она царапнула его грудь и начала двигаться.

Вишес вновь прижал палец к клитору, чтобы медленно выводить на нем круги, пока Хэлли осваивалась с их соединением. С каждым медленным покачиванием она обретала уверенность. С изумлением и благоговением Вишес смотрел на то, как Хэлли ускоряется, а ее сексуальность расцветает под его заботой. Черт возьми, она была невероятно красива.

Ущипнув ее сосок, он услышал удивленный писк. Киска сжалась, и Вишес застонал. Не в силах удержаться, он начал играть с соском, пощипывая и перекатывая его между пальцами. Киска сжималась и расслаблялась. Закрыв глаза, Вишес попытался в обратном порядке сосчитать до ста. Ему не хотелось потерять контроль и войти в Хэлли полностью. Она лишь начинала, и ей только становилось комфортно.

— Скачи на мне, — Вишес шлепнул ее по ягодице, убеждая ускориться. — Трахай мой член, Хэлли.

— Вишес!

От пошлого приказа она широко распахнула глаза, однако Вишес заметил, что по ее щеке разлился румянец возбуждения. Похоже, ей нравились грязные разговоры.

Вишес сел и поцеловал ее в шею. Пососав кожу, он оставил любовный след прямо над ошейником и прижался губами к уху Хэлли.

— Люблю, как твоя горячая мокрая киска сжимает мой член.

— Вишес, — захныкала она. — Пожалуйста.

Он укусил мочку ее уха и снова растянулся на постели. Схватив Хэлли за бедра, Вишес стал покачивать ее быстрее. Она цеплялась за его грудь и наклонилась вперед, меняя глубину и угол проникновения. Разомкнув губы, Хэлли задыхалась мельче и чаще. Вишес мог почувствовать, как она становится все более тесной и влажной. Прикусив нижнюю губу, он постарался не двигать бедрами слишком резко.

— Вишес! — закричала Хэлли в момент кульминации, и киска сжала член в ритме, от

которого Вишеса бросило в дрожь.

Теперь стало невозможно сдерживаться. Схватив Хэлли за бедра, он начал вколачиваться в нее. Она закричала и ухватилась за него.

— Держись крепче, малыш. Просто держись.

Вишес не мог ослабить напор. Опершись стопами на постель, он согнул ноги в коленях и вбивался в скользкое маленькое влагалище, пока не начали гореть мышцы бедер. Хэлли снова закричала, на этот раз задушено и хрипло, и рухнула во второй оргазм. То, как она стонала и царапала Вишеса ногтями, послало его за край. Он протолкнулся глубоко в нее и поджал пальцы ног, когда из головки члена почти болезненно хлынули струи спермы. Оргазм был настолько сильным, что у Вишеса заныла мошонка, а плечи приподнялись над постелью.

— Хэлли, — простонал он и откинулся на кровать.

Она хныкала и дрожала в его руках. Вишес притянул Хэлли к своей груди и, убрав влажные волосы с ее лица, поцеловал в макушку. Прильнув к нему, она начала засыпать прямо поверх него. Вишеса это более чем устраивало.

Минутами позже Хэлли, наконец, проснулась и упала на постель рядом с ним. Он повернулся на бок, чтобы оказаться с ней лицом к лицу. Говорить не было необходимости. Они просто улыбались, общаясь без слов, и прикасались друг к другу губами и кончиками пальцев.

Целуя Хэлли, Вишес поразился нежности, которую она в нем пробудила. Он никогда не считал себя особо терпеливым или добрым человеком. Однако ради Хэлли Вишес обнаружил в себе безграничные глубины терпения и нежности. Он отчаянно желал сделать ее счастливой и быть для нее подходящим мужчиной.

Сегодня вечером она показала, на что готова пойти ради него. Он мог распознать ее эмоции даже под маской. На протяжении всего вечера Хэлли чувствовала неловкость и смущение, но, тем не менее, прилагала усилия. Ей было непросто играть роль кошки и сидеть на четвереньках у его ног, подражая домашнему животному. Но она не жаловалась. Хэлли прошла через все неудобства, чтобы сберечь карьеру мужа и их новую совместную жизнь.

Ранее Вишес пересек черту, когда в генеральской игровой комнате пальцами довел ее до оргазма. Любопытство Хэлли было таким очевидным, что он рискнул. Больше всего на свете Вишес хотел, чтобы Хэлли исследовала свою зарождающуюся сексуальность. Он надеялся, что небольшая провокация откроет для нее новые грани. Вуайеризм был отличным афродизиаком.

— О чем ты думаешь? — Хэлли кончиками пальцев вырисовывала узоры на груди Вишеса и обводила контуры татуировок.

— О тебе.

— А что насчет меня? — улыбнулась она.

— О том, как же я тебя обожаю.

— Обожаешь? — рассмеялась Хэлли. — Как мило с твоей стороны это сказать.

— Но я говорю правду, — признался он хриплым голосом.

Она всмотрелась в его лицо.

— Да. Думаю, правду.

— Правду, — Вишес нежно поцеловал ее и пропустил между пальцами пряди шелковистых волос.

Хэлли перестала гладить татуировки и передвинула ладонь на неотмеченную половину его груди.

— Эта половина твоя.

— В смысле? — нахмурилась она.

— Наша традиция, — пояснил он, взяв ее маленькую руку в свою ладонь. — На правой половине тела мы отмечаем военные достижения. А левая, самая близкая к сердцу, остается для наших семей, — Вишес положил ее ладонь туда, где ощущалось биение сердца. — Здесь будет твое имя и наше семейное древо, — он провел кончиками ее пальцев к своему плечу и вниз по руке. — А вот тут будут имена наших детей.

— Серьезно? — Хэлли казалась растроганной. — Ты напишешь на теле мое имя?

— Для меня будет честью навечно запечатлеть тебя на своем теле, — кивнул Вишес.

У нее блеснули глаза, и она сглотнула.

— Спасибо тебе за милые слова, — но затем Хэлли спросила: — А я? Мне нужно будет делать татуировки?

— Некоторые жены делают, — ему не хотелось влиять на ее решение или признаваться, как много оно для него значит. — Тебе решать, Хэлли.

Улыбнувшись, она провела ладонью вверх по его руке.

— Вишес, у тебя очень длинные руки. На них хватит места для множества детей.

Он рассмеялся и, перекатившись, оказался на ней.

— Значит, нам нужно начинать их делать.

Когда Вишес придавил Хэлли своим телом и коленом раздвинул ей ноги, она рассмеялась. Он завладел ее губами и протолкнул язык в ждущий рот. Со стоном она приподнялась ему навстречу и напрягшимися сосками задела его грудь. Ухватив Вишеса за предплечья, она ногами обвила его бедра и сцепила лодыжки.

Он всегда быстро восстанавливался, однако у него редко становился таким твердым так скоро. Вишесу даже не было нужды помогать себе рукой. Осторожным толчком он проник в маленькое тело Хэлли. Вишес решил не спешить. Теперь не было никакой срочности. На сей раз оргазм не был истинной целью. Хватало близости и единения.

Уткнувшись носом Хэлли в шею, он поцеловал ее в подбородок. Она тихо и соблазнительно прошептала его имя. В этот миг Вишес понял, как же ему повезло найти ее. Проявленное ею доверие и желание попробовать что-то новое вышли далеко за пределы страха и паники вчерашней ночи. Ему лишь оставалось надеяться, что он никогда не сделает какой-нибудь глупости и не подорвет выстроенный ими фундамент.

— Вишес, — выгнулась под ним Хэлли. Разомкнув губы, она потерлась щекой о его щеку. — Мне с тобой так хорошо.

Он попытался сказать ей о своих чувствах, но задача оказалась слишком сложной.

— Я никогда прежде...

Вишес просто не мог найти слов, не мог найти смелость раскрыть себя перед этим маленьким эльфом, поймавшим в ловушку его сердце.

— Все хорошо, — улыбнулась Хэлли и поцеловала его. Она говорила так тихо, что он едва ее слышал. — Я знаю.

Возможно, она на самом деле знала. Вишес снова припал к ее губам, пытаясь вложить в поцелуй все свои противоречивые эмоции. Два тела слились и двигались, как одно. Хэлли гладила Вишеса по спине, пока их языки танцевали свой танец. Он входил в нее размеренными толчками, неспешно овладевая ею твердо и глубоко. Хэлли задрожала и

прерывисто вдохнула.

— Вишес...

Он кончиками пальцев прослеживал черты ее лица. Начал со лба у самой границы роста волос, затем спустился по щеке и, коснувшись рта, погладил по нижней губе. Положив ладонь Хэлли на затылок, Вишес поцеловал ее с еще большей страстью. Она разожгла костер и теперь грелась в его тепле.

— Ты нужна мне, — Вишес изменил угол проникновения, и Хэлли ахнула. — Ты нужна мне, Хэлли.

— Я здесь, — она поцеловала его в подбородок. — Я рядом.

Схватив ее запястья, он зажал их у нее над головой. Теперь Хэлли оказалась под ним в ловушке. Однако на этот раз в ее глазах не было ни проблеска паники. В темных омутах плескалось лишь доверие, смешанное с желанием. У Вишеса сдавило грудь, и раскаленные добела языки пламени исполосовали низ живота.

Он напал на рот Хэлли и напряг бедра. Вишес ускорился, изменив глубину и угол толчков на те, в которых она нуждалась. Хэлли застонала и закрыла глаза.

— Возьми меня, Вишес.

Еще ни разу он не слышал слов слаще. Вишес начал двигаться жестче и быстрее, отчего Хэлли немного съезжала вверх по кровати, но, похоже, не возражала. На краю его сознания вспыхнуло одно слово: «осторожно». Возможно, она и наслаждалась небольшой грубостью, однако не была достаточно крупной, чтобы выдержать полный напор его желаний. Если потворствовать животной стороне, молившей об освобождении, можно было навредить Хэлли.

Сжав одной рукой оба ее запястья, Вишес опустил вторую и немного приподнялся, чтобы добраться до клитора. Припухшая бусина отвечала на прикосновения так легко. Он перекатывал ее меньше минуты, и Хэлли кончила. Она взорвалась и выкрикнула его имя. Сжимая бедрами талию Вишеса, Хэлли содрогалась и умоляла продолжать.

— Не останавливайся, Вишес. О, Боже! Только не останавливайся.

Застонав, он начал трахать ее, как дикарь. Вишес пытался не забывать о размере ее тела, но она слишком хорошо ощущалась. Кончая, он почти не сомневался, что у него голова слетит с плеч. Спрятав лицо в изгибе шеи Хэлли, Вишес болезненно вздрагивал, наполняя ее струями семени.

Она потерлась носом о его щеку. Во власти разрядки он поднял обе руки к ее запястьям, лишь бы за что-нибудь ухватиться. Ослабив хватку, Вишес ожидал, что Хэлли освободится. Но вместо этого она переплела их пальцы и поцеловала его в щеку. Столь маленький жест, но он так много для него значил.

Собравшись, наконец, с силами, Вишес перевернулся на спину и попытался отдышаться. Хэлли погладила его руку и отстранилась. Он попытался схватить ее, но она была слишком быстра. Она направилась в ванную, и Вишес с удовольствием наблюдал за тем, как при каждом шаге поигрывают ее ягодицы. Несколькими минутами позже она вернулась и прильнула к его боку. Обняв свою невесту и прижав к себе, Вишес почувствовал, как у него заходится сердце.

Хэлли заснула, и он принялся перебирать всевозможные «если». Казалось, связь начала укрепляться. Но Вишес не тешил себя иллюзиями, будто новизна продлится вечно. В какой-то момент она исчезнет, а что потом? Возненавидит ли Хэлли его за то, что забрал ее из дома и разлучил с родными?

Может, они и не относились к ней так, как он считал нужным, но не переставали быть ее семьей. Хэлли, однозначно, любила этих людей. Доказательством тому были меры, предпринятые ею для спасения сестры. Хэлли рискнула многим, чтобы отослать сестру в колонию. Та ситуация по-прежнему была для Вишеса загадкой. Ему очень не хотелось вмешиваться, однако он должен был разузнать все тайны Хэлли.

Тогда он решил, что нужно найти способ постоянно делать ее счастливой. Будет непросто, но Вишес никогда не уклонялся от вызова. А ради Хэлли был готов попробовать что угодно.

— Ты выглядишь задумчивой, котенок.

Она осмотрела завтрак, который только что приготовила своему мужу. Стоило Вишесу зайти на кухню, как у Хэлли перехватило дыхание. После душа его волосы были мокрыми, и на нем было лишь полотенце, оставлявшее голыми грудь и живот с четко очерченными кубиками пресса. У Хэлли чесались руки снова его потрогать.

Возможно, ей не следовало так поспешно уходить из ванной. Вишес был игривым, но ей удалось увернуться от его протянутых рук. Нужно было незамедлительно готовить завтрак, иначе Вишес опоздал бы на работу. Тем не менее, теперь Хэлли сожалела о своей поспешности.

— О чем ты задумалась? — заглянув в холодильник, Вишес достал коробку своего любимого синего сока.

Хэлли протянула ему один из стаканов.

— О цветах, — призналась она. — Я скучаю по ним.

— По цветам? — нахмурился он. — Почему?

— Моя семья была бедной даже по меркам нашей деревни, — пожала плечами Хэлли, — но мы всегда красиво сервировали стол. Белая посуда, серебряные приборы, ваза с полевыми цветами или с цветами из нашего сада. И скатерти Керри, — пояснила она. — Мне не очень комфортно садиться с тобой за этот холодный металлический стол.

Вишес медленно сделал большой глоток сока.

— Возможно, я смогу найти скатерть в магазине бытовой утвари. Тебе понравились скатерти на вечеринке генерала? Не сомневаюсь, в магазине они есть.

— Они не такие, — покачала головой Хэлли, вспоминая о серебристо-серых скатертях.

— Одна скатерть не такая, как какая-нибудь другая? — удивился Вишес.

— Да. Скатерти у нас дома были сшиты моей мамой, либо мачехой или Керри. Моя старшая сестра не очень хорошо готовит, зато у нее удивительный талант к вышивке, — Хэлли вспомнила узоры Керри. — Ты бы видел ее приданое. Им с Даррином пришлось почти два года ждать свадьбы, так что...

— Два года? — шокировано перебил Вишес.

— Наше пятнадцатиминутное ухаживание кажется довольно скандальным в сравнении, да? — улыбнулась она.

— Мне оно показалось более долгим, — весело фыркнул он.

— Не сомневаюсь, поскольку тебя замедлила мокрая одежда.

— Тебе просто повезло, что я при падении ничего себе не сломал, — прищурился Вишес.

Хэлли хотела сказать, что если бы он покалечился, она спокойно добралась бы до безопасной зоны, но решила промолчать. Напоминание могло привести к ссоре.

Кажется, Вишес тоже все понял, поэтому вернулся к прежней теме.

— Итак, почему два года?

— Деньги. Или, скорее, их отсутствие. Даррину пришлось ждать, пока он не накопит на покупку собственного стада, но когда стало ясно, что в ближайшее время этого не случится, они с Керри поженились и переехали в наш дом.

— Но мужчина должен обеспечивать свою жену, — он выглядел озадаченным.

— Даррин обеспечивал мою сестру и продолжает обеспечивать.

— Но не в своем собственном доме.

— Поначалу нет, но теперь у них есть ферма, — Хэлли хмуро посмотрела на него. — Вишес, важна не только материальная сторона вопроса. Если любишь кого-то, принимаешь как хорошее, так и плохое. И в горе, и в радости, верно?

— О чем ты говоришь, Хэлли?

И тогда она поняла. У них с Вишесом не было церемонии бракосочетания. Он просто забрал ее паспорт у чиновников во главе Захвата, прилетел с ней на борт «Вэлианта» и сдал маленькую книжечку со штампом. После Вишес поставил подпись на экране планшета и пихнул его Хэлли. Одним быстрым росчерком по сенсорному экрану она связала себя узами брака.

— В моем мире мы обмениваемся клятвами.

— Мы обменялись клятвами.

— Вишес, мы подписали контракт, — закатила глаза Хэлли. — Никакими клятвами мы не обменивались. Ты сказал: «Вот здесь. Подписывай», — она подражала его низкому голосу. — Это не то же самое.

— Разве ты не считаешь нашу связь такой же крепкой, как связь твоей сестры и ее мужа? — Вишес заметно напряг челюсть.

— Я... — Хэлли замолкла, не сумев подобрать правильные слова. — Я не знаю. Просто у нас все иначе, Вишес. Керри и Даррин полюбили друг друга. У них была помолвка. Они начали планировать совместную жизнь и свадьбу. Они поженились в присутствии семей и друзей, — пожевав губу, она пожалала плечами. — А ты преследовал меня по лесу, перекинул через плечо, как мешок с картошкой, и заставил подписать контракт. В корне отличается.

— Ясно, — коротко отрезал он. Вишес с такой силой поставил стакан на стол, что стекло не разбилось лишь благодаря чуду. — Я опаздываю.

С открытым от изумления ртом Хэлли смотрела, как он развернулся и покинул кухню. Она не знала, как ей поступить. Первый порыв? Последовать за Вишесом и заставить его поговорить. Ее остановило понимание того, что она ни разу не видела мужа по-настоящему сердитым. До сего момента он был милым и добрым. Будет ли он таким в минуты злости — загадка. Хэлли не хотела видеть его жестокую сторону. Ударь Вишес в гнев, и с таким размером тела причинит сильную боль.

Очевидно, она его расстроила, но сказанное было правдой. У них все иначе. Вишес ее не любил. Он предъявил на нее права, словно на трофей. Не было ни ухаживаний, ни нежных слов. Он просто выиграл ее в соревновании.

Хэлли не могла отрицать своих чувств к нему. Они мало времени провели вместе, но она очень о нем заботилась. У их отношений был потенциал стать глубже и крепче. Однако на данный момент Хэлли не могла охарактеризовать их иначе, нежели просто привязанность. Она не собиралась врать Вишесу, только чтобы его порадовать.

Хлопнула парадная дверь, и Хэлли подурнело. Вишес и вправду просто взял и ушел, даже не попрощавшись? Одна маленькая размолвка, и он сбежал, как капризный ребенок. Неужели так будет всегда? Большую часть жизни Хэлли ходила на цыпочках перед отцом. Она открестилась от такой жизни и в итоге оказалась здесь, лицом к лицу с тем, от чего мечтала сбежать.

«И не просто мечтала», — кисло подумала Хэлли. Она рисковала многим, чтобы заработать денег на билет из деревни и отцовского дома. Если бы кто-нибудь когда-нибудь

узнал, как далеко она зашла, ее, вероятно, вздернули бы на деревенской площади.

Она рассеянно потрогала свои волосы — короче, чем у всех. И оттолкнула неприятные воспоминания подальше, прежде чем они начали причинять боль. Хэлли пережила тот кошмарный год. А значит, переживет и этот.

Они с Вишесом всего лишь повздорили. Но ведь он, конечно, не сможет злиться вечно?

***

Вишес прошел по приемной до своего офиса. Взмахом руки он перебил рядового, занимавшего должность секретаря.

— Отвечай на мои звонки.

Не дождавшись ответа, Вишес зашел в офис и хлопнул за собой дверь. Он рухнул на стул и впился взглядом в экран планшета.

«Это не то же самое», — слова Хэлли волчком вертелись у него в голове.

Вишес понятия не имел, почему они так сильно его задели. Но было больно. Ее ответ затронул гордость и оставил кровоточащую рану. Она не считала их отношения равными тем, какие могла бы начать в деревне с мужчиной своей расы или же в колониях, если бы сумела избежать Захвата.

Как, черт возьми, это отразится на их совместном будущем? Раз Хэлли считает их отношения незначительными, то как, мать вашу, сделать ее счастливой? Есть ли вообще шанс сделать ее счастливой?

Вишесу подурнело при мысли о том, чтобы потерять Хэлли или удерживать ее против воли. Но ведь до такого не дойдет? Они нашли общий язык. Прекрасно сочетались в постели. Вишес полагал, что им хорошо и вне спальни, но потом они заговорили об обязательствах. Теперь он чувствовал себя отвергнутым и растерянным.

Потерев ладонями лицо, Вишес попытался привести мысли в порядок. Неужели все харкосы, взявшие жен с Каликса, испытывали подобные затруднения? Таких мужчин было немного. Планета Хэлли обменивала невест на защиту лишь последние два года или около того. А деревня участвовала в программе всего-то три квартала. На протяжении двух из них «Вэлиант» не появлялся в секторе, поэтому на судне было крайне мало женщин с Каликса.

Однако если бы они рассматривали связь с харкосами как незначительную и нереальную, пошли бы слухи, ведь так?

«А может, и не пошли бы», — признался Вишес. Мужчины харкосов не стали бы распространяться об их незначительности в глазах собственных жен.

Кого бы спросить? Кто сможет ответить на вопросы? Вишес вспомнил всех, с кем учился, и тех, с кем общался ближе всего. На борту «Вэлианта» сейчас находилось немного таковых. Террор, Менас, Веном, Райз, Риск, Мизери, Азарт — и только один из них когда-то был женат. Но, кажется, захватил свою невесту в колонии Джексо.

Нажав на кнопку у своего стола, Вишес активировал линию связи.

— Рядовой?

— Да, сэр?

— Перешли мне записи о двух последних Захватах. Найди мне мужчин на борту, взявших себе невест с Каликса.

— Вам нужен кто-то конкретный? — неуверенно спросил рядовой. — Я могу сузить круг поиска, сэр. Если же нет, список получится длинным.

Вишес обдумал вопрос молодого военнослужащего.

— Жене должно быть от восемнадцати до двадцати пяти лет, — у женщин указанного возраста было больше шансов понять поведение Хэлли. — Если сможешь найти женщину из деревни Харпер, будет отлично.

— Да, сэр.

Вишес закончил коммуникацию и попытался не думать о том, каким невообразимым ослом был сегодня утром. Сбежать от Хэлли было трусостью. В тот момент он боялся сделать что-нибудь не так или сказать что-нибудь не то и тем самым причинить ей боль. Вишес еще ни разу в жизни не чувствовал себя таким отвергнутым. А теперь заволновался, что его молчаливый уход сделал Хэлли больнее.

— Отличное тактическое отступление, Вишес, — его бурчание отозвалось в комнате эхом. — Ты, скорее всего, разрушил едва начавшее зарождаться доверие.

Самоистязания прервал пронзительный писк. Вишес нажал на кнопку системы связи.

— Да?

— Сэр, около трех месяцев назад сержант Хоук захватил невесту из Харпера. Они сейчас на судне, сэр. Сегодня сержант не при исполнении.

— Запиши его адрес, — отключив систему связи, Вишес поднялся со стула.

Он покинул офис и закрыл за собой дверь. Рядовой назвал ему этаж и номер квартиры сержанта.

— Свяжись с ним. Скажи, что я скоро приду.

— Да, сэр.

Вишес не был обязан уведомлять о своем появлении, однако решил проявить вежливость, поскольку на месте сержанта ему хотелось бы получить предупреждение.

— Направляй любые вопросы майору Лео.

— Да, сэр.

Он вышел из приемной и направился к лифту. Ему потребовалось около десяти минут, чтобы пройти по судну и добраться до многоквартирного блока сержантов. Вишес не думал о предстоящем разговоре, беспрестанно терзаясь тревожными мыслями. Он ужасно повел себя утром. Как, черт возьми, теперь объясниться с Хэлли?

Достигнув нужной двери, Вишес нажал на кнопку звонка и, попятившись на шаг, принялся ждать. Дверь открылась почти сразу. Сержант выглядел запыхавшимся и одетым второпях. Вишес тут же почувствовал обеспокоенному мужчине. Очевидно, Хоук наслаждался выходными наедине со своей женой.

— Прошу прощения, Хоук. Я могу зайти в другое время.

— Ничего страшного, сэр, — сержант попятился. — Прошу, полковник, проходите.

Кивнув молодому человеку, Вишес вошел в квартиру и тут же окинул ее взглядом. Жилое помещение выглядело чистым, опрятным, обустроенным женской рукой — картины в рамках, цветы в горшках.

Закрыв дверь, Хоук обошел Вишеса и миновал небольшую прихожую.

— Чем мы обязаны такой чести, полковник Вишес? — спросил сержант, выглядя нервничающим.

— Я хотел попросить разрешения поговорить с твоей женой.

— С моей женой, сэр? — улыбка Хоука дрогнула.

Вишес понял, о чем подумал низший по званию мужчина. Хоук мог решить, что ему сейчас предложат обмен женами, поэтому Вишес быстро добавил:

— Я недавно захватил невесту из деревни твоей жены. Поэтому хотел задать несколько вопросов, чтобы лучше понимать мою Хэлл... мою жену.

— О, — сержант Хоук казался немного разочарованным.

— Что-то не так, сержант?

— Нет, сэр, — он колебался. — Просто подумал, что вы пришли рассмотреть мои жалобы на сержанта Кроу.

— Какие жалобы? — нахмурился Вишес.

— Ни одной интересной для вас, сэр, — Хоук посмотрел на стену. — Я направил их в отдел по жилищным вопросам.

Вишес не хотел вникать в проблему, являющуюся, вероятно, спором из-за шума или какой-нибудь другой ерунды.

— Сообщи мне, если тебе покажется, что к твоему обращению не отнеслись серьезно.

— Конечно, сэр, — кивнул сержант. — Сюда, пожалуйста.

Вишес прошел в гостиную. Хоук указал на свободное кресло и покинул комнату. Вишес уселся и стал ждать. Хоук вернулся, держа за руку белокурую красавицу с яркими зелеными глазами. Вишес сразу же заметил ее немного округленный живот. Обтягивающая кофта ничуть не скрывала положения. Женщина была беременна, хоть и на маленьком сроке.

— Мои поздравления, — Вишес улыбнулся паре.

— Спасибо, сэр, — сержант улыбнулся в ответ и в защитном жесте положил ладонь на живот жены. — У нас близнецы, — повернувшись к ней, он продолжил: — Ленни, это полковник Вишес. Полковник, это моя жена, Ленни.

— Госпожа, — кивнул ей Вишес.

— Полковник, — улыбнулась блондинка и устроилась на диване. — Хоук сказал, что вы женились на девочке из моей деревни.

— Да. Ее зовут Хэлли.

— Хэлли? — Ленни округлила глаза от шока. — Хэлли, которая дочь кузнеца?

— Да. Вы будто бы удивились.

— Я удивилась, — призналась она. — Я считала Хэлли последней женщиной, которая может оказаться захваченной. Даже в детстве она совершенно не хотела выходить замуж. Пока девочки играли в свадьбу, Хэлли переодевалась в пирата, крадущего невесту и спасающего ее от ужасной участи. Поэтому когда объявили, что Харпер присоединяется к системе Захвата, она...

Потянувшись, Хоук взял жену за руку, вынуждая ее замолчать. Судя по брошенному на нее взгляду, он забеспокоился, что она переходит черту.

— Все в порядке, — улыбнулся Вишес. — Я хочу знать правду. На самом деле, должен признать, меня весьма забавляет представлять себе Хэлли в костюме пирата.

— Она всегда была мечтательницей, — выражение лица Ленни смягчилось. — Поэтому-то она и потеряла... — внезапно она замолкла. — Не обращайтесь внимания.

— О чем речь? — нахмурился Вишес.

— Не знаю, должна ли я...

— Вы должны, — перебил ее Вишес твердо, но нежно.

Ленни не была одной из его солдат, а значит, он не мог ей приказывать. Также Вишес не был из тех, кто в отместку наказал бы ее мужа, однако она этого не знала. Стоило

надеяться, небольшой страх принесет хоть какую-то пользу.

Ленни коснулась прядей своих длинных светлых волос, ниспадавших до самой талии.

— Не сомневаюсь, вы заметили, что у Хэлли волосы короче.

— Заметил. Я решил, что ей так нравится. Она не производит впечатления обычной женщины с Каликса.

— Нет, — рассмеялась Ленни, — однозначно нет, — потрянув головой, она пояснила: — Но не поэтому у Хэлли короткие волосы. Почти два года назад она нарушила закон. Ее наказали публичным обриванием.

Вишес моргнул. Признание Ленни лишило его дара речи. От ярости у него вскипела кровь.

— Хэлли побрили?

— Ее поймали с поличным, — кивнула Ленни. — Никто не смог защитить ее, — она тяжело сглотнула. — Честно говоря, ей повезло, что ее не заковали в колодки, не отхлестали на площади или того хуже.

Повезло? Вишесу хотелось взреветь. В те времена Хэлли была еще такой юной, совсем ребенком. Он многого не знал о женщинах, но счел обривание головы ужасным наказанием в культуре, считающей длинные волосы символом женственности и невинности.

— За что? — спросил Вишес, обретя, наконец, дар речи. — Что настолько кошмарного можно натворить, чтобы заслужить такое варварское наказание?

— Она рисовала, — просто ответила Ленни. — Хэл начала подпольно распространять информационные листовки. В нашей деревне высокий процент неграмотности, поэтому Хэлли, чтобы поставить людей в известность, рисовала, а не писала. Она помогла очень многим. Я так и не узнала, с кем она сотрудничала, но им удалось проработать целый год, прежде чем ее поймали несущей в сарай чернила и бумагу.

Вишес откинулся на спинку кресла. Его сладкая Хэлли была политическим диссидентом? Не поэтому ли она так боялась рассказывать историю своей сестры? Вишес вспомнил, как обвинил ее в сотрудничестве с повстанцами. Несомненно, Хэлли испугалась, что он сдаст ее полиции. Господи, он мог сделать хоть что-нибудь правильно, если дело касалось нее?

— Хэлли так и не назвала имена своих сообщников, — отведя взгляд, Ленни быстро вытерла глаза. — Перед вынесением приговора власти продержали ее в тюрьме девять дней. Она была несовершеннолетней, поэтому запереть ее пожизненно не получилось. Тогда власти решили ее унижить.

— Унизить?

— В нашем селе и в ближайших деревнях побритая голова у женщины — знак проститутки, — пояснила Ленни.

Вишес закрыл глаза. Он мог лишь вообразить травму, которую получила девушка столь нежного возраста, носившая знак проститутки в мире, где порицался даже добрачный секс.

— Но когда Хэлли передали отцу... — Ленни не смогла заставить себя продолжать, однако Вишес сумел восполнить пробелы.

Он вспомнил, как накануне шлепал Хэлли. Они просто играли, но не испугалась ли она? Не вызвал ли он у нее ретроспективные кадры боли, вынесенной в отцовском доме? Теперь обрело больше смысла то, как Хэлли забилась в угол в их первую ночь.

— Знаете... — тихо продолжила Ленни, — ...все ожидали, что она станет отшельницей, но тогда это была бы не Хэлли. Уже на следующее утро она хромала по рынку и заходила в

магазины. Она была вся в кровоподтеках и побоях. Ее голова еще кровоточила от порезов. Но Хэлли держала спину прямо и не обращала внимания на шепотки. Никто не смог сломить ее дух.

— Конечно же, не смог, — Вишес сомневался, что кто-нибудь вообще способен сломить Хэлли. У нее был внутренний стержень тверже, чем у любого солдата. На ум шел разве что Террор. Этот мужчина тоже познал ад разрывания души на клочки.

— Мы с ее сестрой Берни ровесницы. Так я и познакомилась с Хэлли. После того, как однажды зимой в деревню пришел кашель, осталось очень мало девочек нашего возраста. Той зимой Хэлли потеряла свою мачеху и двоих братьев.

— Хэлли рассказывала, — кивнул Вишес.

— Тогда она, конечно же, упоминала о своем отце?

— Она говорила, что он — алкоголик.

— Именно, — согласилась Ленни. — Кузнец Джанер правит своим домом железной рукой. Не без причины он так и не женился в третий раз. Джанер — отличный кузнец, но при этом ужасный человек, — она шумно выдохнула. — Хэлли все детство проходила с синяками от ремня и со ссадинами на ногах и бедрах. Готова поспорить, в большинстве случаев она покрывала Берни или кого-нибудь из старших братьев.

Даже столь лакомый кусочек информации ничуть не удивил Вишеса. Если Хэлли, защищая своих сообщников, согласилась побрить голову, тогда, несомненно, приняла бы наказание вместо брата или сестры, которых, несмотря на возраст, считала слабее себя.

— Почему ее сестра оставила Харпер?

Ленни колебалась.

— Берни забеременела. Учитывая законы и мораль Харпера, ну, ей было негде спрятаться. Даже сбеги Берни в город, там бы проверили документы и вернули бы ее обратно, — она заломила руки. — Все осложнялось отцом ребенка. Он — старейшина. Женатый старейшина.

— Ну, разумеется, — пробормотал Вишес. — И Хэлли приняла меры, чтобы сестра сбежала?

— Она долгие годы копила деньги и мечтала улететь на судне контрабандистов, — кивнула Ленни. — После обривания Хэлли принялась работать усердней прежнего и начала изучать законы. По закону женщина может получить визу, если во время Захвата добежит до безопасной зоны. Своего рода вознаграждение. Она не рассматривала участие в Захвате, поэтому собиралась купить место в отсеке или прокрасться на грузовое судно.

— Но сестра забеременела, и Хэлли потратила все деньги, чтобы ее обезопасить.

— За несколько дней до того, как меня захватили, Берни бесследно исчезла. Позже я узнала, что ее вывезли контрабандисты на «Пастухе» и благополучно доставили в колонию Безопасная гавань.

— Должно быть, недешево, — прокомментировал сержант. — Как, черт возьми, молоденькая девушка смогла заработать такие деньги в вашей адской бездне?

— Это не моя история, и не мне ее рассказывать, — потупила взор Ленни.

Вишес оценил язык ее тела. В отсталых деревнях Каликса женщины могли заработать деньги лишь несколькими способами. Хэлли, однозначно, не была проституткой. После их первой брачной ночи в этом не осталось никаких сомнений. Какой бы ни была история Хэлли, он собирался узнать ее лично.

Вишес обратил внимание на левую руку сержанта, на одном из пальцев которой

блестело серебристое кольцо.

— Хоук, что это?

Скривившись, сержант попытался спрятать ладонь.

— Я не надеваю его на работу, сэр. Только здесь, наедине со своей женой.

Вишес поглядел на левую руку Ленни. Она носила точно такое же кольцо, только тоньше и изящней. Но тогда он заметил, что на шее Ленни нет ошейника.

— Вы не носите ошейник.

— Только дома, сэр, — она взволнованно коснулась горла. — Вне дома я соблюдаю все правила.

— Да не волнуют меня нормы и правила, — пренебрежительно отмахнулся Вишес и выпрямился. — Носить кольца — обычай вашей планеты? К нему имеет какое-нибудь отношение обмен клятвами?

— Так вот зачем вы пришли, — улыбнулась Ленни. — Вы не понимаете наших традиций?

— Полагаю, я нечаянно задел самолюбие Хэлли, — кивнул Вишес. — Поэтому хочу больше узнать о вашей культуре.

— Как же это трогательно, — Ленни с усмешкой глянула на своего мужа. — А вот Хоук поначалу не был таким милым.

— Ленни, — предостерегающе сказал он, но она лишь рассмеялась и поцеловала его в щеку.

Сержант явно чувствовал себя неловко и избегал встречаться с Вишесом взглядом.

— Я считал, что лучше идти моим путем, сэр. Оказывается, я ошибался.

— Да, я тоже начинаю так думать, — тихо рассмеялся Вишес.

— В нашей культуре, если молодой человек встречает милую ему девушку, он просит у ее отца разрешения за ней ухаживать. Полковник, сам процесс ухаживания медленный и нежный. Совместные прогулки, письма и пикники. Мы ходим на танцы и обмениваемся милыми безделушками. Любовь растет постепенно, понимаете?

— Да.

— В день бракосочетания мы встаем перед нашими друзьями и семьями, клянемся любить и лелеять друг друга в болезни и здравии, в горе и в радости. Слова происходят из Библии, привезенной нашими предками с Земли, — Ленни казалась немного задумчивой. — Некоторые пары пишут свои собственные клятвы. Например, мои родители, — она помолчала, выглядя несколько неуверенной. — Свадебная церемония очень много для нас значит. Отнюдь не то же самое, как быть схваченной и отвезенной на небесное судно, полковник.

— Да, теперь понимаю, — пускай Хэлли и не хотела замуж, однако Вишес мог поспорить, что в глубине души она стремилась к серьезному обязательству. Но вместо этого была схвачена и вынуждена заключить брак с незнакомцем.

— Полковник? — Ленни несмело коснулась его колена и ободряюще улыбнулась. — Знаете, такие браки не всегда хорошо начинаются, но в итоге большинство из нас обретают настоящее счастье, — она погладила Хоука по бедру. — Я ничего не изменила бы в своей жизни.

— Спасибо, Ленни, — кивнул Вишес. — Я очень ценю, что вы нашли время ответить на мои вопросы.

— Конечно, сэр. Вы, гм, не будете возражать, если я увижусь с Хэлли?

— Нисколько. Я устрою вам встречу.

Поблагодарив за гостеприимство, Вишес покинул квартиру. В ожидании лифта он чувствовал себя оцепенелым. Оказавшись в кабине, он нажал на кнопку и прижался лбом к холодному металлу.

У него защемило сердце. Если Хэлли всю жизнь планировала побег, то насколько же она возненавидела Захват и вынужденный брак? У Вишеса так сильно сдавило грудь, что он начал опасаться упасть с сердечным приступом. Неужели он потерял ее? Захочет ли она уйти? Сможет ли он жить, удерживая Хэлли против воли?

Новая информация крутилась у него в голове. На осмысление ушло бы некоторое время, но сначала нужно было найти способ убедительно извиниться перед Хэлли. Черт, после стольких испытаний она заслужила гораздо больше простого «извини». Вишес не знал, как поступить.

Внезапно ему в голову пришла идея. Нажав на другую кнопку, он спустился на лифте в торговый центр. Ему лишь оставалось надеяться, что в наличии будет все, в чем он нуждался.

Хэлли услышала щелчок дверного замка. Занервничав, она встала с дивана и, отложив планшет, повернулась лицом к прихожей. В гостиную вошел Вишес и тут же заметил Хэлли. Сделав к ней несколько нетвердых шагов, он остановился. Может, он расстроился из-за того, что она надела одну из его рубашек? Этим утром он не давал никаких инструкций, а Хэлли в его отсутствие замерзла.

Она заметила в его руке синий подарочный пакет. Наконец, их взгляды встретились. Беспокойство возросло, и Хэлли сцепила руки в надежде, что когда ситуация накалится, Вишес не будет слишком громко кричать.

Он пересек гостиную и, пройдя мимо дивана, остановился в шаге от Хэлли. Напряженность в его глазах расстроила ее. Сглотнув, Хэлли ждала его дальнейших действий или слов. Вишес задел кончиками пальцев ее щеку и спустился вниз к горлу. Сжав несколько прядей ее волос, он потер их между пальцами. Хэлли с изумлением увидела в его взгляде глубокую печаль.

— Тебе идут короткие волосы.

— В смысле? — нахмурилась она.

— Иди ко мне, котенок, — Вишес взял ее за руку и, приблизившись к большому креслу, опустился в него. Он усадил Хэлли к себе на колени.

Она неуклюже взгромоздилась на нем и начала перебирать подол своей рубашки.

— Я замерзла. Надеюсь, ты не возражаешь.

— Не возражаю, — он погладил ее по голому бедру. — Завтра я принесу одежду твоего размера.

— Спасибо.

— Хэлли?

— Да, Вишес?

— Посмотри на меня, пожалуйста.

Едва заметная мольба в его голосе встревожила ее. Повернувшись к Вишесу, Хэлли всмотрелась в его глаза.

— В чем дело?

— Извини меня за мое поведение сегодня утром. Я был расстроен и не знал, что сказать, — он погладил ее по колену. — Я не должен был так уходить. Я поступил неправильно. Прости, что обидел тебя.

Она полагала, что для мужчины вроде Вишеса непросто признаться в своем ослином поведении.

— Думаю, я могла бы осторожнее подбирать слова. Мне не хотелось, чтобы ты почувствовал себя отвергнутым, и я не подразумевала, что наши отношения менее важные или настоящие, чем у моей сестры с ее мужем, — Хэлли сжала его руку. — Вишес, просто у нас все иначе. Не плохо, понимаешь? Мы всего лишь начали с другого места.

— Я понимаю, — он поцеловал ее в щеку и на несколько мгновений прижался губами к коже. — Я поговорил с женщиной из твоей деревни. Она помогла мне понять различия во взглядах на брак и связь пары в наших культурах.

— Серьезно? Я ее знаю?

— Ее зовут Ленни, — кивнул Вишес.

— Ленни Гринмаркет на этом судне? — Хэлли изумилась и обрадовалась. — Святые угодники! Я могу с ней встретиться?

— Конечно, — улыбнулся Вишес. — Она тоже просила о встрече с тобой. Я обещал ей все устроить. Ты можешь приглашать ее в гости так часто, как только пожелаешь.

От следующей мысли Хэлли оторопела и коснулась своих волос точно так же, как только что касался их Вишес. И печаль в его глазах...

— Ленни рассказала тебе?

— Да, — признался он с явным нежеланием.

— Ясно, — у нее в животе основался страх. — Значит, теперь ты в курсе, что я преступница.

Фыркнув от отвращения, Вишес ухватил ее за подбородок и заставил поднять взгляд.

— Хэлли, никакая ты не преступница. Ты — молодая женщина, решившая бороться за то, во что глубоко верила. Знаю, вчера я пришел к неверному заключению. Скорее всего, я испугал тебя, заподозрив в сотрудничестве с повстанцами. Мне и в голову не приходило, что некто настолько молодой может быть вовлечен в политические конфликты.

— Ты удивишься, — прошептала она. — Кажется, наши родители и дедушки с бабушками довольны положением вещей, но не мы, молодое поколение. Когда мне исполнилось двенадцать, я уже знала, что хочу перемен. Я видела, как моя мама умерла в мучениях вместе с моим маленьким братиком, — Хэлли покачала головой, отгоняя дурные воспоминания, пытавшиеся укорениться в голове. — Летом после моего четырнадцатилетия мне дали красное перо, и я приняла его. Я знала, что нужно все изменить.

— Красное перо?

— Символ нашего мирного восстания. Ты видел мой паспорт. На нем нарисовано белое перо. Символ чистоты помыслов, тела и разума, — сказала она. — Ну а красное перо символизирует кровь, которую мы готовы пролить ради перемен. Нашу собственную кровь, — пояснила Хэлли. — Каждый, принимающий перо, клянется никогда не вредить другому человеку, но быть готовым отдать свою жизнь в защиту движения.

— Ты дала клятву в четырнадцать лет? — Вишес казался испуганным.

— Ну а ты поступил в военное училище, когда был еще младше, верно? — пожалала она плечами.

Он кивнул.

— Вишес, мы похожи. Мы оба с самого детства знали, чего хотим. «Красное перо»? Мы — обычные люди, пытающиеся открыть согражданам глаза и показать, во что превратилось наше общество. Мы хотим медицину. Науку. Образование для всех детей. Мы хотим того, что есть в колониях. И почему нам нужно отказываться? Мы все произошли с Земли.

— Да, но в колонии переехали ваши более прогрессивные и образованные предки. Твои же предки захотели отказаться от технологий, поэтому мой народ вас и изолировал.

— Мои предки давно умерли. А я жива. Мое поколение хочет большего. Вишес, мы хотим свободу.

— Ты хочешь остановить Захваты? — в его глазах промелькнул страх.

— Некоторые из нас хотят, — призналась Хэлли. — Не секрет, что я не поклонница ритуала, но моя позиция смягчилась. Для некоторых женщин Захват — единственный способ выбраться из Харпера, Коннора или Грогана, — она сжала его руку. — Теперь я вижу, почему многие женщины дают взятки за выигрыш в лотерею. Моя новая жизнь гораздо лучше прежней.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, — он обхватил ладонью ее лицо. — Ради твоего счастья я сделаю все, что бы ни потребовалось. Тебе нужно просто сказать мне.

У Хэлли разрывалось сердце. Вишес смотрел на нее с таким обожанием и надеждой. Если в мире существовал мужчина, способный сделать ее абсолютно счастливой, то им был Вишес. Прижавшись лбом к его лбу, она закрыла глаза. Вишес обнял ее обеими руками.

— Просто будь собой, Вишес. Именно ты делаешь меня счастливой. Только ты.

— Правда? — его голос выдавал неуверенность.

Она наслаждалась ощущением его больших сильных рук. Тепло Вишеса успокаивало, но от болезненного чувства вины у Хэлли скрутило живот. Ей нужно было во всем признаться. Абсолютно во всем.

— Вишес?

— Да, Хэлли?

— Я, гм, на самом деле преступница. Я имею в виду, настоящая.

Вишес вскинул голову, и Хэлли задержала дыхание. Он схватил ее за плечи и, немного отодвинув назад, посмотрел ей в лицо.

— Повтори, Хэлли.

— Вишес, я — преступница. Я нарушила несколько законов Альянса, — она решила, что раз уж призналась, стоит рассказывать до конца. — Фактически, даже несколько, — помедлив, Хэлли пересчитала в уме. — Семь, я думаю. Хотя нет. Постой. Восемь.

— Какие именно законы, Хэлли? — лицо Вишеса посуровело и словно окаменело.

Облизав губы, она раздумывала, хватит ли у нее глупости довериться ему.

— Пособничество и подстрекательство. Подделка. Транспортировка краденого имущества.

Он остановил ее движением руки.

— Хватит, Хэлли.

— Я сожалею, — ее глаза наполнились слезами.

— Не уверен, что сожалеешь.

— Ты прав, — призналась она и посмотрела на внимательно изучавшего ее Вишеса. — Я не сожалею о том, что нарушила закон и помогла другим людям.

— Что конкретно ты сделала, Хэлли? Ты должна рассказать мне все. До последнего слова.

— Я очень хорошо рисую. «Красное перо» выдавало мне материалы, чтобы я подделывала паспорта женщинам и детям для побега с Каликса. За каждый паспорт мне платили небольшую сумму. Также я проводила беглецов через леса и составила секретный маршрут. Так я и заработала деньги на билет для моей сестры, — в этом она не признавалась никому и никогда. Конечно, по деревне ходили слухи, но правду знали лишь избранные друзья по «Красному перу». Честно говоря, было приятно выговориться. — На нашей планете используются бумажные паспорта. Их легче подделать, понимаешь? — подняв запястье, Хэлли коснулась едва заметной выпуклости внедренного под кожу чипа. — Совсем иная система, нежели ваши ID.

Вишес закрыл глаза и откинул голову на спинку кресла. Хэлли почувствовала, как страх, растекаясь в животе, поднимается к груди. Теперь Вишес вернет ее? Скорее всего, признавшись в своих преступлениях, она только что его скомпрометировала. Либо он обо всем доложит, либо окажется в беде.

— Вишес, не переживай. Я вернусь сама, и тебе не придется ничего делать.

— Что? — он распахнул глаза и, резко выпрямившись, крепче сжал Хэлли в своем захвате. — Ты не вернешься.

— Вишес, все в порядке, — она быстро поморгала в попытке очистить замутненное слезами видение. — Я знаю, каково это — быть разрываемым напополам между правильным поступком и попыткой защитить кого-то. Это нелегко. Я не заставлю тебя делать выбор. Позволь мне вернуться на планету, и я поклянусь, что ты ни о чем не знал.

— Ты бы соврала и пошла в тюрьму, чтобы защитить меня? — он, казалось, опешил.

— Естественно, — сказала Хэлли как о чем-то само собой разумеющемся. — Ты не виноват в том, что выбрал преступницу. Я не стою того, чтобы рисковать положением, ради достижения которого ты много лет трудился и принес столько жертв.

— Стоишь, — нежно сказал Вишес. — Ты стоишь всего, Хэлли.

— Ты не можешь на самом деле так считать, — она покачнулась от шока.

— Я хоть раз тебе врал?

— Нет.

— Тогда ты знаешь, что я говорю правду, Хэлли.

Она сглотнула от наплыва сокрушающих эмоций.

— И что нам теперь делать?

— Ничего, — пожал он плечами. — Ты нарушила закон в своей прошлой жизни. А теперь начала новую, — Вишес погладил ее позади шеи. — Какой-нибудь из твоих проступков может быть доказан?

— Очень сомневаюсь, — покачала головой Хэлли. — Сделанные мной паспорта предназначались для того, чтобы выбраться с поверхности Каликса. Ими пользовались лишь единожды, а потом беглецы попадали в приюты, где сочувствующие сторонники помогали им получить цифровые паспорта по всем стандартам Альянса. Женщины во главе приютов очень осторожны. Все доказательства сожжены. Кроме того, Берни была последней, кого я вывезла с планеты. Прошло уже три месяца. Доказательства давно уничтожены.

Вишес немного расслабился.

— Если когда-нибудь возникнут проблемы, говорить буду только я, понятно?

— Да, Вишес.

— Пара важных людей в судебной системе задолжали мне. Уверен, можно будет представить все так, будто ты работала над гуманитарной миссией. Как я уже говорил, мы закрываем глаза на суда вроде «Пастуха». Наша раса отнюдь не невинна, если речь идет о контрабандной торговле с людьми Каликса. Кроме того, ты совершила бóльшую часть правонарушений, будучи несовершеннолетней. Мы не наказываем детей, — он пальцами расчесал ее волосы. — Трудно было?

— Подделывать паспорта и печати? — Хэлли повела плечами. — Просто потребовалось немного практики.

— А информационные бюллетени, о которых упоминала Ленни?

— Я всегда любила рисовать. Когда Ро...один мой друг, — быстро исправила она, — предложил делать листовки, я придумала их иллюстрировать. В моей деревне школу закончили единицы. Логично подавать информацию в картинках.

— Во сколько лет ты ушла из школы?

— В двенадцать, — печально ответила Хэлли. — Отец решил, что учеба плохо на меня влияет. Очевидно, я задавала слишком много вопросов.

— Конечно же, неправильных вопросов, — мрачно подытожил Вишес. — С нами такого

не случится, Хэлли. Знаю, мы захватываем наших женщин для сексуальных отношений, но также требуем, чтобы все дети отучились минимум двенадцать лет. Дальнейшее образование приветствуется. Наши дочери поступят в институт, хотя они того или нет. Наши сыновья пойдут в академию.

— Как я посмотрю, ты уже все распланировал? — фыркнула Хэлли в ответ на его категоричное заявление.

— Но ты, конечно, разрушила мои планы, — уголки его губ дрогнули в улыбке. — Не сомневаюсь, наши дети сделают то же самое.

— Если они будут похожи на мать, тебя ждут тяжелые восемнадцать лет, — рассмеялась Хэлли.

— Кто бы сомневался, — Вишес поцеловал ее, касаясь губ так нежно, что у нее чуть не потекли слезы. — Теперь у нас все хорошо?

— Да, — она поцеловала его в подбородок. — Лучше, чем просто хорошо.

— Хэлли, я рад, что ты доверила мне свои тайны, — он провел кончиками пальцев по ее шее.

— А я рада, что рассказала тебе.

— Ты можешь поделиться со мной чем угодно, Хэлли. Клянусь тебе. Я никогда не предаю твое доверие.

— Как и я не предаю твое, — она погладила его по щеке. — Никогда не предаю.

— Держи, — опустив руку, Вишес поднял с пола подарочный пакет. — Я тебе кое-что принес.

Хэлли подозрительно покосилась на подарок.

— В прошлый раз, когда ты пришел домой с пакетом, мне пришлось надевать костюм кошки.

— Обещаю, на этот раз содержимое тебе понравится.

Она все еще не выглядела убежденной. Зная вкусы Вишеса, в пакете могли лежать какие-нибудь странные штуки.

— Это сексуальный подарок?

— Нет, — ехидно улыбнулся он. — Однако я надеюсь, что если тебе понравится, позже у нас будет секс.

Хэлли одарила его чопорной улыбкой.

— Сейчас посмотрим.

Подняв пакет, она поставила его на колени. Ей еще ни разу не дарили таких подарков. Сверху лежали комки хрустящей упаковочной бумаги, а на ручке висел ярлычок с вырисованной на нем буквой «В».

Взволнованная и заинтересованная, она вытащила упаковочную бумагу и, наклонив пакет, оценила содержимое. Стоило ей понять, что лежит внутри, как на ее губах заиграла широкая улыбка. Засунув руку в пакет, Хэлли достала набор цветных карандашей и мелков. Также там лежали альбомы и цветные ручки.

— Вишес, — выдохнула Хэлли.

— Знаю, они далеко не самые качественные, но сегодня я смог достать только такие, — он взял в руку коробку цветных карандашей и осмотрел ее. — Как только ты составишь список пожеланий, я оформлю заказ на высококачественные художественные материалы.

— Они самые лучшие из всех, что у меня были, — выдавила Хэлли. От захлестывающих эмоций у нее перехватило горло. — Я пользовалась дорогими чернилами, но они не были

моими. Мы прятали материалы на наших рабочих местах. А вот эти, — она прижала коробки к груди, — только мои.

— Только твои, котенок, — Вишес притянул ее к себе для поцелуя.

— Спасибо, — прошептала Хэлли.

— Но, пожалуйста, постарайся свести подделки к минимуму, — его дразнящая усмешка согрела ей сердце.

— Очень постараюсь.

Игривые легкие поцелуи очень скоро стали напряженными. Карандаши и бумага сначала были положены на колени, а потом, когда Хэлли оседлала Вишеса, и вовсе убраны. Одна коробочка со стуком упала на пол. Обхватив ладонями лицо Хэлли, Вишес целовал ее, как обезумевший, проталкивая язык ей в рот и подчиняя губами. Она ухватилась за его плечи.

— Вишес...

Не теряя времени даром, он сорвал с нее одежду. Оставшись лишь в ошейнике, Хэлли расстегнула пуговицы на рубашке Вишеса и вытянула ее из брюк. Он повел плечами и позволил ткани упасть на пол. Желая попробовать его, Хэлли наклонилась и провела языком по плоскому соску. Если подобные ласки доставляли удовольствие ей, то, возможно, мужчине тоже понравятся.

Стоило Хэлли пососать темный сосок, как Вишес зарычал от удивления. Куснув выпирающий кончик, она переместилась ко второму соску. Пока Хэлли облизывала и сосала, Вишес громко стонал. Больше не в силах терпеть чувственное мучение, он приподнял ей голову и прижался к ее губам. Вишес языком проник глубоко Хэлли в рот и укусил ее нижнюю губу.

Он водил большими ладонями по всему ее телу. Гладил грудь и играл с сосками, вызывая те же самые вздохи и стоны, какие Хэлли только что вызывала у него. Только потом Вишес опустил руку ей между ног. Она была уже очень влажной для него. Он проник в нее двумя пальцами. Цепляясь за предплечья Вишеса, Хэлли начала покачиваться на его руке.

— Вишес!

Он прихватил зубами кожу ее шеи и, укусив за плечо, пальцем нашел клитор.

— Уже такая горячая и мокрая, — прошептал Вишес. — Не могу дождаться, чтобы снова попробовать на вкус твою милую киску.

Хэлли захныкала от его грязных слов.

— Вишес.

— Скажи мне, — он убеждал ее пробудить свою развратную сторону. — Скажи, как сильно ты хочешь, чтобы я засунул язык в твоё влагище.

Но Хэлли просто не могла.

— Я...

Вишес нашел то место внутри нее, прикосновение к которому заставляло ее видеть звезды.

— Говори, котенок.

— Оближи мою киску, — большего Хэлли сказать не смогла, по крайней мере, пока что.

Вишес, казалось, не возражал. Он застонал от невыносимого желания и перевернулся, чтобы посадить ее на кресло. Опустившись на пол, Вишес схватил ноги Хэлли и поднял их едва ли не до ее головы. Он раздвинул ей бедра, раскрывая для своего рта. Когда Вишес

склонился к ней, она начала отчаянно искать, за что ухватиться, и в итоге вцепилась в собственные голени.

— Люблю этот клитор, — пробормотал он и надавил на него языком. Хэлли взвизгнула. Вишес умело облизывал киску так, как умел только он. В нее проникли два пальца, движениями туда и обратно растягивая маленький вход. — Я не могу тобой насытиться, Хэлли.

И это было взаимно. Она жаждала Вишеса каждую секунду каждой минуты каждого дня. Было так странно перейти от полной независимости к острой потребности в другом человеке.

— Ах!

Вишес зажимал клитор губами и медленно потягивал. Когда он, наконец, остановился, к комку плоти прилила кровь. Хэлли вскрикнула, и Вишес снова потеревил языком чувствительное припухшее место. Пальцы в ней задвигались быстрее, но уже не так глубоко. Ощущения кардинально отличались от обычного глубокого проникновения, но все равно были очень приятными.

— Ох! О! пожалуйста!

Вишес застонал с клитором во рту. Крошечные вибрации толкнули Хэлли за грань. Выкрикнув его имя, она застонала от нахлынувшего оргазма. Покачивая бедрами и содрогаясь, Хэлли упивалась экстазом. Пока она продолжала подрагивать, Вишес быстро расстегнул ширинку и освободил огромный член. В данном случае высота кресла идеально соответствовала поставленной задаче.

Опустившись на колени между ног Хэлли, Вишес очень осторожно проник в нее, медленно вводя внутрь массивную головку. Тогда он крепко сжал ее бедра и рванулся вперед. Хэлли вцепилась в подлокотники. Неотрывно глядя на нее затуманенными жаждой глазами, Вишес начал неспешно двигаться, размеренно и глубоко.

Облизав два пальца, он опустил их к клитору, чтобы слегка сжимать и перекатывать небольшой комок плоти. От осознания непристойности момента Хэлли запрокинула голову. С каждым движением серебряное кольцо на ее ошейнике со звоном ударялось о белую твердую кожу. Вишес умело обрабатывал клитор, и Хэлли уронила голени ему на плечи, впиваясь в его горячую кожу пальцами ног. Внезапно он изменил угол проникновения, и она чуть не умерла.

— Вишес!

— Кончи для меня, котенок. Дай мне почувствовать, как твоя тугая киска сожмет мой член.

— О! Ох! — эти два пальца сводили ее с ума, и она почувствовала приближение следующего оргазма.

Пальцы ускорились, двигаясь с идеальным нажимом. Хэлли кончила со сдавленными криками. Все ее тело распирало от удовольствия. Соски стали настолько твердыми, что начали болеть, но экстаз неуклонно накатывал волна за волной.

Однако Вишес не кончил. Он продолжал проталкиваться в Хэлли на протяжении ее оргазма. В ту же секунду, как она расслабилась, Вишес схватил ее, перевернул и уложил на подлокотник лицом вниз. Прежде чем Хэлли успела что-либо понять, он раздвинул ей ноги и снова ворвался в нее так, что ее пальцы ног оторвались от пола.

— Вишес! Вишес!

Теперь в их соединении не было ничего нежного или мягкого. Вишес бился бедрами об

ее ягодицы, загоняя в нее большой член. Одной рукой он придерживал Хэлли за талию, а вторую прижал к ее щеке. Он целовал ее в висок и шептал на ухо невообразимо грязные слова, одновременно трахая, словно дикое животное.

И Хэлли это нравилось. Нравилось до невозможности.

— Сильнее! Еще! — слова лились из нее потоком, потрясая так же сильно, как толчки Вишеса.

Видимо, активировалась какая-то животная часть ее мозга. Хэлли обожала грубую неуправляемую сторону своего мужа. И хотела больше.

Вишес рычал, вжимаясь в нее своим горячим телом так крепко, что сложно было понять, где заканчивается она, а где начинается он.

— Бери меня, Хэлли. Принимай мой член.

— Да! Да!

Он запустил пальцы ей в волосы и потянул с достаточной силой, чтобы у нее начало жечь кожу головы. Второй рукой Вишес нашел соски. Он по очереди сжимал их, и Хэлли взвизгивала, но не от боли. Она оказалась прижата клитором к подлокотнику. С каждым толчком огромного члена она терлась промежностью о твердую поверхность.

— Я... — Хэлли напрягла бедра и попыталась вдохнуть. — Я сейчас... Я...

Она кончила так сильно, что голова пошла кругом. Вишес позади нее двигался на невообразимой скорости. Он ворвался как можно глубже и прикусил Хэлли плечо. Почувствовав в себе струи семени, она задрожала.

Вишес шептал ее имя так тихо, что оно ощущалось лишь выдохом возле уха.

— Хэлли.

Они еще долгое время цеплялись друг за друга. Похоже, ни один из них не мог пошевелиться. Хэлли было плевать на то, что подлокотник болезненно впивается ей в бедро. Ослабевшая и пресыщенная, она позволила Вишесу опуститься вместе с ней на пол. Он осторожно вышел из нее и прижал к своей груди. Прохлада паркета ощущалась приятно на разгоряченной влажной от пота коже. Вишес играл с волосами Хэлли, пока она пальцем вырисовывала на его твердом животе свое имя и представляла, как будет выглядеть семейное дерево на смуглой коже.

— А знаешь, — сказал, наконец, Вишес, — нам нужно чаще ссориться.

Приподняв голову, Хэлли всмотрелась в его глаза.

— Зачем? — сдавленно рассмеявшись, спросила она.

— Секс просто невероятный, — прозаичный ответ вызвал у нее смех.

— Ну, — услужливо предложила Хэлли, — можно составить список. Не сомневаюсь, мы придумаем минимум дюжину пунктов, по которым не сможем договориться.

Вишес провел рукой вниз до ее ягодицы и шлепнул.

— Всего дюжину?

— Не искушай судьбу, — улыбнулась Хэлли у его губ.

— Ха! Видишь? Уже тринадцать...

Следующим утром Хэлли сидела в любимом кресле Вишеса и делала набросок. Впервые с момента прибытия на судно на ней была одежда ее размера. Когда утром Вишес вернулся из магазина, Хэлли забеспокоилась, что он принес платья и прочую ерунду, но была приятно удивлена, обнаружив хорошие вещи, включая практичные штаны и легкие удобные рубашки.

Конечно, Вишес не мог не купить самое откровенное белье из всего, когда-либо виденного Хэлли. Ей, наверное, никогда не понять, зачем тратить деньги на трусики, которые почти ничего не прикрывают. Однако Вишес не мог дожидаться, чтобы увидеть ее в них. Хэлли подозревала, что сегодня вечером он научит ее чему-нибудь новому.

По тихой квартире эхом разнесся звуковой сигнал. Положив карандаши с бумагой на журнальный столик, Хэлли подошла к панели управления. Она коснулась экрана и улыбнулась.

— О, Боже мой! Ленни!

— Хэлли! — улыбнулась в ответ женщина. — С ума сойти. Ты можешь в это поверить? Мы с тобой вместе на судне! Кто бы мог подумать, да?

— Знаю. Жизнь иногда преподносит сюрпризы. Как у тебя дела? Тебе здесь нравится?

— У меня все отлично. Я вышла замуж за сержанта. Его зовут Хоук, — Ленни с улыбкой попяtilась и показала свой округлившийся живот. — Смотри! Близнецы!

— Ничего себе! — Хэлли осмотрела ее. — Это замечательно. Поздравляю!

— Спасибо, — Ленни снова подошла ближе, и на экране стало видно только ее лицо. — Слушай, не хочу омрачать наш первый разговор за долгие месяцы, но не могла бы ты как-нибудь связаться с полковником?

— Конечно. Зачем? Что-то не так? Дело в твоём муже?

— Нет, — покачала головой Ленни. — У нас все хорошо. С ним все в порядке. Или, по крайней мере, я думаю, что в порядке. Они отправились на какие-то учения в космосе. Дело в наших соседях, — она посмотрела в сторону. — Не знаю, что произошло у них на обеде, но, Хэлли, звучало ужасно. Слышались удары и крики, — Ленни покачала головой. — Думаю, Денива могла пострадать.

— Ты вызывала охрану? — Вишес пояснил ей, как работают экстренные вызовы. Хэлли знала, что таков протокол — стоит нажать на кнопку, и на пороге сразу же появятся офицер и медик.

— Вызывала, но мне сказали, что сержанта Кроу уже допрашивали и, по его словам, у Денивы просто случились неприятности на кухне.

— Но ты не поверила.

— Нет, — Ленни выглядела крайне обеспокоенной. — Подобные проблемы уже возникали. Хоук и несколько других сержантов несколько раз пытались поговорить с Кроу, но он — невозможный человек. Они с Денивой женаты несколько месяцев, возможно, год. Я не знаю, — виновато призналась она. — Денива не посещает наши встречи. Она не с Каликса и, кажется, держится особняком.

Хэлли не нуждалась в дальнейших пояснениях. Она сразу все поняла. Женщина, скорее всего, стала жертвой домашнего насилия. Муж отгородил ее от остальных, что стало первым шагом к получению над ней контроля.

— Я сейчас же позвоню Вишесу. Давай посмотрим, смогу ли я поставить твой вызов на

удержание, — она попыталась вспомнить инструкции Вишеса.

— Желтый квадрат в правом верхнем углу. Нажми на него, и я перейду на вторую линию.

— О. Спасибо, — Хэлли так и сделала. Экран замерцал желтым светом, и изображение Ленни исчезло. Хэлли нажала на кнопку вызова. — Полковника Вишеса, пожалуйста.

— Офис или личные покои? — спросил приятный механический мужской голос.

— Офис.

— Минуточку, пожалуйста.

Экран светился все время, пока система производила соединение. Появилось лицо молодого человека. Он округлил глаза.

— О. Жена Вишеса. Простите. Госпожа, — пролепетал парень. — Что я могу для вас сделать, госпожа?

Обращение молодого солдата показалось ей нелепым, и она даже немного развеселилась.

— Пожалуйста, мне нужно поговорить с моим мужем.

— Сожалею, госпожа. В данный момент его нет в офисе.

— О. А когда он вернется?

— Не знаю, госпожа. Сейчас полковник наблюдает за военными маневрами по видеосвязи с капитанского мостика. Пока он там, я не имею права его отвлекать. Полагаю, затем у него запланирована встреча, — молодой человек мельком глянул на свой стол. — Да. С уорент-офицером Менасом.

Хэлли такового не знала, но ей было плевать.

— Когда Вишес вернется, не могли бы вы, пожалуйста, передать ему, чтобы он мне перезвонил?

— Конечно, госпожа. Если у вас возникла чрезвычайная ситуация, я могу помочь вам, госпожа.

— Моя подруга на другом конце судна беспокоится за свою соседку. Похоже, она слышала... — Хэлли замолкла, размышляя, как много стоит рассказывать молодому человеку. Осторожность взяла верх. — Она слышала странные звуки. Соседка не отвечает на звонки.

— О, — парень выглядел крайне заинтересованным. — Она вызывала охрану?

— Да. Как ей сообщили, сержанта Кроу уже вызывали, и он сказал, что у его жены случилось небольшое происшествие во время готовки.

— Ну, вот видите, госпожа, — с облегчением улыбнулся он. — Никаких тайн.

— Не совсем, — чуть не закатила глаза Хэлли. — Полагаю, вы не знакомы с домашним насилием, но мужчины, избивающие своих жен, часто врут.

— Да, госпожа, — одумался парень. Он осмотрелся по сторонам, пытаясь понять, как ему быть дальше. — Я не могу тревожить полковника по внутренним вопросам, госпожа. Однако я могу сообщить начальнику блока.

— Кому?

— Командиру, госпожа. Человеку, стоящему выше по званию. Это поможет?

Не очень.

— Ага. Отлично.

— Сержанта зовут Кроу, госпожа?

— Да.

— Хорошо. Я вывел на экран его досье. Я отправлю сообщение и передам полковнику, что вы звонили. Могу я еще чем-нибудь помочь вам, госпожа?

— Нет, спасибо, — Хэлли сбросила вызов и вернула на экран изображение Ленни.

— Все хорошо? — нетерпеливо спросила та. — Что сказал полковник?

— Ничего, — ответила Хэлли. — Он не в офисе. Вишес наблюдает за маневрами, что бы это ни означало. Ответивший мне парень обещал связаться с командиром Кроу.

— Бесплодные попытки, — вздохнула Ленни. — Ничего не изменится. Похоже, их командир думает, что все происходящее за закрытыми дверьми касается только мужа и жены.

Хэлли поджала губы. Она слишком хорошо знала эту систему. Как ее мать, так и мачеха стали жертвами точно таких же идиотичных взглядов.

Она посмотрела на план эвакуации возле двери. В небольшой нише ютилась карта для чрезвычайных ситуаций. Вишес ведь говорил, что карта откроет любую дверь, так?

От неуверенности Хэлли задрожала. Она не знала, что случится, если воспользоваться картой. Несомненно, кто-нибудь заметит и придет в готовность. Честно говоря, использование карты для взлома чьего-то дома однозначно не закончится ничем хорошим. Вишес придет в бешенство, но Хэлли уже пыталась действовать по правилам, и никто ей не помог.

Медленно выдохнув, она привела мысли в порядок. Какими бы ни были последствия, они стоят риска. Хэлли решила, что Вишес поймет и не накажет ее слишком сурово. Он же сам разрешил покинуть каюту и использовать карту в чрезвычайных ситуациях. Если эта ситуация не считается чрезвычайной, то Хэлли не знала, какая считается.

— Я иду, Ленни. Думаю, если Денива не ответит, я смогу войти в их квартиру.

— Она не ответит. Я уже минут пять стучу.

— Подожди, я возьму листок бумаги, — бросившись в гостиную, Хэлли захватила карандаш с альбомом и вернулась обратно. — Скажи, как до тебя добраться.

Ленни дала четкие и понятные инструкции. Хэлли перечитала их и сбросила вызов. Она даже не потрудилась обуться. Вишес не смог найти ботинки ее размера, поэтому ему пришлось оформить специальный заказ, который пришел бы лишь через несколько недель. Если та женщина — Денива — ранена, ей будет плевать на чьи-то босые ноги.

Хэлли осторожно выглянула в коридор. Конечно же, он пустовал. На этаже было всего две квартиры — их с Вишесом и еще одна, где жил заместитель командующего «Вэлианта» по имени Корвус. Хэлли поспешила к лифту и зашла в кабину. Двери закрылись, и она нажала на кнопку.

Опустив голову, Хэлли кралась по судну, с помощью самодельной карты находя нужные повороты и двери. Добраться до квартиры Ленни заняло четверть часа. К счастью, никто не задавал вопросов. Было ли дело в белом ошейнике невесты или же в том, что Хэлли двигалась тихо и быстро — ей никогда не узнать. Наконец-то принесли пользу все те ночи, когда она тайком подсовывала бюллетени под задние двери односельчан. Она научилась не привлекать к себе внимания.

Хэлли добралась до нужной квартиры, и стоило постучать, как дверь резко распахнулась.

— О, спасибо, Господи! Я так волновалась, что тебя поймут.

— Нет, — покачала головой Хэлли. — Даже если бы и поймали, я уверена, лишь услышав имя Вишеса, сразу же отпустили бы.

— Он такой страшный, — Ленни вышла в коридор. — Сюда, Хэлли.

Хэлли улыбнулась тому, как Ленни охарактеризовала Вишеса. Не так давно она сама думала так же, но потом узнала его истинную природу.

Ленни два раза постучала и нажала на квадратную кнопку дверного звонка.

— Видишь? Она не открывает.

Из кармана свободных брюк Хэлли достала карту.

— Вот. Давай попробуем так.

— Где ты взяла ее? — округлила глаза Ленни.

— Лежала у меня дома в нише возле плана эвакуации. Вишес сказал, что если мне когда-нибудь понадобится, карта откроет любые двери, — она провела картой по сканеру над камерой видеосвязи. — И вот мне понадобилось.

— У нас, скорее всего, будут проблемы, — перепугалась Ленни.

— Что значит «у нас»? — покачала головой Хэлли. — Карту взяла я. И мне разбираться с последствиями. Кто знает? Возможно, меня спасет положение жены полковника.

Раздался сигнал, и дверь открылась. Затолкав карту в карман, Хэлли схватилась за ручку. Когда она открыла дверь, биение сердца отдавалось у нее в горле. Кто знает, что ждет в квартире?

— Сюда, — Ленни наклонилась и разулась. — Прижмем дверь обувью.

— Умно, — пробормотала Хэлли и засунула туфлю в зазор.

Если понадобится сбежать, не будет времени возиться с замком. Также если придется кричать или звать на помощь, с открытой дверью больше шансов быть услышанными.

— Денива? — Ленни следовала за Хэлли по затемненной прихожей. — Милая? Ты здесь?

Хэлли осторожно прошла дальше и, зайдя в гостиную, осмотрела тускло освещенную комнату.

— Включить свет!

Ничего не произошло.

— Включить свет! Свет! — повторила Ленни.

— Думаю, кто-то отключил голосовое управление.

— И панель, — сказала Ленни. — Смотри.

Хэлли глянула, куда указывала подруга. В люющемся из коридора свете панель была едва различима, но кто-то однозначно оторвал ее от стены. Из зияющей дыры свисала куча разных проводов.

Бесспорно, здесь произошло нечто ужасное, и Хэлли снова осмотрела затемненную комнату. Стул лежал на полу. Планшет был разбит. Она глянула на панель коммуникации. Кто-то ударил кулаком прямо в экран и сломал его.

— Денива? — уже громче позвала Ленни и схватила Хэлли за руку. — Что, черт возьми, здесь случилось?

— Кто-то устроил погром, — предположила Хэлли. Она отошла от Ленни и направилась к кухне. Поскользнувшись на чем-то мокром, Хэлли упала на пол. — Ай!

— Ты в порядке? — поспешила к ней Ленни.

— Нет! — остановила ее Хэлли. — Ленни, стой там. Здесь слишком темно, и ничего не видно. Ты можешь упасть и повредить своим малышам.

Ленни вскинула руку к животу в защитном жесте. Ощупав влагу на полу, Хэлли ухватилась за стол и поднялась на ноги. Но стоило ей поднести мокрые пальцы к лицу и

вдохнуть, как она вздрогнула. Вот оно — подтверждение худших опасений.

— Боже. Это кровь.

— Что?!

— Ленни, сейчас же возвращайся в свою квартиру. Запри двери и вызови полицию. Скажи им, что я здесь. Возможно, так они придут быстрее.

— Я пойду. Будь осторожна.

Ленни ушла, и Хэлли вытерла руку о свои штаны. Лужа крови никогда не бывает добрым знаком. Здесь паркет был гораздо темнее, чем в квартире Вишеса, а отсутствие освещения лишь все усугубляло. Поэтому Хэлли и не сумела разглядеть кровь у себя под ногами.

Она проверила кладовку, однако ничего не нашла. Покинув кухню, Хэлли подошла к ближайшей закрытой двери. Там была детская, в которой, похоже, никто никогда не жил.

— Денива?

Никакого ответа. Хэлли вышла из комнаты и снова наступила на что-то влажное. Похоже, опять кровь. Покосившись вбок, она различила кровавый след, ведущий в другую комнату. В спальню?

У Хэлли так пересохло во рту, что не получалось сглотнуть, но она на дрожащих ногах направилась к спальне. Тут же на нее нахлынули запахи рвоты и крови. На полу возле туалета Хэлли увидела большую темную лужу.

— О нет.

Она поспешила к двери и толкнула ее. На потолке включились лампы. Когда глаза привыкли к слепящему свету, Хэлли чуть не упала в обморок от того, что увидела. Она рухнула на колени перед прикованной цепью женщиной и быстро проверила ее пульс. Хэлли долго водила кончиками пальцев по перепачканной кровью коже, но все же нащупала слабое биение.

— Денива? Ты меня слышишь?

Ответа не последовало. Если женщина и находилась в сознании, Хэлли не думала, что она в состоянии говорить. Все ее лицо покрывали ушибы. Даже в самом страшном гневе отец ни разу не избивал так ни мать, ни мачеху, ни саму Хэлли. Огромный синяк под глазом, опухшая челюсть, разбитая губа — да. Но такое? О, это было чем-то из ряда вон выходящим. Хэлли не могла поверить, что женщина до сих пор дышит.

Но откуда вытекло столько крови? Хэлли провела ладонями по рукам и горлу Денивы в поисках ран. Но когда она нащупала небольшую округлость живота, все стало ясно. У женщины начался выкидыш и сопутствующее ему кровотечение.

— О, Боже.

Хэлли ухватилась за прикрепленные к стене цепи и потянула изо всех сил. Они не двинулись с места. Прижав ноги к стене для опоры, она тянула снова и снова, пока не заболели плечи. Пальцы, все еще мокрые от крови, скользили по металлу.

— Черт возьми!

Нужно было что-то предпринять. Нужно было освободить женщину и отвести ее в больницу. Хэлли знала, что ребенка уже не спасти, но Денива могла выжить.

Внезапно послышались приближающиеся шаги.

— Ленни, принеси полотенца или какие-нибудь тряпки. Она истекает кровью. Я думаю... ай!

Две руки схватил ее за рубашку и рывком подняли с пола. Хэлли полетела по воздуху и

врезалась в ближайшую стену. Столкновение выбило воздух из легких. Тряхнув головой, Хэлли сделала болезненный вдох и извернулась, чудом избежав удара большим черным ботинком в лицо.

Она вскочила на ноги и увидела нападавшего, чей силуэт вырисовывался в лучах пробивавшегося из туалета света. Хэлли едва смогла различить искаженные яростью черты лица. Мужчина набросился на нее так стремительно, что скорость его движений шокировала. Хэлли извернулась, чтобы удар пришелся вскользь, и пнула нападавшего коленом в пах. Он громко зарычал, но не остановился. Мужчина впечатал Хэлли в стену и плечом надавил ей на грудь так сильно, что у нее из горла вырвался крик.

Злоумышленник рухнул на пол — удара в пах хватило, чтобы у него подкосились ноги. Когда мужчина падал, Хэлли попыталась вырваться, но он схватил ее за ногу и дернул к себе. Она повалилась вперед и ударилась подбородком об пол, отчего всю голову свело болью. Пребывая в состоянии шока, Хэлли на секунду замешкалась и дала противнику преимущество. Он перевернул ее и прыгнул сверху.

Оказавшись придавленной к полу, она подняла руки, защищая лицо. За всю свою жизнь Хэлли слишком много раз оказывалась в подобных ситуациях, поэтому знала, что прикрыть горло и лицо — единственный способ остаться в сознании. Этот мужчина был настолько безумен, что мог и убить.

Он был сильнее ее отца даже в его лучшие годы. Хэлли закричала, когда ее схватили за руку и сильно скрутили. Она молилась, чтобы сломалась кость, ведь боль от перелома слабее, чем от разрыва связок или мышц.

Кулак влетел ей в лицо один раз, затем второй. От удара зубы рассекли щеку с внутренней стороны, и Хэлли почувствовала, как кровь, разлившись на языке, потекла вниз по горлу. Мужчина отпустил ее руку, что стало его ошибкой. Даже чувствуя иглы и тиски, Хэлли по-прежнему могла шевелиться. Она схватила нападавшего одной рукой за шею, а второй за подбородок. Хэлли толкнула его, надеясь, что он потеряет равновесие и скатится с нее.

Но мужчина привстал и оттолкнул ее руку локтем. Хэлли вскрикнула, и он обеими руками схватил ее за шею. Теперь она начала отбиваться, словно обезумевшая, только бы не позволить задушить ее. Не видя иного выбора, Хэлли повернула голову и укусила мужчину за руку так сильно, как только могла. Вкус его крови вызывал отвращение, но она не разжимала зубов.

— Чертова тварь! — он ударил Хэлли так сильно, что у нее перед глазами заплясали пятна. Затем последовал еще один удар, и еще.

Она старалась оставаться в сознании, но задача оказалась невыполнимой. Все проваливалось во тьму.

Из последних сил Хэлли впиалась ногтями мужчине в глаза, царапая мягкие ткани. Она достигла цели, и он закричал. Бесспорно, иначе было не выжить, а Хэлли цеплялась за жизнь. Тогда мужчина ударил ее кулаком по щеке. Голова Хэлли мотнулась в сторону, и по полу разбрызгалась кровь.

Две сильных руки схватили ее за шею, вырывая из горла надломленное удушье. От нехватки столь необходимого кислорода у Хэлли отключался разум. Перед глазами начало чернеть.

Вот оно. Она умирала.

«Вишес».

Вишес давно не посещал оружейный склад. Во-первых, помещение находилось на ближайшей к солнцу стороне судна. Здесь было жарко, как в аду. Во-вторых, за склад отвечал специалист по оружию — старший офицер, знавший свою вотчину от и до. Некоторые люди становятся раздражительными, если кто-то вторгается на их территорию.

Но также склад был излюбленным местом пребывания Террора, когда он гостил на борту «Вэлианта».

Из маленького офиса доносились знакомые голоса. Не потрудившись постучать, Вишес просто зашел внутрь. Менас с Террором тут же вскочили на ноги и поприветствовали его. Даже притом, что они вместе выросли и были лучшими друзьями, оба мужчины проявляли уважение к должности Вишеса. Он отсалютовал им и дал команду «вольно».

— Рад видеть тебя, Вишес, — Менас пожал ему руку и улыбнулся. — Как тебе супружеская жизнь?

— Отлично, — он перевел взгляд со старшего уорент-офицера на Террора. — Менас, не слушай его мнение о Захвате. Террор просто завидует.

— Завидую чему? — расхохотался Террор. — Тому, что ты спишь с одной женщиной каждую ночь? Ви, помнишь, что такое разнообразие? И оно, как оказалось, мне нравится.

— Не говори о единобрачии, пока не попробуешь, — пожал плечами Вишес.

Менас с интересом посмотрел на него.

— Ви, прошло каких-то три дня. Тебе до сих пор все в новинку. А что будет, когда новизна исчезнет?

— Не исчезнет, — и Вишес искренне в это верил. — Все меняется, когда у тебя появляется собственная женщина. Сложно объяснить.

— Вот дерьмо, — со смехом сказал Менас. — Террор не ошибся. Ты размяк.

Расхохотавшись, Террор откинулся на спинку стула и, отклонившись назад, покачнулся на двух ножках. Вишес зарычал и подсек их ногой. Террор извернулся и чуть не упал на задницу.

— А ты становишься медлительным, — заметил Вишес. — Возможно, пришло время повесить твою снайперскую винтовку на крючок, старикан.

Хохотнув, Менас сел на край стола.

— Итак, Ви, что привело тебя в мой маленький филиал ада? Однозначно не компания.

— Хотел лично сообщить, что твой запрос о финансировании одобрен, — усмехнулся Вишес. — Я сумел кое-что переставить и выделить деньги на твои лазерные малокалиберные пистолеты. Ты сможешь закупить их на всю группу.

Менас радостно присвистнул и потер руки.

— Ви, говорю же тебе, увидел бы ты этих малышей в действии и кончил бы себе в штаны. Пистолеты практически идеальны.

— Спокойней, — со смехом посоветовал Вишес. — Это всего лишь оружие. Не женщина.

— Ви, как ты мог забыть? Менас предпочитает оружие женщинам, — напомнил Террор. — Могу поклясться, во времена учебы я как-то застал его мастурбирующим на каталог с

оружием.

Менас бросил Террору в голову стилус от планшета и покрутил пальцем у виска. Террор схватил пустой оружейный магазин и бросил его в Менаса. Но вместо того чтобы рассердиться, Менас лишь рассмеялся и потер грудь.

— Ну ты и козел!

Наблюдая за их ребяческими выходками, Вишес лишь покачал головой. Возможно, правду говорят, и некоторые мужчины никогда не взрослеют.

— Террор, если сможешь побыть серьезным хоть секунду, думаю, ты захочешь...

Раздался звуковой сигнал, и все присутствующие обратили взгляды к настенному экрану. Менас встал и активировал связь.

— Да?

— Сэр, полковник Вишес там?

Вишес узнал голос своего секретаря. Парень казался испуганным, поэтому Вишес быстро подошел к Менасу и встал перед экраном.

— В чем дело, рядовой?

— Сэр, дело в вашей жене.

— Хэлли? — все у него внутри оборвалось. — Что случилось?

— Я не знаю, сэр. Она звонила, но вы были на мостике и приказали не беспокоить вас, за исключением чрезвычайных ситуаций. Тогда ситуация чрезвычайной не была, но, думаю, сейчас стала.

Слушая скулеж молодого человека, Вишес стиснул зубы.

— Говори по делу, рядовой.

— Да, сэр. Все сложно. Ваша жена позвонила, поскольку ее подруга решила, что их соседку бьют, а охрана не отреагировала, ведь муж соседки сообщил о бытовых проблемах. Я обещал связаться с командиром. Ожидая ответа, я заметил, что на дверях вашей квартиры сработала сигнализация. Я особо не обеспокоился, сэр, ведь вы сказали, что вашей жене разрешено свободно перемещаться по судну.

— Рядовой, ты уже близок к сути или нет?

Парень побледнел от грубого вопроса.

— Да, сэр. Ваша жена взяла карту доступа для чрезвычайных ситуаций. Она использовала ее, чтобы проникнуть в квартиру сержанта Кроу, сэр. Несколько секунд назад охране позвонили и сообщили о возможном убийстве.

У Вишеса чуть не остановилось сердце. Кроу? Не тот ли самый сосед сержанта Хоука? На что именно жаловался Хоук? На что-то серьезное?

— Где сержант Кроу в данный момент?

— В этом и проблема, сэр. Я отследил его чип. Кроу направляется к себе домой, сэр. Я попытался заблокировать лифты, но он, кажется, воспользовался лестницей, сэр.

Террор у Вишеса за спиной выругался и бросился к двери. Вишес попытался сохранять спокойствие.

— Охрана уже в пути?

— Да, сэр. Туда отправилась резервная группа особого реагирования. Основная группа во главе с майором Райзом сейчас на «Арктисе» координирует учебные маневры. Но резервная группа еще не добралась до квартиры. Я повторно активирую лифты в секции.

— Поторопись, — развернувшись на каблуках, Вишес выбежал из маленького офиса со следующим по пятам Менасом. Террор уже поднялся по лестнице и открыл доступ. Вишес

мчался позади него, перескакивая по две или три ступени за один шаг.

— Куда идти, Ви?

— Сержантский корпус, второй этаж секции.

— Направо.

Больше никто ничего не сказал, и они продолжили бежать по коридорам судна. Не в первый раз у них была гонка на время. И не в последний. Когда они ворвались на второй этаж нужного корпуса, Вишес обогнал Тетрора. По его венам несся адреналин. Вишесу нужно было добраться до Хэлли.

Они остановились в коридоре возле квартиры сержанта Хоука. Вишес не знал, где живет Кроу — справа или слева. Но прежде чем он успел спросить, справа раздался приглушенный вскрик. Вишес тут же поднял ногу и, выбив замок, распахнул дверь настежь.

— Чертова тварь! — донеслось из спальни яростное рычание незнакомого мужчины.

Вишес пошел на звук, чувствуя усиливающийся запах рвоты и крови. В углу слышались звуки ударов плоти о плоть, и вскоре глаза привыкли к темноте. Поначалу Вишес даже не смог осознать открывшуюся картину. Вид просто отказывался доходить до сознания. Но заметив слабо подергивающиеся ноги со скребущими по полу окровавленными босыми стопами, Вишес моментально пришел в чувства.

— Хэлли! — он отшвырнул от нее грязного ублюдка и повалил его на пол. Сжав одной рукой горло сержанта, Вишес начал ломать ему шею. Однако он подавил жажду крови и не позволил себе подарить Кроу милосердный конец. Этот человек причинил Хэлли боль. Теперь он был обязан страдать.

Передвинувшись, Вишес придавил Кроу собой. Уже давно он собственноручно не выбивал из кого-нибудь дерьмо, но не забыл, как это делается. Взор заволокло алой пеленой, и Вишес начал безжалостно избивать сержанта, превращая его лицо в кровавое месиво. Тогда через марево ярости прорвался крик Тетрора.

— Вишес! Ты нужен Хэлли! Сейчас же!

Зов давнего друга очистил разум. Вишес швырнул сержанта на пол так, что его голова замоталась из стороны в сторону. Кроу остался лежать, булькая и захлебываясь собственной кровью. Вишесу было плевать. Он надеялся, что ублюдок умрет.

Вскочив на ноги, Вишес бросился к Хэлли.

— Хэлли! — она повернула к нему голову, и у него все внутри оборвалось. Ее лицо было залито кровью, один глаз не открывался. Челюсть выглядела опухшей, а губы разбитыми. Вишес сгрэб Хэлли в свои руки. — О, котенок.

Она попробовала что-то сказать, но слова звучали нечленораздельно и искаженно, скорее всего, из-за шока и опухоли вокруг рта.

— Тшш, — прошептал Вишес и погладил ее по спине. — Врачи уже в пути.

Он рухнул на кровать и прижал к своей груди искалеченное тело Хэлли. Теперь она рыдала — вырывающиеся из горла хриплые прерывистые звуки. Вишес поцеловал ее в лоб и попытался сглотнуть вставший в горле ком. Он поклялся защищать Хэлли, но ее чуть не избили до смерти.

Ему подурнело от отвращения. Страх тискал сердце. Вишес чувствовал, что подвел ее. Он целиком и полностью ее подвел.

Хэлли поерзала на неудобной больничной койке и вздрогнула. Ей дали болеутоляющие, но они не слишком хорошо помогали. Медики волновались, что она может быть уже беременной, а имеющиеся на борту препараты предназначались для большей части населения — воинов харкосов и их более крупных невест. Очевидно, женщины Каликса оказались самыми хрупкими из всех, когда-либо участвовавших в Захватах. Хэлли ввели самую маленькую разбавленную дозу, но от волнения у доктора все равно чуть не случился припадок. Вишес настоял, чтобы ей дали хоть что-нибудь. Он просто обратился к персоналу своим фирменным тоном, и все тут же бросились исполнять приказы.

— Давай я помогу, — но теперь не Вишес предлагал ей помощь, а Менас.

Полчаса назад Вишес, не проронив ни слова, выбежал из комнаты и оставил Менаса охранять Хэлли. Мужчина со светлыми зелеными глазами и белыми волосами неловко улыбнулся и взбил ей подушки.

— Лучше?

— Да, — с опухшей челюстью и разбитыми губами она говорила немного нечленораздельно. У нее пересохло во рту, и она указала на пустую чашку возле кровати. — Воды.

— Конечно, — Менас поспешно наполнил чашку и вернулся. Он поднес ее к губам Хэлли и дал попить. Одна ее рука была забинтована, а вторая воспалилась так, что даже движения пальцев причиняли боль. Отсутствие необходимости держать чашку принесло облегчение. — Хватит? Или еще?

— Хватит, — Хэлли откинулась на подушки и опустила веки. Тут же нахлынули воспоминания о пережитом избиении, поэтому она открыла глаза и обнаружила, что Менас наблюдает за ней.

— Потом станет легче. Однажды ты заснешь и даже не вспомнишь.

— Меня не в первый раз избивали, — болеутоляющее одурманивало, ведь будь Хэлли в здравом уме, ни за что не разоткровенничалась бы с незнакомцем.

— Прости, — изумился Менас. — Я не знал.

— Не извиняйся. Не ты же меня избил.

Кажется, Менас не знал, что сказать. Наконец он сел на стул у кровати.

Прежде чем Менас успел продолжить разговор, дверь в палату распахнулась. Хэлли оживилась в надежде увидеть Вишеса, но на пороге стоял медик, и она снова поникла. Он принес горсть склянок.

— Антибиотики, госпожа.

Войдя в комнату, мужчина направился к странной настенной панели. Из нее выходили разные провода, тянувшиеся к катетерам в руке Хэлли. Коснувшись сенсорного экрана, врач ввел код, открывающий доступ к лекарствам в нише.

— Обычно мы вводим препараты непосредственно в вены, — пояснил он, откупоривая разные пузырьки и ставя их в пластмассовый контейнер. — Но размер вашего тела усложняет задачу. Наш фармацевт просчитал дозу, а прибор ее отмерит.

— Почему вы не приобрели другое оборудование для женщин с Каликса? — озвучил Менас терзавший Хэлли вопрос. — Их теперь на борту около двадцати.

— Сэр, «Вэлиант» начал брать невест с Каликса около шести месяцев назад. Женщины

с других планет размером тела ближе к харкосам, и у нас никогда не возникало проблем. Мы оформили запрос, но в этом году нам сильно урезали бюджет. Дешевле просчитывать дозы и отмерять.

Хэлли наблюдала за тем, как врач подсоединяет пузырьки к трубкам. Закрыв щиток, он снова ввел данные, но тогда его пальцы замерли.

— Вы не прошли обязательную медицинскую проверку?

— Кажется, она намечена на следующую неделю, — покачала головой Хэлли.

— И вы никогда не принимали антибиотики?

— Никогда.

— Если вам станет хуже, немедленно сообщите нам. У вас может быть аллергия на некоторые наши лекарства. До сих пор не было ни одного прецедента, но нельзя предугадать, у кого возникнет плохая реакция. Я свяжусь с лабораторией и прикажу запустить тесты на взятых у вас анализах крови.

— Я буду внимательно за ней следить, — пообещал Менас.

Кивнув, медик нажал на несколько кнопок и покинул комнату. Хэлли посмотрела на подсоединенные к своим рукам полые трубки. По одним потекли прозрачные жидкости, по другим бледно-голубые. Зрелище было захватывающим, особенно теперь, когда Хэлли парила высоко-высоко.

Дверь снова открылась, однако и на этот раз в палату вошел не Вишес. Явился генерал Торн. Надежды рухнули, и Хэлли помрачнела от того, что муж к ней не приходит. Ей очень нравился Менас, но не он был ее мужчиной. Она хотела Вишеса.

Пожилой мужчина выглядел иначе в военной форме и с искаженными от гнева чертами. Торн поглядел на Хэлли, и его лицо дрогнуло. Как закаленный солдат, он быстро скрыл любые проявления эмоций. Менас вскочил на ноги и отсалютовал старшему по званию.

— Генерал.

— Офицер Менас, — кивнул генерал, и Менас немного расслабился.

Торн полностью сосредоточился на Хэлли и подошел ближе. Улыбнувшись, он потянулся к ее руке, но тут же заметил ушибы, поэтому просто осторожно погладил кисть.

— Я пришел сказать, что лично прослежу за этим случаем. Сержант Кроу не выйдет на свободу до конца его дней.

— Спасибо, — кивнула Хэлли.

Генерал улыбнулся и зачесал с лица Хэлли несколько прядей волос.

— Ты прекрасна, Хэлли, как и всегда.

Сделав комплимент, он кивнул Менасу и покинул палату. Менас вернулся на прежнее место.

— По крайней мере, жена сержанта Кроу добьется справедливости.

Хэлли впиалась в него взглядом. В другое время она, вероятно, простила бы его за необдуманый комментарий, но сейчас, находясь под воздействием препаратов, нет.

— Справедливости? А может кому-нибудь стоило прислушаться к жалобам соседей на насилие за стеной? Может, когда Ленни вызвала охрану, кому-нибудь стоило удосужиться зайти в квартиру и проверить благосостояние несчастной женщины? Может, вам стоит внимательней следить за солдатами и исключать из своих рядов уродов?

Менас побледнел от вспышки ее гнева, но ответил другой голос, знакомый.

— Ты права, Хэлли. Мы подвели эту женщину, — в дверном проеме стоял Вишес. Он выглядел осунувшимся и изможденным, а его некогда чистая отутюженная униформа была

измята и перепачкана кровью. Продолжив говорить, Вишес избегал смотреть на Хэлли. — Что сделано, то сделано. Мы не в силах изменить то, что уже случилось. Надеюсь, мы сможем защитить остальных женщин.

Хэлли почувствовала себя не в своей тарелке и, рассердившись, побоялась сболтнуть что-нибудь непростительное.

— Думаю, мне стоит промолчать, — она почувствовала тошноту, и ее рот наполнился слюной. — Кажется, меня сейчас вырвет.

Бросившись к ней, Вишес схватил с прикроватной тумбочки тазик. Хэлли вырвало в емкость. Но только она решила, что ей стало легче, как все повторилось.

— Врача сюда, живо!

Она обмякла в руках Вишеса, и палату заполонили медики. Хэлли не могла сосредоточиться и разобрать их слов. У нее слишком болел живот, а лицо чесалось.

— Вишес, — взмолилась она и нащупала его руку. — Вишес, пожалуйста.

— Держись, котенок, — он сжал ее руку в ответ и попытался отойти с пути медиков. — Что не так с моей женой? — от его рыка некоторые из присутствующих подскочили.

Наконец один из врачей заговорил.

— Аллергическая реакция, сэр. Мы пытаемся ее остановить.

Хэлли захныкала, когда ее тело начало гореть, словно в огне. Она пыталась почесать живот, но мешал проклятый больничный халат. На нее волной накатил очередной приступ тошноты. Хэлли показалось, что если он сейчас же не закончится, ее начнет рвать внутренностями.

Что-то холодное болезненно вошло в вену. Закричав, Хэлли попыталась вырвать из руки катетер.

— Больно! О, Боже. Вишес, пусть они остановятся. Вишес, заставь их!

— Хэлли, — быстро заговорил он. — Успокойся. Смотри на меня. Смотри только на меня. Просто дыши. Дыши.

Запаниковав, она больше не могла связно мыслить.

— Успокойте ее! — закричал Вишес. — Вырубите ее немедленно!

— Нет! — Хэлли схватилась за Вишеса, но было слишком поздно. В организм уже попал очередной препарат. На нее накатила сонливость. Хэлли удалось произнести лишь первый слог имени Вишеса, и ее поглотила темнота.

***

Вишес сел на неудобный стул и оперся локтями на колени. Обхватив ладонями голову, он закрыл глаза. Хэлли не приходила в сознание уже пять часов. Сыпь, покрывавшая ее от макушки до пят, превратилась в волдыри, вскоре начавшие лопаться. С опухолью, ушибами и сыпью Хэлли теперь напоминала какую-то инопланетную форму жизни.

И в этом была его вина.

Какого черта он передвинул медицинский осмотр на несколько дней? Какой муж поставит жену под угрозу? Вишес был так занят всякой ерундой на работе, что из-за желания вписаться в график перенес визит в больницу. Теперь Хэлли страдала от аллергии на препарат.

Подняв взгляд, Вишес посмотрел на нее. Она выглядела такой жалкой и маленькой в большой постели. Он подумал о разговоре с Менасом и о медицинском оборудовании на борту «Вэлианта», не подходящем для женщин с Каликса. Больше всего Вишеса злило, что его не поставили в известность. Комплектацией больницы занимался воздушный флот, который по каким-то причинам не сообщил о возникших сложностях наземному подразделению. Огромная ошибка с их стороны.

Обмен информацией был не единственной проблемой воздушного флота. Вишесу доставили отчеты о Кроу. Сержант грубо обращался с проститутками в портах. Более того, ему запретили появляться в большинстве борделей сектора. Однако каким-то образом Кроу умудрился заработать количество баллов, достаточное для участия в Захвате. Какой-то придурок не обратил внимания на дисциплинарные взыскания и выписал допуск. Просто возмутительно.

Еще неприятнее и возмутительней было то, как служба безопасности реагировала на жалобы. Вишес нашел кучу донесений на Кроу, написанных разными соседями. Начиная с переселения в блок для женатых сержантов, Кроу и его жена дважды переезжали. Но вместо того чтобы решить проблему насилия в семье, капитан Кроу просто переселял подчиненного с его несчастной женой из квартиры в квартиру, надеясь, что кто-нибудь, да не станет жаловаться.

Вишес еще ни разу так сильно не злился ни на одного капитана. У него ушла каждая капля самоконтроля, чтобы не ударить ленивого ублюдка кулаком прямо в рот. Вишес лишил его ранга и отправил работать в бригаде, которую собирался послать в самое дерьмовое место, какое только сумеет найти. Генерал Торн поддержал его на сто процентов.

Стоило Вишесу посмотреть на лежащий в прозрачном пакете окровавленный белый ошейник, как у него скрутило живот от чувства вины. Хэлли не должна была оказаться в месте вроде этого. Она итак прошла через многое за свою короткую жизнь. Вишес хотел дать ей лишь самое лучшее, но потерпел неудачу. Он привел ее туда, где все закрывают глаза на то, что мужья избивают своих жен. Он привел ее на судно, неспособное даже оказать ей должную медицинскую помощь.

— Дерьмово выглядишь, — Террор вошел в палату так тихо, что если бы не заговорил, Вишес не догадался бы о его присутствии. Террор пихнул ему в руку коробку и напиток в белой бутылке. — Поешь.

Вишес не стал спорить. Сытость принесла бы относительное успокоение и дала бы энергию, чтобы пережить кризисную ситуацию. Открыв коробку, он поставил ее на колени. Пока Вишес пил подслащенный напиток, Террор подошел к койке и посмотрел на Хэлли.

— Она меня поражает, — он выглядел более чем удивленным.

Нахмурившись, Вишес впился зубами в сэндвич. Террор имел свойство бывать несколько загадочным.

— Ей повезло остаться в живых.

— Точно, — кивнул Вишес.

Он продолжал жевать, пока Террор проверял катетеры и мониторы медицинского оборудования. Поводив по экрану, он оценил уровень боли. Присоски на голове считывали волны и посылали сканеру информацию. Через катетер в тело Хэлли непрерывно поступали болеутоляющие. Опасаясь ошибиться с дозировкой, Вишес вызвал главного фармацевта. Также он наметил на утро заседание, чтобы обновить медицинское оборудование в связи с изменившимися потребностями населения. Узнав о плачевной ситуации с медикаментами

на борту судна, адмирал Орион пришел в не меньшее бешенство.

— Кажется, ей комфортно, — отойдя от койки, Террор уселся на стул рядом с Вишесом.
— Долго ее продержат без сознания?

— Пока не сойдет сыпь, — ответил Вишес. — Не хочу, чтобы она страдала от боли. Хэлли итак натерпелась.

— Избиения бывают и хуже, — прохладно заметил Террор. — У нас с тобой бывало и серьезнее.

— Ее не в первый раз избили. Мне неважно, хуже или лучше. Хэлли не станет страдать напрасно, когда у нас есть лекарства, чтобы облегчить боль.

— Отец? — предположил Террор.

— Похоже, он у них — городской придурок, — кивнул Вишес.

— Хочешь, я его убью?

Вишес вскинул взгляд. Террор был смертельно серьезен.

— Нет.

— Ты уверен? Мне не сложно. Мне хватило бы пяти минут в той деревне или того меньше. Никто бы даже не понял, что я отлучался с судна. Я могу прихватить тело с собой и избавиться от него в космосе. Не будет никаких доказательств.

— Кто бы сомневался, что ты умеешь работать, не оставляя улик.

— Это могло бы стать моим свадебным подарком вам.

— Да, конечно, — фыркнул Вишес, — Хэлли будет в восторге.

— Конечно, будет.

— Не будет. Хэлли не такая.

— А жаль, — ответил Террор. — Давненько я тайно никого не убивал.

— Порой ты меня пугаешь, — Вишес покачал головой.

— Порой я сам себя пугаю, — пробормотал Террор.

— Могу себе представить, — хмыкнул Вишес.

Несколько минут они сидели в тишине, и единственным звуком в комнате был тихий писк кардиомонитора Хэлли. Наконец, Вишес снова заговорил.

— А знаешь, Хэлли права. Мы подвели этих женщин. Мы забираем их из дома. Приводим в странное для них общество. У них нет никакой поддержки в первые тридцать дней из-за смехотворного обычая, эффективного на нашей родине, но не в космосе. Вдобавок ко всему, некоторые из нас строги со своими невестами. Хотя другие более снисходительны.

— Вроде тебя, — съязвил Террор.

— Я серьезно, — Вишес указал на него пальцем.

— Ладно. А как тебе такой вариант, Ви? Заканчивай говорить и начинай действовать.

Вишес обдумал совет друга. Он всегда мог рассчитывать на то, что Террор выскажется прямо.

— Мы оказались перед необходимостью изменить устои.

— Да, — кивнул Террор и вытянул ноги. — Ты будешь доедать печенье?

— Забирай, — рассмеявшись, Вишес бросил другу пакетик с десертом.

— Не знаю, почему так люблю эти штуки, — Террор раскрыл пакетик. — Они дурно влияют на мою физическую форму.

— Смотри-ка ты, — рассмеялся Вишес, — вот и проявились твои женские черты.

— Что я могу сказать в свое оправдание? Я упорно тренируюсь, чтобы поддерживать

фигуру.

Запрокинув голову, Вишес расхохотался, что было очень приятно. Напряженность начала отступать, но стоило ему взглянуть на Хэлли, как он сразу затих.

— А что если она меня не простит?

— За что? — нахмурился Террор.

— За то, что допустил такое.

— Ви, — Террор сжал его руку, — ты не виноват. И Хэлли это понимает.

— Разве?

— Понимает.

— Надеюсь, ты прав.

— Я всегда прав.

— Ты прав, не участвуя в Захвате, — засмеялся Вишес. — Ты бы уже через двадцать четыре часа сбежал от невесты в свою холостяцкую каюту.

— Еще одна причина держаться от Захвата подальше, — фыркнул Террор.

Доев печенье, он встал и похлопал Вишеса по плечу. В разговоре не было нужды. Они дружили так долго, что у них появился свой язык. Взгляд, улыбка — большего не требовалось.

Санитары пришли и ушли. Они отладили капельницы, проверили состояние кожных покровов и решили, что дело пошло на лад. Вишесу предложили подушку с одеялом и диван в углу, но он отказался. У него пробудилась потребность в самобичевании. Чтобы успокоить часть вины, ему нужно было страдать от дискомфорта в течение ночи.

Едва Вишес задремал, как услышал едва различимый шорох простыней. Давние рефлексы по-прежнему были отточены, и он в мгновение ока вскочил на ноги. Хэлли изо всех сил пыталась сесть и лихорадочно осматривалась. Вишес сразу же понял, что она впала в какую-то вызванную препаратами истерию.

— Хэлли, маленькая, успокойся.

Она обратила на него полный мольбы взгляд остекленевших глаз.

— Пожалуйста, не бейте меня снова!

— Бить тебя? Я не буду тебя бить.

— Пожалуйста! — она прикрыла голову руками. — Простите. Мне жаль!

Он мельком глянул на свою залитую кровью форму. В ней он очень походил на сержанта, а возможно даже на ее отца. Несмотря на то, что его ужасало быть принятым за Кроу или жестокого родителя, он оттолкнул свою боль и улыбнулся Хэлли.

— Хэлли, это же я. Вишес.

Она казалась такой неуверенной и испуганной.

— Он на меня злится, — наконец шепотом произнесла Хэлли.

— Кто, котенок?

— Вишес. Я плохо поступила. Я стащила его карту и чуть себя не убила. Сегодня я доставила столько неприятностей.

— Он не злится на тебя, Хэлли. Он бы никогда не разозлился на тебя за помощь другу или за проявление такой преданности и доброты. Если он на кого-то и злится, то лишь на себя, — Вишес осторожно подошел ближе. — Он так за тебя волнуется. Он очень о тебе заботится, — Вишес сглотнул болезненный ком в горле. — Мне жаль, что я не могу выразить, как много ты для него значишь.

Выражение ее лица смягчилось. С удивлением в голосе Хэлли призналась:

— Кажется, я в него влюбилась.

У него в груди расцвела радость. Немного заговорщически Вишес сказал:

— Никому не говори, но он тоже думает, что влюбился в тебя.

Улыбнувшись, Хэлли опустилась обратно на постель. Она перекатилась на бок и снова расслабилась.

— Когда Вишес вернется, не могли бы вы сказать ему, что он мне нужен?

— Скажу, — едва сумел выдавить из себя Вишес.

Он смотрел, как веки Хэлли опустились, и она провалилась в сон. Убедившись, что она спит, он снял ботинки и залитый кровью мундир. Так тихо, как только мог, Вишес забрался на кровать к Хэлли. Он был крайне осторожен с ее катетерами, чтобы не задеть ни их, ни повязки. Просунув под нее одну руку, второй он притянул Хэлли к себе.

Даже находясь в дурмане препаратов, она прижалась к Вишесу в поисках его тепла.

— Вишес, — его имя слетело с ее губ счастливым вздохом.

Он нежно поцеловал ее в макушку. Сейчас ему было совершенно плевать на то, что Хэлли вся в крови, синяках и волдырях. Для него она была самым красивым созданием во всех галактиках вселенной. Вишес не собирался когда-либо ее отпускать.

Он вспомнил их беседу. Возможно, Хэлли не винит его, и Террор прав. Проблема крылась в голове самого Вишеса. И он был достаточно умен, чтобы понять — если не отпустить ситуацию, можно оттолкнуть Хэлли. Сегодня он чуть не потерял ее. Но если заикливаться на чувстве вины, это не закончится ничем хорошим.

Ему нужно было сосредоточиться на самом главном в его жизни — на Хэлли.

— Ты никуда не едешь, Хэлли. Конец дискуссии, — Вишес рубанул рукой воздух, ставя точку в разговоре.

Хэлли вскочила с дивана и встала с Вишесом лицом к лицу.

— Ты не можешь держать меня взаперти! Я умираю в замкнутом пространстве. Увядая, как цветок. Мне нужен свет. Мне нужен свежий воздух. Я чувствую себя, как в одиночной камере. Отпусти меня, надзиратель!

Выражение его лица смягчилось.

— Я никогда не хотел, чтобы ты чувствовала себя заключенной. Я просто пытаюсь тебя уберечь.

Силясь успокоиться, Хэлли глубоко вздохнула и попыталась посмотреть на происходящее с его позиции. Вишес держал ее под замком не из-за жестокости. Из-за страха.

— Вишес, прошло уже три с половиной недели. Я окончательно выздоровела. Ваша удивительная медицина помогла мне полностью восстановиться. Нет никаких причин не отпускать меня в колонию с Ленни и Денивой.

— А вот мне в голову приходит не меньше дюжины причин не отпускать тебя.

Хэлли фыркнула от досады.

— Вишес, мысли разумно.

— Я пытаюсь, — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Я же отпустил тебя сегодня на обед, разве нет?

— О, ну да, большое спасибо тебе, надзиратель! — она закатила глаза. — Целых два часа с подругой за пределами твоей квартиры. И с вооруженным охранником, — раздраженно добавила Хэлли.

— Менас — не вооруженный охранник, — нахмурился Вишес.

— Серьезно? Потому что парень выглядит, как ходячая реклама оружейного магазина!

— Ладно, — уголки его губ дрогнули. — В этом я с тобой соглашусь.

Громко вздохнув, она подошла к нему и, ухватив за лацканы мундира, с мольбой посмотрела в глаза.

— Вишес, пожалуйста, разреши мне поехать.

— Хорошо, — он выглядел пораженным ее просящим тоном. — Можешь поехать, но возьмишь с собой Террора.

— Террора? Вишес, ты шутишь! Он, ну...пугающий. То есть, он мне нравится, и мы с ним отлично ладим, но Денива до сих пор оправляется от покушения на ее жизнь, а Террор выглядит...ну, ты понял.

— Или ты берешь с собой Террора, или никуда не едешь, — стоял на своем Вишес.

— Отлично. Я возьму с собой Террора, — проворчала Хэлли, и у нее поникли плечи.

— Умница. Раз ты согласилась на мои условия, я тебя вознагражу.

— О? — приободрилась она.

— Ты бы хотела увидеться со своей сестрой? Я знаю, что ты провожаешь Дениву в Безопасную гавань, но, думаю, смогу устроить тебе короткую поездку в колонию Джексо для встречи с сестрой.

— Правда? — улыбнулась она, и ее радость возросла.

Вишесу удалось устроить ей разговор с Берни, но они поговорили меньше пятнадцати минут, прежде чем спутниковая связь прервалась.

— Сегодня вечером я переговорю с Террором и все приготовлю, — кивнул Вишес.

— Сегодня вечером? — опомнилась Хэлли. — Но я думала, мы вместе поужинаем и посмотрим кино.

Он поежился и прикрыл глаза.

— Я сожалею, Хэлли. Вот почему я пришел с тобой поговорить. Сюда летит генерал Торн. Все сложно.

— Военные штучки? — предположила она, уверенная, что Вишес не станет вдаваться в подробности.

— Да, — слегка улыбнулся он. — Военные штучки.

— Ладно. Хорошо, — не могла же Хэлли закатить скандал и потребовать, чтобы ее муж — высокопоставленный офицер — валялся с ней вечером на диване вместо того чтобы ответить на вызов вышестоящего должностного лица.

— Я сожалею, Хэлли.

— Да. Я знаю, — она понимала, что со стороны выглядит злобной стервой, но ничего не могла с собой поделать. На прошлой неделе Хэлли почти не видела Вишеса. Он проводил семинары для своих сотрудников, чтобы помочь им научиться выявлять домашнее насилие в семьях. Устоявшийся обычай тридцатидневной изоляции немного изменился. На всякий случай командный состав пару раз в неделю без предупреждения появлялся в квартире. Врачи в больнице обязались сообщать обо всех травмах.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Исходя из того, что Хэлли выяснила на обеде с Ленни, несколько мужчин крайне возмутились изменениям в их категоричных устоях. Для харкосов происходящее за закрытыми дверьми было священным. Хэлли предвидела недовольства, однако большинство мужчин на борту «Вэлианта» одобрили перемены. Они до глубины души хотели защитить своих женщин. Кажется, многие из них воспринимали произошедшее с Денивой преступлением против всего судна. Теперь, когда их гордость задела, они рвались восстановить свою запятнанную честь.

Придвинувшись к Вишесу, Хэлли принялась играть с пуговицей на его форме. Она чувствовала себя игривой и, привстав на цыпочки, попыталась поцеловать его. Вишес напрягся и не стал наклоняться навстречу ее ищущему рту. Ничуть не смутившись, Хэлли прижалась к нему и спросила:

— Сколько времени осталось до встречи с генералом?

— Я уже опаздываю.

Она попыталась укунить его за шею, но он выставил ладонь между ее губами и своей кожей.

— Придумай какое-нибудь оправдание, — Хэлли сгорала от нужды и желания. — Это не займет много времени.

Положив руки ей на плечи, Вишес отодвинул ее.

— Я сейчас не хочу.

Захлестываемая болью, она тяжело сглотнула и почувствовала себя отвергнутой. От унижения у Хэлли запыхало лицо. Стиснув зубы, она попыталась подавить раздражающие грудь страдания.

— Отлично.

— Хэлли...

Подняв руку, она перебила его.

— Нет, Вишес, все хорошо. Тебе не нужно ничего говорить. Я все понимаю, ладно? Правда, понимаю. Вчера вечером ты меня оттолкнул, но я списала это на усталость. Сегодня утром я попыталась принять с тобой душ, но ты выскочил оттуда и не дал к тебе прикоснуться. Тогда я убедила себя, что ты просто опаздываешь. Но сейчас? — Хэлли покачала головой. — Не беспокойся, Вишес. Ты донес до меня свою мысль четко и громко.

Развернувшись, Хэлли бросилась прочь из гостиной и услышала, как Вишес окликнул ее по имени.

— Хэлли, стой. Иди сюда. Сейчас же!

Она даже не замедлилась. Хэлли просто подняла руку над головой и показала ему неприличный жест, который делали некоторые солдаты. Негодующий возглас Вишеса раздался в уже опустевшей гостиной. Ну и черт с ним! Хэлли была по горло сыта тем, что вокруг нее ходят на цыпочках.

Первая неделя после ее выписки из больницы прошла отлично. Пока Хэлли выздоравливала, Вишес почти все время был рядом и пытался предугадать любое ее желание. Вторую неделю она еще оправлялась, поэтому не удивилась его отстраненности в интимном плане. Но пошла еще одна неделя! За все это время Вишес не пытался даже поцеловаться. В ночь, когда он заменил ее порванный белый ошейник новым, Хэлли ждала повторного скрепления брака, однако все закончилось простым поцелуем в щеку.

Куда делся властный самец, в чьих руках она таяла? Куда делся Вишес, который облизывал ее, кусал и трахал, лишая сил и заставляя просить пощады? Хэлли ценила заботу и нежность, но также жаждала его жестокую грубую сторону. Она чувствовала себя полностью исцелившейся и физически здоровой. Их воздержание лишь усилило ее желание. Хэлли нуждалась в Вишесе.

Когда она спряталась в спальне, ее поразила ужасная правда. А если он сердится из-за того, что она не забеременела? Захваты существовали с одной целью — обеспечить харкосам продолжение рода. Мужчины, оказавшиеся в дебрях галактики вдали от родной планеты, нуждались в женщинах, способных родить им детей.

Хэлли положила руку на живот. Она вспомнила, как Вишес касался ее своей большой ладонью, и в его глазах мерцала надежда зачать ребенка. У нее в голове всплыл их разговор о татуировках. Вишес с тоской говорил о том, как напишет на себе имена детей. На самом ли деле он рассержен из-за того, что Хэлли не дала ему такой возможности? Поэтому он отвергает ее?

— Хэлли? — Вишес появился в дверях спальни. Он говорил тихо, но выражение его лица выдавало раздражение. — Не смей уходить, когда я с тобой разговариваю.

Она так сильно сжала в кулаках рубашку, что ногти впились в кожу. Хэлли требовалось за что-то держаться в момент, когда придется посмотреть Вишесу в глаза и задать терзавший ее вопрос.

— На самом деле ты злишься на меня за то, что я не беременна?

Вишес пошатнулся от шока, и его лицо потеряло всякое выражение. Несколькими длинными быстрыми шагами он подошел к ней и сгреб ее в свои руки. Сев на кровать, Вишес устроил Хэлли у себя на коленях и, обхватив ладонью ее щеку, заставил посмотреть ему в глаза.

— Хэлли, больше никогда не задавай мне этот вопрос. Я ни за что не рассердился бы на

тебя за нечто подобное. Ни в коем случае, — он судорожно сглотнул. — Будет у нас дюжина детей или ни одного, я всегда буду любить тебя.

Теперь настала ее очередь пошатнуться от шока.

— Ты... ты меня любишь?

Он улыбнулся ее заминке.

— Да. Я люблю тебя, котенок.

Вся боль, унижение и страх, прежде скручивавший Хэлли живот и грудь, исчезли. На их место пришли самые светлые и яркие чувства. Она погладила Вишеса по подбородку.

— Я тоже тебя люблю.

Он нежно поцеловал ее.

— Прости, что обидел тебя, Хэлли. Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя нелюбимой или нежеланной, — Вишес помедлил. — Я боялся.

— Чего? — в непонимании нахмурилась она. — Сделать мне больно?

— Меня напугало видеть тебя искалеченной, — кивнул он. — Когда я был вынужден наблюдать за твоими страданиями в больнице. Ты выглядела такой маленькой и слабой, — он сглотнул и покачал головой. — Не думаю, что когда-нибудь смогу забыть ту картину.

— Вишес, — прошептала она. — Все в порядке. Теперь все хорошо.

— Теперь. Но тогда? — он выглядел мрачным. — Ты могла умереть.

— Но не умерла же, — Хэлли взяла его руку и сжала. — Вишес, мы живем на военном корабле и в любую секунду можем оказаться под атакой. Ты — офицер. Тебя могут отправить в бой. Тебя могут убить, — от одних этих слов у нее на глаза навернулись слезы, но она заставила себя продолжить. — Вишес, в нашей жизни нет никаких гарантий. У нас есть мы, здесь и сейчас. Нужно наслаждаться каждой минутой, а не сосредотачиваться на ужасных возможностях.

Он большим пальцем вытер с ее щек слезы и дразняще прижался к губам.

— Я буду нежным.

— А может, я не хочу, чтобы ты был нежным, — прошептала Хэлли и прикусила его нижнюю губу.

Вишес зарычал и завладел ее ртом в страстном поцелуе. Она ухватилась за него и держалась изо всех сил, пока он проталкивал язык между ее губами. Запустив пальцы ей в волосы, Вишес провел вторую руку под ее рубашку и прикоснулся к обнаженной плоти. Сегодня Хэлли не надела лифчик, поэтому ее соски были открыты для прикосновений. Вишес ущипнул один из них, и она взвизгнула.

Перевернувшись, он повалил ее на постель. Вишес опустился поверх Хэлли и, обеими руками сжав ее рубашку, сильными пальцами разорвал ткань. Хэлли округлила глаза от проявления такой грубости и силы. В следующее мгновение он уже губами скользнул вниз. Вишес облизал грудь, и когда вобрал в рот сосок, Хэлли вскрикнула. Обхватив его ногами за талию, она вжала пальцы ног ему в бедра.

— Вишес! О, Боже. Пожалуйста! Пожалуйста!

Он рассмеялся и склонился к ее животу. Опустившись на пол, Вишес встал на колени и ухватился за пояс надетых на ней черных шорт свободного кроя. Парой рывков он сдернул их вместе с нижним бельем. Взявшись за бедра Хэлли, Вишес прижал их коленями к ее груди. Она сглотнула от того, с каким обожанием он смотрел ей между ног.

— Хэлли, как же я соскучился по твоему сладкому влагилицу, — склонив голову, он с нажимом провел языком от входа до самого верха.

Облизав клитор, он вобрал его в рот, и Хэлли захныкала. Вишес водил языком по розовому бугорку и медленно вошел в нее одним пальцем. Вскоре второй палец присоединился к первому. Они проникали глубоко, пробуждая каждое нервное окончание в ее канале.

У Хэлли внизу живота зародилось восхитительное подрагивание. Прошло так много времени, а она была так чувствительна. Вишес жадно стонал, продолжая сосать клитор. Умелые пальцы нашли идеальный темп, сводящий Хэлли с ума. Вишес лизал и теребил комок нервов, пока она не кончила так сильно, что ее плечи приподнялись над кроватью. В теле прогремели блаженные взрывы экстаза, и Хэлли закричала имя Вишеса.

Звонко поцеловав ее в клитор, он встал и, расстегнув молнию на брюках, приспустил их вместе с боксерами. Он не успел бы раздеться полностью, но Хэлли было плевать. Вишес погладил огромный член и начал ласкать мошонку. Теряя голову от похоти и все еще подрагивая после кульминации, Хэлли потянулась к нему.

— Возьми меня, Вишес. Ты мне нужен.

Он опустил ее между ног. Вишес припал к губам Хэлли, дразня ароматом ее собственного пряного мускуса. Он целовал с таким напором, что у нее поджались пальцы ног, а низ живота начал дрожать. Каменно твердая эрекция потерлась о киску. Сжав основание большого члена, Вишес начал налитой головкой выводить круги на клиторе.

Хэлли застонала и, ухватившись за его плечи, покачнула бедрами.

— Вишес, хватит меня дразнить.

Он рассмеялся и устроился у ее входа.

— Хорошо, котенок.

— Ох! — запрокинув голову, она смаковала первый жесткий толчок в ее истекающее тело.

Прошло много времени, слишком много, и Хэлли невыносимо нуждалась в Вишесе. Впившись ногтями ему в плечи, она потянула его вниз для поцелуя.

— Будь со мной грубым, Вишес.

От отчаяния в ее голосе он с громким стоном начал вколачиваться в нее жестко и быстро. Хэлли была такой возбужденной и мокрой, что трение тел чувствовалось прекрасно. Приподнимая бедра, она встречала все толчки и проникала языком в гостеприимный рот. Вишес ухватился за одеяло по бокам от Хэлли и врезался в нее бедрами. Он брал ее грубо, вонзаясь членом так глубоко и с такой силой, что она задыхалась.

Продолжая сливать рты воедино, Вишес опустил на Хэлли, и клитор прижался к гладкой коже у него на лобке. Каждый толчок стимулировал комок нервов. Языки вели свое сражение, пока Вишес вколачивался в Хэлли снова и снова. Он водил руками по ее телу, воспаляя кожу легкими касаниями мозолистых пальцев.

— Вишес, — шептала Хэлли у его щеки. У нее напряглись бедра, а внизу живота зародился трепет. — Еще. О! Жестче! Я сейчас...

Она достигла кульминации, дрожа под большим телом Вишеса. Он толкнулся в нее так сильно и глубоко, что она на несколько дюймов съехала вверх по кровати. Прижимаясь к губам Хэлли, Вишес содрогался, изливаясь в нее горячими струями спермы. Даже когда он расслабился, все равно остался глубоко в Хэлли и нежно поцеловал ее.

Еще долго они просто ласкали друг друга и обменивались чувственными поцелуями. Но реальность разрушила момент нежности. Смиренно вздохнув, Вишес вышел из Хэлли и поцеловал ее в нос.

— Ты замечательная.

— Нам нужно повторить, — улыбнулась она ему. — Скоро.

Усмехнувшись, Вишес поднялся с кровати и направился в ванную.

— А чем, по-твоему, мы займемся сегодня ночью?

С этими словами он исчез за дверью, и Хэлли рассмеялась. Вскоре Вишес вернулся в поправленной форме, прихватив собой чистую рубашку и губку. Он встал на колени у кровати и раздвинул Хэлли ноги. Она покраснела от того, как нежно он стер доказательства их поспешного соединения. Снова поцеловав ее в губы, Вишес вернулся в ванную и бросил ткань в корзину.

— Буду поздно, — он наклонился и поцеловал Хэлли в лоб. — Не дожидайся меня, Хэлли. Тебе нужен отдых.

Она начала спорить, но потом просто кивнула.

— Тогда я не буду тебя дожидаться.

— Увидимся позже, — он провел кончиками пальцев по ее щеке, после чего все-таки нашел в себе силы отойти от кровати.

— Хорошо.

Вишес ушел. Несколько секунд спустя за ним закрылась парадная дверь, и раздался звуковой сигнал замка. Хэлли упала на кровать и с драматичным вздохом посмотрела в потолок. Наконец-то ее Вишес вернулся!

***

— Как я понимаю, Хэлли чувствует себя лучше?

Вишес вошел в кабинет генерала, и Торн встретил его понимающей улыбкой. Смутившись, Вишес начал приносить извинения.

— Я знаю, насколько ценно ваше время, сэр. Я должен был...

— ...должен был сказать, что занят, — перебил генерал. — Полковник, я знаю, что слышу жестким, но также я справедлив. За последний месяц вы с молодой невестой через многое прошли. Кроме того, вам так и не дали надлежащее время медового месяца.

— Кстати об этом, — сказал Вишес. — В ближайшие недели я собираюсь взять отгул. Хочу устроить Хэлли настоящий отпуск подальше от «Вэлианта». Суд над сержантом Кроу состоится уже на следующей неделе. Не хочу, чтобы она находилась здесь во время исполнения приговора.

Генерал указал на стул перед своим столом.

— Присядь. Нам нужно поговорить.

Вишес забеспокоился. Выполнив указание, он ждал, когда генерал тоже сядет.

— У меня не будет никакого отпуска, — со вздохом констатировал Вишес.

— Нет, если все выйдет по-моему, — рассмеялся генерал.

Внезапно Вишес очень порадовался тому, что Хэлли сумела пробиться через его твердолобость и настояла на своем. Оргазм смягчил его достаточно, чтобы не разозлиться на генерала за отказ. Вишес чувствовал лишь расстройство.

— Почему?

Откинувшись на спинку кресла, Торн положил руки на стол перед собой.

— Война становится все сложнее, Вишес. Теперь мы боремся не с одним конкретным врагом. Нет планеты, которую мы могли бы задавить нашей высокой технологией. Мы боремся с теневой группой. И эта кампания закончится нескоро. Даже военный совет согласился. Также пришло время сменить руководство.

— Как это сменить? — напрягся Вишес.

— Во-первых, «Вэлиант» будет возведен в ранг главного флагмана сектора. Небесный флот с наземным корпусом слишком разобщены. Нам нужна единая правящая рука.

Вишес обдумал грядущие перемены. Да, весь прошедший год как он сам, так и остальные офицеры жаловались на проблемы с взаимодействием.

— Значит, вы постоянно будете на борту «Вэлианта», сэр?

Генерал покачал головой.

— Генерал Крид увольняется из военного совета. На его место назначили меня. Советники хотят, чтобы на новом этапе войны решения принимал человек с опытом участия в боевых действиях.

Наконец-то! Слишком долго солдаты на поле боя страдали из-за того, что высокопоставленные лица понятия не имели о нуждах солдат в местах ведения боевых действий.

— Поздравляю, сэр, — искренне сказал Вишес. — Вы более чем заслужили повышение.

— Спасибо, — улыбнулся Торн. — Как ты, наверное, догадываешься, моя жена в восторге. За все время нашего брака она ни разу не бывала на планете. Думаю, перемены пойдут ей на пользу.

— Я уверен, — согласился Вишес. Тогда все его мысли сосредоточились на том, кто придет на смену Торну. — Ваше место займет генерал Слейт?

Торн кивнул.

— Слейт получает свою третью звезду, а Харм вторую. Зато теперь освободится место генерала-командующего. Место для человека, который примет командование здесь, на «Вэлианте».

Вишес скрыл любое проявление эмоций. При мысли о новом командующем ему стало не по себе. Период адаптации нового генерала может дорого обойтись мужчинам на поле боя, особенно если он не сойдется во взглядах с руководящими офицерами.

— Вишес, не будь таким напряженным, — рассмеялся Торн. — Я уверен, новый генерал, принимающий бразды правления в свои руки, более чем соответствует твоим стандартам.

Вишес очень надеялся, что так. Потянувшись к столу, Торн достал черный конверт с серебристой надписью. Вишес узнал один из конвертов, в которых военный совет высылал уведомления о повышении.

— Держи. Думаю, ты найдешь досье этого человека очень интересным, — генерал бросил конверт, и Вишес с легкостью его поймал.

Вскрыв печать, он достал документы и взглянул на обложку. У него свело живот. Вишес вскинул взгляд на улыбающегося генерала.

— Что скажешь, Вишес?

Он уставился на подписанные приказы, повышающие его от полковника до генерала-командующего. Вишес всю жизнь стремился к этому моменту. Он поднимался по службе, проливал кровь и рисковал в надежде когда-нибудь достичь этой вершины. Стать генералом в армии харкосов было настоящим подвигом, причем нелегким. Вишес отдал достижению

этой цели двадцать четыре года своей жизни.

— Я не знаю, что сказать, — захлестываемый эмоциями, он отвел взгляд от документов и сглотнул. — Спасибо, сэр.

— Ничего подобного, — покачал головой Торн. — Вишес, ты заслужил. Я наблюдал за тобой с тех пор, как ты был еще маленьким мальчиком в академии. Уже тогда у тебя были задатки лидера. За последние несколько недель ты показал, что готов сделать все необходимое во имя правды. Ты — человек, заботящийся о своих солдатах и об их семьях, что крайне важно в затяжной кампании вроде этой. — Торн выпрямился. — К слову о семьях. Прежде чем принимать решение, предлагаю тебе поговорить со своей женой.

Вишес замер в изумлении.

— Вы считаете, я должен обсудить свое повышение с Хэлли?

— Я знаю, что вы, парни, обо мне думаете, — рассмеялся Торн. — И знаю, каким считаете мое отношение к женщинам. Но вы, конечно, в корне неправы.

— Я...

Генерал поднял руку.

— Страх подчиненных идет мне на пользу. Правда заключается в том, что я ем с рук у своей женщины. И не сомневаюсь, что твоя Хэлли тоже кормит тебя с ладони.

— Я не стал бы заходить так далеко, но да, мы с Хэлли скорее равны, чем нет, — неловко поерзал Вишес.

— Это маленький грязный секрет, Вишес. Большинство из нас смехотворно и до одури любят своих жен. Я главный в семье, но уважаю мнение Леды и ее советы. Женщины? Они носят ошейники и на публике исполняют наши приказы, но дома? — Торн покачал головой и улыбнулся. — Дома вся власть переходит к ним в руки.

Вишес почувствовал странное облегчение. Было отрадно знать, что он не единственный, пошедший вразрез с традициями своего народа.

— Когда я должен дать ответ?

— Как можно скорее, — сказал Торн. — Лучше бы до конца недели узнать, примешь ли ты командование. В любом случае, у тебя есть мое благословение.

Покинув кабинет генерала полчаса спустя, Вишес все еще пребывал в изумлении. Неужели? Генерал-командующий? Он бы не поверил, если бы не конверт в его руке. Вишес зажал бумагу между пальцами, заверяя себя, что она настоящая.

Пока он поднимался на свой этаж, пришло осознание грядущих перемен. Вишес взвалил бы на себя ответственность не только за солдат на борту «Вэлианта». Нет, под его командованием окажутся четыре сильных батальона — четыре тысячи человек. Женщины и дети будут рассчитывать, что он сбережет их мужчин и приведет домой живыми.

Тяжкое бремя. Настолько тяжкое, что пойдет в ущерб личной жизни и Хэлли. А если появится ребенок, их молодой семье придется принести еще больше жертв. Отпуска и выходные станут короткими, с большими промежутками между ними. Появятся большие привилегии, но Вишес не думал, что Хэлли волнуют огромная квартира или высокий статус.

Добравшись до дома, он тихо закрыл за собой дверь и прокрался в спальню. Вишес остановился в дверном проеме и посмотрел на спящую жену. К его возвращению она оставила приглушенный свет. Обнаженная, свернувшаяся на боку с едва прикрытыми простыней бедрами, Хэлли напоминала эротическую картину. Она была самым нежным и красивым из всего, что Вишес видел в своей жизни.

Сможет ли он предпочесть свою карьеру Хэлли?

Перекатившись на спину, Хэлли вся обратилась в слух. Вишес пришел домой почти час назад. Она дремала, пока он после работы по обыкновению принимал душ. Хэлли ожидала, что Вишес присоединится к ней в постели, но он тихо покинул комнату. Сначала она расстроилась, однако потом решила, что ему, скорее всего, хочется поесть. Доносящиеся из кухни звуки подтвердили догадки, вот только потом Вишес так и не вернулся.

Хэлли посмотрела на часы над прикроватной тумбочкой и забеспокоилась. Возможно, что-то стряслось. На встрече с генералом Вишес получил дурные вести?

Хэлли села и выбралась из постели. Она не потрудилась одеваться. Вишесу в любом случае больше нравилось видеть ее голой. Если он в мрачном расположении духа или чем-то расстроен, вид обнаженной жены поможет улучшить его настроение.

Покинув спальню, Хэлли вошла в гостиную. Вишеса не было ни там, ни на кухне, но она увидела тусклый свет, пробивающийся из-под двери кабинета. Подойдя к порогу, Хэлли на мгновение прислушалась, желая убедиться, что Вишес ни с кем не разговаривает. Ему бы уж точно не хотелось, чтобы голая жена вломилась посреди видеоконференции.

Толкнув дверь, Хэлли приоткрыла ее и зашла в кабинет. Свет горел приглушенно, поэтому глаза еще секунду привыкали к полумраку. Вишес сидел за своим столом. Увидев Хэлли, он нахмурился.

— Ты в порядке? Что-то не так?

— Все хорошо, — кивнула она и подошла ближе. — А у тебя? Ты так и не лег спать.

Потянувшись к ней, Вишес провел рукой по ее бедру и сжал ягодицу.

— Я не знал, что ты не спишь. Мне просто нужно было поразмыслить.

— О. Понятно. Тогда я пойду...

— Не уходи, — он снова погладил ее и притянул к себе. — Посиди со мной.

Кивнув, Хэлли позволила Вишесу усадить ее к себе на колени. Она поцеловала его подбородок и свернулась у его теплого тела. Казалось, ей здесь самое место. Неотрывно глядя на стену, Вишес принялся гладить Хэлли по руке. Она не хотела прерывать его размышления. Ей было более чем достаточно просто находиться рядом с ним.

— Мне предложили повышение.

Мгновенно выпрямившись, Хэлли улыбнулась ему.

— Вишес, это же замечательно!

— Разве? — он выглядел мрачным.

— Конечно, — она не могла не заметить полное отсутствие у него энтузиазма и нахмурилась. — Ты так усердно работал ради своей карьеры. Очевидно, я многого не знаю о вооруженных силах, но понимаю, как сложно достичь того, чего достиг ты. Повышение из звания полковника? Это грандиозно, — у нее от радости распирало грудь. Хэлли одарила Вишеса долгим глубоким поцелуем. — Я так горжусь тобой, Вишес.

Напряженность на его лице начала отступать, и он улыбнулся.

— Гордишься?

— Да, — она крепко обняла его. — Невероятно горжусь.

— Ты не сердись, что я подумываю принять должность генерала? — в его бледно-голубых глазах промелькнул страх. — Хэлли, если ты возражаешь, я откажусь.

Она потрясенно посмотрела на Вишеса.

— Вишес, если ты откажешься, вот тогда я рассержусь.

— Серьезно? — изумился он.

— Да! — закатив глаза, вздохнула Хэлли. — Почему тебе вообще пришло в голову, будто я могу потребовать отказаться от такого шанса?

— Потому что мне придется отрабатывать больше смен. Мы не сможем взять такие же долгие отпуска или столько же времени проводить вместе, Хэлли.

— Вишес, — осторожно спросила она. — Ты меня любишь?

— Да, — твердо и без малейших раздумий ответил он.

— Мне этого достаточно, — Хэлли поцеловала его. — Мне не нужны отпуска и не нужно, чтобы ты каждый вечер со мной ужинал. Хотела бы я того, чего мы лишимся? Да, конечно. Будем ли мы ссориться время от времени? Гм, будем. Придется ли нам подвергать себя опасности и чем-то жертвовать? Да, придется. Стоит ли оно того? Да!

Вишес смотрел на нее в течение долгих секунд, а когда, наконец, заговорил, его голос был хриплым от чрезмерных эмоций.

— Я тебя не заслуживаю.

— Тише, — прошептала Хэлли возле его губ. — Мы заслуживаем друг друга.

Она заглушила его смех очередным поцелуем, на этот раз медленным и легким. Вишес тут же взял на себя инициативу именно так, как любила Хэлли. От поглаживаний его теплых рук она начинала дрожать. Вишес с любовью ласкал Хэлли и своей большой ладонью обхватил ее грудь.

— Я не могу насытиться тобой, Хэлли.

И это было взаимно. Он стал наркотиком, которого она желала все больше и больше с каждым днем. Покачнув бедрами, Хэлли поняла, что Вишес тоже возбуждился. Она осмелела и, потянувшись между телами, сжала эрекцию через тонкую ткань пижамных штанов. Он застонал от интимного прикосновения.

Хэлли пришла в голову грязная мысль. Было кое-что, чего они еще не пробовали. Однажды Ленни заходила в гости и показала на консоли развлечений каналы в диапазоне 900. Сначала Хэлли была потрясена тем, как кто-то додумался снимать на камеру занимающихся сексом людей. Но после некоторых раздумий поняла, что эти программы — легкий способ узнать что-нибудь новое. Кое-чем из порнографических роликов она никогда не собиралась заниматься, но тем, что запланировала сейчас? О, да. Хэлли очень хотела попробовать.

Соскользнув с тела Вишеса, она опустилась на колени у его ног. Наморщив лоб, он отодвинул с ее лица несколько прядей волос.

— Что ты делаешь, котенок?

— А ты как думаешь? — Хэлли потянулась к поясу его штанов, но он схватил ее за запястья. Она смущенно подняла взгляд к его лицу. — Что?

— Ты не должна этого делать.

Хэлли улыбнулась и облизала губы.

— Вишес, я хочу взять тебя в рот.

Он широко раскрыл глаза, а его ноздри начали раздуваться. Разжав пальцы, Вишес погладил ее по щеке.

— Если тебе не понравится, ничего страшного. Ты можешь остановиться в любую секунду, котенок.

— Хорошо, — задрожавшими пальцами Хэлли вновь потянулась к поясу его штанов и

стянула их вниз. Член оказался на свободе. Еще мгновение она рассматривала его, гадая, удастся ли взять в рот массивную округлую головку. Вблизи орган выглядел куда крупнее, чем обычно.

Хэлли неуверенно провела кончиками пальцев по горячей коже. Услышав, как Вишес медленно вдохнул, она заметила, насколько наряжены мышцы его пресса. Хэлли не верилось, что ее легчайшее прикосновение так сильно на него повлияло. Кажется, Вишес чувствовал такое же предвкушение и возбуждение, какое чувствовала она, когда он пальцами раздвигал ее складки и прикасался языком к клитору.

Хэлли схватила большой член и погладила его от головки до основания. Прикасаясь ненавязчиво и легко, она лишь немного дразнила. Из горла Вишеса вырвалось рычание, заставившее ее посмотреть вверх. Он выглядел почти страдающим, со сжатыми губами и подрагивающими щеками. Однако Хэлли узнала это выражение его лица. Она видела точно такое же каждый раз, когда они занимались любовью, и Вишес получал особо сильное удовольствие.

Пальцами второй руки Хэлли провела вниз. Ей хотелось потрогать мошонку, но положение тел мешало. Словно понимая ее затруднения, он встал на подрагивающие ноги и навалился на стол. Вишес раздвинул бедра, предоставляя больше доступа. Заметив, как у него побелели суставы, Хэлли почти пожалела его.

Почти.

С ним она частенько чувствовала себя не в своей тарелке. В спальне он все знал и легко брал на себя ведущую роль. Хотя не сказать, что Хэлли возражала. Ей даже нравилось находиться полностью в его милосердии. Однако время от времени она тоже хотела побыть главной. Держа в одной руке член, а во второй мошонку, Хэлли чувствовала свою власть.

— О, черт!

Она с улыбкой погладила яйца. Они оказались тяжелее, чем она ожидала. Нежно перекатив их в ладони, Хэлли слегка потянула, стараясь не причинить боли. Вишес запрокинул голову и застонал.

Воспользовавшись тем, что он смотрел в потолок, Хэлли заставила себя начать.

— Хэлли! — выкрикнул Вишес, когда она провела языком от широкого основания члена до налитой головки.

Хэлли пришла в восторг от его вкуса — соль пота и небольшая горчинка мыла. Никогда и ни с кем она не чувствовала себя так крепко связанной.

Некоторое время Хэлли просто изучала ствол, неспешными движениями облизывая бархатистую кожу. Проведя языком по головке снизу, она облизала губы и вобрала член в рот. На этот раз Вишес зарычал хрипло и с такой нуждой, что Хэлли, мучая его губами, начала намочить между ног. Она гадала, чувствует ли он тот же самый пьянящий восторг, вылизывая ее.

— Хэлли! О... котенок! — зарычал Вишес и задрожал от того, что Хэлли приняла его в рот чуть глубже.

Она не думала, что сможет повторить маневр глубокого горла из порнографического ролика, но собиралась хотя бы попытаться. Обхватив губами твердый член, Хэлли расслабила челюсти и приняла его немного глубже. Она снова расслабилась и попробовала еще раз, вбирая его дальше и дальше. При первом же намеке на панику Хэлли отступила, ведь Вишес уж точно не захотел бы, чтобы ее затошнило с ним во рту.

Коснувшись ее щеки, он улыбнулся.

— Все хорошо, Хэлли. Пока не пробуй это.

Кивнув, она восхищенно смотрела, как Вишес гладил свой член, вода ладонью по блестящей от слюны покрасневшей коже. Когда он ласкал себя, открывался отличный доступ к мошонке. Хэлли вспомнила еще одну сцену из фильма и задумалась, хотел бы Вишес такого.

Наклонившись вперед, она провела языком по яйцам. Он застонал так громко, что у нее задрожал низ живота. А вот и ответ на вопрос! Вишесу очень понравилось. Хэлли уделила больше внимания мошонке, в то время как он сжимал член в своей большой руке. Она пососала яйца, и Вишес разразился ругательствами, потрясшими ее и вызвавшими улыбку. Обычно он держал себя в руках, но Хэлли, похоже, только что нашла способ разрушить его самоконтроль.

— Я близко, — Вишес тяжело задыхался. — Ты хочешь, чтобы я...?

— Кончи мне в рот, Вишес, — попросила она, решив повторить грязные слова из фильма. — Дай мне попробовать твою сперму.

— Хэлли, ах ты грязная девочка, — он похотливо усмехнулся ей.

Она снова облизала напрягшиеся яйца, и Вишес утробно зарычал. Он все быстрее скользил рукой по влажному стволу, теперь сосредоточившись на головке. Стоя на коленях с открытым ртом, Хэлли каждые несколько мгновений высовывала язык и облизывала член.

— Такая красивая, — пробормотал Вишес. — Такая охрененно сексуальная, — он задыхался резкими короткими рывками. — Я кончаю, — застонав, Вишес подался вперед. — Я кончаю!

Как только он убрал руку, Хэлли вобрала член в рот и жестко задвигалась по стволу. Ей на язык попал первый выплеск семени. От шока она на секунду оторопела, но тут же оправилась. Сперма на вкус оказалось сладкой с небольшим намеком на соль. Хэлли стонала от волнения, пока Вишес содрогался над ней и много раз подряд рычал ее имя.

Наконец он затих и попятился от стола. Выпустив член изо рта, она сглотнула. Вишес смотрел на нее с любовью и обожанием. Он провел пальцем по ее нижней губе. Втянув палец в рот, Хэлли прикусила его. Вишес рассмеялся и, подхватив ее на руки, рухнул вместе с ней на стул, чтобы она оказалась у него на коленях.

Он поцеловал Хэлли, языком проникая глубоко ей в рот. От того, как Вишес терзал ее губы — все еще припухшие после принятия члена — у нее перехватило дыхание. Он провел руку ей между бедер, и она раздвинула ноги. Сидя на нем верхом, Хэлли знала, что он удержит ее и сможет продолжать ласкать. Вишес принялся большим пальцем играть с клитором.

— Котенок, ты такая мокрая, — он вошел в нее пальцами, и она ахнула от нахлынувших ощущений. — Ты возбуждалась, пока сосала мой член?

— Да, — застонала Хэлли, и вскоре Вишес нашел идеальный темп. — Вишес!

— Держись, котенок. Просто держись за меня.

Она ухватила за его предплечья, и он продолжил трахать ее рукой. Стоило Вишесу согнуть пальцы, как Хэлли увидела звезды. Обезумев от жажды, она скакала у него на коленях и объезжала его руку. Большой палец на клиторе двигался все быстрее и быстрее. Наконец Хэлли сорвалась с края, завывая от экстаза.

Когда все закончилось, Вишес прижал ее к себе и поцеловал в лоб.

— Ты не перестаешь меня удивлять.

— Дай мне время, — злобно улыбнулась она. — Еще немного просмотров 900

диапазона, и кто знает, что я захочу попробовать.

— Террор рассказал тебе об этих каналах? — напрягся Вишес.

— Нет! — Хэлли в ужасе посмотрела на него. — Я бы умерла, если бы Террор заговорил со мной о таких вещах.

— Хорошо, — расслабился он. — Не хочу, чтобы он развращал тебя.

— Потому что развращать меня — твоя прерогатива?

— Да, — Вишес со смехом поцеловал ее. — Именно, — он потерся носом о ее висок. —

Ты готова идти в кровать?

Кивнув, Хэлли спустилась с его коленей. Вишес поднялся и натянул свои пижамные штаны.

— Я хорошо справилась для первого раза? — она указала на его член.

— Ты шутишь? — запрокинув ей голову, Вишес пристально посмотрел на нее сверху вниз. — Я чуть не кончил в ту же секунду, как ты прикоснулась ко мне языком, — он обнял Хэлли и с любовью погладил ее по спине. — Ты превосходно справилась.

— Хочешь сказать, для первого раза.

— Ну, нет предела совершенству, — развратно улыбнувшись, Вишес подхватил ее и закинул себе на плечо.

— Вишес, отпусти меня!

— Тихо, — Хэлли попыталась вырваться, но он лишь шлепнул ее по ягодице и направился к двери. — Нам нужно убедиться, что тебе хватает практики.

— Ты ее видишь? — спросила Хэлли, всматриваясь в толпу на оживленной станции.

Полчаса назад они приземлились в порту колонии Джеско и, наконец, прошли таможеню. Теперь осталось лишь найти Берни в рое снующих по залу людей.

— Еще нет, — ответила Ленни и вытянула шею.

Повернувшись, Хэлли посмотрела на стоявшего слева от нее Террора, одетого в штатскую одежду вместо привычной формы. Было странно видеть его в обычных серых брюках и темно-синей рубашке, но он старался сливаться с толпой, если это вообще возможно с таким ростом и шрамами.

— Эй, попробуй принести пользу и поищи мою сестру, — Хэлли шлепнула его по животу.

— Ви стоит чаще перекидывать тебя через колено, — Террор потер место ушиба. — Ты слишком властная.

— Я непременно передам ему твоё пожелание, — мило улыбнулась она.

Фыркнув, он усмехнулся ей. За три дня путешествия они более-менее сдружились, и Хэлли поняла, почему Вишесу так нравился Террор.

— Светлые волосы?

— Да.

— И большая табличка, на которой написано «Хэлли»?

— Да!

Террор махнул рукой и указал влево.

— Она вон там.

Схватив Ленни за руку, Хэлли потащила ее через толпу следом за Террором, прокладывая им путь своими широкими плечами. Он шагнул в сторону, и стало видно Берни. Зарыдав, Хэлли бросилась в ее объятия. Большой живот несколько усложнял задачу, но они все равно сумели прижаться друг к другу.

— Хэлли, я так по тебе соскучилась.

— Я тоже, — они обнялись еще крепче, но потом Хэлли отстранилась и осмотрела живот сестры. — Ничего себе! Ты стала такой большой.

Улыбнувшись, Берни взяла ее ладонь и прижала к округлости. Спустя несколько секунд Хэлли почувствовала под своими пальцами толчок.

— Какой сильный! — рассмеялась она и потерла живот.

— Мне кажется, она будет похожа на свою тетю Хэлли, — заметила Берни.

— У тебя будет девочка? Когда ты узнала?

— На прошлой неделе, но хотела сообщить тебе лично, — взгляд Берни перешел к Ленни.

Хэлли отошла в сторону, чтобы давние подруги смогли обняться. Когда они, наконец, оторвались друг от друга, Берни посмотрела на Террора. Конечно же, она испугалась, но быстро скрыла свои эмоции.

— Это Вишес?

— Нет, — со смехом покачала головой Хэлли, — это Террор, его лучший друг.

— Террор? — Берни бросила на Хэлли взгляд «какого черта?». — Какие книги читают дети у них на родине?

— При выпуске из академии нас переименовывают, — Террор выглядел позабавленным. — Наш класс выбирал имена, внушающие страх. Другой класс — названия пугающих животных. Третий — созвездия.

— Понятно.

Он окинул станцию пристальным взглядом, подмечая все и оценивая.

— Давайте пойдем, дамы. Здесь мы — легкая мишень.

Хоть Хэлли и не приходила в восторг от его неумемной бдительности, но понимала, почему он действует таким образом. Во-первых, шла война. Колония Джеско считалась одной из самых безопасных областей в секторе, но порой даже здесь вспыхивали беспорядки. Хэлли видела сводку новостей и слышала о группах повстанцев, использовавших колонию в качестве своего штаба. Во-вторых — и, вероятно, важнее всего — Вишес доверил Террору защиту своей жены и пришел бы в бешенство, если бы с ее головы упал хоть один волосок.

Террор подтолкнул женщин к припаркованной у станции машине. Прекрасно понимая опасения Ленни и Берни, Хэлли заняла место рядом с ним. Водитель обернулся посмотреть на заднее сидение, и она не могла не заметить татуировку, выглядывающую из-под ворота его рубашки. Пускай мужчина носил гражданскую одежду, но Хэлли было не одурачить. Он тоже служил в вооруженных силах харкосов.

Она глянула на Террора.

— Жена генерала — легкая цель, — по обыкновению кратко ответил он, пожав плечами.

Честно говоря, прежде она почти не задумывалась о новом аспекте своей жизни. Теперь так будет всегда? Ей постоянно придется волноваться о своей безопасности?

— Как дела у вашей знакомой? — совершенно позабыв о диалоге с Террором, Берни потянулась к своей сумочке и достала пакет крекеров. Она предложила их Ленни, и та с удовольствием взяла парочку. — Ей нравится тамошний приют?

— Ей уже лучше, — Ленни захрустела крекером. — Думаю, в Безопасной гавани о ней хорошо позаботятся.

— Обо мне там отлично позаботились, — достав из сумки бутылку воды, Берни сделала глоток. Она предложила Ленни попить, но та покачала головой. — Я ведь потеряла свои документы, и мне помогли оформить новые, — она быстро переглянулась с Хэлли. — Меня вписали в программу обучения и помогли найти хорошую квартиру в женском секторе.

— Тебе нравится здесь работать? — Хэлли была очарована новой, более зрелой версией своей сестры.

— Очень. Я обожаю работать с детьми, и моя малышка сможет потом ходить со мной в ясли. Она будет в другой группе, но я знаю, что ее защитят и о ней хорошо позаботятся. Во время перерывов я всегда смогу навещать ее.

— Звучит отлично, — Хэлли улыбнулась старшей сестре. — Я рада, что ты счастлива, Берни.

— Мне только жаль, что я счастлива за твой счет, — потянувшись, Берни сжала руку сестры.

— Оно того стоило, — покачала головой Хэлли. — Более того, для меня все закончилось хорошо. Ты получила свободу. Я получила своего Вишеса.

Террор рядом с ней фыркнул.

— Террор, веди себя прилично, — прищурившись, она ударила его по руке.

— Как скажете, госпожа, — он не отводил взгляда от окна.

Берни и Ленни наблюдали за Хэлли со смесью страха и восхищения. Она не могла их винить. Несколько недель назад она бы тоже испугалась человека вроде Террора. И уж тем более, никогда не осмелилась бы игриво бить его или подшучивать над ним. Теперь Хэлли его знала. Как и Вишес, Террор выглядел пугающе, но в душе был невероятно милым, невообразимо заботливым мужчиной.

Машина доехала до отеля, и Террор вышел первым. Открыв дверь, он быстро проводил женщин в вестибюль. Хэлли сочла меры предосторожности излишними, но решила промолчать. Кроме того, ей хотелось взглянуть на отель. Очень красивое здание было самой дорогой гостиницей в колонии. Хэлли спорила с Вишесом и возражала против таких трат, но он оставался непреклонен. Ему хотелось, чтобы она хорошенько отдохнула со своей сестрой. Теперь Хэлли почувствовала себя глупо из-за их спора. Место было просто великолепным!

Как только все заселились, Террор явился поговорить с Хэлли и открыл дверь между люксами. Она ничуть не удивилась тому, что Вишес забронировал им смежные номера. Хэлли бы даже не удивилась, прикажи Вишес проверять ее, пока она спит.

— Через некоторое время мне будет нужно уйти, — Террор зашел в спальню, когда Хэлли только начала распаковывать свою сумку. — Ты не выйдешь из отеля.

— Мы собирались пообедать, — закатила она глаза.

— Поешьте в одном из гостиничных ресторанов. Здесь кормят куда лучше, чем в какой-нибудь уличной забегаловке.

Хэлли заметила его напряженность.

— Хорошо. Мы останемся в отеле и поедим в одном из ресторанов.

— Здесь круглосуточно дежурит полиция. Все охранники — наши люди.

— Военная полиция?

— Этот отель расположен в центре всех маршрутов галактики, поэтому попадает в зону нашей ответственности. Если поступит приказ об эвакуации, ты немедленно исполняешь. Понятно?

— Понятно, — у нее сжался живот. — Мне стоит беспокоиться?

— Нет, — Террор немного расслабился. — Разведывательные сводки были четкими. Я не жду проблем, но мне нужно на некоторое время уйти.

— Хочешь встретиться с друзьями? — нахмурилась Хэлли.

— Да, — ответил он после некоторых колебаний.

Она села на кровать и изучила его.

— Ты врешь, — Хэлли все поняла, ведь сама говорила родным то же самое, когда уходила раздавать бюллетени, рисовать поддельные документы или проводить семьи через лес к месту встречи, где их ждали сочувствующие люди из колоний. Она не упустила из виду наигранно расслабленную позу Террора и морщинки возле его рта. Набравшись храбрости, Хэлли спросила: — Ты собрался сделать что-то противозаконное?

— Ты имеешь в виду что-то вроде подделки документов? — выгнул бровь Террор. — Или, возможно, пособничества и подстрекательства? Нелегальной транспортировки детей и женщин с поддельными паспортами к судам, летящим в колонии? Что-то в этом роде?

— Ты знаешь? — спросила Хэлли неожиданно сильным голосом и пошатнулась от шока.

— Я знаю все о тебе, Хэлли.

— Вишес рассказал? — она почувствовала себя преданной.

— Нет, — округлил глаза Террор. — Вишес тебя любит. Он никогда не предал бы

твоего доверия. Нет, я все раскопал сам, — он скрестил руки на груди. — Думаешь, я позволил бы своему лучшему другу жениться на незнакомке из другого мира, предварительно не проверив ее?

— Не думаю.

— Именно.

— Но ты ничего не сказал Вишесу, — Хэлли вспомнила, как изумился ее муж, узнав правду. Вишес не смог бы так правдоподобно изобразить шок.

— Твои действия были незаконны, но имели под собой веские основания, — пожал плечами Террор. — Я решил, что ты сама все расскажешь Вишесу, когда придет время.

— Я уже рассказала.

— Хорошо.

— Террор, ты подвергнешь себя опасности? — Хэлли тяжело сглотнула.

— Скорее всего.

— А что если... ты пострадаешь? Что если не сможешь вернуться? Как мне помочь тебе?

— Помочь мне? — его лицо исказилось от изумления. — Хэлли, мне не нужна твоя помощь. Я — прекрасно обученный оперативник. Мне станет проще, если я буду знать, что ты здесь и в безопасности. Тогда сегодня вечером на задании мне не придется волноваться о тебе. Ты сможешь это сделать?

— Да. Разумеется. Я не выйду из отеля и буду максимально осторожна, — пообещала она.

— Спасибо, — больше не проронив ни слова, Террор покинул комнату и закрыл дверь между номерами.

Хэлли гадала, запрет ли он замок, но не последовало ни звукового сигнала, ни щелчка.

Оставшись в номере одна, она обдумала, какое задание мог выполнять Террор. Ей пришло в голову, что он отправился сюда не с одной лишь целью быть ее эскортом. А Вишес в курсе? Хэлли очень в этом сомневалась. Он ведь приставил вооруженных охранников сторожить ее во время обеда с подругой, причем на его собственном судне! Вишес не осмелился бы посылать Террора с Хэлли, если бы знал, что друг выполняет какую-то тайную миссию.

То, что Террор доверял ей, говорило красноречивее любых слов. Очевидно, какие бы факты он ни вызнал, они позволили ему чувствовать себя с ней достаточно комфортно, чтобы все рассказать. Хэлли бы его не выдала. Она ни за что не выболтала бы нечто подобное. Даже когда дознаватели в тюрьме на Каликсе старались изо всех сил, Хэлли не назвала имена своих сообщников по «Красному перу».

Каким бы унижительным ни было обривание, оно того стоило. Когда ее голову брили на публике, а в избитое тело бросали гнилые овощи и фрукты, она находила утешение в том, что сейчас три женщины со своими детьми сбегают из Харпера навсегда.

Стук в парадную дверь вернул Хэлли в реальность и выдернул из болезненных воспоминаний. На пороге стояли Ленни с Берни, и Хэлли пригласила их в номер.

— В общем, гм, планы немного изменились.

— Ты уже уезжаешь? — у Берни вытянулось лицо.

— Что? Нет! — Хэлли коснулась руки сестры. — Нет. Террору нужно встретиться со своими знакомыми, поэтому он не сможет сопровождать нас в город. Давайте просто погуляем по отелю?

— Честно говоря, прекрасная идея, — Берни явно испытала облегчение. — Я вымоталась на работе.

Пока Ленни с Берни рассказывали друг другу об усталости и беременности, Хэлли снова задумалась о Терроре. Она молилась, чтобы с ним все было хорошо.

***

Выстукивая пальцами дробь по столу, Вишес смотрел на экран и ждал активации видеосвязи. Он пытался уже в третий раз, но спутники были перегружены. На борту «Вэлианта» перевалило за полночь, и рабочий день должен был начаться менее чем через пять часов, но в отеле едва наступил вечер. Вишес ненавидел высчитывать разницу во времени, благо для этого существовали специальные приложения.

Экран засветился зеленым светом. Вишес выпрямился в ожидании. Хэлли уехала всего три дня назад, но ему казалось, что прошла целая вечность. Каждый их разговор по видеосвязи был быстрым и небрежным. Вишес очень надеялся, что сегодня будет иначе.

— Вишес! — на экране появилось улыбающееся лицо Хэлли.

— Привет, котенок, — он улыбнулся при виде ее радости. — Как дела у твоей сестры?

— У нее все прекрасно. Просто великолепно, — со смехом ответила она. — Между прочим, она ждет девочку.

Вишес не очень хорошо умел вести светские беседы, но ради Хэлли решил попробовать.

— Как прошел полет до колонии? Проблем не возникло?

— Не волнуйся, Вишес. Полет прошел отлично. Кстати, отель очень красивый. Эй, ты знал, что здесь есть спа? Я даже позволила Ленни с Берни уговорить меня туда сходить. Было весело, но, думаю, слишком дорого, — Хэлли засмушалась. — Извини.

— Хэлли, да плевать мне на деньги. За последние два десятилетия я редко что-нибудь покупал, так что трать, сколько тебе угодно. Я рад, что тебе понравился отель.

— Здесь хорошо, но не так, как если бы со мной был ты.

— Я тоже скучаю по тебе, — у него заныло сердце.

Потянувшись, она коснулась своего монитора, и кончики ее пальцев заполнили экран. Вишес прижал ладонь к ее пальцам на своем мониторе. Не сильно утешительно, но ему удалось вообразить себе прикосновение к ее теплой коже.

— Мы улетаем уже послезавтра. Кажется, на каком-то экспрессе, который долетит до «Вэлианта» всего-то за двадцать шесть часов, — Хэлли нахмурилась. — Если я правильно поняла Террора.

— А где он? — Вишес опустил руку. — Чуть раньше я пытался до него дозвониться, но он не ответил.

— О, полагаю, он отлучился проверить периметр или что-то в этом роде, — пожал плечами, Хэлли отмахнулась. — Сам знаешь, какой он. Мистер Бдительность.

— Да, — он позволил себе осмотреть свою жену. — Что на тебе надето?

— Вишес, веди себя прилично! — рассмеялась она и покраснела.

— Не могу. Ты сводишь меня с ума. И, кстати, я серьезно. Ты в одной из моих рубашек?

— Последняя, которая была на тебе перед моим отъездом, — кивнула Хэлли и коснулась ткани.

— Так вот куда она подевалась, — расхохотался Вишес. — Сегодня утром я минут десять копался в корзине и пытался по частям собрать свою униформу перед отправкой в прачечную.

— Извини. Просто пока тебя нет рядом, я хотела ощущать твой запах.

Он почувствовал опаляющий жар. Только в исполнении Хэлли столь милый жест мог стать дьявольски сексуальным.

— Сними ее, Хэлли.

— Что? — она казалась шокированной. — Вишес, нет!

— Снимай. Покажи мне себя.

— Ты с ума сошел. Я не стану раздеваться перед камерой.

— Хэлли, линия защищенная. А теперь позволь мне тебя увидеть, — Вишес намеренно говорил приказным тоном, заставлявшим ее дрожать.

Тяжело сглотнув, она закусилась нижней губой и, сдвинувшись назад на стуле, ухватилась за подол рубашки. Хэлли очень медленно стянула рубашку через голову, и на экране появились ее маленькие груди. У Вишеса рот наполнился слюной от желания пососать обожаемые соски.

— Ты ничего не надела под рубашку, — его голодный пристальный взгляд бродил по ее коже.

— Чувствовать рубашку голой кожей — единственная близость с тобой, какую я могу получить в данный момент, — призналась Хэлли.

— Ты собиралась сегодня вечером в постели думать обо мне и трогать себя? — поскольку Вишес, безусловно, планировал заняться тем же самым.

— Вишес, — прошептала она, широко распахнув глаза от удивления. — Я не занимаюсь этим.

Он попытался не рассмеяться.

— Котенок, мы вместе делали такое, что затмит невинную мастурбацию. Если хочешь думать обо мне и тереть клитор, я с радостью одобряю.

— Вишес, я серьезно, — прошипела Хэлли, выходя смущенной.

Порой он забывал, какой невинной и непорочной она была всего несколько коротких недель назад. За время замужества Хэлли проделала долгий путь. Вишес удивился тому, как мог упустить из виду столь простой урок.

— Хэлли, расслабься и положи ноги на подлокотники.

— Вишес, нет, — ахнула она.

— Хэлли...

— Ты первый, — возразила Хэлли.

— Отлично, — он принял вызов.

Она пискнула, когда Вишес поднялся и потянул вниз свои пижамные штаны. Несомненно, полутвердый член отобразился во весь ее экран. Вишес немного откатился на стуле, чтобы Хэлли увидела все. Усевшись, он погладил член и, проверив маленькое квадратное окошко в углу экрана, убедился, что она получила полную картину.

— Все. Твоя очередь.

Хэлли нервно обликала губы, но выполнила приказ. Подняв ноги, она раздвинула их и положила на металлические подлокотники. Вишес застонал при виде появившейся на экране киски. Он жаждал попробовать сладковато-соленый вкус ее соков и не мог дождаться, чтобы снова поводить языком по этим маленьким розовым половым губам.

— Готово, — прошептала Хэлли дрожащим голосом. — Что теперь?

— А ты как думаешь? — погладив мошонку, Вишес воскресил в памяти тот вечер, когда они с Хэлли были в его кабинете. Тогда она была смущенной и нерешительной, но очень любопытной. И она свела его с проклятого ума. — Оближи пальцы. Сделай их очень мокрыми. А теперь, Хэлли, прикоснись к клитору.

Она поднесла пальцы ко рту и омыла их языком. Когда Хэлли потянулась к киске, Вишес заметил, что у нее дрожат руки. Она раздвинула тонкие половые губы и положила кончик одного пальца на клитор. Розовые складки уже блестели от сочащегося меда. Вишеса терзало желание войти в нее языком, почувствовать, как она напрягает бедра по бокам от его головы, и услышать ее крики экстаза.

— Вот так, котенок, — пробормотал он и сжал член немного крепче. — Скажи, как это чувствуется?

— Приятно. Но по-другому, — ответила Хэлли голосом, в котором начала проскальзывать хрипотца. — Не так, как если меня трогаешь ты. Твои пальцы большие и шероховатые. И ты всегда точно знаешь, что делать.

Вишесу понравилось слышать похвалу от своей жены.

— Закрой глаза. Представь, что я там, с тобой. Я встал перед тобой на колени. Положил руки тебе на бедра. И это мой язык сейчас на твоём клиторе.

— Ах! — опустив веки, Хэлли все быстрее выписывала пальцем круги на клиторе. У нее затвердели соски.

— Прикоснись к своим соскам. Покажи мне, как тебе нравится.

И Вишес ни капли не удивился тому, что она крепко сжала твердые пики. Вот почему он играл с ее грудью немного грубо. Хэлли идеально реагировала на резкую смесь удовольствия с болью. Порой, когда его пальцы были у нее во влагалище, он чувствовал, как оно сжимается от жесткой стимуляции сосков. Она обожала это.

— Ты уже течешь, котенок? — Вишес гладил член все быстрее.

— Да.

— Для меня?

— Только для тебя, — прошептала Хэлли, судорожно втягивая в грудь воздух.

— Я там, с тобой, Хэлли. Я рядом. Я облизываю тебя и ввожу язык глубоко в твоё влагалище. А потом сосу твой клитор. Я сосу его и тру языком именно так, как тебе нравится больше всего. Так, чтобы ты кричала.

— Ох!

Вишес ускорился, поспевая за ее лихорадочными движениями. Мошонка напряглась и с болью начала подтягиваться. Пальцы его ног поджались. Стиснув член, Вишес помчался вместе с Хэлли к финалу. Кончая, она хныкала его имя и содрогалась на стуле, но не прекращала скользить рукой по гладким половым губам и клитору. Наблюдение за ее оргазмом толкнуло Вишеса за край. Прорычав ее имя, он отдался разрядке такой сильной, что семя расплескалось по его груди и жемчужными каплями стекло к прессу. Вишес с трудом пытался отдышаться.

Сдвинув ноги, Хэлли села и с пресыщенной улыбкой потерла низ живота.

— Вишес, это было замечательно.

— С моей стороны тоже было чертовски хорошо.

— Нам нужно чаще делать...

Экран мигнул красным светом и почернел. Вишеса захлестнуло расстройство, однако

было бы куда хуже, если бы связь прервалась ранее. Случись такое, и он, скорее всего, разбил бы монитор вдребезги. По крайней мере, им с Хэлли удалось немного сблизиться и вместе насладиться удовлетворением.

Постучав по экрану, Вишес поставил систему на отложенный вызов. Как только спутник разгрузался, соединение производилось автоматически. Решив воспользоваться перерывом, Вишес помчался в ванную, чтобы обмыться.

Вытирая живот, он подумал о быстром разговоре с Хэлли. Где черти носят Террора? Не в его стиле пропадать с радаров. Также Вишеса обеспокоило кое-что еще. Говоря о Терроре, Хэлли покусывала щеку. Пару раз она уже делала так, когда разговор заходил о ее сестре. И еще раз, когда они обсуждали «Красное перо».

Но с чего бы ей врать о Терроре? По дороге обратно в свой кабинет Вишес не прекращал терзаться вопросами. Экран пылал желтым светом, а значит, спутник поймал сигнал. Устроившись на своем стуле, Вишес принялся ждать активации связи. Свечение стало зеленым, и Вишес выпрямился, готовясь увидеть улыбку ждущей его Хэлли.

Но на экране появился лишь пустой стул. Вишес решил, что она просто отошла от монитора, поэтому попробовал ее позвать.

— Хэлли?

Тишина. Прислушавшись, он уловил разговор вдалеке. Вишес заинтересовался и прибавил громкость. Он узнал голоса Хэлли и Террора.

— Мы не можем рассказать Вишесу, — сказал Террор низким напряженным голосом.

— Не можем, — согласилась Хэлли. — Это будет нашей тайной.

Вишес напрягся. Тайна? Между его Хэлли и Террором?

— Снимай штаны, Террор, — убеждала она. — И иди в кровать.

У Вишеса кровь похолодела в жилах. Хэлли — его Хэлли — попросила Террора снять штаны и лечь в кровать? Нет.

Террор рассмеялся.

— Если бы я знал, как мало нужно, чтобы ты велела мне раздеться и позвала в постель, то организовал бы эту поездку еще несколько недель назад.

Вишес ударил по монитору. Отключив связь, он откинулся на спинку стула. У него свело судорогой живот, в груди начало жечь, и возникло ощущение, словно сердце разрывается на куски.

Хэлли и Террор? Вместе в постели? Милая красивая Хэлли нарушила супружескую верность с лучшим другом своего мужа.

Когда шок от случайного открытия начал угасать, на смену боли пришел гнев. За всю свою жизнь Вишес еще ни разу не был настолько разъярен. Рана от предательства была глубокой. Он не мог дышать, не мог думать. Сжав руки в кулаки, Вишес едва сдерживался, чтобы не соскочить со стула и не раскрошить монитор.

Террор — покойник.

Нахмурившись, Хэлли посмотрела на красный экран. Неужели спутник просто взял и сбросил вызов? Да еще когда! Они с Вишесом разделили невероятно интимный момент, и ей требовалось заверение, что она все сделала правильно. В конце концов, она впервые в жизни занималась сексом по видеосвязи.

Хэлли раздраженно поднялась со стула, накинула на плечи рубашку и направилась в ванную. Закончив, она вернулась к столу, но внезапно ее остановил странный стук, донесшийся из номера Террора.

«В чем дело?».

Схватив штаны, Хэлли запрыгнула в них. Стук повторился, и за ним последовал звон бьющегося стекла. Заволновавшись, она бросилась к двери и рывком распахнула ее.

В номере было темно, поэтому глаза несколько секунд привыкали к полумраку, но как только привыкли, Хэлли в мгновение ока оценила ситуацию. Она уловила движение сбоку возле балкона. Тонкие занавески колыхались на ночном бризе. Тусклый лунный свет лился в затемненную комнату. Всмотревшись пристальней, Хэлли увидела Террора лежащим на животе возле двойных дверей.

Ему на спину навалился мужчина и держал на его шее затянутую петлю. Террор извивался и отбивался, но у него не было шанса избежать удушения. Он потерял все свое оружие, и одно из них — острый большой нож — валялось на полу у кровати.

Хэлли не размышляла. Она действовала. Схватив нож, она бросилась на человека, пытавшегося убить лучшего друга ее мужа.

Она вонзила лезвие незнакомцу в шею и протолкнула дальше, через трахею, разрывая плоть и кровеносные сосуды. Мужчина начал булькать и, завалившись на бок, в панике схватился за горло. Оттолкнув тело в сторону, Хэлли схватила Террора за плечи.

Она перевернула его на спину, однако он продолжал задыхаться. Глаза его были налиты кровью, а губы уже начали синеть. Хэлли быстро потянула за ремень и ослабила петлю.

— О, Боже. Террор! Ты в порядке?

Закрыв глаза, он схватил ее за запястье. Хэлли даже испугалась, что на фоне испуга и кислородного голодания Террор не узнает ее. Он не мог говорить, поэтому лишь кивнул.

Внимание обоих привлек последний предсмертный хрип умирающего человека. К ее горлу подкатила тошнота, и по нему начала подниматься желчь. Хэлли убила человека. Она нанесла ему удар ножом в горло и оборвала жизнь.

Террор сжал ее руку. На его изуродованном лице отражалась невыносимая боль. Не физическая, душевная. Чувство вины исказило его черты.

— Хэлли, — страдания в его голосе было ни с чем не спутать.

— Не сейчас, Террор, — покачала головой Хэлли. — У нас нет времени.

Террор бы выжил. Поспешив к его кровати, она стащила с постели тонкое пуховое одеяло. Также Хэлли прихватила покрывало и понесла их к человеку, которого только что убила. Она старалась не смотреть на него и не видеть лицо с навечно застывшим на нем выражением чистого ужаса.

— Террор, нам нужен какой-нибудь пластик, иначе кровь будет повсюду.

Террор захрипел и с трудом поднялся на ноги. Несколько секунд спустя он вернулся с позаимствованными из ванной пакетами для мусора. Открыв свой чемодан, Террор достал

рулон серебристой клейкой ленты. Хэлли отводила взгляд, пока он выдерживал из шеи покойника нож и засовывал голову мертвеца в пакет. С помощью ленты Террор торопливо обмотал ему горло чуть ниже нанесенной раны.

— Теперь бо́льшая часть крови останется в теле, — тихо и неловко пояснил он. — Ты в порядке?

— Это тело не первое, которое я заворачиваю, — Хэлли принялась расстилать покрывало и пуховое одеяло. — Поспешите. Нам нужно перенести его и завернуть.

Еще секунду Террор смотрел на нее, после чего кивнул. Совместными усилиями они быстро подняли мертвеца и, положив на одеяло, завернули. Закончив, Хэлли присела на корточки и устала на комок ткани. На нее накатили воспоминания о безжизненном обескровленном теле матери. В раннем детстве Хэлли оказалась вынуждена омыwać тело и заворачивать его в похоронный белый саван. Берни сломалась. Кэрри упала в обморок и в шоке отсиживалась на кухне. Соседка и акушерка показали Хэлли, как омыть и завернуть тело ее матери.

А теперь она прибегла к приобретенным навыкам, чтобы упаковать убитого ею человека. На Хэлли нахлынуло осознание действительности. Следом пришел ужас.

— Террор, я только что убила человека.

— Да, убила, — но не холодный ответ привлек ее внимание, а боль в голосе Террора.

Вздвогнув, он положил руку на свое окровавленное бедро, и Хэлли заметила рану.

— Черт тебя дерит, Террор! Почему ты не сказал мне, что ранен?

— Я сам только понял. Свет! — в комнате немедленно загорелись лампы. Осмотрев рану, Террор рыкнул. — Думаю, поранился битым стеклом.

— Правда что ли? — саркастично спросила Хэлли и помогла ему встать. — У тебя есть аптечка?

— В чемодане, — ответил он, начав задыхаться. Когда Террор снова заговорил, его голос был напряженным. — Мы не можем рассказать Вишесу.

Она осмотрела его, но затем кивнула.

— Не можем. Это будет нашей тайной, — было больно даже думать о том, чтобы хранить этот секрет от Вишеса. Как она сможет вернуться на «Вэлиант» и притворяться, будто ничего не случилось? Она только что убила человека. Вид крови на штанах Террора заставил ее встряхнуться. Если сейчас же не начать действовать, умрет еще один человек. — Снимай штаны, Террор, — убедила Хэлли. — И иди в кровать.

— Если бы я знал, как мало нужно, чтобы ты велела мне раздеться и позвала в постель, то организовал бы эту поездку еще несколько недель назад, — рассмеялся он.

— Будь серьезнее, — попросила Хэлли. — Ты скоро истечешь кровью. Поэтому никаких шуток.

— Поверхностная рана, — фыркнул Террор. — Я не истеку кровью. Хэлли, у меня бывало и хуже.

— Да, — она покосилась на его изувеченное лицо. — Вижу.

— Мы обработаем рану в ванной. Слишком много крови, — пояснил он. — У меня в багаже полный комплект медикаментов. Захвати его.

Хэлли прихватила из чемодана красный пакет и направилась в ванную. Пока она мылила и мыла руки, Террор у нее за спиной снимал с себя одежду. Не было ни единого шанса не обращать внимания на его подтянутое мускулистое тело, особенно когда на нем остались лишь боксеры. Конечно, Террор был привлекателен, однако Хэлли совершенно не

заинтересовалась им. В то время как Вишес был массивным и крепким, Террор всегда выглядел худее него. И теперь Хэлли понимала, почему.

— Как я вижу, твоя миссия прошла не по плану, — Террор уже забрался в ванну и растянулся на дне. Хэлли порадовалась, что сантехника в отеле рассчитана на высоких людей.

— Наоборот, все прошло, как по нотам.

— Серьезно? — расстелив на полу полотенце, она разложила на нем все необходимые медикаменты. — Можешь считать меня ненормальной, но в твоём номере лежит завернутый в одеяло мертвец. Как мне кажется, нотами тут и не пахнет.

— Он не имел отношения к миссии.

— Я убила невинного человека? — обмерла Хэлли.

— Черт, нет! — покачал головой Террор. — Убитый тобой человек — хладнокровный убийца, Хэлли. Он — мой давний враг. Мы с ним много лет играли в кошки-мышки.

— И сегодня вечером он тебя подловил.

— Да. Подловил, — Террор мрачно поджал губы.

— И был побежден деревенской девчонкой с самой отсталой планеты в Альянсе, — пробормотала она, натягивая на руки перчатки. Ей в голову ворвалась ужасающая мысль. — А знаешь, ведь после тебя он мог бы попытаться убить и меня.

— Лично я уверен, что таков был его план, — Террор внимательно наблюдал за Хэлли. — Думаю, он хотел напасть на нас обоих. Убить меня и жену генерала? — покачал головой он. — Начался бы адский бардак.

— Да, в таком случае хорошо, что он потерпел неудачу. Иначе из-за нас погибли бы невинные люди.

— Да, — Террор кивнул в сторону медикаментов. — Ты знаешь, что делать?

— Я немного училась акушерству, поэтому умею зашивать, — кивнула Хэлли. — Один из врачей Безопасной гавани обучил нас оказывать первую помощь.

— Ты ведь была активной участницей «Красного пера».

Осматривая рану, Хэлли ее обмыла, и Террор зашипел. Порез был ровным, поэтому — она надеялась — наложить швы не составит труда.

— Ты же знаешь, что да.

— Ты была слишком молодой для подпольной деятельности.

— Я была быстрой и тихой, — она вынула из упаковки найденный в аптечке шприц. — Будет жечь.

— Ничего страшного, — но когда Хэлли воткнула иглу в располозованную плоть, Террор все равно вздрогнул. — Сначала ты занималась контрабандой, да?

— Да. Я была сильной и выносливой, поэтому доставляла небольшие пакеты с чем-нибудь вроде лекарств от одного места встречи к другому. Отрезки пути были длинными, и порой приходилось пробегать около четырех или пяти миль по темноте через лес. Позднее я переключилась на выведение из деревни женщин, детей, а иногда даже мужчин. Опаснее и медленней.

— Однако тебя это не остановило, — Террор слегка кивнул. — Все онемело. Я не чувствую ногу от бедра до колена.

— Хорошо. И да, не остановило. Каждый раз, соглашаясь помочь, я представляла себе, что вывожу нашу мать, пытающуюся дать нам лучшую жизнь. Это стоило риска, — Хэлли распаковала нить с иглой и подготовила их. — Ты уверен, что доверишь мне наложить швы?

— Уж лучше ты, чем я, — рассуждал Террор. — Ты уверена, что не брезгуешь?

— Нет, — покачала головой она. — Просто сомневаюсь, что получится ровно.

Рассмеявшись, он указал на свое лицо.

— Я уверен, ты справишься лучше, чем Ви.

— Твое лицо зашивал Вишес? — потрясенно спросила Хэлли.

— Ты не хочешь знать деталей, — кивнул Террор. — Достаточно сказать, что в той тюрьме был острый дефицит медикаментов, — он пожал плечами. — Мы сумели обойтись без них.

— Я постараюсь, чтобы выглядело не так плохо, — прежде чем воткнуть иглу в кожу, Хэлли мысленно пробежалась по всем тонкостям зашивания, какие только смогла припомнить. Пока она шила, Террор не двигался и даже не ругался. — Знаешь, если Вишес узнает, он взбесится.

— Из-за того, что ты видела меня полуголым или из-за покойника в моем гостиничном номере?

— Ты ненормальный, — впилась в него взглядом Хэлли. — Конечно же, я говорю о покойнике.

— Не знаю, — ответил Террор. — Вишес становится нервным, если дело касается тебя.

— Потому что он меня любит.

— Да, любит, — Террор не выглядел радостным.

— И почему же ты этим обеспокоен? — она сделала последнюю пару стежков. — Ты говоришь так, будто его любовь ко мне — нечто плохое.

— Она делает его слабым.

Замерев, Хэлли посмотрела на Террора. Он не шутил и на самом деле верил своим словам.

— Ты просто не понимаешь, Террор, — печально сказала она. — Возможно, никогда не поймешь.

— А что тут понимать? Любовь к женщине делает мужчину слабым. Посмотри на Вишеса. Он размяк.

— Вишес? Размяк? — рассмеялась ему в лицо Хэлли и взялась за обеззараживающий гель. — Похоже, ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Разве? — ухмыльнулся в ответ Террор. — На прошлой неделе я слышал, как он давал советы одному из солдат. Прежний Вишес просто отвесил бы парню пинка и отправил набираться опыта на линии фронта. Нет ведь, теперь он хочет держать всех за ручку, и в этом твоя вина.

— И? Что плохого в проявлении доброты и терпения?

— Хэлли, Вишес командует бойцами, а не детским садом! И проблема не только в том, как он командует своими подчиненными, — продолжил Террор. — Проблема в том, как он взаимодействует с офицерами. Ты хоть представляешь, сколько приглашений на частные вечеринки Вишес отклонил за последние недели?

— Не представляю, но его решения тебя не касаются.

— Скорее всего, не касаются, — согласился Террор, — однако я знаю своего друга. И знаю, как он любил вечеринки. Он ничем не наслаждался больше, чем ночью разврата с оплаченной покорной женщиной.

От одной мысли о Вишесе с другой женщиной Хэлли почувствовала ревность настолько болезненную, что не смогла сдержать содрогание.

— Теперь у него есть жена. Все изменилось.

— Ясно, — глумился Террор. — Прежний Ви, человек, которого я называл своим лучшим другом, никогда не позволил бы никому командовать своим членом так, как позволяет тебе.

Хэлли подурнело. Неужели он прав? Неужели Вишес настолько изменился ради нее? Стал ли он несчастным, отрицая темную сторону себя? Хэлли стиснула зубы от нахлынувшей боли. С чего бы Террору вообще говорить нечто подобное? Хэлли считала его хорошим, но на деле он мог оказаться просто несчастным озлобленным ублюдком.

— Думаю, дальше ты справишься сам, — рыкнула она, поднимаясь на ноги.

— Хэлли, стой.

— Да пошел ты нахрен, Террор, — было очень приятно произнести грубые слова, слышанные ею от солдат на борту «Вэлианта». Неудивительно, что военные говорили грязно. Порой «пошел нахрен» — единственная действенная фраза.

Взгляд Хэлли задержался на лежащем у стены свертке с покойником. Ко всем остальным эмоциям присовокупился ужас. О, Боже. Она убила человека. Может, он и был маньяком-убийцей, но факты оставались фактами. Хэлли совершила убийство.

Она бросилась прочь из номера Террора. Хлопнув дверью, Хэлли прислонилась к стене. У нее начали подкашиваться ноги, и она сползла на пол. Сцепив руки на коленях, она едва сдержала рвущиеся из горла мучительные рыдания. Чувство вины буквально скручивало ее.

Террор постучал в дверь, а затем просто распахнул ее. Все еще в одних боксерах, но уже с чистой повязкой на бедре, он шагнул в номер и нашел взглядом Хэлли. Террор долгое время безмолвно смотрел на нее, прежде чем шумно выдохнул. Опустившись рядом, он выпрямил раненую ногу и уставился на противоположную стену.

— Я сожалею, — сказал, наконец, Террор.

— Я тебе не верю, — скрипнула зубами Хэлли.

— Я и не думал, что поверишь.

— Я хочу к Вишесу, — желание увидеть мужа угрожало сломить ее. — Он мне нужен.

— Знаю, что нужен, — Террор взял ее за руку и сжал пальцы. — Но его здесь нет. Тебе придется обойтись мной.

— Ты недостаточно хорош для меня, — съехидничала Хэлли, надеясь причинить боль такую же, какую он причинил ей своими словами.

Он рассмеялся, хрипло и мучительно. Очевидно, она достигла цели.

— Я более чем в курсе.

Сидя рядом с ним, Хэлли тихо плакала. Горячие слезы, стекая по щекам, капали на рубашку Вишеса. Чувство вины никогда не уйдет. Ей предстоит до самой смерти нести на своих плечах груз убийства. Как теперь смотреть Вишесу в глаза и врать ему день за днем?

Хэлли быстро осмотрела кровавое пятно на его рубашке.

— И что нам теперь делать?

— До рассвета я избавлюсь от тела и испачканной одежды, — вздохнул Террор. — Пока меня не будет, ты вычистишь номер. В моем чемодане лежат специальные средства, стирающие любые доказательства вроде пятен крови. Закончив, ты помоешься и ляжешь спать. Утром мы проснемся и сделаем вид, что ничего не случилось.

Хэлли повернулась и взглянула на него. Всхлипывая и шмыгая носом, она спросила:

— Вот так просто?

— Вот так просто, — кивнул Террор с ничего не выражающим лицом.

— Сколько раз ты так делал?

— Слишком много, — он ободрительно посмотрел на нее. — В первый раз сложнее всего.

— Я не хочу снова кого-нибудь убивать.

— Тогда нам, скорее всего, больше не стоит вместе ездить в отпуск.

Не в силах ничего с собой поделаться, Хэлли рассмеялась. Она не сомневалась, что хихиканье вышло истерическим, зато было приятно хоть как-то выплеснуть панику и боль. Откинув голову на стену, Хэлли устала в потолок. Она вытерла лицо и попыталась совладать с бушующими эмоциями.

— Теперь я в порядке.

— Уверена?

— Да.

— Тогда мне пора. Нужно кое-что подготовить. Когда закончишь чистить мой номер, запри дверь, Хэлли. Если я не вернусь до завтрака, позвони Вишесу и скажи, что тебе нужна немедленная экстрадия с полным сопровождением. Поняла меня?

Хэлли мысленно повторила инструкции.

— Поняла.

— Умница, — поднявшись, Террор помог ей встать на ноги. Он указал на ее живот. — Мне нужна твоя рубашка.

И хоть ей было ненавистно снимать рубашку Вишеса, она заставила себя зайти в ванную и выполнить указание. Надев висевший на крючке халат, Хэлли протянула Террору испорченную рубашку. Он потянул ткань на себя, но Хэлли не отпускала.

— Пожалуйста, будь осторожен.

— Буду.

— Это я уже слышала.

— Сейчас я буду еще осторожнее, — он смотрел на нее несколько долгих секунд. — Оденься. Перед уходом я оставлю на кровати нужные моющие средства, — тогда его взгляд опустился к ее стопам. — И, Хэлли, обуяйся. Там повсюду битое стекло.

Кивнув, она отпустила рубашку и посмотрела Террору вслед. Хэлли надела темные шорты, майку и туфли. Когда она вошла в соседний номер, Террор уже взвалил покойника себе на плечи. Он глянул на часы.

— Скоро выключится свет. Не пугайся.

— Почему выключится? — замерла Хэлли.

— Чтобы я смог незаметно вынести тело из отеля.

Лампы мигнули и погасли. Отель казался неестественно тихим. У двери раздался тихий быстрый перестук. У Хэлли сжался живот.

— Это мой координатор. Помни, о чем я тебе говорил, — прошипел Террор. — А теперь спрячься и не высовывайся, пока я не уйду.

Опустившись на колени, Хэлли заползла за кровать, скрываясь от человека на пороге. Она услышала скрип петель, а затем Террор ушел. На всякий случай Хэлли подождала еще несколько минут.

Наконец, она встала, и лампы тут же снова зажглись. Хэлли оценила масштаб разрушений. Ей было не впервой убирать дом после драки. Именно она выбрасывала сломанные стулья и разбитую посуду после приступов гнева отца.

Хэлли работала быстро и тихо. Удостоверившись, что не осталось ни одного обломка

стекла, она надела еще одни перчатки и начала смывать кровавые пятна с пола в спальне и ванной. Как Террор, черт его дери, планировал объяснить выломанную дверь балкона, осталось за пределами ее понимания.

В конце концов, Хэлли закончила с уборкой. Она достала из комплекта первой помощи пакет и, упаковав в него все использованные вещи, оставила на постели, уверенная, что Террор сам найдет способ его утилизировать. Щелкнув выключателем, Хэлли сбежала в свою спальню и заперла двери. Она забралась на кровать, но свет выключать не стала. Темнота начала ее пугать.

Перекатившись на бок, Хэлли обняла подушку, сожалея, что не может свернуться возле крепкого тела Вишеса. Она еще никогда не нуждалась в нем так сильно.

Скоро они вернутся на «Вэлиант», а потом что? Террор сказал притвориться, будто ничего не случилось, но как такое возможно? Как она сможет врать Вишесу?

***

— Сэр?

— Да? — глядя исключительно на экран планшета, Вишес читал доклад с поля боя.

— Шаттл вашей жены в диапазоне состыковки. Вы просили уведомить вас.

Он крепче сжал в пальцах края планшета. На протяжении последних трех дней Вишес боролся с гневом из-за предательства Хэлли. На место агонии пришли тупая ноющая боль и пустота. Он был настолько опустошен, что игнорировал звонки своей жены. Он просто не мог высказать ей все по видеосвязи.

И теперь необходимость встретиться с ней лицом к лицу стала настоящей дилеммой. Вишес поклялся себе не трогать Хэлли в гневе. Возможно, она предала его и причинила самую сильную боль из всех возможных, но он никогда не опустил бы до избиения женщины.

— Меня не будет в офисе до завтрашнего дня.

— Да, сэр.

Подняв взгляд, Вишес заметил на лице подчиненного ухмылку. Очевидно, у парня сложилось ошибочное представление о том, чем Вишес собрался заняться.

— Ты хочешь что-то сказать, рядовой?

— Нет, сэр, — побледнел парень.

— Свободен.

Рядовой сбежал, и Вишес запер сейф. У себя в голове он прокручивал всевозможные сценарии того, как пройдет встреча с Хэлли, но ни один из них не заканчивался хорошо. Однако Вишес никогда не был из тех, кто бежит от опасности или боли. Призвав на помощь свое хваленое мужество, он покинул офис. Что бы ни случилось, он собирался достойно повести себя с Хэлли.

Когда Вишес достиг доков, ее судно уже прибыло. Сама она стояла рядом с Ленни — женой Хоука. Обе женщины высматривали в толпе знакомые лица. Стоило Хэлли увидеть Вишеса, как она заулыбалась и принялась махать ему. Несмотря на боль в груди, он поднял руку и помахал в ответ. Сказав что-то Ленни, Хэлли помчалась через толпу ему навстречу.

Вишес раскрыл объятия прежде, чем успел остановить себя. Она прыгнула ему в руки.

Он приподнял Хэлли на несколько дюймов, и вес ее тела показался ему таким привычным. Вопреки доводам разума Вишес уткнулся носом в ее мягкие волосы и вдохнул родной аромат. Как и всегда, его тело отреагировало на близость податливых изгибов. Вишес поверить не мог, что его предал собственный член.

— Я безумно скучала по тебе, Вишес, — Хэлли обняла его так крепко, что он едва сумел вдохнуть. Она выглядела переполненной эмоциями.

Виной, как подумалось Вишесу.

— Я тоже по тебе скучал, — он не вкладывал в слова чувств.

Похоже, Хэлли что-то поняла, поскольку встала на ноги и в непонимании посмотрела на Вишеса. Схватив ее за руку, он развернулся на каблуках.

— Нам нужно поговорить.

— Хорошо.

Ей пришлось поспешить, но Вишес не замедлил ради нее своего размашистого шага. Она растоптала его сердце и плюнула ему в лицо. Если Хэлли придется бежать, чтобы успевать за ним, пускай бежит.

Поездка на лифте была мучительно долгой. К счастью, Хэлли хватило ума молчать. Очевидно, она ощущала гнев Вишеса и его разочарование. Стоя рядом с ним, Хэлли смотрела в пол, и у нее поникли плечи. В глубине души Вишесу было больно видеть ее такой подавленной, но он быстро оттолкнул сочувствие и переиграл в уме подслушанный разговор.

«Она трахалась с Террором. Она трахалась с моим лучшим другом».

Вся жалость исчезла без следа. Гнев и чувство предательства вернулись. Выйдя из лифта на закрытом этаже, Вишес поволок Хэлли за собой в квартиру. Добравшись до гостиной, он отпустил ее, но остался стоять к ней спиной. Боль разрывала его на куски. Шумно вдохнув, Вишес повернулся к Хэлли.

— Я все знаю.

— Откуда? — округлила глаза она и широко открыла рот.

— Значит, даже не отрицаешь? По крайней мере, то, что ты не врешь мне в лицо, достойно уважения.

— Пожалуйста, Вишес, — взмолилась Хэлли. — Ты должен мне верить. Это произошло случайно.

— Случайно? — в неверии закричал он. — Ты думаешь, я поверю, что все произошло случайно?

Покусав губу, Хэлли в итоге кивнула.

— Ты прав. Не случайно.

— Почему? — потребовал Вишес. Возможно, нашлась бы какая-нибудь причина или какие-то слова, которые помогли бы ему простить ее.

— У меня не было выбора. Он нуждался во мне.

— Он нуждался в тебе? — его взор заволокло алой пеленой. — Я в тебе нуждаюсь, Хэлли. Я люблю тебя. Ради тебя я чуть не оставил свою карьеру. И как ты отвечаешь на мою любовь? Спишь с моим лучшим другом!

Хэлли отпрянула, как если бы он ее ударил.

— Что? — у нее перекосило лицо. — Я не... Ты думаешь, я спала с Террором? — сцепив руки перед собой, она заломила их. — Я не спала с Террором.

— Конечно, в той постели не было времени для сна, — Вишес хмуро посмотрел на нее. — Зачем сейчас врать? Ты только что призналась...

— Я думала, ты спрашивал о... — замолкнув на полуслове, Хэлли покачала головой. — Вишес, я не занималась сексом с Террором. Ты — мой муж, и я люблю только тебя. Я действительно тебя люблю. Ты — единственный мужчина, которого я хочу.

— Хватит врать, Хэлли, — Вишес шагнул к ней.

Она отшатнулась, тем самым напомнив ему об их первой ночи вместе. Вишеса глубоко ранило видеть, как Хэлли сбегает от него. Он мгновенно остановился и глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

— Я на тебя сердит, но не собираюсь бить.

— Вишес, у меня не было секса с Террором.

— Остановись, — взмолился он, чувствуя жжение в горле. — Просто остановись. Я вас слышал.

— Слышал нас? — Хэлли закрыла глаза. — Связь повторно активировалась?

— Да.

— Вишес, это не то, что ты думаешь, — умоляюще сказала она, открыв глаза.

— Ты, должно быть, считаешь меня совсем тупым, — он грубо загоготал. — «Террор, сними штаны и иди в кровать» сложно понять неправильно.

Хэлли съежилась.

— Пожалуйста, это не то...

Раздался дверной звонок. Вишес выругался, но не удержался и глянул на встроенный в ближайшую стену пульт. На экране появилось лицо Террора. Вишес собирался надрать ему зад в другой раз, но квартира была столь же подходящим местом, как и любое другое.

— Сядь, — он пригвоздил Хэлли взглядом. — Сейчас же!

Она бросилась исполнять приказ. Шагнув к двери, Вишес распахнул ее. Террор не прятал взгляда, однако явно был шокирован, когда Вишес схватил его за грудки и затащил в квартиру.

— Ах ты сукин сын!

— Что за...

От сильного удара в лицо у Террора запрокинулась голова. Ошеломленный, он встряхнулся и вытер хлынувшую из носа кровь.

— Дружище, какого хрена?

— Ты спал с моей женой, — Вишес набросился на Террора и снова его ударил. — Я убью тебя!

Увернувшись, Террор ударил Вишеса кулаком в живот.

— Вишес, ты спятил. Я держал ее за руку. Больше ничего.

От уверенности в голосе друга ярость Вишеса пошла на убыль, но прежде чем он смог подавить затуманивающую разум ревность и переоценить ситуацию, Террор бросился вперед. Вишес действовал рефлекторно и ударил первым. Схватив Террора поперек тела, он впечатал его в стену. От столкновения с твердой поверхностью Террор рыкнул, но не растерялся. Он ударил Вишеса в висок, вынуждая разжать хват и попятиться. Они смотрели друг на друга и медленно двигались по кругу.

— Не знаю, что творится у тебя в голове, Ви, но ты ошибаешься.

— Вишес, пожалуйста! — Хэлли вскочила с дивана и подошла к ним. — Остановитесь.

— Вернись на свое место! — Вишес заволновался, что она может попасть под руку. — Сядь на...отойди!

Террор толкнул его и развернулся так, чтобы встать между ним и Хэлли. Надавив

предплечьем Вишесу на горло, он прижал его к стене.

— Хватит драться. Просто послушай меня. Я не трахал твою жену!

Вишес перестал бороться и посмотрел в один глаз Террора. Они знали друг друга уже очень давно. И Вишес видел, что Террор говорит правду.

— Черт возьми, Вишес! — Хэлли схватила Террора за рубашку и потянула назад. — Террор, немедленно отойди от моего мужа! У тебя открылось кровотечение!

Сев на пол, Вишес закашлялся, прочищая сдавленное горло. Хэлли толкнула Террора к стене.

— Сядь. Сейчас же.

Террор исполнил приказ, и Хэлли обратила гневный взгляд заплаканных глаз к Вишесу.

— Принеси аптечку. Быстро!

Заметив на бедре Террора расплывающееся красное пятно, Вишес поднялся на ноги. Он забрал из кухни аптечку и принес ее Хэлли. Быстро открыв коробку, она достала ножницы. Вишес смотрел, как Хэлли разрезала на Терроре штаны, открывая взору глубокую уродливую защитую рану. В процессе драки несколько стежков разошлись.

Вишес почувствовал мучительную вину.

— Почему ты не сказал, что ранен?

— О, помолчи, Вишес. Просто помолчи! — огрызнулась Хэлли и сунула ему в руки аптечку. — Ты не будешь обвинять жертву. А теперь найди мне жидкие стежки.

От унижения у Вишеса запылали щеки — еще бы, его жена говорила с ним в таком тоне при Терроре. Но он исполнил приказ и протянул ей медицинский клей. Хэлли быстро обработала рану, склеила края жидкими стежками и вколола Террору антибиотик.

Прищурившись, она посмотрела на него.

— Я сказала тебе по возвращению домой первым делом пойти в медпункт.

— Я и собирался, но тогда узнал, что Вишес потащил тебя в квартиру. Мне подумалось, что он сделает какую-нибудь глупость, — Террор смерил Вишеса суровым взглядом. — Поэтому я попытался как можно скорее придти к вам. Крики было слышно от самого лифта.

Вишес вздрогнул от понимания того, что сделал семейную ссору достоянием общественности. Упав на задницу, он посмотрел на Хэлли, придвинувшуюся к нему с влажной салфеткой из аптечки. Она принялась стирать кровь с его лица. Ее прикосновения были сильными и резкими.

— Поверить не могу, что ты решил, будто я тебе изменила. Это не говорит в пользу твоего доверия ко мне.

От ее боли у Вишеса защемило сердце.

— Хэлли, прости.

— Ты должна рассказать ему, — скривившись, Террор устроился удобнее и откинул голову на стену.

— Я знаю, — ответила Хэлли.

Она выглядела такой грустной, что у Вишеса в груди основался страх.

— Рассказать о чем?

Хэлли подняла на него взгляд заплаканных глаз.

— Я убила человека.

Вишес моргнул, снова и снова повторяя про себя заявление Хэлли. Она скривилась, и он потянулся к ней. Усадив Хэлли к себе на колени, Вишес крепко обнял ее.

— О, котенок. Все в порядке.

— У нее не осталось выбора, — Террор выглядел мрачным. — У нас с Хэлли были смежные номера. Она слышала звуки борьбы, — у него дернулся кадык. — Она спасла мне жизнь, Ви.

Разрываясь между желаниями утешить Хэлли и накричать на Террора, Вишес выбрал последнее.

— О чем, черт тебя дери, ты думал? Ты был на задании?

— Я пытался найти другой способ добраться до колонии Джеско, но роль эскорта жены нового генерала была слишком заманчива, — кивнул Террор. — Мне нужно было встретиться со связным в колонии и получить срочное сообщение.

— Ах ты сукин сын, — теперь Вишес на самом деле захотел его убить. — Я уже успел пожалеть о том, что набросился на тебя. Теперь я жалею, что остановился.

— Я ни за что на свете не хотел подвергать Хэлли опасности. Нападение не было непосредственно связано с миссией. До меня добрался давний враг.

— Додсон? — сердце Вишеса пропустило удар.

— Кто же знал, что он сможет проделать от тюрьмы такой путь?

Вишес посмотрел сверху вниз на Хэлли. Она убила того сумасшедшего?

— Как?

— Я просто схватила нож Террора и... — она вытерла глаза, — ...ну, ты знаешь... — Хэлли провела ребром ладони по горлу. — Я должна была что-то предпринять. Тот человек накинул ремень Террору на шею. Когда я перевернула Террора, у него уже посинели губы. У него до сих пор налиты кровью глаза.

Наконец Вишес уделил минуту тому, чтобы осмотреть своего друга. Ранее он был так разъярен, что не обращал внимания на детали. Под высоким воротником на шее Террора остался темный след. Вишеса поразила ужасающая мысль, и он притянул Хэлли еще ближе.

— Она в безопасности?

— Я позаботился о трупе и перепачканной одежде, — кивнул Террор. — Никто ничего не узнает. Я не сообщил подробностей даже своему координатору. По официальной версии Додсон никогда не был в моем гостиничном номере. Координатор в курсе, что я вынес из отеля труп, но не подозревает об участии Хэлли. Правду знаем только мы трое.

Слабое утешение, по мнению Вишеса. Он впился взглядом в Террора.

— Я все равно на тебя сердит. Поверить не могу, что ты злоупотребил нашей дружбой. Хэлли — моя жена, Террор. Моя жена!

— Я переступил черту. Если хочешь бросить мне вызов на ринге, я приму его, когда оправлюсь.

— Нет, никто не будет никому бросать никакого вызова, — нахмурившись, Хэлли посмотрела на них обоих. — Мы поставим точку здесь и сейчас. И я не шучу.

— Знаешь, я уже говорил ей, что она слишком властная, — фыркнул Террор. — Тебе стоит чаще перекидывать ее через колено и шлепать по заднице.

Шепотом выругавшись, Хэлли поднялась на ноги.

— Просто помни, что эта властная задница спасла тебе жизнь, Террор.

Она оставила мужчин сидеть на полу, но Вишес почувствовал, что с ней не все в порядке.

— Что произошло, Террор?

— Когда я вернулся в номер, Додсон поджидал меня на балконе. Я потерял бдительность. Мы начала драться. Сломали стеклянную дверь. Я упал. Додсон закинул мне на шею ремень. Должно быть, Хэлли услышала шум. Она вошла в комнату, схватила мой нож и перерезала Додсону глотку.

— Вот дерьмо, — Вишес потер ладонью лицо.

— Если бы он победил, убил бы и ее тоже, — кивнул Террор. — У Хэлли не было выбора, — он замялся. — Она действовала на удивление хладнокровно. Я ожидал от нее нервного срыва, но она взяла себя в руки. Пока я задыхался на полу, она пыталась завернуть тело, чтобы кровь не залила весь номер.

— И когда я слышал, как вы договорились не рассказывать мне о вашей тайне? — скривился Вишес.

— Ты был на связи? — побледнел Террор.

— Был. Она прервалась, но потом повторно активировалась. Я слышал, как Хэлли попросила тебя снять штаны и пойти в кровать. Я подумал...

— Ясно. Я понял, — Террор указал на свою ногу. — Все было не так, Ви. Хэлли просто хотела зашить рану. Больше ничего. Я бы никогда не прикоснулся к твоей жене.

Стоило догадаться. Не нужно было сомневаться в лучшем друге или в Хэлли. Она любила только своего мужа. Защищая друзей, Хэлли согласилась на публичное обривание. Она никогда не предала бы и не нарушила бы супружескую верность. От осознания собственной глупости Вишес почувствовал боль в животе.

— Я все испортил, Террор.

— Все мы порой ошибаемся, Ви, — Террор посмотрел на открытую дверь спальни. — Хэлли любит тебя. Она простит.

— Да. Я уверен, что простит. Хотя, наверное, не должна.

— Тебе стоит больше беспокоиться о том, чтобы Хэлли простила себя.

— В смысле?

— Я вижу на ее лице вину. Хэлли терзает себя за убийство Додсона. Она не сможет просто взять и забыть, Вишес. Вина скрутит ее изнутри. Ты должен помочь Хэлли.

— Я помогу, — но сначала ему нужно было разобраться с Террором. — Хочешь, я вызову медика?

Террор покачал головой и протянул руку.

— Помоги мне встать.

Кивнув, Вишес поднялся и схватил друга за руку. Одним быстрым рывком он поставил Террора на ноги. Оказавшись лицом к лицу, они уставились друг на друга. Наконец, Вишес заговорил.

— Ты — мой лучший друг во всей вселенной, но если еще хоть раз подвергнешь Хэлли опасности, я закончу то, что мы сегодня начали.

— Я и не ожидал бы от тебя меньшего, — Террор не моргал и не отводил взгляда.

Заклучив перемирие, Вишес проводил друга до двери. Он дождался, пока Террор не дойдет до лифта, после чего вернулся к пульту и связался с медицинским отсеком. Пускай Террор разозлится, но ему нужно было показаться врачу. Вишес приказал, чтобы кто-нибудь

перехватил Террора по дороге и, если понадобится, отволоку его в больничное крыло с вооруженной охраной.

Позабывшись о друге, он направился в спальню и услышал шум льющейся воды. Вишес сел на край кровати и устался в пол. Как, черт возьми, все исправить?

Хэлли нуждалась в нем. Куда уж яснее. И он, однозначно, все испортил.

Сняв униформу и ботинки, Вишес вошел в ванную и посмотрел на свое отражение в зеркале. Хэлли стерла с его лица почти всю кровь, но нижняя губа была опухшей, а нос покраснел. Также Вишес знал, что утром у него появится заметный синяк на виске. Будет забавно объяснять на работе причину своих травм.

Вишес шагнул в душевую кабину. Закрыв глаза, Хэлли стояла под потоками воды, и вид ее подрагивающих плеч глубоко его ранил. Он это сделал. Он начал спор и вырвал из нее уродливую правду. Он обвинил ее в ужасных поступках.

— Прости меня, Хэлли, — Вишес обнял ее обеими руками и уткнулся лицом ей в шею. — Прости.

Она повернула голову, но не посмотрела на него.

— Как ты мог подумать, что я тебе изменила?

— Я не горжусь собой, Хэлли. Я услышал обрывок разговора и пришел к неверным выводам, — ему самому не верилось, насколько эмоционально он отреагировал. Раньше он сначала нашел бы подтверждения. Почему он просто не спросил Хэлли?

— Я знаю, как это звучало. Но я на самом деле всего лишь попросила Террора снять перепачканные штаны, чтобы остановить кровотечение, — она задрожала в руках Вишеса. — Нам с ним очень повезло, что рана была неглубокой. Если бы стекло задело артерию, Террор умер бы на месте, в том же самом гостиничном номере.

При мысли о возможном сценарии Вишесу подурнело. Хэлли осталась бы одна разбираться с двумя трупами и более чем реальной угрозой возмездия от людей Додсона.

— Ты больше никуда не поедешь с Террором.

— Мы с ним тоже решили, что так будет лучше, — с ее губ сорвался смешок. — Мне бы не хотелось снова кого-нибудь убивать.

— Я знаю, как тебе сложно, Хэлли, — у Вишеса болело за нее сердце. — В первый раз всегда труднее всего.

— Террор сказал то же самое. Очевидно, с обретением опыта становится легче.

— Для некоторых людей, возможно, и легче, — осторожно согласился Вишес. — Для меня? Нет. Я все еще чувствую груз убийств, совершенных мной в сражении. Особенно тяжело нести на своих плечах жизни людей, убитых в ближнем бою.

— Мне жаль, что тебя не было там со мной, — Хэлли осела в его руках. — Я так в тебе нуждалась, но рядом был только Террор. Он пытался помочь, однако не очень хорошо умеет успокаивать. В основном он советовал мне забить и забыть.

— Я не должен был игнорировать твои звонки, — вздрогнул Вишес. — Прости, Хэлли.

— Это не так уж важно. Я бы ничего не рассказала по видеосвязи. Мне просто нужно было услышать твой голос и увидеть твое лицо.

Тоска в ее голосе убивала его.

— Как думаешь, сможешь когда-нибудь меня простить? — спросил он после некоторых колебаний.

— Я уже простила, — медленно развернувшись в его руках, Хэлли положила голову ему на грудь.

Глубина ее любви и прощения поразили Вишеса. Он не заслуживал доброты или великодушия. Окажись он на месте Хэлли и, вне всяких сомнений, долго таил бы обиду. Вишес не гордился собой, однако признавал правду.

— Позволь мне искупать тебя, Хэлли. Купание поможет.

Она сдалась ему со слабым кивком. Вишес принялся неспешно мыть ее тело, скользя намыленными ладонями по коже и прослеживая изгибы. Опустившись на колени, он вымыл Хэлли ноги, не обделив вниманием ни одного пальца, после чего поднялся к бедрам и спине. Вишес медленно ополоснул ее, поглаживая и смывая пену.

Запустив пальцы ей в волосы, он втер в пряди ее любимый шампунь. Хэлли привалилась к Вишесу и положила руки ему на бедра. Водя пальцами по коже ее головы, он пытался решить, что им делать после купания. У него возникли кое-какие идеи, как помочь Хэлли справиться с чувством вины, но они были несколько неортодоксальными.

Хэлли фыркнула, когда Вишес случайно плеснул ей водой в лицо.

— Извини, — рассмеялся он и отстранился.

— Следи за тем, что делаешь, — она шлепнула его по руке, но улыбнулась.

— Я стараюсь, — сказал Вишес. — Я слишком давно не прикасался к тебе, котенок. Рядом с тобой мне сложно сосредоточиться.

Он быстро вымылся сам и выключил воду. Выйдя первым, Вишес повязал на талию полотенце и, подхватив Хэлли, поставил ее на тонкий коврик. Она смиренно стояла, пока он вытирал ее и сушил ей волосы. Водя полотенцем по ее груди, спине и коротким прядям, Вишес обдумывал имеющиеся варианты.

— Хэлли, ты доверяешь мне? — он накинул их полотенца на вешалку.

— Да, — никаких колебаний или неуверенности.

— Пойдем со мной, — Вишес протянул руку. — Мы попробуем кое-что новое, котенок.

— Хорошо, — Хэлли приняла его ладонь и посмотрела ему в глаза.

Вишес провел ее через спальню к двери, которую не открывал с их первой брачной ночи. Он шагнул в затемненную комнату, но Хэлли задержалась на пороге. Потянув ее за руку, Вишес вопросительно выгнул бровь. Хэлли кивнула и, проявив огромную храбрость, последовала за ним.

Оказавшись внутри, он включил тусклое освещение и настроил температурный режим. Ему нравилось, когда в помещении свежо и прохладно, но Хэлли, кажется, предпочитала тепло. Учитывая то, чем им предстояло заняться, ей не помешает дополнительный комфорт.

Вишес отпустил ее руку и проверил оснащение. Все вещи были новыми, ни разу не использованными. Он выбирал орудия и мебель с мыслями о будущей жене. Вишес улыбнулся глупым представлениям, которые тогда лелеял. Он планировал к данному моменту уже испробовать с женой все приспособления в игровой комнате. А на деле они однажды попробовали стол с креплениями и больше ничего.

Развернувшись, Вишес увидел, что Хэлли остановилась рядом с тем самым столом и кончиками пальцев провела по блестящей металлической поверхности. Он гадал, какими были ее воспоминания о той ночи — хорошими или плохими. Возможно, нечто среднее, в итоге решил Вишес. Хэлли посмотрела на него с вопросом в глазах.

— Не сегодня, котенок, — он покачал головой. Сев на скамью для порки, Вишес поманил Хэлли к себе. — Иди сюда, — он указал перед собой. — Встань на колени.

Изящно опустившись на пол, она положила руки на бедра. Вишес наклонился и усадил ее в правильное положение — ноги шире, руки ладонями вверх. Заметив, как Хэлли слегка

наморщила лоб, он не сомневался, что она мысленно сделала заметку. Она была очень наблюдательной и быстро училась.

Ухватив Хэлли за подбородок, Вишес вынудил ее поднять взгляд.

— Ты чувствуешь себя виноватой за то, что убила того человека.

— Я отняла жизнь, Вишес, — кивнула она.

— Бесплезную жалкую жизнь, — исправил он.

— Но все равно жизнь, — ответила Хэлли. — Вишес, я не судья и не присяжные.

— Додсон был свиньей. Чудовищем. Он провел пятнадцать лет в тюрьме Коварк за убийства и изнасилования. Именно он оставил шрамы на лице Террора, — Вишес коснулся тонких рубцов на своей шее и плече. — И он оставил шрамы на мне.

— Я не знала, — изумилась она.

— Я тебе не рассказывал, — он погладил ее лицо. — Ты сделала то, что должна была.

— Я за долю секунды приняла решение убить одного человека, чтобы спасти другого.

Убийство остается убийством, даже если совершено ради защиты друга.

Слова Хэлли лишь подтвердили его опасения.

— Тебе не станет легче, пока ты не будешь наказана.

Она ничего не ответила, лишь сглотнула и моргнула. Вишес видел, что Хэлли не совсем понимает, о чем речь.

— Я помогу тебе, котенок.

— Как? — тихо выдохнула она.

— Я покажу тебе боль. Ты примешь наказание от моей руки, — запрокинув ей голову, он наклонился так, чтобы их лица оказались в дюймах друг от друга. — Ты боишься?

— Да.

— Хорошо, — Вишес позволил себе обрисовать пальцем контур ее губ. — Если станет слишком много или ты поймешь, что не справляешься, просто скажи «белый», и мы на сегодня закончим. Понятно?

Хэлли покорно кивнула. Соприкоснувшись с ней губами, он глубоко поцеловал ее, и она приподнялась навстречу его ищущему языку. Как только Хэлли задрожала, Вишес отстранился и погладил ее по щеке.

— Тогда начнем.

Хэлли задрожала под пристальным взглядом Вишеса. От страха у нее сводило живот, по телу пробегала паническая дрожь, а грудь сдавливало. Боль? Наказание? Хэлли не знала, сможет ли довести дело до конца.

Но в действительности Вишес никогда бы ей не навредил. В это она верила всей душой. То, чем они собирались заняться, причинит боль, но не оставит травм или повреждений. Глядя в голубые глаза мужа, Хэлли видела, что он понимает, в чем она нуждается. Вина отнятия жизни, пускай даже гнилой, была слишком тяжелой, чтобы существовать дальше безнаказанно. А получить наказание от руки любящего человека — именно то, что требовалось Хэлли.

— Иди сюда, — Вишес похлопал себя по коленям. — Руки на пол. Голову вниз.

Последовав инструкциям, она устроилась у него на коленях. Вишес передвинул ее и наклонил вперед, лишая опоры. Положив большую ладонь Хэлли между лопаток, он удерживал ее на месте. Она вздрогнула от поглаживания по ягодице. Вишес уже шлепал ее однажды перед тем, как надеть на нее костюм кошки, но в качестве игры. Теперь все было

всерьез.

— Ой! — Хэлли вскрикнула и попыталась извернуться в миг, когда большая ладонь приземлилась на ее правую ягодицу. Вишес быстро ударил по левой, а потом опять по правой. — Ой! Нет!

— Тихо, — серьезно предупредил он, продолжая наносить удары. — Ты заслужила и должна быть наказана.

Вишес был прав. Она плохо поступила и теперь чувствовала, будто ее кожа горит огнем. По мере того как повторялись шлепки, дискомфорт вперемешку со жжением становились все сильнее. Хэлли никогда не шлепали так. В ее доме десять сильных ударов были обычным наказанием за провинности. Но сейчас? Сейчас болезненные шлепки сыпались непрерывно, а то, что она голой лежала на коленях у Вишеса, лишь усиливало эффект.

— Пожалуйста, — взмолилась Хэлли и попыталась высвободиться. — Пожалуйста, Вишес.

— Нет, — он схватил ее за волосы, но не тянул и не причинял боли, просто давал понять, что ей не вырваться. — Смирись, Хэлли, и прими свое наказание.

Пока Вишес продолжал ее шлепать, она опустила взгляд в пол. Вскоре унижение и смущение от того, чтобы быть наказанной мужем, исчезли, сменившись чем-то новым. И это новое ощущалось почти...правильно.

На Хэлли в полную силу накатили все страдания, терзавшие ее на протяжении последних дней. Она задыхалась от уродства всколыхнувшихся эмоций. Ее тошнило от воспоминаний о том, как она разрезала человеку горло, а затем помогла Террору избавиться от тела, словно от какого-то мусора. Уткнувшись Вишесу в бедро, Хэлли зарыдала. От каждого болезненного вдоха у нее напрягались и горели легкие. Она совершила ужасный поступок и должна за него страдать.

Теперь ее ягодицы буквально пылали, но Вишес и не подумал остановиться. Хэлли кричала и умоляла, однако он не проявлял милосердия и нашел ритм, причинявший как можно больше мучений. И все же вина с болью продолжали бушевать.

Вишес остановился и погладил Хэлли сначала по пояснице, потом между плеч.

— Мы закончили? Ты простила себя?

— Нет, — ответ вырвался из горла уродливым рыданием. — Накажи меня, Вишес. Заставь меня страдать.

Он напрягся под ее телом. В следующий миг Вишес поднялся и перекинул Хэлли через плечо, как мешок картофеля. У нее болели ягодицы, но ей было мало. Вина так сильно сдавливала грудь, что становилось невозможно дышать.

Поставив Хэлли на ноги, Вишес быстро поднял ей руки и прикрепил к какому-то устройству. Она почувствовала на запястьях кожаные манжеты вроде тех, которые были на ней в первую ночь здесь. Они крепились большому кольцу на свисающей с потолка цепи. Вишес потянул за цепь, и Хэлли пришлось встать на цыпочки.

Но он еще не закончил. Заковав ее лодыжки в такие же манжеты, он широко раздвинул ей ноги и приковал их к маленьким кольцам на полу. Теперь Хэлли оказалась в крайне неустойчивом положении, и на мгновение паника пересилила вину.

Вишес ненадолго ушел, чтобы принести полотенце. Даже в столь ужасающий момент он был заботливым, вытирая с ее лица слюну, сопли и слезы, оставшиеся после громких рыданий. Отбросив полотенце, Вишес подошел к небольшому металлическому комоду на колесиках, напомнившего Хэлли кейсы для хранения инструментов. Он открыл ящик и

достал две блестящие серебряные скрепки, соединенные между собой цепью.

При виде них Хэлли судорожно сглотнула. Той ночью в квартире генерала она видела на женщине такие штуки.

— Нет! — Хэлли попыталась увернуться, но не было никакого спасения. — Вишес, пожалуйста, не надо.

Он заставил ее замолчать карающим поцелуем.

— Ты просила об этом. Я даю тебе то, в чем ты нуждаешься, — наклонившись, Вишес облизал ее левый сосок и, посовав его, заставил затвердеть.

Он закрепил на нем одну из скрепок, и Хэлли с шипением попыталась извернуться. Быстро склонившись к ее правой груди, Вишес повторил свои действия.

Грудь гудела, соски жгло, и Хэлли прерывисто вдохнула. Ухватив цепь между двумя зажимами, Вишес поднял ее к горлу Хэлли, однако натяжение оказалось слишком слабым. Он быстро исправил свое упущение и, разомкнув кольцо на ошейнике, закрепил цепь. Соски тут же сдавило, и они начали болеть.

— О! Нет!

— Тише, — Вишес поцеловал Хэлли в щеку. — Учись принимать боль, Хэлли. Прочувствуй ее.

Когда его слова пробились к затуманенному разуму, она сглотнула. Вишес уже стоял позади нее, и ей захотелось обернуться, но малейшее движение натягивало цепь, а вместе с ней и зажимы. Острая боль становилась чрезмерной, поэтому Хэлли предпочла стоять неподвижно.

Она слышала, как у нее за спиной открывается еще один ящик. Вишес снова что-то достал, и чем бы оно ни было, при каждом движении издавало странный звук. Почувствовав на ягодице первый удар, Хэлли громко ахнула.

— Это флоггер, Хэлли.

Теперь она знала название предмета, вот только оно ничуть не уменьшало боль от ударов. Первые были медленными, но тяжелыми. Широкие хвосты флоггера приземлились на измученную плоть с достаточно силой, чтобы Хэлли начала подрагивать. Ощущения были иными, нежели от ударов ладонью, но не намного хуже.

Пока Вишес не начал бить так сильно, что она прочувствовала каждый хвост. Вздохи Хэлли превратились в крики, но он хлестал ее по ягодицам снова и снова. Измученное поркой тело замирало от свиста рассекающих воздух кожаных ремешков. В попытках избежать ударов Хэлли приподнялась на цыпочках еще выше. У нее начали гореть мышцы рук и голеней, однако все попытки были тщетны. Она была привязана и вынуждена принимать свое наказание.

Мысленно Хэлли перенеслась в другое время, когда ее пороли. Тогда целью было унижение. Последующее обривание головы перед всей деревней отметило ее, как правонарушительницу и преступницу. Что еще хуже — то же самое наказание предусматривалось для проституток, пойманных деревенской полицией. После обривания каждый человек при виде Хэлли сразу же принимал ее за шлюху. Постепенно она научилась игнорировать презрительные и жалостливые взгляды. Она перестала обращать внимание на пересуды и довольствовалась тем, что знает о себе правду.

Наказание Вишеса чем-то отдаленно напомнило события прошлого, но боль от флоггера начала пересиливать вину. Тем не менее, Хэлли до сих пор чувствовала себя вывернутой наизнанку и терзалась ретроспективными кадрами роковой ночи. Горячая кровь,

брызнувшая на ее руку, предсмертные хрипы умирающего человека. Хэлли даже могла почувствовать в своей руке ткань, которой стирала высыхающую кровь с пола гостиничного номера. Она закрыла глаза, и по ее щекам полились горячие слезы.

Хэлли зарыдала громко и надрывно. Уродливый плач, судорогами сотрясавший тело. Вишес позади нее бросил флоггер, и тот с громким стуком упал на пол. Однако наказание не закончилось. Хэлли знала, что сама еще не закончила. Обещанный катарсис никак не наступал.

Вишес запустил пальцы ей в волосы. Потянув за них, он заставил ее запрокинуть голову, отчего цепь натянулась вместе с ужасными зажимами. Хэлли задыхалась от боли, но Вишес утешил ее ртом. Он провел губами по изгибу ее шеи и коснулся подбородка.

— Я люблю тебя, Хэлли, — прошептал он ей на ухо.

Прежде чем она смогла ответить, Вишес отстранился и ударил ее по ягодицам чем-то жестким. Тростником, поняла Хэлли через секунду.

Она закричала от сильной острой боли, расплосовавшей ее плоть.

— Нет! Нет!

Вишес дал ей короткую отсрочку, но потом снова ударил. На этот раз боль была сокрушительной и пересилила мучительное чувство вины. Физические муки прорвали плотину и смыли душевные страдания. Еще один удар тростником, и Хэлли повисла на цепях. Она уже почти не кричала и чувствовала странное облегчение.

Внутри нее разливалось нечто теплое и яркое. Боль больше не разрывала ее на куски. Хэлли вышла за ее пределы и достигла чего-то нового. Воспоминания об отнятой жизни никогда не исчезнут. Однако вина за то, что ради спасения друга пришлось убить человека, отступала и таяла.

Каким бы ужасающим ни был выбор, Хэлли знала, что поступила правильно.

Вишес снова ударил, тростником полосуюя ее ягодицы. Она вскрикнула и, наконец, обрела дар речи.

— Б...белый. Белый!

Тростник со стуком упал на пол. Хэлли продолжала рыдать, но теперь слезы исходили из другого уголка души. Когда Вишес открепил манжеты на ее запястьях и лодыжках, она рухнула прямо на него. Он подхватил ее на руки и понес в спальню. Закрыв глаза, она упивалась теплом его тела.

Он положил ее на постель. Хэлли посмотрела на него, и изумление стало для нее подобно удару в живот. Голубые глаза Вишеса блестели от непролитых слез. Очевидно, она была не единственной, кого затронуло удивительно интимное и зверское испытание, через которое они прошли.

Хэлли обняла Вишеса за шею и притянула к себе для поцелуя.

— Вишес, займись со мной любовью.

Бить тростником идеальный маленький зад Хэлли стало для Вишеса самым сложным испытанием в его жизни. Однако ради нее он пересилил себя и точно знал, в какой момент ей стало легче. Чувство вины обладало отвратительным свойством выворачивать душу. И если требовалось несколько ударов, чтобы заставить Хэлли страдать и дать ей простить себя, да будет так.

Вишес нежно поцеловал ее, лаская со всей любовью. Погладив Хэлли по рукам и ребрам, он углом простыни вытер ей лицо. Вишес провел губами по ее подбородку вниз, к груди. Ему очень не хотелось доставлять Хэлли еще больше дискомфорта, но нужно было незамедлительно снять зажимы. Он быстро раскрутил крепление на левом соске, и она с шипением дернулась.

— Больно! Ай! Ой!

— Прости, котенок, — Вишес облизал сосок и нежно поцеловал. Но стоило ему потянуться ко второму, как Хэлли резко оттолкнула его руку.

— Нет, Вишес, оставь так.

— Не могу. Его нужно снять, иначе будет хуже, — он не позволил ей продолжать спорить и, сжав концы зажима, снял его.

Хэлли вскрикнула и взбрыкнула бедрами, поэтому Вишес поспешно вобрал в рот подрагивающий пик и пососал. Он продолжил поклоняться ее груди, и вскоре она успокоилась.

Открепив от ошейника цепь, Вишес бросил зажимы на прикроватную тумбочку. Хэлли запустила пальцы в его короткие волосы и царапнула кожу головы именно так, как он любил. Когда она притянула его к себе для поцелуя, он был только рад дать ей желаемое. За последние несколько недель Хэлли через многое прошла, на самом деле, через слишком многое. Вишес отчаянно хотел дать ей почувствовать себя любимой и боготворимой.

— Вишес, — прошептала она и подалась к нему бедрами. — Ты мне нужен.

— Ты мне нужна больше.

— Возможно, — улыбнулась Хэлли.

Рассмеявшись, он укусил ее за плечо.

— Тебе больно?

— Немного, — призналась она. — У меня горит зад.

— Чуть позже мы его остудим, — прошептал Вишес. — В игровой есть крем для ухода за кожей. Как только мы закончим, я тебя намажу.

— Надеюсь, мы не закончим еще очень, очень долго.

— Я тоже, — он улыбнулся и предъявил права на ее рот. Обняв Хэлли за талию, Вишес перекатил ее на бок. Ему нужно было смягчить давление на ее ягодицы. Он провел Хэлли через самое настоящее испытание. Несомненно, сложно почувствовать удовольствие, если у тебя болит зад.

Наслаждаясь ее ртом, Вишес водил руками по шелковистой коже. Хэлли захныкала и, прильнув к нему, вжалась затвердевшими сосками в его грудь. Вишес погладил один из них и потер его большим пальцем.

Она застонала ему в рот. Проведя рукой вниз по бедру Хэлли, он подхватил ее ногу под коленом. В этой позе его рука оказалась между ее бедер, и он раздвинул их для своих

ищущих пальцев.

Закинув ногу ему на бедро, Хэлли открылась для него. Вишес не знал, будет ли она влажной после их короткого, но насыщенного сеанса боли. К его величайшему восторгу, он почувствовал под пальцами скользкие соки. Вишес очень сомневался, что Хэлли возбудили удары, а вот снова оказаться в его руках? Да!

— Ох, — она припала губами к его шее, пока он проникал в нее одним пальцем, а другим кружил по клитору. — О! Вишес!

От ее выдохов у него по коже пробежали мурашки. Вишес обожал то, как она стонала и ахала от игр с ее киской. Он добавил второй палец к первому и начал растягивать тугое влагалище. Реагируя на движения большого пальца, киска сжималась. Вишес не мог дождаться, когда Хэлли взорвется в его руках. У него уже пульсировал член, а яйца болели.

— Кончи для меня, котенок, — Вишес начал с силой проталкивать в нее пальцы. — Я хочу услышать, как ты кричишь.

— Вишес, — захныкала Хэлли и уцепилась за его руки. — Вишес, пожалуйста...

Он начал быстрыми движениями давить на клитор именно так, как она любила, и удвоил нажим. Прижавшись губами к его уху, Хэлли судорожно вдохнула и достигла кульминации.

— Вишес! Вишес! Ах!

Он не ослаблял напора. Вместо того чтобы позволить ей получить лишь один оргазм, Вишес решил заставить ее кончить снова. Согнув пальцы в тугом канале, он нашел точку, от прикосновения к которой она закричала, и погладил ее кончиками пальцев. Хэлли вцепилась в его руки и, запрокинув голову, обнажила горло. Склонившись, Вишес прижался к нему губами и прикусил самое мягкое место, какое сумел найти. Хэлли вскрикнула и вновь кончила, содрогаясь в его руках.

Решив, что на данный момент с нее хватит, Вишес позволил ей расслабиться на кровати и освободил пальцы из ее тела. Он погладил груди Хэлли и низ живота, любуясь ее красотой. Каждый раз, глядя на нее, он находил какую-нибудь новую любимую черту. Сегодня ею стала родинка необычной формы слева от пупка.

Скатившись с кровати, Вишес повернул Хэлли на бок и раздвинул ей ноги. Он устроил между ними свои широкие плечи и, положив голову на внутреннюю сторону ее бедра, обхватил ладонями воспаленные ягодицы. Хэлли ахнула и попыталась вырваться, но Вишес не отпускал.

— Расслабься, — прошептал он над ее клитором. — Расслабься для меня, котенок.

Она улеглась на постели, демонстрируя полное доверие и подчинение. Облизав киску, Вишес медленно и осторожно провел языком по клитору. Хэлли задрожала, но больше не пыталась отстраниться. Он не мог насытиться ее вкусом. Не спеша, Вишес наслаждался ею, как любимым деликатесом. В конце концов, Хэлли приблизилась к кульминации, и он позволил ей свободно кончить, однако на пороге следующего оргазма удвоил напор, теребя языком розовый комочек плоти, пока она не начала умолять остановиться.

Хэлли продолжала подрагивать и стонать, но Вишес все равно забрался на нее. Размазывая предсемя по ее коже, он устроился у нее между ног и погладил по лицу. Вишес целовал Хэлли, полностью подчиняя ее ртом.

— Я люблю тебя, — прошептал он и толкнулся в приветственное тепло ее тела. — Я люблю тебя, Хэлли.

Она цеплялась за него, позволяя брать ее размеренно и неторопливо. Они целовались

снова и снова; каждое соприкосновение языков становилось все более чувственным и интимным. Хэлли под Вишесом приподнимала бедра навстречу его толчкам. У нее вновь заблестели глаза от навернувшихся слез, но — Вишес понял — не от боли, а от глубины любви к нему. Он молился, чтобы она увидела, насколько сильны его чувства к ней. Вишес не был человеком, умеющим произносить нежные речи.

Когда дыхание Хэлли стало прерывистым, он понял, что время пришло. Уткнувшись носом ей в шею, Вишес ускорил толчки, выбрав угол проникновения, от которого Хэлли начала ловить ртом воздух. Он прижался губами к ее уху и с первым глубоким стоном сказал то, что она уже знала.

— Я люблю тебя, котенок.

Хэлли спокойно кончила, выгнув спину и крепче сжав пальцы на его коже. Еще через два толчка Вишес ворвался в нее как можно глубже и взорвался в чистом наслаждении. Обнявшись, они гладили друг друга и целовались, пока дрожь экстаза не стихла.

Вишес перекатился на спину и утянул Хэлли за собой. Удобно устроившись поверх него, она задремала в его руках. Он гладил ее по спине и играл с ее волосами, пока она, наконец, не проснулась. Тогда Вишес позволил себе спуститься руками ниже и кончиками пальцев задеть ее ягодицу. Хэлли зашипела и вздрогнула.

Вишес с тихим смехом выбрался из-под нее и звонко поцеловал в плечо.

— Подожди здесь.

В одном из ящиков он нашел тубу с мазью и охлаждающий пакет. Встряхнув упаковку, Вишес активировал кристаллы внутри нее и прихватил из ванной полотенце для рук. В спальне он сел на край кровати и перевернул Хэлли на живот.

— Сейчас, скорее всего, будет немного больно, но зато ты быстрее выздоровеешь.

— А из чего она? — ее голос был немного приглушен подушкой, поэтому она повернула голову. — В смысле мазь.

— Понятия не имею, — признался Вишес. — Мы берем ее с собой на задания. Конечно, ее разрабатывали не для покраснений, но она дьявольски эффективна.

— Все так плохо? — Хэлли посмотрела через плечо. — Покраснение, я имею в виду.

Осмотрев темно-красные отметки, он не стал врать.

— Синяки темные, особенно на твоей бледной коже. И от тростника осталось несколько ярко-красных полос.

— Очень странно, что я ими горжусь?

— Нет, — рассмеялся Вишес. — Я знаю несколько пар, предпочитающих более жесткую сторону нашего образа жизни. И жены, кажется, лелеют свои ушибы, — он нанес на истерзанные ягодицы прозрачную мазь и вздрогнул от вида оставшихся на них ужасных отметин. — Хэлли, это больше не повторится. Мы не пойдем так далеко, — исправил Вишес. — Сегодня были особые обстоятельства.

— Мне тоже не понравилась бóльшая часть, — она расслабилась от его поглаживаний. — Я знаю, зачем мы это сделали, и действительно чувствую себя лучше после случившегося в колонии Джеско.

— Но?

— Я видела твое лицо, Вишес. И знаю, что тебе было плохо.

— Было, — признался он. — Не будь я убежден, что чувство вины сгрызет тебя изнутри, и не смог бы довести дело до конца, — вытерев пальцы о полотенце, Вишес расстелил его на ягодицах Хэлли и положил сверху пакет со льдом. — Пусть полежит пятнадцать минут.

Некоторое время она молчала, в то время как Вишес просто водил кончиками пальцев вверх и вниз по ее голени. Когда Хэлли снова заговорила, в ее голосе слышалось любопытство.

— А мы можем попробовать еще раз?

— Попробовать что?

— Ну, знаешь, связывание, возможно, порку, — обеспокоенно пояснила она. — То есть, если ты хочешь...

— Я хочу, — заверил Вишес. — Но если тебе не нравится, тогда не надо.

— Ты уверен? — Хэлли выглядела необычайно неуверенной.

— Хэлли, в чем дело? — нахмурился он.

— Ни в чем.

Вишес сжал ее бедро, и она взвизгнула.

— Говори правду, котенок, иначе я прямо сейчас приму твоё предложение и отшлепаю тебя.

— Ладно! Просто...я не хочу, чтобы ты был мной недоволен. Я знаю, что тебе нравится грубая сторона любви. Если бы не нравилась, ты бы не посвятил ей комнату, — Хэлли обернулась на него. — Вишес, я не хочу тебя менять. Я хочу, чтобы ты был мной доволен, но не в ущерб себе.

— Как тебе такое в голову пришло, котенок? Мы вместе уже почти шесть недель. Ты хоть раз замечала, чтобы я был тобой недоволен?

— Нет.

— Хэлли, — твердо предостерег Вишес. — Говори правду.

— Видишь ли, Террор сказал...

— Сейчас же остановись, — он перебил ее в ту же секунду, как услышал имя своего лучшего друга. — Террор ни черта не знает о любви к женщине. Если он снова поднимет эту тему, не слушай ни слова. Ясно?

— Да.

Вишес придвинулся к изголовью кровати и посмотрел Хэлли в лицо.

— Я люблю тебя, Хэлли. Мне нравятся наши отношения такими, какие они есть. Хотелось бы мне изучить с тобой более грубую сторону любви? Да. Понимаю ли я, что тебе потребуется время? Однозначно, — ухватив ее за подбородок, он улыбнулся ей. — У нас все отлично. Мы продвигаемся в нашем собственном темпе, и это прекрасно.

— Я очень хочу попробовать с тобой что-нибудь новое, — и все же Хэлли заметно расслабилась. — Я доверяю тебе. И люблю тебя.

Вишеса переполнила радость, и он прижал руку Хэлли к своей груди.

— Хотел бы я выразить, что чувствую, когда ты говоришь мне это, Хэлли. Я никогда не представлял... — эмоции стали слишком сильными, и он замолк. Откашлявшись, Вишес закончил: — Я тоже тебя люблю.

Она понимающе улыбнулась, но не давила на него и не вынуждала открываться еще больше. Кажется, Хэлли понимала, что некоторые слова Вишес просто не сможет произнести, поэтому не стоило ждать от него телячьих нежностей.

Через пятнадцать минут он унес пакет со льдом и полотенце. Улегшись рядом с Хэлли, Вишес наслаждался тем, как она лънула к нему. Он провел пальцем по тонкому белому ошейнику у нее на горле. Они приближались к тому моменту, когда пара меняла цвет кожаного украшения. Большинство выбирало красные или черные, однако в последнее время

Вишес замечал и более необычные. Похоже, в моду входили зеленый и синий. На прошлой неделе он видел в магазине ярко-розовый.

Но какой цвет подойдет Хэлли? Вишес уже заказал подвеску для ее ошейника. С символикой проблем не возникло, в отличие от цвета. Для Вишеса Хэлли навсегда осталась бы его наивной невинной невестой. Красный или черный казались слишком резкими.

— О чем ты думаешь? — посмотрев на Вишеса, Хэлли погладила его по подбородку. — Ты такой молчаливый.

— О наших обязательствах друг перед другом, — ответил он.

— Серьезно? — она казалась удивленной. — Я думала... — Хэлли коснулась ошейника, — ...оно заключается в этом.

— Обычно мужчина после нескольких первых месяцев дарит жене новый ошейник, — покачал головой Вишес. — Ты, наверное, заметила, что твоя подруга Ленни носит красный.

— Заметила.

Он уловил в ее голосе странные нотки. Хэлли говорила так, как если бы была расстроена.

— Все в порядке?

— В порядке, — сев, она улыбнулась ему, но натянуто и напряженно. — Я хочу попить. Скоро вернусь.

— Я принесу.

— Нет, — Хэлли подтолкнула Вишеса обратно на кровать. — Я сама схожу.

Ничего не понимая, он смотрел ей вслед. Плечи Хэлли были напряженными, а шаги поспешными. Может, он что-то не то сказал? Вполне вероятно, учитывая его послужной список. Вишес проиграл в уме их разговор.

«Обязательство».

Хэлли думала, что он подразумевал принятую на ее планете церемонию? Брак? А понимание того, что муж говорил о новом ошейнике, когда она, возможно, ожидала чего-то иного — кольца и церемонии — должно быть, сильно ее ранило.

— Вот черт! — выругался Вишес и соскочил с кровати. Быстро покинув спальню, он пересек гостиную и понял, что даже если ему не нужен был романтический жест для скрепления их связи, Хэлли, в свою очередь, хотела торжественно заключить брак. Вишес никогда не разлюбил бы ее. Никакая церемония, ошейник или кольцо ничего для него не меняли, но они требовались Хэлли.

Вишес нашел ее на кухне пьющей воду из стакана. Она не плакала — к счастью — но было невозможно не заметить ее расстройство. Увидев Вишеса, Хэлли подняла на него глаза и поставила стакан на стол.

— В чем дело, Вишес?

Он не знал, что нужно делать. Казалось странным спрашивать, когда она уже принадлежала ему. Однако он должен был попробовать. Ради Хэлли Вишес сделал бы что угодно. Он откашлялся.

— Ты разделишь со мной брачную церемонию?

— Что? — округлив глаза, она прижала руку к груди.

Вишес почувствовал себя неуверенно. Хэлли выглядела смущенной.

— Я что-то делаю неправильно?

— Ты выйдешь за меня замуж? — прошептала она. — Вот как нужно спрашивать.

— Ясно, — приблизившись к ней, он взял ее за руку. Хэлли тут же шагнула навстречу, и

ее губы изогнулись в нежной улыбке. Прижав ладонь к ее щеке, он большим пальцем погладил кожу. — Котенок, ты выйдешь за меня замуж?

— Да.

Счастье переполнило его — теплое и яркое, разливающееся в груди и окутывающее сердце. Привстав на цыпочки, Хэлли поцеловала Вишеса. Они соприкоснулись губами легко и дразняще, после чего отстранились друг от друга. Хэлли зловредно усмехнулась.

— Что?

— Просто помни, что это я подсказала тебе, как нужно спрашивать, — со смехом пояснила она.

— Поверить не могу, что моя младшая сестренка выходит замуж!

— Технически я замужем уже почти два месяца, — посмеивалась Хэлли над эмоциональностью Берни.

— Это Захват, — отмахнулась сестра и удобнее устроилась в углу дивана. — Захват — не брак.

Хэлли до сих пор не привыкла видеть Берни на борту «Вэлианта». Однако она не могла поспорить с ее суждением.

— Я все еще в шоке от предложения Вишеса. То есть, ты же его видела. Он не самый сентиментальный из мужчин.

— Не самый. Честно, Хэлли, я не представляю, как ты с ним живешь. Он ужасающий — Берни покачала головой. — Все харкосы меня пугают. Как же я рада, что скоро вернусь в свою маленькую квартирку на Джеско и буду жить среди людей нормального размера.

— Ты с кем-нибудь встречаешься? — решила сменить тему Хэлли.

— Нет. Вряд ли сейчас подходящее время для отношений, — Берни потеряла свой большой округлый живот. — Я имею в виду, встречаться с кем-то будет проблематично.

— Разве бывает иначе, если дело касается мужчин? — улыбнулась Хэлли.

— Похоже, не бывает, — Берни рассмеялась и принялась теревить вышитый цветок на своей светло-розовой блузке. — Есть один врач. Его маленький сын ходит в мою группу детского сада. Доктор, но не в родильном отделении, — пояснила она. — Хирург и вдовец.

— О. Ничего себе, — Хэлли замялась. — И он знает о...?

— Мы несколько раз вместе позавтракали, — кивнула Берни. — Когда встал вопрос об отце ребенка, я рассказала правду. То есть... — быстро добавила она, — ...не о том, как ты и «Красное перо» помогли мне убежать с Каликса, а все остальное.

— И как он отреагировал?

— Ему плевать. Он сказал, что все ошибаются. Прошлое — это прошлое. Будущее — это будущее.

— Вишес ответил точно так же, когда я, в конце концов, рассказала ему о «Красном перо», — улыбнулась Хэлли.

— Серьезно? И он даже не рассердился?

— Нет, — покачала головой она. — Думаю, он порадовался, что я не впуталась во что-нибудь похуже.

— Но тебя все устраивает? — спросила Берни, принявшись увлеченно разглядывать свои ладони. — Я имею в виду, Вишес хорошо к тебе относится? Просто, Хэлли, я помню, какие истории рассказывали нам в детстве. Они были пугающими.

— Он не бьет меня, и я с ним очень счастлива, — потянувшись, Хэлли сжала руку сестры. — Клянусь. Я не стала бы тебе врать.

— Я верю, что ты счастлива. Кажется, Вишес души в тебе не чает, — улыбнулась Берни. — Но на всякий случай я должна была спросить.

— Понимаю.

— Жаль, остальные не придут.

— Я знала, что приглашать семью рискованно, — Хэлли пожала плечами. — Мне немного грустно, но я справлюсь.

— А семья Ленни присутствовала на ее бракосочетании?

— Похоже, они устроили скромную свадьбу у себя в квартире и пригласили лишь нескольких друзей Хоука, — покачала головой она. — Тогда Ленни не знала на борту «Вэлианта» ни одной женщины с Каликса.

— Зато у тебя будем мы с Ленни и несколько жен из организованного тобой клуба. Уже неплохо, верно?

— Просто замечательно, — нежно сказала Хэлли и улыбнулась сестре.

Берни шмыгнула носом и потеряла глаза.

— Ладно. Давай сменим тему. Здесь у тебя сидит беременная дама, из-за своих гормонов готовая расплакаться по любому поводу, — Берни указала на блокнот в руке Хэлли. — Что это?

— Просто небольшие иллюстрации к будущему информационному буклету для жен и детей на борту «Вэлианта».

— Нет, — покачала головой Берни, — я говорю об этом.

Проследовав за взглядом сестры, Хэлли посмотрела на выглядывающий между страницами листок. Вытащив его, Хэлли глянула на эскиз, в котором объединились ее инициалы и Вишеса.

— Наш семейный знак.

— Что? — нахмурилась Берни.

— В культуре Вишеса мужчины после женитьбы проектируют герб и татуируют его на теле. Слева, — пояснила Хэлли. — Мое имя Вишес напишет вот тут, — она коснулась нужного места на груди. — А когда у нас появятся дети, их имена будут написаны ниже на руке.

— Серьезно? Как мило.

— Я знаю, — рассмеялась Хэлли. — Кто бы мог подумать, да?

— Вот уж точно, — согласилась Берни. — Кто бы мог подумать, что харкосы окажутся настолько сентиментальными?

— Уж точно не я, — призналась Хэлли. — Поначалу я составила о Вишесе мнение, полагаясь на деревенские сплетни. Некоторые слухи — большинство из них — правда. Но некоторые в корне ошибочны. Эти мужчины до потери памяти любят своих жен и семьи.

— Но муж заставляет тебя носить ошейник, — сказала Берни с явным дискомфортом.

— Я сама хочу его носить, — Хэлли потеряла белый ошейник, расшитый серебристыми нитями, с серебряной подвеской в форме буквы «В». — Если бы я попросила не носить его дома, Вишес и глазом бы не моргнул.

— А если бы ты не захотела носить ошейник в общественных местах?

— Я уверена, мы бы нашли какой-нибудь компромисс, — пожалала плечами Хэлли. — Для мужчины унизительно, если его жена появляется на людях без ошейника. Я бы не поступила так с Вишесом.

— Потому что ты его любишь?

— Потому что я его люблю, — кивнула Хэлли.

— Получается, он позволил тебе придумать эскиз?

— Ну, я сделаю для нас набросок, а мастер его доработает.

— Для вас? — Берни выглядела шокированной. — Ты сделаешь отметку?

— Да, — Хэлли усмехнулась. — Я хочу носить на себе имя Вишеса. В культуре харкосов для женщин не редкость делать татуировки.

— Ничего себе, — моргнула Берни. — Хотя чему я удивляюсь? Ты никогда не была консервативной.

— Мягко говоря, — фыркнула Хэлли.

— Теперь ты отрастишь волосы? — сестра подняла вопрос, бывший у них дома под запретом.

— Нет, — Хэлли потеряла пряди длиной до плеч. — Думаю, я буду их подстригать. Они символизируют, что я пережила тот кошмар и в итоге стала сильнее.

— К слову о кошмарах. Моя подруга из Безопасной гавани рассказывала о Дениве. Похоже, у нее все неплохо.

— Мы с Ленни каждую неделю узнаем, как у нее дела. Я так рада, что физически она почти оправилась. Эмоциональные травмы... что тут скажешь...

— Теперь у нее появился шанс восстановиться. Поверь мне, — со вздохом сказала Берни, — в приюте проживают женщины с историями куда хуже, чем у Денивы.

— Правда? — у Хэлли болело сердце за несчастных женщин. — Ужасно.

— По крайней мере, муж Денивы сядет за решетку. Большинство встреченных мной женщин живут в страхе, что мужья разыщут их.

— Сержант Кроу отправится в военную тюрьму. Он никогда не выйдет на свободу.

— Когда?

— Сегодня, — скривилась Хэлли. — Его должны были переправить еще вчера, но возникли какие-то проблемы с транспортом. Вишес так злился. Он хочет как можно скорее выпроводить преступника со своего судна.

— Давай надеяться, что его желание осуществится. Думаю, я обмочусь, если мне придется иметь дело с раздраженным Вишесом. Твой любящий парень пугает меня до полусмерти!

Рассмеявшись, Хэлли посмотрела на часы. Еще немного, и она выйдет замуж за мужчину, завладевшего ее сердцем.

***

— Думаю, как-то неправильно, — Вишес прожигал взглядом светло-розовые и белые цветы посреди стола. Он показал Менасу картинку на планшете. — Вот как должен выглядеть букет.

— Слушай, я итак спустился на планету и купил проклятые цветы на рынке. Не надейся, что я еще и собирать их буду!

— Пронести цветы на борт «Вэлианта» смутило тебя, а? — фыркнул Вишес в ответ на реплику раздраженного друга.

— Вишес, это унижительно, — уши Менаса начали краснеть. — Я — чертов специалист по оружию, а не мальчик-посыльный.

— Продолжай возмущаться и рискуешь им стать.

— Ты не посмеешь, — прищурился Менас.

— Нет, не посмею, но держу пари, на секунду ты усомнился, — рассмеялся Вишес.

— Возможно, — проворчал Менас и посмотрел на экран планшета. — Думаю, нам нужно чем-нибудь перевязать стебли. Видишь? На этой картинке использовали ленту.

— И где, черт возьми, мне взять ленту?

— А что у нас насчет ленты? — Менас пожевал губу. — У тебя ведь есть скотч? Серебристый скотч тоже лента, логично?

— Где-то у меня завалился такой, — Вишес покосился на беспорядочно разложенные цветы. — Как думаешь, серебристый цвет подойдет?

— Мы что, на самом деле говорим об этом? — покачал головой Менас. — Сидим и обсуждаем икебану? Что, черт возьми, с нами случилось?

— Не знаю, что с тобой, а я влюбился.

— Напомни мне никогда не влюбляться, — скривился Менас.

— Серьезно? А до меня дошли слухи, что ты подал заявку на участие в Захвате в Конноре.

— Я еще в раздумьях, — Менас принялся смотреть вдаль.

— Решайся, — Вишес хлопнул друга по плечу. — С Хэлли я стал счастливее, чем когда-либо в своей жизни. Ты не пожалеешь.

Только Менас собрался ответить, как распахнулась дверь. В кабинет с мрачным видом зашел Террор. Решив, что друг собрался раскритиковать свадьбу, Вишес закатил глаза.

— И чего ты хочешь?

— У нас большие проблемы.

— Террор, только не начинай опять, — Вишес рубанул рукой воздух. — Я не хочу снова спорить с тобой из-за колец и церемонии. Все решено. Мы поженимся. Смирись.

— К сожалению, речь не о свадьбе, Ви, — Террор шумно выдохнул. — Дело в Кроу. Он ускользнул от своих охранников.

— Как? — Вишес вскочил со стула.

— Полагаю, кто-то использовал двадцатичасовую задержку в своих интересах и пронес ему отмычку от наручников, — пожал плечами Террор. — Райз и Веном отлучались. Неизвестный сообщил о террористах и заложниках на топливном складе. Группа особого реагирования отправилась на место происшествия, но никого не обнаружила.

— Слишком много совпадений, — нахмурился Менас. — Сработал кто-то на борту? Друг Кроу?

— Скорее всего, — согласился Террор. — Вишес, я приставил к дверям твоей квартиры двоих охранников. Еще двое уже направляются к Ленни и Хоуку. Я заблокировал все лифты.

— Спасибо, — выдохнул Вишес. Хэлли и ее сестру охраняли два доверенных человека Террора, а значит, можно было немного расслабиться. — Думаю, Кроу, скорее всего, попытается сбежать с судна. В доки кого-нибудь послали?

— Когда поступил вызов, я как раз был в диспетчерской, — кивнул Террор. — Пока Кроу не поймают, все вылеты запрещены.

— Ох, черт, многие не обрадуются, — активировав пульт, Вишес связался со службой безопасности. Узнав последние новости, он прошел в соседний кабинет переговорить с адмиралом, у которого уже глаза на лоб лезли от многочисленных жалоб ожидавших вылета судов. Как руководители двух ведущих подразделений на борту «Вэлианта», Вишес с Орионом быстро скоординировали свои команды. Пока адмирал объявлял по громкой связи о закрытии шлюзов и просил сообщить, если кто-нибудь заметит подозрительную активность, Вишес вернулся в свой офис. Там он обнаружил Террора и Менаса разглядывающими фотографию букета на планшете.

— Значит, теперь она подрядила тебя играть с цветочками? — Террор с нескрываемым

отвращением покачал головой. — Я в шоке.

— Угомонись, — предупредил Вишес. — Пускай сегодня день моей свадьбы, но я все равно могу надрать тебе зад.

Расхохотавшись, Террор снова осмотрел цветы.

— Убери скотч. У меня в каюте есть кое-что более подходящее. Думаю, Хэлли оценит, если...

Раздался звуковой сигнал, и настенный экран засветился. Активировав коммуникацию, Вишес увидел лицо майора Райза — главы группы особого реагирования.

— Генерал.

— Майор.

— Мы нашли нашего беглеца. Он в воздуховодах возле грузовых палуб. Его идентификационный чип до сих пор активен. Если хотите убить Кроу, я отдам приказ открыть шлюз.

Предложение Райза ничуть не удивило Вишеса. Добродушный человек просто не смог бы стать главой группы особого реагирования.

— Нет. Попробуйте достать его живым. Кроме того, если мы выбросим человека в космос, мне придется заполнять тонну документов.

— Понял тебя, — развеселившись, фыркнул Райз. — Я сообщу, если что-нибудь изменится. Отбой, — он сбросил вызов.

Теперь, когда месторасположение Кроу стало известно, Вишес почувствовал небольшое облегчение, но стоило ему глянуть на Террора, как оно мгновенно исчезло.

— В чем дело?

— А что если он использует вентиляционные ходы не только для перемещения, Ви? — Террор замылся. — Я вырубал целые экипажи одним баллоном газа.

— Вот дерьмо, — Вишес нажал на кнопку и вызвал Райза. — Открывай шлюз.

— Сэр?

— Сейчас же, Райз. Выброси Кроу в космос.

— Да, сэр, — Райз отклонился от экрана и отдал приказ. — Мой специалист уже работает над этим.

— Хорошо. Террор опасается, что Кроу может начать газовую атаку.

— Ясно, — стиснул зубы Райз. Обернувшись, он крикнул: — Чипер, сейчас же открывай вентиль!

В ожидании ответа Вишес забеспокоился сильнее. Услышав по линии связи ругательство, он знал, что оно не сулит ничего хорошего.

— Докладывай, Райз.

— Это был не Кроу, а проклятая вакуумная сфера.

— Ты уверен?

— В данный момент я смотрю, как она выплывает в космос. Но наш сканер уловил сигнал. Кажется, Кроу извлек чип и оставил его в шахте.

— Дерьмо.

— Вдвойне дерьмо, — Райз отошел в сторону и переговорил со своей командой. Вернувшись к экрану, он продолжил: — Я приступаю к работе. Моя команда разделится. Кроу может быть где угодно.

— Нет. Он пойдет за Хэлли и Ленни, — Вишес был уверен на сто процентов. — Я иду к своей жене. Немедленно отправляйтесь к жене сержанта Хоука.

— Принято. Отбой.

Вскочив на ноги, Вишес бросился к двери и только тогда понял, что Террор исчез.

— Он вылетел отсюда в ту же секунду, как Райз упомянул вакуумную сферу, — на бегу пояснил Менас. — Давай надеяться, что Террор первым доберется до Хэлли.

Вишес не решался думать об ином исходе. Со следующим по пятам Менасом он мчался по судну. Согласно протоколу, все лифты были заблокированы, поэтому приходилось бежать по лестнице и вручную вводить коды доступа. Вишес не мог не заметить сходство с последним разом, когда он так же бежал через весь «Вэлиант». Но теперь он бы не опоздал и добрался бы до Хэлли вовремя.

Как только они с Менасом появились в дальнем конце коридора, охранники у двери напряглись и сразу же пришли в готовность. Оба мужчины отдали честь, и Вишес скомандовал им «вольно».

— Моя жена?

— Внутри в безопасности.

Махнув охранникам отойти в сторону, он зашел в свою квартиру.

— Хэлли?

— Малыш, мы в спальне.

Услышав странное обращение, Вишес остановился. Не в стиле Хэлли. Она всегда называла его либо по имени, либо господином. Замерев, он поднял руку, жестом приказывая Менасу остановиться. Вишес дал знак, что враг совсем близко. Коснувшись его плеча, Менас сообщил, что все понял, и тихо ушел предупредить группу особого реагирования.

Словно ни в чем не бывало, Вишес направился в спальню.

— Котенок, у нас возникла небольшая проблема. Возможно, нам не удастся пожениться вовремя.

— Да, я знаю, — тихо ответила она дрожащим голосом.

С заходящимся сердцем Вишес шагнул в спальню. Хэлли стояла перед кроватью. Позади нее возвышался исхудавший Кроу и с дикими глазами прижимал нож к ее шее. С лезвия уже стекала струйка крови.

При виде нее Вишеса захлестнула ярость, но ему удалось взять себя в руки. Ради Хэлли он должен был правильно разыграть карты.

— Сержант Кроу.

— Где нахрен моя жена?

— Как видишь, ее здесь нет, — ответил Вишес. Куда, черт возьми, делась сестра Хэлли? — Отпусти мою жену, и я отведу тебя к Дениве.

— Чушь собачья! — выкрикнул Кроу. — Ты забрал ее у меня. Она принадлежала мне.

— Ты попытался ее убить. Ты убил своего ребенка.

— Ребенка убила она! — злобно выплюнул Кроу. — Она сказала, что все произошло случайно, и перед этим ей весь день нездоровилось, но я знаю правду. Жена ненавидела меня. Она убила нашего сына в отместку за то, что я забрал ее из дома.

Вишес не знал, врет ли Кроу, но ему было плевать. Тем не менее, он подумал, что Райз или Веном на его месте нашли бы подходящие слова. Будучи офицерами группы особого реагирования, они умели улаживать конфликты и вести переговоры с психопатами. Что они посоветовали бы? Был ли шанс договориться с Кроу?

— Представляю, как больно узнать, что твой ребенок умер.

— Не поддакивай мне, — Кроу сильнее прижал нож к горлу Хэлли. Она закрыла глаза,

и по ее щеке скатилась слеза.

Вишес отвел от нее взгляд. Ему нужно было мыслить здраво.

— Я не поддакиваю. Мне вполне понятно желание иметь сильных сыновей. В конце концов, потомство — единственная причина, по которой мы захватываем женщин, — разумеется, он врал, но сейчас сказал бы, что солнце синее, а небо зеленое, лишь бы Кроу опустил нож.

— Денива этого не понимала. Она нашла способ предотвратить беременность, и когда я все понял, чуть не убил ее той ночью. Однако она пообещала исправиться. И исправилась, — добавил Кроу. — Она приняла мое семя и забеременела моим сыном.

Вишес заметил над головой Хэлли движение. По мере того как медленно поворачивалась вентиляционная решетка, у него все сильнее сдавливало живот. Из отверстия в любую секунду мог выскочить Террор. Вишесу нужно было выиграть для своего друга немного времени.

— Наверное, ты был очень счастлив.

— Да, — Кроу пошатнулся и сглотнул.

— И ты можешь снова стать счастливым, — Вишес шагнул вперед, надеясь переключить внимание злоумышленника на себя. — Теперь я — генерал. Я могу сделать все, что угодно.

— Ты не сможешь отменить мой приговор. Куда бы я ни пошел, меня везде найдут.

— Ты извлек свой идентификационный чип. Я дам тебе новую личность. Ты сможешь начать жизнь с чистого листа на другой планете. Сбежать в колонии. Найти там женщину, — Вишес целенаправленно продолжал говорить, наблюдая, как из вентиляционного отверстия вверх тормашками показался Террор с ножом наготове. — Ты можешь получить сына. Отпусти мою Хэлли, и я помогу тебе.

— Нет! — Кроу размял запястье, словно готовясь перерезать ей горло. — Ты забрал мою жену. Теперь я заберу твою.

— Нет! — Вишес бросился вперед в тот же миг, как Террор прыгнул вниз и ударил Кроу по руке. Извернувшись, он нанес удар лезвием, перерезая сухожилия.

Кроу со вскриком выронил нож, больше не в силах двигать пальцами. Ринувшись к Вишесу, Хэлли упала ему в руки. Он схватил ее и, заслонив своим большим телом, поспешно унес из спальни. Террор и Кроу сцепились на полу позади них. Хэлли закрыла ладонями уши, когда Террор быстро распотрошил человека и заставил его замолчать навсегда.

На пороге Вишес чуть не налетел на Райза и Венома. Позади них стоял Менас с рыдающей Берни на руках. Веном приблизился к Вишесу и, достав из кармана компактную аптечку, нашел в ней марлевый тампон.

— Держи.

— Спасибо, — приподняв Хэлли голову за подбородок, Вишес прижал марлю к порезу. — Рана неглубокая, котенок. Все будет хорошо.

— Где Берни? — в отчаянии осмотрелась она.

— Я здесь, — сестра бросилась к ней и схватила за руку. — Почему ты заперла меня в ванной? Я могла тебе помочь!

— Нет, — покачала головой Хэлли. — Тот человек был сумасшедшим. Как только адмирал сделал объявление, я услышала над головой странный шорох и поняла, что за мной пришел Кроу. Он бы убил тебя, Берни. Он хотел причинить мне боль, а твоя смерть сломила бы меня.

— Почему ты не спряталась вместе с сестрой? — потребовал Вишес.

— Я испугалась, что он найдет нас обеих. Он проник в гостиную через люк, и я побежала в спальню. Но он был быстрее. Он поймал меня. Я не осмелилась позвать охранников. Я надеялась, что ты подоспеешь вовремя. Я знала, что если кто-то и может спасти меня, то это ты.

Вишесу не нравились рассуждения Хэлли, однако он понимал ее логику.

— Больше никогда так не делай, Хэлли. Ты прячешься. Понимаешь? Прячешься и сидишь в укрытии.

— Хорошо, — кивнула она. — Но я очень надеюсь, что другого раза не будет.

— Я тоже.

Вишес увидел в дверях Террора. Окровавленная рубашка на нем говорила о совершенном насилии. Два медика помчались в спальню, хотя не сказать, что там много чего осталось. После столкновения с Террором требовался мешок для останков, а не аптечка.

— К слову о переезде, — осторожно сказал Террор, вытирая лезвие о свои штаны. — Я бы на вашем месте несколько дней пожил где-нибудь еще.

У Вишеса в голове не укладывалось, как его друг мог шутить в такой момент. У Террора было нездоровое чувство юмора.

— Мы куда-то уезжаем? — Хэлли дотронулась до щеки Вишеса. — С «Вэлианта»? — она выглядела такой разочарованной, что он поспешил покачать головой.

— Нет. В генеральскую каюту двумя этажами выше, — пояснил Вишес. — На прошлой неделе генерал Торн вывез свои вещи, и ремонтная бригада уже внесла кое-какие изменения. Теперь мне по статусу положено жить там. У нас появится больше свободного места, и мне будет проще добираться до своего офиса и капитанского мостика.

— И когда ты собирался рассказать? — пораженно нахмурилась Хэлли. — Тебе не кажется, что это ты должен был сообщить мне, а не Террор?

Вишес бросил на друга испепеляющий взгляд, и у того хватило совести изобразить раскаяние.

— Я собирался сказать тебе сегодня вечером после свадьбы.

— Но свадьбу нам сорвали, — поморщилась Хэлли.

— Нет, не сорвали. Мы не позволим какому-то психопату испортить наш день. Сейчас ты поднимешься в нашу новую каюту и переоденешься. Мы передвинем церемонию на час, но, Хэлли, она все равно состоится. Я ведь обещал.

— А ты никогда не нарушаешь обещаний, — прошептала она, с любовью глядя на Вишеса.

— Никогда, котенок.

— Что скажешь?

Вишес обернулся на голос Террора. Все гости перед церемонией собрались в небольшой комнате, где обычно вручали медали или объявляли о повышении в должности. Лишь несколько недель назад Вишес стоял здесь, получая свою первую звезду и новое звание. Теперь, в окружении самых близких друзей, он собирался закрепить союз с Хэлли.

Вишес глянул на протянутый Террором букет. Вместо предложенного Менасом скотча Террор подвязал цветы ярко-красной лентой, смотревшейся очень красиво на фоне розовых и белых бутонов.

— Стоп, — сказал Вишес. — Я не мог уже где-то видеть эту ленту?

— Ну, — откашлялся Террор, — я отрезал от той же самой катушки.

Вишес моргнул.

— Только не говори Хэлли, Тер. Она упадет в обморок, если узнает, для какого трюка ты использовал эту ленту.

— Нам бы этого не хотелось, — рассмеялся Террор и полез в карман своей униформы. — Между прочим, я все-таки их принес.

Вишес посмотрел на серебряные обручальные кольца, которые утром отдал другу на хранение.

— Я беспокоился, что ты потерял их в вентиляционной шахте.

— Я был особо осторожен с ними, Ви, — покачал головой Террор. Он немного помолчал. — Да, я глумился над тобой из-за вашей свадьбы, но все понимаю. Я знаю, как много Хэлли для тебя значит. И начинаю понимать, почему многие мужчины решают принять участие в Захвате.

— Ты сейчас говоришь мне, что подал заявку?

— Черт, нет! — Террор казался потрясенным. — Я в своем уме, в отличие от Менаса.

— Я все слышу, — прорычал Менас со своего места в первом ряду.

— Принеси хоть какую-то пользу и отдай цветы генеральской невесте, — Террор бросил ему букет.

Менас не выглядел радостным, держа букет во второй раз за день. Безостановочно ругаясь себе под нос, он вышел в коридор, где уже ждали Хэлли с сестрой. Она попросила Берни отвести ее под венец вместо отца, и Вишес согласился, не желая встречаться с ублюдком, запугивавшим своих детей.

Менас вернулся с генералом Торном и его женой, Ледой. Вишес не ждал их, но улыбнулся и пошел навстречу. Мужчины пожали друг другу руки, и Вишес кивнул Леде.

— Госпожа.

— Генерал, надеюсь, вы не сочтете нас бестактными из-за того, что мы явились без приглашения, — она погладила руку мужа. — Я ни разу не бывала на свадьбах. Мне очень хотелось присутствовать.

— Как не бывал и я, — признался Вишес и обратился к Торну: — Мы рады, что вы присоединились к нам сегодня.

— Ни за что на свете не пропустил бы такое событие, — ответил Торн. — Мне нравится идея смешать культуры. Нашим людям полезно увидеть, как вышестоящее должностное лицо старается почтить и поддержать традиции народа своей жены. Особенно после случая с

Кору, — мрачно добавил он. — Было печально услышать о сегодняшнем инциденте. Гадкое дело.

— Теперь Хэлли в безопасности, — кивнул Вишес. — Для меня это важнее всего.

— Так и должно быть, — заверил Торн. — Также хочу сказать, что сегодня я обсудил с комитетом правил и положений твой запрос насчет колец. Ты — главный на этом судне, поэтому можешь вносить в устав любые изменения, какие тебе угодно, — он улыбнулся. — Носи свое кольцо, Вишес.

— Спасибо, сэр, — одной проблемой меньше. Трое мужчин под его командованием уже провели тайные церемонии и попросили разрешения носить кольца. Вишес не возражал, если их профессия не подразумевает работы руками, вроде механиков или инженеров.

— Вы уже переехали в генеральскую квартиру?

— Пока что перевезли лишь несколько вещей, сэр, — Вишесу пришло в голову, что генерал мог захотеть остановиться в своем прежнем доме. — Если вы хотите там переночевать, мы без проблем переедем в другую квартиру.

— Мы с Ледой не останемся на «Вэлианте», — покачал головой Торн. — Мы итак немного отклонились от курса, чтобы прилететь сюда. Сразу после свадьбы мы отправимся на «Арктис», а затем на нашу планету. Не беспокойся. Я просто хотел убедиться, что ты воспользуешься всеми преимуществами новой должности.

— Мы воспользуемся.

— Хорошо, — Торн указал на свободные места у правой стены. — Полагаю, нам полагается сидеть здесь.

— Да, очевидно, эта половина зала для друзей и членов семьи со стороны жениха, — Вишес возвратился на прежнее место, где его ждал Террор.

Менас пододвинулся, уступая место генералу Торну и Леде. Райз и Веном сидели во втором ряду. У левой стены зала устроились Ленни с Хоуком и несколько женщин из клуба Хэлли вместе со своими мужьями, сержантами.

Из боковой двери вышел адмирал Орион и, пройдя через комнату, достал свой планшет.

— Я все обсудил с Ленни и сестрой Хэлли, — тихо пояснил он. — Церемония простая и незамысловатая.

На борту не было священника, а судья недавно ушел в отпуск. Орион оказался единственным вышестоящим должностным лицом на судне, поэтому Вишес попросил его провести обряд.

— Я ценю твою помощь, Орион.

— Вишес, мы долгое время были друзьями и коллегами, — адмирал похлопал его по спине и сжал плечо. — Я рад тебе помочь.

— Возможно, когда-нибудь я окажу тебе ту же услугу.

— Сомневаюсь, — хохотнул Орион.

Вишес рассмеялся, но внезапно раздались первые ноты тихой мелодии. В отличие от обычных маршей, музыка была нежной и легкой. Двери открылись, и в зал вошли Хэлли с сестрой.

У Вишеса перехватило дыхание. Он впервые видел Хэлли в платье. И этот вид ошеломлял.

На фоне белого кружева выделялись розовые и белые цветы, перевязанные красной лентой. С каждым шагом из-под юбки выглядывали пальцы ног. Хэлли зачесала волосы так, как Вишесу нравилось. Просто. Без лишних украшений. Идеально.

Когда она остановилась перед ним и вложила руку в его ладонь, он понял, почему свадьба была так для нее важна. Вишес считал бракосочетание романтическим жестом, имевшим большее значение для Хэлли, чем для него. Как же он ошибался.

Стоя перед ней и сжимая ее маленькую ладонь, Вишес чувствовал, что немного дрожит. Перед друзьями и семьей они произнесли клятвы, принятые у ее народа. Каждое слово связывало их крепче, чем Вишес считал возможным. Свадьба затмила обязательство, которое он принял, надевая на невесту ошейник и забирая ее с планеты.

Преподнеся Хэлли кольцо, Вишес поклялся любить ее и лелеять, скрепляя брак на удивление приятным способом. Когда она сделала то же самое, ему показалось, что у него вот-вот разорвется сердце. Глаза начало жечь, и он поморгал, не желая проронить ни единой слезы.

Хэлли успокаивающе сжала его руку. Она улыбнулась Вишесу озорно и дразняще, своей игривостью даря ему тепло. Даже в столь серьезный момент Хэлли сумела вызвать у него улыбку.

Когда они соприкоснулись губами — на этот раз как муж и жена — Вишеса иссушила искра жажды. Запустив пальцы в волосы Хэлли, он ухватил ее позади шеи и нежно поцеловал. И хоть ему хотелось зайти гораздо дальше целомудренного поцелуя, он знал, что время еще не пришло.

Позже, в уединении их нового дома, Вишес собирался сорвать с ее губ больше, чем тихий вздох.

***

Еще ни разу в жизни Хэлли не чувствовала такого счастья. Уставшая, она смотрела, как Вишес выпроваживает из скудно обставленной новой квартиры последних гостей. Хэлли решила проигнорировать пошлые советы подвыпившего Террора. Услышав щелчок дверного замка, она расслабилась на диване и взглянула на замершего у порога мужа. Вишес привалился к косяку и просто смотрел на нее.

— Что?

— Ничего, — покачал головой он. — Всего лишь люблюсь видом.

— Да? — подозревая, что Вишес запланировал для них что-нибудь особенно сексуальное, Хэлли почувствовала дрожь вожделения. — Может, нам стоит пойти в спальню? Там вид будет еще лучше.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — преодолев разделявшее их расстояние, он сгреб ее в свои руки. — Насколько я помню, по обычаю муж должен перенести молодую жену через порог спальни, да?

Только бессердечная женщина исправила бы его. Кроме того, Хэлли любила, когда Вишес носил ее на руках.

— Да.

Он поставил ее у изножья кровати, и она критично осмотрела огромный предмет мебели.

— Она ведь новая?

Рассмеявшись, Вишес начал расстегивать перламутровые пуговицы на спине ее платья.

— Абсолютно. Эта кровать доставлена по специальному заказу и оплачена мной.

— Отлично, — облегченно выдохнула Хэлли. — Я немного волновалась, что она... ну... ты понял.

— Что мы будем спать на кровати, где происходили оргии генерала Торна?

— Да, — она не могла не улыбнуться в ответ на его поддразнивание.

— Я бы не посмел, Хэлли. Все вещи новые или перенесенные из нашей прежней квартиры, — Вишес приспустил расстегнутое платье ей на плечи. — Странно снова оказаться здесь?

— Немного, — призналась Хэлли. — Все выглядит иначе, чем в тот раз.

— В тот раз на тебе был костюм кошки, и ты боялась до потери разума. Поэтому, конечно, не обратила внимания на расположение комнат. Я приказал сделать перепланировку и изменить освещение. Мне хотелось, чтобы квартира стала светлее.

— И меньше напоминала темницу?

— Что-то вроде того, — со смехом согласился Вишес. — Вкус Торна, однозначно, отличается от нашего. Ты можешь заказать любой декор, какой только пожелаешь.

— Растения создадут уют, — она улыбнулась при мысли о растениях в горшках, приобретенных Вишесом специально для нее. Некоторые из них были цветущими. К сожалению, отнюдь не ее садик позади дома, но для начала неплохо.

— Рад, что тебе понравилось. Доставить их на борт было сущим кошмаром. К счастью, я знаком с кое-кем, умеющим незаметно провозить контрабандой разные вещи.

— Террор? — со смехом предположила Хэлли.

— Он самый, — подтвердил Вишес. — Я считаю, на церемонии и празднестве он вел себя хорошо.

— Ты будто бы удивлен.

— Ну, в процессе организации свадьбы он не скрывал своего мнения по этому поводу.

— Террор далеко не самый тактичный человек, но он нас поддерживает.

— Достаточно разговоров. Пришло время для секса.

Хэлли со смехом вышагнула из своего платья. Пока она снимала нижнее белье, Вишес повесил одежду на стул в углу. Закончив, Хэлли увидела, что он тоже начал раздеваться. Она отодвинула руки Вишеса и принялась раздевать его сама. Расстегнув кнопки и молнии, Хэлли сняла с него мундир, рубашку, брюки, ботинки и носки. Боксеры были последними в списке, и она, подцепив их большими пальцами, потянула вниз так медленно, как только осмелилась.

Член, который Хэлли успела полюбить, манил ее. Облизав губы, она забралась на кровать и, встав на четвереньки, поманила Вишеса к себе. Он подошел и уперся коленями в край матраса. Кровать по высоте идеально подходила для воплощения задуманного.

— Хэлли! — простонал Вишес, когда она взяла в ладонь мошонку и погладила большой подрагивающий член.

Он пульсировал в ее руке, горячий и покрасневший. Снова облизав губы, Хэлли обхватила ими головку и обвела ее языком. Вишес застонал еще громче и запустил пальцы ей в волосы.

— Котенок. Черт!

Она рассмеялась с членом во рту, принимая его все глубже с каждым движением. Хэлли продолжила ласкать мошонку, сдавливая и потягивая так, как Вишесу нравилось больше всего. Вариант взять его в горло по-прежнему не рассматривался, только не с такой длиной

и толщиной. Но Хэлли решила хотя бы попытаться.

Она взяла его как можно глубже, и Вишес удивленно вскрикнул. Головка члена уперлась ей в самое горло. Расслабив челюсть, Хэлли удержала его в себе и громко застонала. Вишес зарычал от наслаждения и, крепче сжав ее волосы, немного попятился.

Взяв на себя ведущую роль, он начал покачивать бедрами, проталкивая член Хэлли в рот. Он редко доминировал в этом виде секса. Вишес всегда был с ней нежным и осторожным, не желая испугать ее или причинить боль. Хэлли радостно застонала, поощряя его продолжать. Она любила эту сторону его характера.

У нее заняла грудь, а соски затвердели. Вишес брал ее в рот медленно и размеренно, подражая тому, как часто брал в киску. Клитор начал пульсировать, и Хэлли, скользя языком по члену, становилась все более влажной.

— Хватит, — едва дыша, приказал Вишес. — Я хочу кончить в тебя.

— Да, пожалуйста! — усмехнулась она.

Рассмеявшись, он осторожно перевернул ее на спину. Вишес вытер пальцем слюну, оставшуюся у Хэлли на подбородке. Поцеловав ее, он проник языком ей в рот. Вишес укусил ее нижнюю губу, а затем начал спускаться к горлу и груди. Он поиграл с сосками, пощипывая их и омывая языком. Только тогда Вишес сдвинулся вниз и, уделив внимание пупку, еще ниже.

— Раздвинь для меня ноги, — он упал на колени возле кровати и притянул Хэлли к себе.

Выполнив приказ, она задрожала от того, как большие руки ухватили ее за бедра с внутренней стороны. Когда Вишес удерживал ее в таком положении, она знала, что скоро окажется на грани жизни и смерти.

Он провел кончиком языка по клитору, и Хэлли захныкала. От остроты ощущений она вздрогнула. Удерживая ее на месте, Вишес долго и медленно облизывал киску. Он раздвинул языком половые губы и, проникнув во вход, проталкивался внутрь, пока Хэлли не выгнулась, хватаясь за покрывало.

Вишес опять сосредоточился на клиторе, возобновив быстрые сильные движения, вызывавшие у нее вскрики. Когда она приблизилась к разрядке, он замедлился до легкой ласки. Почувствовав первую искру, Хэлли запрокинула голову и задрожала от силы оргазма.

— Вишес! Вишес!

Он вошел в нее двумя пальцами, посасывая припухший чувствительный клитор и теребя его языком. Цепляясь за покрывало, она снова и снова кричала имя Вишеса. Проникновения пальцев и движения языка вновь вели ее к пропасти экстаза.

— Такая красивая и розовая, — прошептал Вишес, выдохами дразня клитор. Звонко поцеловав Хэлли в лобок, он забрался к ней и, схватив ее за талию, перевернул на живот. Он поднял ее на четвереньки и коленом раздвинул ей ноги. — Держись крепче, котенок. Я вот-вот стану грубым.

У нее от возбуждения свело грудь. Хэлли обеими руками ухватилась за покрывало, и в тот же миг Вишес толкнулся в нее. Проникая внутрь, он намотал на кулак ее распущенные волосы. Полностью оказавшись внутри, Вишес начал двигаться. Сначала он неспешно наслаждался медленным соединением, но потом ускорился. Толчки стали такими сильными, что от них задрожала кровать.

— Ах! Вишес! — Хэлли смаковала их дикое спаривание. Вишес пробудил в ней животную сторону. Отклонившись назад, Хэлли ухватилась за его бедро и позволила

вбиваться в нее именно так, как хотела больше всего. От напряженности она задышалась и дрожала.

— Хэлли, — прорычал Вишес и, наклонившись, прижался грудью к ее спине. — Хэлли!

Она подавалась навстречу его быстрым сильным толчкам.

— Трахни меня, Вишес. Сильнее. Больше!

Он снова зарычал. Раньше Хэлли не употребляла пошлых слов, но еще никогда она не чувствовала себя такой свободной. С Вишесом Хэлли могла сделать или сказать что угодно без осуждения. Этот мужчина любил ее такой, какая она есть. Сегодня он принес ей клятву в присутствии семьи и друзей. Вишес любил ее.

— Хочешь больше? Ты хочешь мой член? Скажи, котенок. Говори.

— Я хочу твой член. Я хочу его жестче, господин, — она больше не играла. Нет. Теперь Хэлли чувствовала, что он владеет ею. Чувствовала себя полностью принадлежащей этому небесному воину.

— Люблю тебя, — прошептал он. Обхватив Хэлли одной рукой, Вишес прикоснулся к клитору и играл с ним, пока она не напряглась. Спираль удовольствия у нее в животе скрутилась на грани боли. — Люблю тебя, Хэлли.

— Вишес! — кончая, она кричала его имя, захлестываемая волнами восхитительного наслаждения. Под пальцами Вишеса Хэлли разлеталась на осколки. — Вишес! Ах. Люблю... люблю тебя.

Он с рыком ворвался глубже и задрожал, наполняя ее горячим семенем. Вишес кончал сильнее и дольше, чем Хэлли когда-либо помнила. Наконец, он расслабился и рухнул на нее, привычно и приятно прижимая к матрасу. Однако почти сразу же Вишес напряг руки и приподнялся на локтях.

Хэлли потерлась носом о его бицепс и прикоснулась губами к татуированной коже.

— Это было потрясающе.

— Котенок, мы только начали, — склонившись, Вишес поцеловал ее в щеку.

Хэлли рассмеялась. Выйдя из нее, он упал рядом, и когда раскрыл объятия, она радостно прильнула к нему. Исходящий от него древесный аромат с нотками мыла лишь усилился от жара тел. Хэлли глубоко вдохнула, навсегда запоминая этот запах.

Вишес гладил ее и играл с ее волосами. Как только оба немного остыли, он перекатился, чтобы оказаться с ней лицом к лицу. Они улыбнулись друг другу, взглядом говоря больше, чем можно выразить словами. Вишес потер сосок Хэлли и провел по нему большим пальцем. Склонившись, он взял мягкий пик в рот, срывая с ее губ вздох.

— Вишес.

— Ты слишком устала? — он провел языком по сморщившейся коже. — Если да, я остановлюсь.

— Я такого не говорила, — Хэлли принялась водить кончиками пальцев вверх и вниз по его спине.

Продолжая дразнить грудь, Вишес положил ладонь Хэлли на живот.

— Я надеюсь скоро забеременеть.

Подняв голову, он поцеловал ее в подбородок.

— Забеременеешь, когда придет время.

Она ценила, что Вишес не давил на нее. Некоторые мужья отслеживали овуляцию, но не он. Вишес спокойно подходил к вопросу появления детей, что изумляло, учитывая его потребность контролировать все вокруг.

Он уложил Хэлли на спину и опустил ей между ног. Она ахнула, когда в нее скользнул горячий твердый член. Вишес поцеловал ее с такой страстью, что она поджала пальцы ног.

— Мне больше всего нравится практиковаться, — добавил он с усмешкой.

— Еще бы тебе не нравилось, — рассмеялась Хэлли.

Вишес толкнулся вперед, проникая в нее и наполняя.

— Ты винишь меня?

— Нет, — широко распахнув глаза, она недоверчиво спросила: — Ты снова меня хочешь?

— Я хочу тебя всегда, — он поцеловал ее в губы, окутывая своей любовью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

182,88 м

3,22 км

Vicious (англ.) - порочный, ужасный, жестокий, злобный.